

**Экспертиза и социально-психологический
прогноз
политических явлений**

Учебное пособие

Саратов 2014

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Экспертиза и социально-психологический прогноз политических явлений: Учебное пособие. Под ред. Белых Т. В. – 254 с.

Учебное пособие написано в соответствии с программой курса «Экспертиза и социально-психологический прогноз политических явлений» и представляет собой систематизированное изложение содержания дисциплины. Каждая тема имеет четкую проблемную направленность и снабжена вопросами и заданиями для осуществления самоконтроля знаний, что позволяет студентам более глубоко изучить и проанализировать основные понятия и категории предлагаемого курса.

Пособие включает методические рекомендации к реализации самостоятельной контролируемой работе и снабжено словарем, используемых терминов.

Предназначено студентам, обучающимся по магистерской программе «Кросс-культурная психология» по направлению подготовки 030300.68 «Психология», а также всем, кто интересуется социально-психологической проблематикой развития современного социума.

Автор-составитель:

д-р психол. наук, доцент Т.В. Белых

Рецензент

д-р психол. наук, профессор А.А. Волков

Саратовский государственный университет имени Г. Гернышевского

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данный курс предназначен для студентов, чья профессиональная деятельность предполагает наличие компетенций, позволяющих осуществлять анализ и прогнозирование общественно-значимых явлений, применяя социально-психологические методы исследования и моделирования.

В современных условиях развития социума сформированность у специалистов гуманитарных профессий рефлексивной культуры, умений и навыков анализа и прогнозирования социально-значимых событий и явлений является решающей, сформированные у студентов компетенции могут способствовать сохранности культурных традиций, развитию духовного потенциала общества, предупреждению национализма и этноцентризма, экстремизма и других социальных рисков.

В современных условиях появляются новые экономические и общественные структуры, политические партии и движения. Активно и в большом объеме выходят различные законодательные акты и постановления, указы, распоряжения федеральных и местных органов власти и управления, определяющие совершенно иные правила и нормы социальных взаимоотношений в обществе (Грачев Г. В., 2004)..

Современные специалисты в области психологии, педагогики, юриспруденции должны обладать компетенциями, позволяющими осуществлять научно-обоснованный анализ общественных и политических событий, осуществлять прогнозирование развития событий в малых и больших социальных группах, опираясь на современные социально-психологические знания.

Изучение курса способствует приобретению умений в анализе прикладных аспектов социально-психологических теорий, основных принципов и методов прогнозирования политических явлений; в построении прогностических моделей и написанию прогностических сценариев, формирующих у студентов индивидуальную методологическую базу для

осуществления самостоятельных научных исследований в области социально-психологического знания.

Самостоятельная работа студентов предполагает изучение основополагающих научных трудов и подготовку исследовательского проекта (прогностического сценария по выбранной теме).

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Глава первая

Актуальные проблемы и перспективы осуществления экспертной деятельности

1.1. Значимость экспертного знания в современном обществе.

Экспертное знание в современном обществе приобретает важнейшее значение в силу ряда причин, в первую очередь, связанных с особенностью протекания процессов трансформации, как российского социума, так и мирового сообщества в целом.

Социальные проблемы пронизывают практически все сферы жизни современного общества и предъявляют серьезные вызовы устойчивому развитию цивилизации. Расширение зоны бедности, рост безработицы, усиление социально-статусной разобщенности, криминализация, снижение уровня и доступности образования - все эти негативные тенденции способствуют нарастанию социально-политической напряженности в обществе. Наиболее уязвимы в этом плане государства с экономиками переходного и развивающегося типа. Отсутствие внятной стратегии и тактики преодоления или, по крайней мере, смягчения, наиболее болезненных узловых социальных проблем всерьез угрожает национальной безопасности этих стран и тормозит проведение необходимых социально-экономических преобразований, указывают Р.С.Гринберг, Т.В.Чубарова¹.

Мировой опыт и российская социальная практика убедительно показывают, что недостаточно продуманные экономические, правовые, организационные решения способны обернуться острыми социальными, этническими, конфессиональными конфликтами, ростом экстремизма. Поэтому «важные и ответственные решения предполагают учет многих

¹ Теория и методология исследований социальных проблем/ Отв. ред. Р.С.Гринберг, Т.В.Чубарова; Институт международных экономических и политических исследований РАН. М., Наука, 2005. - 189 с.

привходящих обстоятельств и факторов, что невозможно без привлечения знаний и опыта специалистов-экспертов», подчеркивает Г. Л. Тульчинский, определяя методологию осуществления гуманитарной экспертизы как социальной технологии².

Анализируя проблему применения экспертизы в современном гуманитарном знании Д. А. Леонтьев (2008), отмечает, что в наиболее общем виде экспертиза - это способ анализа причинно-следственных связей, причем по отношению не только к тому, что уже произошло, но и к тому, что ожидается, что должно или может произойти. Возможности прогнозирования последствий тех или иных действий всегда неполны, ограничены, и эта неполнота тем заметнее, чем сложнее и масштабнее проект. Вместе с тем «постиндустриальная цивилизация разработала технологию минимизации расхождений между проектом и результатом в форме экспертизы социальных и производственных проектов и других решений, оказывающих долгосрочное влияние на общество и группы людей»³. Но понятие «экспертиза» в современном научном знании применяется в различных значениях. Д. А. Леонтьев указывает на четыре традиции в употреблении данного понятия. Первая связана с отождествлением понятий «экспертиза» и «субъективное впечатление», что может быть оправдано при постановке проблемы изучения совокупности мнений по отношению к событию, произведению искусства и т.д., но не может соответствовать критерию объективности относительно событий, заранее предполагающих наличие множественности оснований оценки.

В

-

(фр. expertise, от лат. expertus — опытный) — исследование специалистом (экспертом) каких-

² Тульчинский Г. Л. Гуманитарная экспертиза как социальная технология//Экспертиза в современном мире: от знания к деятельности/Под ред. Г.В. Иванченко, Д. А. Леонтьева. -М.: Смысл, 2006.-454с. (с.11).

³ Леонтьев Д. А., Иванченко Г. В. Комплексная гуманитарная экспертиза: Методология и смысл .-М.: Смысл, 2008.-135с. (с.6).

либо вопросов, решение которых требует специальных познаний в области науки, техники, искусства и т. д.

Третья связана с применением в различных сферах социальной практики специфических методов получения достоверного ответа на узко сформулированный вопрос. Непрофессионал не владеет соответствующими знаниями и технологиями, позволяющими дать ответ, но вооруженные этими знаниями опытные профессионалы должны дать одинаковый ответ. Эти методы называют экспертизами (отраслевыми, предметными). Например, криминалистические, генетические, инженерные экспертизы прочности сооружений и т.д.

Четвертая связана с осуществлением экспертной деятельности, предметом которой является анализ последствий тех или иных ситуаций, действий, принятия решений для людей в социальной практике. Примером может служить социальная экспертиза управленческих и политических решений под углом зрения их последствий для людей, экспертиза образовательных программ, учреждений, инновационных проектов, экспертиза текстов (в самом широком значении этого слова). В отличие от перечисленных выше значений понятия «экспертиза» в рамках данной традиции однозначный ответ получить невозможно, возможен лишь вероятностный ответ, указывает Д. А. Леонтьев (2008, с. 10). Эту разновидность экспертизы, предполагающую синергию познаний в разных гуманитарных науках (социологии, культурологии, праве, экономики, психологии, лингвистики, этнологии), а также в области естествознания (биологии, медицины, географии и т.д.), опирающихся на междисциплинарные принципы философии, логики, системного анализа и др., авторы определяют как комплексную гуманитарную экспертизу. Слово «комплексная» указывает на междисциплинарность анализа, «гуманитарная» - на то, что экспертиза имеет дело с действиями людей и их переживаниями.

Сложность осуществления экспертной деятельности при анализе социальной и политической сферы жизнедеятельности людей связаны с тем, что социальная практика имеет свои, специфические истоки проблем,

накладывающие отпечаток на способы постановки целей и задач экспертной деятельности и методы ее реализации.

Во-первых, источники социальных проблем, являющиеся предметом анализа экспертного сообщества, связаны друг с другом. Причем характер взаимосвязей многообразен. «Можно говорить о том, что существуют общие источники социальных проблем, такие как неравенство, социальная стратификация, несовершенная человеческая натура. Социальные проблемы усиливают друг друга, часто выступают в двусторонней причинно-следственной связи. Во-вторых, это многосоставный характер причин проблемы. Политические процессы, пробелы законодательства, общественные стереотипы, несовершенство социальных институтов и организации социальной помощи, недостатки человека - все это "сплавлено" в единый источник разных социальных трудностей. Соответственно, и преодоление этих проблем должно иметь комплексный характер. В-третьих, каждая социальная проблема существует на нескольких уровнях: как проблема отдельного человека (группы людей), как черта общественного развития и препятствие, требующее политико-правового вмешательства. Взаимосвязь различных уровней существования социальной проблемы обуславливает необходимость системного подхода к ее пониманию и решению. Наконец, как история социальных проблем, так и подходы к их изучению, обусловлены общественно-политической ситуацией. Эта очевидная черта социальных проблем требует их компаративного изучения, когда в фокусе сравнения оказывается опыт разных стран, международные нормы разрешения социальных проблем»⁴.

С учетом современных данных понятие "экспертиза", по мнению Е. А. Позаченюк⁵, следует определить как метод исследования и разрешение проблемных ситуаций крупными специалистами, обладающими

⁴ Теория и методология исследований социальных проблем/ Отв. ред. Р.С.Гринберг, Т.В.Чубарова; Институт международных экономических и политических исследований РАН. М., Наука, 2005. - 189 с.

⁵ Позаченюк Е. А. Экспертология// Ученые записки Таврического национального университета.- Симферополь, 2001, Вып. №6 (45).

специальными знаниями, путем выбора наиболее аргументированных решений. Экспертный метод исследования применяется в тех случаях когда:

- 1) на основании известных законов невозможно предсказать поведение системы в будущем;
- 2) при невозможности экспериментальной проверки предполагаемого хода процесса;
- 3) при наличии неопределенных факторов, которые не поддаются контролю;
- 4) при наличии многовариантных путей решения проблемы;
- 5) при неполноте информации, на основе которой принимается решение.

При рассмотрении сложных систем, требующих экспертных решений, выделяют три типа факторов, определяющих их функционирование и развитие:

- 1) детерминированные факторы, которые можно определить на основании строгих детерминированных зависимостей.
- 2) стохастические факторы, которые описываются случайными величинами с известным законом распределения.
- 3) неопределенные факторы, для каждого из которых известна только область возможных значений. Неопределенность - системное свойство, подразумевающее невозможность исчерпывающего отображения сложных систем.

С трехблочной структурой экспертизы соотносятся три типа информации:

- 1) информация подтвержденная экспериментами или статистическими наблюдениями (эмпирические факты);
- 2) информация подкреплённая малым количеством свидетельств, основанная на знании существующей ситуации (информация в виде гипотез);
- 3) информация основанная на единичных фактах, мнениях (информация в форме предположений).

В соответствие со структурой методов научного познания, по мнению Позаченюк Е. А., экспертный метод можно отнести к общенаучным, наряду с такими методами как сравнительный, исторический, географический, математический, системный, экологический и др.

Представители различных областей социогуманитарного и естественнонаучного знания сходятся во мнении о том, что в настоящее время складывается несколько парадоксальная ситуация: экспертиза становится нормой жизни общества и престижной формой деятельности, «новой универсалией культуры», когда сама «культура приобретает экспертный характер»⁶. Экспертиза становится мощным средством социокультурного влияния на ход общественных процессов. При этом теория экспертиз до настоящего времени не сформирована. Наблюдается рост околonaучных и ненаучных рекомендаций, заключений, диагнозов, претендующих на статус экспертных (основанных на «большом» опыте, «известных» законах и т.д.) полностью удовлетворяющих запросы обыденного сознания людей. По мнению Г. Л. Тульчинского «такого острого напряжения между претензиями разума, науки, с одной стороны, и срывами общественного сознания в иррациональную стихию насилия, мистицизма – с другой, человечество, пожалуй, еще не знало»⁷. Экспертиза как социальная технология получения научно-обоснованного знания в противовес обыденным представлениям и умозаключениям имеет следующие характеристики:

- Экспертиза по своему технологическому содержанию – это исследование, причем социально значимых проблем.

⁶ Козырьков В.П. Гуманитарная экспертиза в контексте культуры// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2007, № 2, с.310-314.

⁷ Тульчинский Г. Л. Гуманитарная экспертиза как социальная технология//Экспертиза в современном мире: от знания к деятельности/Под ред. Г.В. Иванченко, Д. А. Леонтьева. - М.: Смысл, 2006.-454с. (с.10).

- Исследование осуществляется по заказу инстанций, принимающих решение и использующих при его выработке заключение экспертов.
- Исследование проводится независимыми компетентными специалистами, опирающимися, помимо использования специальных методов, на свою профессиональную интуицию.
- Итогом экспертизы является ответственное экспертное заключение, имеющее основополагающее значение для принятия решения соответствующими инстанциями.
- Экспертное заключение содержит факты, комментарии, объяснения.
- Экспертное заключение носит доказательный характер, используемая в нем аргументация должна быть рационально выраженной в intersubъективной, то есть общественной форме (Г. Л. Тульчинский, 2007, с. 12).

В современную профессиональную лексику представителей различных гуманитарных специальностей прочно вошли понятия «экологическая», «психолого-конфликтологическая», «психолингвистическая», «гуманитарная» экспертиза, осуществление которых позволяет проанализировать в эпоху интенсивной трансформации современного общества, острых межкультурных и социальных потрясений, роль «человеческого фактора», влияния как созидательных, так и деструктивных основ человеческой деятельности на социально-политические, общественные, социально-экономические условия жизнедеятельности представителей самых различных социальных групп. Роль экспертного знания в современных условиях развития социума будет непрерывно возрастать, образуя собственную субкультуру, которая уже сейчас проявляется не только в особых знаниях, но в особой форме социальной практики, особой этики, особых методах и технологиях реализации полученных знаний, характеризующих новый уровень рефлексии

профессиональным научным сообществом социальных проблем, рисков в современной региональной и Общероссийской действительности.

1.2. Методологические и методические аспекты экспертной деятельности. Экспертные сообщества в России и за рубежом

Известно, что в каждой конкретной сфере деятельности экспертиза имеет свои специфические задачи, методику, критерии, организацию и процедуру проведения. Однако представляется возможным выделение ряда общих признаков, объединяющих разнообразные специальные виды экспертизы и позволяющих рассматривать ее как достаточно самостоятельный вид профессиональной деятельности.

Первый такой признак связан с **характером инициирования** экспертной деятельности. Потребность в проведении экспертизы возникает в реальной профессиональной деятельности при решении задач, требующих специальных (экспертных) знаний. Инициирование экспертизы осуществляется заказчиком, имеющим общей целью использование экспертного знания для решения определенных экспертных задач.

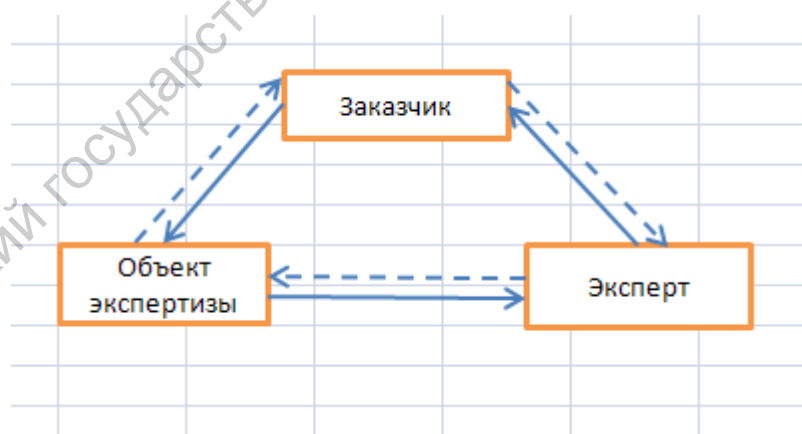

Рис.1. Взаимоотношения различных составляющих экспертной деятельности

Как видно из рис.1. экспертная деятельность может осуществляться при наличии трех основных составляющих:

- объекта экспертизы,
- заказчика экспертизы,
- эксперта.

В качестве **объекта экспертизы** выступает реально выполняемая деятельность, в ходе которой возникают затруднения, проблемы, вопросы, для разрешения которых необходимо привлечение эксперта как носителя специального знания.

Вторая особенность любой экспертизы заключается в требованиях к уровню специальной подготовленности эксперта. Общеизвестно, что статус эксперта предполагает **высокий уровень профессионализма**. Высокий профессионализм экспертов является необходимым условием и основанием **объективности** экспертного заключения.

И третья принципиальная особенность экспертизы связана с характером использования экспертного заключения. Несмотря на всю значимость и авторитетность такого заключения, оно имеет сугубо **рекомендательный характер** может быть принято полностью, частично или отвергнуто инстанцией, принимающей решение. Обусловлено это рядом обстоятельств:

1. Экспертное исследование зачастую имеет локальную, узкоспециальную направленность.

2. При принятии управленческого решения анализируются и обобщаются не только результаты экспертных исследований, но и весь комплекс условий реализации данной профессиональной деятельности. (Мкртычян Г. А., 2002)⁸.

Одним из важнейших методологических аспектов осуществления экспертной деятельности является анализ классификаций экспертиз,

⁸ Мкртычян Г.А. Психология экспертной деятельности в образовании: Теория. Методология. Практика. – Н.Новгород: НГЦ, 2002. – 182 с.

определяющих совокупность приемов и методов осуществления экспертной деятельности в зависимости как от объекта, так и предмета изучения.

По мнению Позаченюка Е. А., классификацией экспертиз, в той или иной степени, занимались В. А. Лисичкин, В. Л. Горелов, Г. Тейл, Н. Ф. Глазовский и др., тем не менее, к настоящему времени не создано ни одной общепризнанной классификационной системы. В своей работе, Позаченюк Е. А.,⁹ выделяет классификационные направления, позволяющие определить методологию осуществления каждого вида экспертной деятельности.

1) В зависимости от уровня организации экспертизы бывают: межгосударственные, государственные, общественные, ведомственные, а в соответствии с уровнем проработки делятся на первичные и вторичные. Последние проводятся тогда, когда в первичной экспертизе указаны недостатки, требующие доработки и представления на повторную экспертизу, или проводятся повторно по требованию заказчика и др. По форме экспертизы могут быть постоянные и временные.

2) Экспертиза чаще всего выступает как вид государственной деятельности, или метод принятия решения, а в последнее время - как научное исследование предмета изучения экспертологии.

3) В зависимости от экспертируемого объекта большинство исследователей различают экспертизу проекта и экспертизу реального объекта. Объектов экспертизы существует множество. Их классификация может идти в направлении развития классификации всевозможных систем: природно-хозяйственных, технических, информационных (наука, культура, юриспруденция и др.), социальных и др. Кроме того объектами экспертизы выступают материалы и вещества и др., а также проекты объектов.

4) Экспертизы можно классифицировать в зависимости от мировоззренческих уровней отражения существующей реальности (рефлексии). На самом общем уровне, исходя из всеобъемлющей системы

⁹ Позаченюк Е. А. Экспертология// Ученые записки Таврического национального университета.- Симферополь, 2001, Вып. №6 (45).

знаний, отражающей целостность мира - универсума, Ю. М. Федоровым¹⁰ предложено подразделение экспертиз на ноологические, гуманитарные, социетальные и естественно-исторические. В основе каждой группы экспертиз лежит определенная форма отражения универсума.

Ноологическая экспертиза базируется на трансцендентальной рефлексии, энеологической гипотезе. Экспертами в ноологической экспертизе выступают, люди со сверхчувственным восприятием, пониманием целостной картины мира.

Гуманитарная рефлексия составляет основу гуманитарной экспертизы, задача которой - определить насколько условия рассматриваемого явления (проекта, реальной ситуации, перспектив развития и т.д.) способствуют сохранению и созданию ценностей, поддерживающих, а не разрушающих органическую соразмерность человека и мира¹¹. Гуманитарная экспертиза представляет собой приложение "человеческих мерок" к социальным, экономическим, политическим, экологическим и иным явлениям, способствующим развитию человеческого универсума или сдерживающим его. В рамках этой экспертизы все структуры оцениваются лишь с точки зрения того, насколько они соответствуют идеалу всестороннего, гармоничного, универсального развития человека. Целостность человеческого универсума фиксируется в качестве представлений о системе ценностей. Гуманитарная экспертиза основывается на использовании ценностной формы знания, носителем которой в той или иной мере выступает любой человек, воплощающий так называемое "личностное знание". Наиболее концентрировано оно выражается у деятелей культуры и искусства. Выход из кризисных ситуаций представителям гуманитарной

¹⁰ Федоров Ю. М. Гуманитарная экспертиза: основные понятия интратеории // Гуманитарная экспертиза. Возможности и перспективы. - Новосибирск: Наука. Сибирск. отд., 1992. - С. 33-66.

¹¹ Гуманитарная экспертиза. Возможности и перспективы. - Новосибирск: Наука. Сибирск. отд., 1992. - 210 с.

экспертизы видится в перестройке общества в соответствии с приоритетом общечеловеческих ценностей.

Социетальная экспертиза (политическая, социологическая, экономическая, юридическая и др.) базируется на различных видах социетальной рефлексии. Экспертами выступают политические деятели, экономисты, юристы, т.е. специалисты в области управления различными процессами и сферами общественной жизни. Данная экспертиза базируется на нормативных формах знаний, позволяющих защитить целостность социума от деструктивных воздействий.

Естественно-научная экспертиза отражает соответствующую форму знания (точные и естественные науки), объективированное знание. Экспертами выступают ученые, инженерные работники - специалисты в конкретных областях наук. При этом необходимо, чтобы естественно-научные экспертизы учитывали основные приоритеты экспертиз высших уровней отражения. К естественно-научным экспертизам относят: гидрологические, метеорологические, геологические, географические, геоэкологические, биологические (экологические), медико-биологические, технические, инженерно-строительные и др.

Классификация экспертиз может происходить с учетом дисциплинарного или междисциплинарные знания, положенного в основу осуществления экспертизы. Они могут быть монодисциплинарные (сингулярные) или междисциплинарные (полисистемные). Термин "сингулярные экспертизы", принадлежит В. Л. Горелову¹², т.е. одиночные простые экспертизы, осуществляемые на уровне знания одной науки. Когда в основе экспертизы лежит система наук ее называют комплексной или междисциплинарной (полисистемной). Примером междисциплинарных экспертиз являются эколого-социально-экономическая или психо-конфликтолого-лингвистическая экспертиза.

¹² Горелов В. А. Сингулярные методы прогнозирования // Рабочая книга по прогнозированию. - М.: Мысль, 1982 - С.132-189.

5) По выполняемой функции экспертизы подразделяют на монофункциональные и полифункциональные. К монофункциональным относят: контрольные, оценочные, диагностические, прогнозные, конфликтные. На практике экспертиза чаще всего полифункциональна. В зависимости от поставленной цели экспертизы могут иметь самое разнообразное сочетание функций, например, оценочно-контрольные, диагностико-прогнозные, конфликтно-диагностико-прогнозные, контрольно-конфликтные и др.

Еще одной важнейшей проблемой, связанной с методологией и, соответственно, методическими особенностями осуществления экспертной деятельности (особенно в социогуманитарном знании) является вопрос о характеристике экспертных сообществ и тех «деформациях» экспертности, которые становятся возможными в «обществе риска», то есть современном социуме.

Многие исследователи, анализируя проблему формирования экспертных сообществ в современном Российском и зарубежном социуме отмечают различные пути их формирования, причины инициирования экспертной деятельности и разный характер ее осуществления.

Так, по мнению Иванченко Г. В. «экспертные сообщества России и Запада прошли во многом разный, прежде всего, по длительности путь самоорганизации, что связано с разным пониманием термина «эксперт» и с разной историей утверждения и использования этого термина в европейской, американской, российской культурах»¹³. Общим, с ее точки зрения, является у них следующее: а) эксперт – фигура «общества риска», когда последствия многих действий требуют многократной проверки, поскольку могут приводить к гораздо более серьезным и необратимым последствиям, нежели результаты деятельности человека в прошлом; б) существование определенных механизмов оценки ситуации и лиц, занимающихся этой оценкой профессионально. Отличия проявляются в восприятии статуса

¹³ Иванченко Г. В. Экспертные сообщества в постсоветском и западном мире (к постановке проблемы)//Экспертиза в современном мире: от знания к деятельности/Под ред. Г. В. Иванченко, Д. А. Леонтьева. – М: Смысл, 2006.-454с. (с. 114).

эксперта и в уровне технологичности проведения экспертизы. В России это человек, возвышающийся над профессионалом. В США и Западной Европе экспертом может стать любой человек с соответствующим образованием, поскольку «экспертным знанием» считается любое знание в той или иной сфере, даваемое хорошей вузовской подготовкой. Вместе с тем для включения в полноправные члены экспертных сообществ требуется не только квалификация, но и опыт, и – не редко – рекомендации. Характерной особенностью экспертиз на западе выступает серьезная заинтересованность в них самих «объектов экспертизы», поскольку с результатами работы экспертов связано продолжение и расширение финансирования местных программ, открытие новых направлений международной помощи, подтверждение значимости проблемы, обоснованности выделения средств на ее решение и т.д. Отечественная экспертиза, по мнению Иванченко Г. В., скорее, будет инициироваться и осуществляться только в том случае, если налицо серьезные сомнения в правильности действий той или иной организации (лица, временного коллектива) или если существует необходимость выбрать тех, кто будет в будущем проводить ту или иную деятельность на выделенные средства.

Еще одним отличием западной экспертизы является высокий уровень технологичности, который определяет ее объективность и максимальную прозрачность принципов формирования экспертных групп, критериев и правил оценки, перечня применяемых методов, вплоть до обсуждения оформления и публикации отчета. В общем и целом в западных экспертных сообществах, считается, что высокий уровень технологичности экспертизы есть необходимое условие привлечения к членам такого сообщества внимания общества, потенциальных заказчиков, придания данному экспертному сообществу авторитетности в международной и национальной структуре экспертной деятельности. Так, «в США ассоциации объединяют сотни экспертов (на уровне, соотносимом с российскими федеральными округами), а ProfNet (называемый «дедушкой американских экспертных директорий») – даже тысячи, около 5000 экспертов и более 14000

информационных центров в университетах и корпорациях»¹⁴. Сформированность сети экспертных организаций, гарантирует, что обратившийся к ним клиент получит возможность связаться с экспертом (по профилю запроса) в требуемой области максимально в течение дня.

Вместе с тем, в современном обществе существуют определенные «угрозы» нарушения объективности при осуществлении экспертной деятельности, связанные со следующими факторами:

- возможна изоляция «чистой» науки от практики. «Закрытие практики от социально-научных и гуманитарных экспертиз защищает общество от опасных фантазий обществоведов и гуманитариев, но вместе с тем делает его уязвимым для опасных форм политического волонтаризма»¹⁵ (Николаев В. Г., 2006).
- возможна деформация экспертности за счет статусного давления, а именно, когда качество экспертизы опосредуется системой реализации властных полномочий во взаимоотношениях субъектов экспертной деятельности.
- принадлежность к экспертной группе может быть никак не связана с компетентностью эксперта, а быть следствием дружеских отношений, лояльности начальству, протекции, личного обаяния, ораторских умений и т.д.
- экспертные сообщества функционируют в социальной среде с острой экономической и политической конкуренцией и вынуждены так или иначе приспосабливаться к экономическим и политическим давлениям.

Указанные «угрозы» объективности результатов экспертной деятельности переводят нас в плоскость анализа особенностей

¹⁴ Иванченко Г. В. Экспертные сообщества в постсоветском и западном мире (к постановке проблемы)//Экспертиза в современном мире: от знания к деятельности/Под ред. Г. В. Иванченко, Д. А. Леонтьева. – М: Смысл, 2006.-454с. (с. 121).

¹⁵ Николаев В. Г. Эксперты и экспертное знание в несовершенном обществе// Экспертиза в современном мире: от знания к деятельности/Под ред. Г. В. Иванченко, Д. А. Леонтьева. – М: Смысл, 2006.-454с. (с. 140).

осуществления экспертной деятельности, условий повышения уровня ее технологичности и обсуждения требований к личности эксперта, этических и правовых основ экспертизы.

1.3. Общая характеристика экспертной деятельности

Экспертная деятельность направлена на исследование и разрешение при помощи сведущих людей какого-либо вопроса, требующего специальных знаний с применением *экспертного метода* – комплекса логических и математических процедур, направленных на получение от экспертов информации, ее анализ и обобщение с целью подготовки и принятия компетентного решения. Суть метода состоит в проведении экспертами анализа проблемы с качественной и количественной обработкой результатов индивидуальных экспертных оценок.

Экспертная оценка – мотивированное экспертное суждение. Возможны индивидуальные, групповые и коллективные экспертные оценки. Индивидуальные оценки могут быть получены с помощью ранжирования, бальной и парной оценок.

Выделяют этапы экспертной оценки – взаимосвязанные между собой процедуры, с помощью которых реализуется экспертный метод.

Начальный этап (организация экспертизы) включает:

- Определение цели и задачи экспертизы, постановку проблемы.
- Определение меры ответственности, прав и полномочий рабочей группы экспертов.
- Установление сроков проведения экспертизы.
- Подбор экспертов, формирование экспертных групп (при необходимости определение их компетентности).

Основной этап экспертизы связан со сбором данных, проведением исследовательской работы и экспертной оценкой, анализом имеющегося материала. Технология экспертизы, использование совокупности методов и критериев оценки зависят от характера экспертизы, области ее применения.

Экспертная оценка является результатом аналитической деятельности, основана на умении видеть и разрешать противоречия, прогнозировать, предвидеть и находить нестандартные решения.

Завершающий этап экспертизы – опрос экспертов (индивидуальный или групповой; личный, очный или заочный; устный или письменный), оформление документа (отчет, справка, рецензия и пр.), принятие экспертного заключения – основы для компетентного управленческого решения¹⁶ (Крулехт М. В., Тельнюк И. В., 2002).

Мкртычян Г.А. предлагает другую последовательность этапов экспертизы.

Рис.2. Этапы экспертной деятельности

В связи с оформлением нового опыта в ходе экспертизы выделяются и развернуто осуществляются следующие этапы:

- Фиксация сведений о новом опыте.
- Его феноменально-концептуальная реконструкция
- Построение исходной абстракции как средства экспертизы
- Конкретизация абстракции как средства экспертизы

¹⁶ Крулехт М.В., Тельнюк И.В. Экспертные оценки в образовании. – М.: Академия, 2002. – 112 с.

- Конкретизация абстракции с последующим контрольным сопоставлением концептуальной реконструкции с феноменально-процессуальной¹⁷.

1.4. Методы отбора экспертов и методы минимизации субъективности в оценках эксперта

Проблема отбора экспертов для осуществления экспертной деятельности является ключевой для решения задачи объективного исследования и формулирования экспертного заключения.

Данная проблема связана с соблюдением правовых основ экспертной деятельности закрепленных в Российском законодательстве.

Каким же образом можно среди специалистов отобрать таких, которые способны выступить экспертами в социальной экспертизе? Для этого применяются специальные методы отбора, которые подробно описаны в работе В. А. Лукова «Социальное проектирование»¹⁸.

На практике нередко используется *метод случайного механического отбора*. По-другому - выбор любого из тех, кто работает на соответствующей должности. Иногда учитываются некоторые показатели (например, ученая степень). Но такой отбор содержит большой риск получить некомпетентное заключение. Поэтому применяются и более сложные процедуры.

Отбор специалистов в качестве экспертов может проводиться по *документальным данным*. Основные признаки, принимаемые во внимание при таком отборе: род занятий и стаж работы по данному профилю. Дополнительные признаки: уровень и характер образования, возраст, публикации и некоторые другие (в зависимости от целей экспертизы). Однако такой отбор не позволяет выделить те свойства эксперта, которые не сводятся к опыту работы и полученному базовому образованию.

При длительной практике работы с экспертами применяется показатель: отношение успешно проведенных данным специалистом

¹⁷ Мкртычян Г.А. Психология экспертной деятельности в образовании: Теория. Методология. Практика. – Н.Новгород: НГЦ, 2002. – 182 с.

¹⁸ Луков В. А. Социальное проектирование: Учеб. пособие. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Моск. гуманит.-социальн. академии: Флинта, 2003. — 240 с.

экспертиз к общему числу проведенных им экспертиз. Требования в этом случае таковы: 1) оценки эксперта должны быть стабильны во времени и транзитивны; 2) наличие дополнительной информации улучшает оценку; 3) эксперт — признанный специалист; 4) он имеет опыт успешных экспертиз.

Эффективным оказался способ отбора экспертов, основывающийся на их *самооценках*. Процедура предусматривает, что каждый специалист оценивает себя по трем показателям: «знания», «опыт», «способности предвидеть события». Оценка состоит в выборе одного из трех значений ранговой шкалы: «высокий», «средний», «низкий». Эти значения получают численное выражение (соответственно, 1; 0,5; 0). Далее рассчитывается совокупный индекс по формуле:

$$k = \frac{k_1 + k_2 + k_3}{3}$$

k_{123} - самооценки: k_1 —уровня теоретических знаний; k_2 —практического опыта; k_3 —способности предвидеть события.

По итогам подсчета индекс (k) должен быть выше 0,5, тогда можно говорить о том, что перед нами эксперт.

Более надежные результаты предварительного оценивания экспертов дает применение их *взаимооценок*. Суть дела состоит в том, что каждому из опрашиваемых специалистов предлагается оценить других опрашиваемых специалистов на предмет того, насколько они являются экспертами по данному вопросу. На базе оценок («эксперт» — «неэксперт») выстраиваются специальные таблицы. В итоге получается ранжирование экспертов по выраженности экспертных качеств.

Для отбора экспертов могут использоваться рекомендации других специалистов при помощи *«метода снежного кома»*. Процедура отбора экспертов такова:

1. По публикациям выявляют специалиста в данной области.
2. Просят его рекомендовать 10 специалистов в данной области.
3. Обращаются к 10 названным специалистам с той же просьбой.

4. Из полученного списка исключают первые 10 фамилий и вновь обращаются с той же просьбой к указанным коллегами специалистами.

5. Действуют так, пока не исчерпается перечень называемых коллегами имен, т. е. не стабилизируется сеть экспертов. Она-то и составляет генеральную совокупность специалистов в данной области. Далее возможно произвести отбор по обычным правилам составления выборки.

Описанные методы применяются, когда речь идет об экспертах, которые могут быть выбраны из числа специалистов в узком смысле слова. Своеобразие же социальной экспертизы состоит в том, что экспертами могут быть не только такие специалисты, но также *носители социальных услуг* (т. е. те, кто оказывает соответствующие услуги, — педагоги, медики, социальные работники и др.) и *референтные группы* (включая и типичных *потребителей социальных услуг*). Отбор таких экспертов ведется по принятым в социологии моделям выборки.

При этом важно учитывать, что потребители социальных услуг — эксперты только самих услуг (по качеству, порядку предоставления и т.д.). Недопустимо потребителей услуг рассматривать как экспертов в областях, требующих специальных знаний (Луков В. А., 2003, с.125).

Уменьшение субъективности экспертных оценок. Отбор экспертов не гарантирует от субъективизма оценок, которые ими высказываются. Происходит это в силу разных причин:

- различия жизненного опыта, тезауруса, политических и социальных установок, привносимых самим экспертом;

- давления «заказчика» и др.

Целесообразно применять следующие меры, направленные на снижение субъективности экспертных оценок, считает В. А. Луков (2003, с.126):

- дублирование экспертизы. Если есть выбор специалистов, их лучше привлекать, формируя не одну, а две и больше экспертные группы;

- работать с разными типами экспертов;

— следует принимать во внимание неэкспертные материалы (данные исследований и т. д.);

— необходимо включать в число изучаемых материалов экспертные заключения, подготовленные оппозицией или другими независимыми (не обязательно противодействующими) субъектами общественной жизни;

— организации коллективной работы экспертов.

1.5. Личность эксперта

Достоверность экспертной оценки зависит от *компетенции* эксперта. Независимо от уровня экспертизы ее должны давать наиболее квалифицированные специалисты. Общие требования, предъявляемые к эксперту:

- Компетентность.
- Креативность, развитые творческие способности, позволяющие анализировать проблемные ситуации и находить пути разрешения противоречий.
- Отсутствие склонности к конформизму, принятию мнению большинства.
- Научная объективность.
- Аналитичность, широта и конструктивность мышления.
- Позитивное отношение к инновациям, отсутствие консерватизма, т.е. стремления придерживаться однажды выбранной позиции.

Для независимой экспертизы весьма важна этика поведения эксперта, прежде всего его *честность, неподкупность, ответственность*.

Наиболее простым способом оценки компетентности экспертов является анкетирование, разработанное в логике «постадийного развертывания вопроса» (Г.Гэллап):

- Вопрос-фильтр, позволяющий выявить осведомленность опрашиваемого в проблеме.

- Вопрос, направленный на выявление общего отношения опрашиваемого к проблеме (открытый, не предусматривающий вариантов выбора ответа).

- Вопрос для получения ответа по конкретному аспекту проблемы (закрытый, предполагающий варианты готовых ответов).

- Вопрос, позволяющий выявить причины взглядов, мотивацию его суждений (полузакрытый).

- Вопрос на выявление устойчивости взглядов опрашиваемого на проблему (в закрытой форме).

Мкртычян Г. А. выделяет следующие профессионально важные качества эксперта:

- Профессиональные мотивы, цели, интересы.
- Профессиональные способности.
- Профессиональные самосознание.
- Профессиональный тип мышления.

А также соответствующие профессиональные способности, охватывающие, прежде всего, сферу интеллектуальных действий эксперта:

1. Исследовательско-аналитические способности, обеспечивающие планирование и проведение эмпирических исследований, анализ их результатов.

2. Рефлексивные способности, понимаемые в данном контексте как способности к умственной реконструкции и моделирования эмпирического опыта.

3. Прогностические способности, обеспечивающие создание обоснованных прогностических моделей инновационного процесса и его участие в проектировании развития образовательного процесса.

4. Способности к диалоговому общению, взаимодействию, сотрудничеству со всеми участниками экспертного процесса.

Требования к личности профессионала разработаны в акмеологической концепции.

Основу акмеологической концепции профессионального становления личности составляет положение о субъектном характере преобразования личностных качеств в сфере профессиональной деятельности. Анализ психолого-акмеологических исследований свидетельствует о том, что профессионализм личности напрямую связан со способностью к самодвижению, самореализации, с формированием личности как субъекта собственной профессиональной деятельности (А. А. Деркач, В. М. Дьячков, А. С. Огнев, Л. Э. Орбан). Как показано К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинским, О. А. Конопкиным, В. А. Петровским, комплексное психологическое описание субъекта как качественного образования, предназначенного для преодоления противоречий между стремлениями и возможностями человека, как определенного уровня детерминации активности должно строиться с учетом, по меньшей мере, следующих решаемых субъектом задач: прогноз возможного будущего; осмысление происходящего; принятие решений; соотнесение целей и задач; осмысленное влияние своими действиями на объективные факторы своей жизнедеятельности; согласование своих действий с действиями других субъектов; выявление своих возможностей; регулирование своей активности с учетом складывающихся обстоятельств¹⁹.

Анализ психолого-акмеологических исследований показывает важность, которая придается развитию личности работающего, его профессионально важным качествам. Различные личностные качества, выступающие факторами профессионального становления и развития профессионализма, должны быть интегрированы в структуру личности профессионала на качественно новом уровне - в процессе становления его психологической культуры.

Процесс становления психологической культуры личности отражает изменение ее диалектических связей с социумом: личность все больше овладевает общественным опытом, но одновременно все больше приобретает самостоятельность и автономность, т. е. индивидуализируется, что

¹⁹ Деркач А.А. Акмеологические основы развития профессионала. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. – 752 с. – (Серия «Психологи Отечества»).

отражается в структуре профессиональной Я-концепции. На наш взгляд, данный процесс отражает механизм становления специалиста-профессионала как эксперта, обладающего, помимо профессионально важных качеств еще и высоким уровнем рефлексивной культуры.

Особенно важно развитие рефлексивной культуры для специалистов в тех областях профессиональной деятельности, которые определяют стратегические перспективы развития общества - в образовании, управлении и государственной службе. Деркач А. А. определяет понятие «рефлексивная культура» как готовность и способность переосмысливать и творчески преобразовывать стереотипы своего личного и профессионального опыта, осуществлять пластичную и конструктивную интеграцию порожденных в результате этого инноваций в систему профессиональной деятельности и деловых и межличностных отношений. Рефлексивная культура включает также умения творчески, по-новому осмысливать и преодолевать проблемные ситуации, выходить из внутренних и внешних конфликтных состояний; обретать новые силы, смыслы и ценности; вовлекать и вовлекаться в непривычные системы межличностных и деловых отношений; ставить и эффективно решать неординарные практические задачи, что особенно важно для становления профессионального Я профессионала-эксперта.

Развитие способности к самосовершенствованию и принятию творческих решений непосредственно определяет уровень компетентности специалиста в любой области. Приведенная выше трактовка рефлексии позволяет утверждать, что инициирование рефлексивных процессов относительно различных областей профессиональной деятельности ведет к повышению профессионального мастерства.

Н. Б. Ковалева и Семенов И. Н., развивая рефлексивно-позиционный подход к творческому профессионализму, отмечают, что творческий профессионализм предполагает овладение способами построения различных профессиональных позиций и системой гибких переходов между ними, где позиция понимается как ценность, реализуемая в конкретных способах

организации деятельности, что связано с интенсификацией личностной рефлексии. Этот подход обуславливает и особое понимание инновационности как инновационности самореализации, выхода в творческую профессиональную позицию и - шире - как метода профессионализации, опирающегося на уникальный личностный опыт. Инновационность и творчество рассматриваются не только в контексте решения конкретных профессиональных задач, но и в целостном контексте жизненного пути (Деркач А. А., 2007)²⁰.

1.6. Этические и юридические принципы осуществления экспертной деятельности

Как уже неоднократно подчеркивалось, в постиндустриальном обществе значимость институтов гуманитарной экспертизы трудно переоценить, при этом в настоящее время, «единственным видом психологических экспертиз, обладающих юридическим статусом, являются судебно-психологические экспертизы в уголовном судопроизводстве» - считает Д. А. Леонтьев (2008, с. 15).

Основные формальные требования к заключению эксперта перечислены в статье 204 УПК РФ, посвященной экспертизе как процессуальному действию. В этой статье содержится перечисление того, что должно быть указано в заключении:

- 1) дата, время и место проведения судебной экспертизы;
- 2) основания производства судебной экспертизы;
- 3) должностное лицо, назначившее судебную экспертизу;
- 4) сведения об экспертном учреждении, а также фамилия, имя и отчество эксперта, его образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность;
- 5) сведения о предупреждении эксперта об ответственности задачу

²⁰ Деркач А. А. Акмеологические основы развития профессионала. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: НИО «МОДЭК», 2004. – 752 с. – (Серия «Психологи Отечества») (С. 650)..

ложных показаний;

б) вопросы, поставленные перед экспертом;

7) объекты исследований и материалы, представленные для производства судебной экспертизы;

8) данные о лицах, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;

9) содержание и результаты исследований с указанием примененных методик;

10) выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование.

Первые восемь пунктов этого перечня относятся к оформлению заключения, а не к его содержанию, поскольку они могут быть изложены до того, как эксперт начнет собственно писать заключение по поставленным вопросам. Два последних пункта наиболее важны, поскольку они отражают содержание и итоги работы эксперта: пункт №9 говорит о необходимости изложения в заключении метода и хода анализа предложенного материала, а пункт №10 - о необходимости формулирования итоговых выводов и их обоснования. Вместе с тем все десять пунктов важны с процессуальной точки зрения: отсутствие любого из них может послужить поводом для оспаривания юридической силы экспертного заключения.

Эксперт определяется законодательством как лицо, обладающее специальными знаниями (ст. 57 УПК РФ), поэтому важным содержательным критерием оценки заключений следует считать характер использования экспертом своих профессиональных познаний. Экспертом может выступать только лицо с углубленными познаниями в тех или иных областях знания, однако обратное неверно - не каждый человек, обладающий незаурядными профессиональными познаниями, может быть экспертом. Для эксперта важны не только знания, но и определенные умения применять их для ответа на экспертные вопросы, а это применение отличается от применения знаний для решения научно-исследовательских, проектно-прикладных или консультационных задач. Поэтому для успешной работы

эксперту необходим опыт экспертиз и специальное обучение. Деятельность экспертизы предполагает развитую систему логических рассуждений в условиях неполноты и неоднозначности информации.

Заключение эксперта предполагает определенность ответов на вопросы. Статья 199 ч. 5 УПК РФ признает за экспертом право не выполнять экспертизу, если он считает, что не обладает достаточными знаниями для ее производства. Соответственно, если эксперт взялся за производство экспертизы, он не может уклониться от определенных ответов на вопросы в той мере, в которой современный уровень науки позволяет их дать. Если же их дать невозможно, эксперт вправе сформулировать свои вопросы, имеющие отношение к предмету экспертизы, и дать на них ответы (ст. 57 ч. 4 УПК РФ). Юридические основания проведения экспертизы позволяют определить основные этические принципы, которыми должен руководствоваться эксперт в своей деятельности и с помощью которых его работа может быть оценена. Данные принципы перечислены в работе Д. А. Леонтьева «Комплексная гуманитарная экспертиза» (2008).

Первым критерием оценки заключения эксперта выступает **беспристрастность позиции эксперта**. Задача эксперта на протяжении всего решения экспертной задачи заключается в том, что бы преодолеть собственные сложившиеся мнения и убеждения с помощью кропотливого анализа информации, имеющейся в его распоряжении. Эксперт обязан ориентироваться в своей работе на общепризнанные общечеловеческие ценности, рассматривая интересы всех людей как равнозначимые, а не на ценности отдельных социальных групп и социальных институтов, если законом не установлено иное. В противном случае он не будет беспристрастным, а выполняемая им работа не может быть названа экспертизой.

В качестве **второго критерия** следует рассматривать **полноту анализа**. Для эксперта принципиально важно видеть разные возможные ходы рассуждений и альтернативные способы аргументации и уметь делать выбор между ними, исходя из целостного многомерного образа проблемной

ситуации. Профессиональная компетентность эксперта проявляется в принятии во внимание всех существенных факторов, учете разных возможных вариантов, влияющих на них обстоятельств.

Третий критерий состоит в том, что полноценное и профессиональное экспертное заключение обязательно содержит логическое обоснование всех выводов, которые в нем формулируются, с опорой на факты, научные закономерности и правила логического вывода. В своей работе эксперт исходит из имеющихся научных данных и своей профессиональной компетентности, несет ответственность за корректность используемых им процедур анализа и умозаключений, за полноту учета факторов в рамках предоставленной ему информации, за надежность использованных им данных и методов анализа. При использовании не полностью достоверных данных и методов эксперт обязан четко указывать в своем заключении на эти ограничения, в том числе на существенные пробелы в современных научных знаниях, не позволяющие дать полный и достоверный ответ. При формулировании окончательного ответа в обязательном порядке указываются степень его достоверности и ограничения возможностей оценки вероятности или достоверности ответа.

Четвертый критерий связан с заключением эксперта, которое предполагает определенность ответов на вопросы.

Определенность ответов наилучшим образом проявляется в ответах на вопросы, поставленные эксперту. Однако при невозможности ясно ответить на вопросы в той формулировке, в которой они были поставлены перед экспертом, эксперт вправе поставить вопросы иначе и предложить на них ответы. Уклонение от ответов на поставленные вопросы и одновременно отказ от возможности дать заключение по самостоятельно поставленным вопросам также является признаком непрофессионализма эксперта.

Вопросы и задания для самопроверки знаний

1. Обоснуйте значимость экспертного знания в современном обществе.
2. Дайте определение понятию «экспертиза».
3. Какие характеристики присущи экспертизе как социальной технологии?

4. Назовите общие признаки, объединяющие разнообразные специальные виды экспертизы, характеризующие ее как самостоятельный вид профессиональной деятельности.
5. Назовите основания классификации видов экспертиз.
6. Приведите примеры моно- и междисциплинарных экспертиз.
7. Назовите основные «угрозы» объективности результатов экспертной деятельности.
8. Дайте характеристику метода «экспертная оценка». Назовите его виды.
9. Смоделируйте схему этапов экспертной деятельности.
10. Перечислите и дайте характеристику методам отбора экспертов.
11. Сформулируйте основные требования к личности эксперта.
12. Создайте психограмму эксперта.
13. Перечислите основные юридические основания осуществления экспертной деятельности.
14. Назовите этические принципы, которыми должен руководствоваться эксперт.

Глава вторая

Методические основы социально-психологической экспертизы общественных и политических явлений

2.1. Виды функциональных экспертиз

Для планирования и организации экспертизы политических и общественных явлений современной действительности особую важность имеют функциональные экспертизы, так как они, по мнению Позаченюка Е. А., определяют одно из основных направлений в развитии теории экспертологии. Он выделяет и описывает следующие виды функциональной экспертизы: контрольные, оценочные, диагностические, прогнозные, конфликтные²¹. Контрольный вид экспертиз в настоящее время наиболее широко распространен, хотя исходно экспертиза возникла как диагностическая и прогнозная. Основой данного вида экспертиз являются законодательные акты, нормы, нормативные документы, стандарты и правила. Экспертиза базируется на очень важном в развитии общества принципе - принципе ограничений. Несмотря на безусловную необходимость контрольного вида экспертиз, они имеют один существенный недостаток: как правило, нормы несут в себе эффект "запаздывания" (отстают от развития науки) и далеко не всегда соответствуют многообразию природных и социальных условий.

Оценочный вид экспертизы выступает как одно из важнейших направлений развития экспертного метода исследования. Методы экспертной оценки находят широкое применение при решении научно-технических, экономических, социальных и экологических проблем. Они позволяют более четко представить основные цели, задачи и последствия их решения при оптимизации взаимодействия в системах «человек-природа», «человек-

²¹ Позаченюк Е. А. Экспертология// Ученые записки Таврического национального университета.- Симферополь, 2001, Вып. №6 (45).

общество». Типы оценок и их нормативная база широко изменяются в зависимости от объектов оценки и знаний, лежащих в основе оценки. Уязвимым местом оценочных экспертиз является нормативная база оценок. Оценочный метод экспертных исследований в одних случаях выступает как самостоятельный, а в других как сопутствующий метод прогноза, особенно при нормативных типах прогноза, и как основа контрольной функции экспертиз.

Своеобразный характер имеют диагностические экспертизы. Элементы диагностических экспертиз (собственно диагноз определяющих условий) имеет место во всех видах экспертной деятельности. Как особый вид они распространены в юриспруденции, медицине и технике, являются непременным условием осуществления психологической, конфликтологической, психо-лингвистической экспертизы.

Прогнозные экспертизы. Вопрос о прогнозе будущих событий приобрел чрезвычайно важное значение для развития современного социума. Эффективность управления природно-общественными системами не может быть реализована без знания направления развития системы. Под научным прогнозом понимают высказывание в виде вероятностного утверждения определенной степени достоверности, относительно неизвестных или неустановленных фактов на основании изучения и обобщения опыта прошлого и интуиции о развитии систем в будущем. По С. Д. Бешелеву и Ф. Г. Гурвичу²² задача прогноза состоит в том, чтобы выйти за пределы известного, перешагнуть границы сложившейся системы знаний. Для успешного прогноза необходимо не только хорошо знать закономерности развития системы от ее прошлого состояния к современному, но (как показывают исследования по синергетике) необходимо идти от возможного будущего к настоящему. В основе прогнозных экспертиз лежит достаточно

²² Бешелев С. Д., Гурвич Ф. Г. Экспертные оценки. - М. Наука, 1973. - С. 157.

хорошо разработанная теория прогнозирования - прогностика. Большинство экспертиз природно-общественных систем сталкиваются с внешними и внутренними конфликтными ситуациями, которые возникают на локальном, региональном и глобальном уровнях. Экспертизы, в которых основное внимание уделяется решению конфликтных ситуаций следует отнести к конфликтному типу. Конфликтные экспертизы сводятся к проблеме принятия решений в условиях неопределенности. В данном случае неопределенность может порождаться тремя условиями: а) неопределенность природы объекта; б) неопределенность "противника" (человек всегда существует в условиях, при которых результаты его решений не строго однозначны, они зависят от партнеров, противников, действия которых нельзя полностью предвидеть или учесть); в) неопределенность желаний, целей (перед исследователем всегда несколько целей достижение результатов, которых может идти за счет друг друга)²³. Функциональные типы экспертиз во многом базируются на теории прогнозов, теории оценок, теории диагноза, теории решения конфликтов и нечетких множеств.

В таблице № 1 представлены виды экспертиз, предложенные в работе Позаченюка Е. А. «Экспертология» (2001, Симферополь).

Таблица 1

Направления развития классификации экспертиз

N	Классификационные направления	Основание классификации	Примеры классификационных категорий
1.	Организационное	уровень организации	межгосударственные государственные общественные ведомственные
		уровень проработки	первичные вторичные
		форма	постоянные временные
2.	Деятельное	вид деятельности	вид государственной деятельности

²³ Позаченюк Е. А. Экспертология// Ученые записки Таврического национального университета.- Симферополь, 2001, Вып. №6 (45).

			метод принятия решений научное исследование
3.	Объектное	реальные объекты природно-хозяйственных и социальных систем	природно-хозяйственные технические информационные социальные
		материалы, вещества и др.	физические химические бактериологические
		проекты и программы развития природно-хозяйственных и социальных систем	все виды природно-хозяйственных и социальных систем, документация по созданию новой техники, технологий, материалов, веществ и др.
4.	Мировоззренческие уровни рефлексии	форма отражения	ноологические: трансцендентальные мистические астрологические гуманитарные: философские философско-антропологические социетальные: политические социологические экономические юридические социально-медицинские естественно-научные: гидрологические геологические географические геоэкологические биологические метеорологические медико-биологические технологические инженерно-строительные
		уровень отражения	монодисциплинарные междисциплинарные
5.	Функциональное	основная задача, выполняемая экспертными исследованиями	монофункциональные: контрольные оценочные диагностические прогнозные конфликтные полифункциональные: прогнозно-диагностические контрольно-оценочные оценочно-прогнозно-диагностические и др.

2.2. Модели социальной экспертизы (рецензия, мониторинг, проект) и формы экспертных заключений

В контексте настоящего пособия, предусматривающего ознакомление с методологией и методическими приемами осуществления экспертизы политических явлений с привлечением социально-психологического знания, целесообразно более подробно познакомиться с такими видами экспертизы как «социальная экспертиза» и «гуманитарная экспертиза».

Социальная экспертиза является проводимым специалистами (экспертами) исследованием, включающим диагностику состояния социального объекта, установление достоверности информации о нем и окружающей его среде, прогнозирование его последующих изменений и влияния на другие социальные объекты, а также выработку рекомендаций для принятия управленческих решений и социального проектирования в условиях, когда исследовательская задача трудноформализуема (В. А. Луков, 2003, с. 121)²⁴.

Под социальными объектами понимаются - социальные общности, социальные институты и процессы, организации, социальные ценности, идеи, концепции, нормативные акты, прямо или косвенно предусматривающие социальные изменения, социальные проекты и т. п. В определении социальной экспертизы, которое предложено В. А. Луковым (2003, с.122), отражены ее *основные функции*:

— *диагностическая функция* — освидетельствование состояния социального объекта в момент исследования;

— *информационно-контрольная функция* — исследование информации о социальном объекте и его окружении с целью установить ее достоверность и внести соответствующие коррективы, если информация содержит искажения;

²⁴ Луков В. А. Социальное проектирование: Учеб. пособие. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Моск. гуманит.-социальн. академии: Флинта, 2003. — 240 с.

— *прогностическая функция* — выявление возможных состояний социального объекта в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе и возможных сценариев достижения объектом этих состояний;

— *проектировочная функция* — выработка рекомендаций по тематике экспертизы социального объекта для социального проектирования и принятия управленческих решений.

Целью социальной экспертизы является установление соответствия деятельности органов государственной власти, других социальных институтов интересам граждан и задачам социальной политики, а также формирование предложений по достижению этого соответствия.

Чаще всего социальная экспертиза ведется по трем направлениям, которые отражают **предмет** оценки.

1. Эксперты устанавливают социальные последствия для людей (группы, населения) принятых и подготовленных к принятию социальных проектов.

2. При помощи экспертизы может быть установлено соответствие реализованного проекта его первоначальному замыслу, а также принятому в отношении проекта управленческому решению.

3. Экспертиза может выявить адекватность восприятия в общественном сознании принятого или подготовленного проекта.

Предметная область социальной экспертизы направлена на преодоление разрыва нормативно-правового и организационно-управленческого обеспечения социальной политики с реальностями жизни. Этим определяется значение экспертных оценок для социального проектирования.

Прикладное назначение социальной экспертизы состоит в способности экспертных оценок и предложений влиять на управленческие решения в социальной сфере с точки зрения их оптимизации, а так же с общекультурным и общесоциальным смыслом деятельности принимающих решения органов, какой бы уровень полномочий за ними ни был закреплен.

В этом заинтересованы органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные организации, организаторы проекта — в общем, многообразные структуры и формирования, принимающие управленческие решения.

Потребность в проведении социальной экспертизы возникает всякий раз, когда решение нормативного характера (принятое или подготовленное к принятию) может сказаться положительно или отрицательно на жизнедеятельности людей; при этом у принимающего решения органа нет ясности относительно:

- возможных масштабов влияния принимаемого решения на жизнедеятельность людей;

- того, насколько будут различаться последствия реализации управленческого решения для разных социальных групп, разных территорий, как они проявятся в разных социокультурных условиях;

- того, какое ресурсное обеспечение необходимо.

Задание на экспертизу включает:

- определение социальной проблемы, в связи с которой проводится экспертиза (в том числе установление масштаба, носителей, стадии развития проблемы и прочее, что не входит в задание, но непременно предваряет выработку исходных формулировок);

- постановку цели экспертного исследования;

- выдвижение требований к форме представления результата экспертизы.

Это означает, что на принимающий решения орган ни в какой мере не возлагается специальная часть экспертной работы, а перед экспертами ставится задача дать заключение в форме, понятной неспециалистам. Для обеспечения этой задачи при организации социальной экспертизы обычно нужно, чтобы ее участников было не двое («заказчик»-«исполнитель»), а трое («заказчик»-«организатор» -«исполнитель»).

Экспертиза может производиться по модели «Рецензия» — наиболее традиционной форме экспертной оценки, в основном применяемой при

анализе текстов (документов). Это отзыв эксперта на материалы, представленные ему для изучения. Отзыв содержит положительные и отрицательные характеристики и общий вывод по этим материалам. Отличие от рецензии литературного или театрального критика здесь в том, что заключение эксперта содержит обязательный ответ на вопросы, заранее обозначенные в задании на экспертизу и предопределяющие принятие того или иного управленческого решения.

Рецензия - простая и наименее затратная экспертиза документа, но она не содержит всех преимуществ экспертной работы и может ввести принимающий решения орган в заблуждение относительно истинного положения дел или перспектив доработки документа.

В рамках данной модели может быть предусмотрен компенсирующий эти недостатки вариант. Его схема такова:

- рецензия заказывается нескольким не связанным между собой экспертам, причем заказ содержит перечень требований, включая формулировку вопросов, на которые эксперты должны ответить обязательно и однозначно;

- рецензии принимаются без каких-либо ограничений по качеству, кроме пунктов, оговоренных в техническом задании;

- тексты рецензий исследуются специалистами (перед которыми не ставятся собственно экспертные задачи) при помощи социологических методов, принятых при обработке документальных источников;

- итоги вторичной обработки экспертных оценок включаются в акт экспертизы, который представляют органу, заказавшему экспертное исследование.

В рамках данной модели может рассматриваться и консультирование: фактически это рецензирование без представления текста экспертного заключения.

Другая модель организации экспертизы — «Мониторинг». Мониторинг - регулярно повторяющееся исследование одного и того же объекта (явления, процесса) по одной и той же методике. Такое исследование

позволяет выявить динамику развития объекта (явления, процесса). Мониторинговая модель применяется, если производство социальной экспертизы и осуществляется на долговременной основе.

Применение мониторинга малоэффективно, если характер решаемых задач отличается разнообразием и их нельзя свести к небольшому числу параметров. Другая особенность мониторинга - выявление им своей эффективности лишь тогда, когда накапливается достаточный материал для сравнения изучаемых явлений или процессов.

Экспертиза может проводиться по модели «Проект». Эта модель экспертного исследования направлена на решение группы смежных задач, в которой экспертная оценка приобретает инструментальное значение как основа проектирования желаемых общественных состояний и тенденций. В некоторых случаях возникает необходимость вести экспертизу социальных проектов и программ, которые представлены на конкурс.

В ходе работы эксперт устанавливает:

— *социальную значимость проекта (программы)*: актуальность заявленной деятельности; ясность цели; оригинальность (новизну) замысла; правомерность, допустимость деятельности; социальные последствия; возможность развития проекта, его перспективность; возможность воспроизведения в иных условиях;

— *масштаб планируемой деятельности*, расчетную длительность и ритм мероприятия; круг лиц, которому адресован проект; число занятых в активных формах деятельности; необходимость в специальной подготовке кадров; долю средств на обеспечение сути проекта в общих планируемых расходах по проекту;

— *реалистичность проекта (программы)*: способность объединения реализовать конкурсный проект, подтвержденную предыдущей деятельностью; наличие подготовленных кадров или возможность по привлечению их со стороны; обоснованность места проведения мероприятий; обоснованность ожиданий от участников проекта; рациональность сметы расходов.

Технологические приемы работы с большим числом проектов выработаны многими экспертными советами.

Порядок работы экспертных советов обычно таков:

1. Эксперты готовят заключения отдельно по каждому из конкурсных проектов (объем заключения — от абзаца до 1,5 страницы; большие тексты заключений не вызывают одобрения, поскольку с ними труднее работать).

2. Когда по каждому проекту имеется несколько (не меньше двух, но обычно 4—5) заключений экспертов, собирается экспертный совет (5—7 авторитетных в данной области специалистов), рассматривающий все представленные проекты на основе полученных заключений. Участники заседания сами вели экспертизу проектов, по каждому проекту минимум двое из них выступали авторами заключений.

3. Проекты разделяются на три группы: а) проекты, получившие все положительные оценки; б) проекты, получившие все отрицательные оценки; в) проекты, оцененные одними экспертами положительно, а другими отрицательно. По первой группе нет необходимости проводить обсуждения до того момента, когда станет вопрос о распределении призовых мест. Вторая группа исключается из обсуждения. Третья и составляет основу работы экспертного совета. Бывает, что оценки диаметрально расходятся (категорическое «за» или категорическое «против»). Общая оценка формируется (иногда после дополнительной экспертизы) в соответствии с установившимися в совете критериями, и проект попадает в первую или вторую группу²⁵.

По форме представления итоги социальной экспертизы могут иметь вид экспертного заключения, экспертного наблюдения и проектной разработки.

Экспертное заключение по итогам социальной экспертизы должно содержать письменные ответы на вопросы, которые являлись содержанием задания на экспертизу. По заранее определенной форме эксперты излагают

²⁵ Луков В. А. Социальное проектирование: Учеб. пособие. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Моск. гуманит.-социальн. академии: Флинта, 2003. — 240 с. (с. 124).

свою оценку проекта и основания для нее, предложения по его поддержке или отказу от поддержки, прогноз возможных последствий принятия или непринятия решения по проекту.

Экспертное наблюдение — это итоговый документ рекомендательного характера, где основное внимание эксперта сосредоточено на выработке конструктивных предложений, направленных на решение рассматриваемой проблемы. В организационном отношении чрезвычайно важно было бы часть экспертных работ проводить с приглашением специалистов, обычно ведущих работу на другом уровне (например, на уровне вышестоящего органа государственной власти). Именно в этом случае было бы возможным получать экспертные наблюдения, представляющие взгляд специалистов, не связанных со спецификой данного региона или со сложившейся системой федеральных или местных отношений.

Финальным результатом экспертного исследования может быть и *проектная разработка*, которая фактически по своему замыслу является альтернативным проектом. Такой документ имеет форму социального проекта - с обозначением проблемы, цели и задач проектирования, концепции, изложения организационных и экономических вопросов и т. д. Поскольку социальный проект содержит постановку проблемы и анализ положения дел, предпринимаемых мер, степени их эффективности и подобных исходных положений, он позволяет в полном объеме представить экспертное заключение. Но при этом значительно раздвигаются рамки экспертной работы, она переходит в иное качество, достижение которого не составляет прямой задачи экспертизы.

Эффективность социальной экспертизы измеряется следующими показателями (В. А. Луков, 2003):

1. *Учет ее итогов для ограничения выбора стратегий.* Ограничение выбора должно закрепляться принимаемым решением. Использование аргументации, которая содержится в материалах, подготовленных экспертами, трактовки понятий, характеристики проблем и другие применения, безусловно важные сами по себе, не позволяют констатировать

эффективности проведенной экспертной работы. Лишь применение выводов экспертизы при выборе или отказе от тех или иных вариантов управленческого решения (в том числе в форме пересмотра ранее принятого решения или избрания компромиссного пути и т. д.) следует рассматривать как факт признания итогов экспертизы. Это и есть тот путь экспертизы-«арбитража», к которому призывают наши лучшие исследователи в области социального проектирования.

2. *Применение итогов экспертизы для корректировки избранной стратегии.* Здесь практические рекомендации экспертов начинают свою новую жизнь прежде всего тем, что выявляют свою небанальность и конструктивность. Таков путь к экспертизе-консультации», столь же необходимой при принятии ответственных решений, затрагивающих жизнь и самочувствие множества, нередко миллионов людей.

2.3. Комплексная гуманитарная экспертиза как социальная технология

В отечественной научной литературе, в 2006 году впервые был опубликован сборник научных работ, под редакцией Г. В. Иванченко и Д. А. Леонтьева, посвященный «междисциплинарному осмыслению и конструированию экспертизы как формы гуманитарного знания и как особой формы практической деятельности»²⁶, в котором представлено Положение о комплексной гуманитарной экспертизе.

В своей последующей работе, изданной в 2008 году, Д. А. Леонтьев указывает, что эта разновидность экспертизы строится на принципиально иных основаниях, чем узкоспециализированная отраслевая экспертиза. «Слово «комплексная» указывает на междисциплинарность анализа, «гуманитарная» - на то, что экспертиза имеет дело с действиями людей и их переживаниями»²⁷.

Комплексная гуманитарная экспертиза (КГЭ) представляет собой форму

²⁶ Экспертиза в современном мире: от знания к деятельности/ Под ред. Г. В. Иванченко, Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2006. – 454с. (с.1).

²⁷ Леонтьев Д. А., Иванченко Г. В. Комплексная гуманитарная экспертиза: Методология и смысл. – М.: Смысл, 2008.-135с. (с.11).

индивидуальной или коллективной профессиональной деятельности специально подготовленных высококвалифицированных специалистов. КГЭ является разновидностью научного анализа, выполняемого на основе специальной методологии КГЭ независимыми экспертами высокой квалификации, превышающей средний уровень квалификации работников данной отрасли науки или практики.

Согласно Положению о комплексной гуманитарной экспертизе (Г. И. Иванченко, Д. А. Леонтьев, 2006), ее **целью** является повышение ответственности лиц и органов, принимающих решения, которые затрагивают права и интересы широкого круга людей, за явные или неявные последствия этих решений.

КГЭ привлекает знания из ряда научных дисциплин, изучающих разные аспекты взаимодействия людей между собой, с природной и социальной действительностью (история, социология, психология, лингвистика, культурология, антропология, религиоведение, политология, юриспруденция, этика, эстетика, экономика, экология, информатика и др.). Специализированные виды экспертизы необходимы в тех случаях, когда рассматриваемый вопрос сводится к задаче, способ решения которой известен соответствующей отрасли науки и которая однозначно решается применением этого известного способа. КГЭ необходима при рассмотрении ситуаций и проектов, характеризующихся неоднозначностью, в которых действуют разнообразные, не всегда изначально известные факторы, и последствия которых не могут быть предсказаны однозначно и достоверно.

В задачи КГЭ входит независимый экспертный анализ проектов решений, проектов законодательных актов, программ, проектов соглашений и других документов и ситуаций под углом зрения вопросов, поставленных заказчиком экспертизы.

Результаты КГЭ имеют рекомендательный характер и используются при выработке и принятии соответствующих решений.

Заказчиками КГЭ выступают:

- законодательные, исполнительные и судебные органы разных

уровней;

- стороны судебных процессов;
- лица, уполномоченные принимать правоустанавливающие, правоисполнительные и управленческие решения;
- коммерческие организации;
- общественные и некоммерческие организации;
- средства массовой информации;
- частные лица.

КГЭ является, в частности, способом анализа вопросов, касающихся наличия и характера возможного позитивного или негативно-го воздействия на людей в практике образования, массовой коммуникации, рекламы и политической пропаганды, управления, деловой активности, а также анализа следующих видов вопросов:

- о выполнимости и о непреднамеренных последствиях законоустанавливающих, управленческих и других решений;
- о рисках и негативных последствиях, связанных с осуществлением тех или иных проектов;
- о воздействии на психоэмоциональное состояние людей событий, текстов, действий других людей и разных аспектов окружающей среды;
- об ущербе, выражающемся в нарушении качества жизни людей.

Перечень вопросов, которые могут анализироваться и решаться путем КГЭ, не ограничивается перечисленными. Результатом проведения экспертизы является создание экспертного заключения.

В экспертном заключении, подписанном экспертом (коллективом экспертов), указывается экспертное задание со всеми формулировками вопросов, возникших по ходу его выполнения, пути и методы его выполнения, характеристика современного состояния научных знаний в части, имеющей отношение к выполнению экспертного задания, в том числе существенные пробелы в знаниях, требующихся для полного и достоверного ответа. При формулировании

окончательного ответа или нескольких возможных вариантов ответа для каждого из них в обязательном порядке указываются предпосылки, при которых данный ответ будет верным, условия, при которых он будет неверным, степень его вероятности и ограничения возможностей оценки вероятности или достоверности ответа.

Экспертное заключение обязательно содержит логическое обоснование всех выводов, которые в нем формулируются, с опорой на факты, научные закономерности и правила логического вывода. Вся аргументация, используемая в экспертном заключении, должна быть выражена в форме, понимание которой не предполагает профессиональное знание читателем какой-либо области науки.

В заключении указываются также источники информации, как переданной заказчиком, так и собранной экспертом самостоятельно, и все лица, принимавшие участие в выполнении экспертного задания, с указанием конкретного вклада каждого из них.

Полностью текст «Положения о комплексной гуманитарной экспертизе» приводится в приложении.

Рассматривая гуманитарную экспертизу как социальную технологию, Г. Л. Тульчинский подчеркивает, что «формирование, развитие и продвижение такой социальной технологии – процесс долговременный, зависящий от формирования общественного мнения, инициирования и принятия соответствующих нормативных актов, разработки необходимых индикаторов, подготовки специалистов-экспертов. Однако для внедрения и продвижения социальной экспертизы в современном российском обществе созрели все необходимые и достаточные условия»²⁸. По его мнению, эти условия определяются следующими факторами:

- социальной ориентацией экономических и административных реформ;
- заинтересованностью всех слоев общества в повышении качества

²⁸ Тульчинский Г. Л. Гуманитарная экспертиза как социальная технология// Экспертиза в современном мире: от знания к деятельности/ Под ред. Г. В. Иванченко, Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2006. – 454с. (с.28).

жизни;

- стремление к консолидации общества;
- необходимость преодоления и профилактики межкультурной и социальной напряженности;
- формирование социально-ответственного бизнеса;
- оптимизация социальных бизнес-инвестиций;
- формирование общественного мнения, признающего правовую и нравственную легитимность новых собственников;
- осознание важности преодоления патернализма и иждивенчества, формирования личной ответственности за свой выбор.

В самых различных сферах общественной жизни гуманитарная экспертиза как социальная технология позволяет реализовать ряд социально-значимых функций, таких как: диагностика, оценка, идентификация (атрибуция, квалификация), прояснение и объяснение сложившейся ситуации, консультирование, определение оснований, обоснование реальности осуществления, выявление возможных последствий (позитивного и негативного планов), оказание помощи, социальная защита.

Осуществление гуманитарной экспертизы, на уровне региональных субъектов общественных отношений, позволяет не только оценить опасность возникновения конфликтов, но и создает основу согласования интересов, причем не в политической и экономической сферах, а в их предпосылке – сфере представлений о жизненных целях и критериях. Только учет таких долговременных и интегративных целей позволяет консолидировать общество, разрешать социальные конфликты, обеспечить профилактику экстремизма.

Вопросы и задания для самопроверки знаний

1. Назовите основные виды функциональных экспертиз.
2. Сформулируйте основные цели и задачи осуществления социальной экспертизы в современном обществе.

3. Создайте гипотетический запрос на проведение социальной экспертизы с целью применения одной из моделей экспертизы (рецензия, мониторинг, проект).
4. Проанализируйте область применения, цели и задачи гуманитарной экспертизы с целью обнаружения ее отличительных особенностей от других видов экспертизы.
5. Назовите основные показатели измерения эффективности социальной экспертизы.
5. Сформулируйте проблему и возможные способы ее разрешения с применением технологий осуществления психолого-лингвистической экспертизы.
6. Проанализируйте гипотетическую ситуацию, требующую осуществления психолого-конфликтологической экспертизы.

Глава третья

Социально-психологические методы осуществления экспертной деятельности

3.1. Социально-психологические методы экспертизы

Методический инструментарий для осуществления экспертной деятельности очень разнообразен и зависит от вида экспертизы, сформулированной экспертом или заказчиком проблемы исследовательской деятельности, а также общего методологического подхода к организации экспертизы.

В рамках осуществления социальной и гуманитарной экспертизы могут применяться методы, разработанные в рамках социальной инженерии, определяемой как «деятельность по проектированию, конструированию, созданию и изменению организационных структур и социальных институтов, с привлечением комплекса прикладных методов социологии и других социальных дисциплин, составляющих инструментарий такой деятельности»²⁹.

При реализации социальной и гуманитарной экспертизы могут использоваться следующие методы экспертной деятельности.

Метод «Делфи».

Название метода происходит от имени греческого города Дельфы: использована ассоциация с дельфийским оракулом, который почитался в Древней Греции как надежнейший предсказатель судьбы.

Впоследствии метод стал использоваться как универсальный способ фиксации мнения экспертов, и часто в американской литературе он не отделяется от метода экспертных оценок.

²⁹ Педагогическое прогнозирование: научно-методическое пособие/ Под общ. ред. Л. Е. Никитиной. – М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2009. -288с.

Этапы осуществления экспертизы:

1. Первый тур: каждый член группы экспертов дает числовую оценку какого-либо процесса, явления или объекта.

2. Организатор опроса подсчитывает и сообщает всем экспертам среднюю оценку (медиану) и показатель разброса (интервал между крайними из них).

3. Экспертов, которые дали крайние оценки, просят письменно обосновать свое суждение. Эти обоснования передаются остальным экспертам (имена экспертов, давших обоснования, не сообщаются).

4. Аналогично проводятся второй и последующие туры опроса, которые заканчиваются, когда оценки экспертов окажутся в достаточно узком интервале.

Варианты метода состоят в запросе у экспертов не точной оценки, а интервала, в котором она должна находиться; ознакомлении экспертов не с оценками, а с аргументацией других членов экспертной группы; представлении на первых этапах работы лишь отдельных оценок, а не группового мнения и т. д.

Достоинства метода определяются тем, что при коллективной работе экспертов психологически неустранимо влияние на отдельных экспертов мнения некоего большинства (не обязательно в числовом выражении). Анонимность работы и письменный вид оценок создают иную ситуацию общения и снижают приспособление участников работы к доминирующим мнениям.

Как один из качественных методов экспертной оценки метод «Делфи» позволяет достичь не только интересных результатов при анализе тех или иных государственных решений по социальным вопросам, но и в сложных вопросах социальной экспертизы прийти к соглашению по критериям, показателям, нормам. Метод эффективно применяется при выявлении важнейшей из ограниченного ряда причин какого-либо явления или важнейшего из набора результатов того или иного действия и в других

ситуациях выбора главного, как и наименее значимого фактора (причины, следствия и т. д.).

Его использование в связи с проведением социальной экспертизы может оказаться эффективным при организации работ по модели «Мониторинг»³⁰.

Метод «фокус-групп» – глубинное фокусированное интервью в форме серий групповых дискуссий, в ходе которых участников «фокусируют» на вопросах, интересующих исследователя с целью получения от них субъективной информации. Основной особенностью метода является то, что в групповом обсуждении участники включены в общение с себе подобными, вследствие чего психологические барьеры (обычно разделяющие интервьюера и интервьюируемого в опросных методах) снимаются намного эффективнее, а эмоциональные реакции (влияющие на поведение любого человека в повседневной жизни) проявляются намного ярче. Метод «фокус-групп» разработан американскими социологами Р. Мертоном и Р. Кендаллом («Фокусированное интервью», 1944). Вскоре он стал активно использоваться не только в социологических, но и в психологических и экономических исследованиях. Сегодня этот метод – неотъемлемая часть маркетинговых, рекламных и политических исследований.

Метод «фокус-групп» относится к качественным, или «гибким», методам исследования: он ориентирован не на количественные результаты, а на то, чтобы определить глубинные мотивы и причины тех или иных действий, определить отношение к поставленной проблеме. Преимуществом данного метода является и то, что помимо анализа фактического материала, фиксируемого в различного рода высказываниях участников, в нем используется анализ невербального поведения (*выразительные движения, жесты, пантомимика*). Основным способом анализа результатов групповых дискуссий является контент-анализ, которому могут быть подвергнуты аудио- и видеоматериалы, стенограммы групповых дискуссий, отчеты модераторов и наблюдателей. Качество получаемых результатов зависит от

³⁰ Луков В. А. Социальное проектирование: учеб. Пособие. – 7-е изд., - М.: Изд-во Московского гуманитарного университета: Флинта, 2007. -240с. (с.131).

множества факторов: от разработанного плана исследования, сценария, от профессиональной подготовленности исследователей, модератора (ведущего фокус-групп), от выбранных критериев отбора участников групповых дискуссий, от количества участников, от организации места проведения дискуссии, от подготовленности аналитика и др.³¹

Оптимальное число участников фокус-группы составляет 6-10 экспертов при минимуме 2-3 человека. Критерии подбора участников групповой дискуссии зависят от целей конкретного исследования и могут учитывать социально-демографические признаки (пол, возраст, образование), а также такие специфические особенности экспертов – владение той информацией, которую нужно получить в связи с данным социальным проектом. Способ отбора аналогичен применяемой в социологии квотной выборке.

Фокус-группы показали, что их можно эффективно использовать для пилотажной проверки гипотез по ранее неизвестным для населения явлениям, а это в высшей степени подходит для прогнозирования социальных реакций на новый проект, указывает В. А. Луков (2007). Собранные для дискуссии участники фокус-группы не информируются заранее о ее теме. Они узнают о ней из вступительного слова *модератора* — лица, которое организационно руководит обсуждением. Дискуссия идет по меньшей мере 50—70 минут, но не дольше 1,5—2 часов. Особую роль в проведении дискуссии играет модератор, который должен быть своего рода *мастером общения*. Его задача — так вести обсуждение, чтобы не навязывать своего мнения экспертам. При этом ему нужно управлять разговором, не давая участникам уходить от предмета дискуссии и поощряя к высказыванию своего мнения всех присутствующих.

Данный метод имеет и свои недостатки, на которые указывает в своей работе В. А. Луков, а именно, стандартное фокус-групповое исследование включает работу с 4—8, а иногда и 12 группами, требования к участникам исключают их знакомство друг с другом и с модератором, и это затрудняет

³¹ Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П.. Большой психологический словарь. М., 3-е изд., 2002.

использование метода для целей социальной экспертизы, где обычно круг экспертов (в том числе и носителей социальных услуг, а во многих случаях— и потребителей таких услуг) связан более или менее прямыми взаимоотношениями³².

Ситуационный анализ. Цель метода состоит в установлении причинно-следственных связей конкретной жизненной ситуации. Метод широко применяется в экспертных группах, занимающихся мониторинговым анализом внутри- и внешнеполитических факторов. Среди политологов, обозревателей, консультантов это в целом один из принятых способов прояснения только что сложившейся ситуации, особенно в тех или иных критических точках.

Организация работа экспертов по модели ситуационного анализа:

1. Для анализа представляется описание (в том числе и в диалоговой форме) реальной жизненной ситуации.

2. В ходе анализа выявляется проблема, фиксируются ее симптомы, устанавливается типичность путем сопоставления с другими ситуациями, исключаются из описания несущественные условия, предлагаются возможные способы выхода из ситуации и возможные последствия и на этом основании формулируется наиболее приемлемое решение.

3. Полученные в результате анализа экспертные материалы далее анализируются по общим правилам работы с экспертными заключениями³³.

Особое значение данного метода состоит в том, что эксперт, анализируя предложенную для рассмотрения ситуацию, самостоятельно формулирует исследовательскую задачу. А это означает, что при привлечении группы экспертов можно получить не только разные ответы на поставленные вопросы, но и разнообразие самих вопросов, отражающих квалификацию специалиста, его компетентность в проблеме, а также и его эвристические возможности.

³² Луков В. А. Социальное проектирование: учеб. Пособие. – 7-е изд., - М.: Изд-во Московского гуманитарного университета: Флинта, 2007. -240с. (с.128).

³³ Грановская Р. М. Элементы практической психологии.- 2-е изд., испр. И доп. – Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1988.-с.480.

Методы активизации инновационных решений.

Методы активизации инновационных решений (мозговая атака; деловые игры; перебор свойств и внесение в список; построение сценариев незавершенных процессов; форсированные отношения; персонификация; методики ввода-вывода; синектика) направлены на создание психологических условий для инициирования творческой интеллектуальной активности профессионалов-экспертов, активизации рефлексивного потенциала личности, участвующей в осуществлении экспертной деятельности (Белых Т. В., 2009)³⁴.

В работе с экспертами такие методы удастся применить лишь в усеченном варианте, но необходимость подготовки качественного заключения иногда побуждает экспертов использовать некоторые методические средства из рассматриваемой группы.

К действиям, поддерживающим инновационную активность экспертов, можно отнести такие, которые строятся на основе созданного швейцарским астрофизиком Фрицем Цвикки в 40-е годы XX века *метода морфологического анализа* (хотя обычно к нему прибегают как к методу систематизации полученных результатов). Цель метода состоит в том, чтобы выявить все возможные варианты решения рассматриваемой проблемы — без пропусков, которые возникают при простом переборе возможностей. При этом принимается следующий порядок действий:

1. Составляется «морфологический ящик» — многомерная таблица, оси которой соответствуют основным характеристикам объекта (по каждой оси записываются возможные варианты какой-либо одной характеристики).
2. В ячейки «морфологического ящика» вносятся параметры, получаемые на пересечении осей (строк, столбцов).
3. Ведется отдельная работа с каждой ячейкой. Морфологический анализ позволяет увидеть все возможные варианты решения и не исключить

³⁴ Белых Т. В. Психологические условия развития инновационного мышления у студентов// Материалы 54-й научной конференции «Университетская наука - региону», - Ставрополь, Изд-во ГОУ ВПО СГУ, 2009, с.55.

ни одной из комбинаций - в этом его главное достоинство. Общее число решений равно произведению чисел, отмеченных на каждой оси вариантов. Важно и то, что «морфологический ящик» вскрывает такие комбинации, которые не лежат в границах «здравого смысла» или компетенции экспертов либо не осознаются ими как значимые.

Недостаток метода состоит в нерациональности перебора всех вариантов при достаточно большом их числе и при работе с более чем двумя осями (Луков В. А., 2007)³⁵.

Как уже указывалось, при применении методов экспертной деятельности собранные данные подвергаются вторичной обработке (при применении фокус-группы – видеозаписи, при осуществлении опроса или глубинного интервью – тексты ответов респондентов). Для осуществления вторичной обработки данных могут применяться: контент анализ, метод репертуарных решеток, создание экспертных систем.

Метод «репертуарных решеток». Модификации метода, созданного американским психологом Джоржем Келли применяются в различных областях социогуманитарного знания.

Цель метода: установить слабо осознаваемые экспертами мотивы выбора того или иного из вариантов решения, используя характерные для восприятия любой ситуации психологические механизмы установления сходства и различия. Для достижения цели используется следующий порядок действий:

1. Эксперту предлагаются три варианта решения (три формулировки нормы и т. п.) и ставится задача выбрать два сходных, отделив, таким образом, один отличающийся от выбранной пары.

2. По итогам отбора ведущий исследование ставит вопрос эксперту: какое качество было им положено в основу сделанного распределения вариантов? Это качество фиксируется.

³⁵ Луков В. А. Социальное проектирование: учеб. Пособие. – 7-е изд., - М.: Изд-во Московского гуманитарного университета: Флинта, 2007. -240с. (с.132).

3. Продолжается представление вариантов решения по триадам с фиксацией каждый раз качественной характеристики (или ряда таких характеристик, если это предлагается экспертом), положенной в основу объединения или разделения вариантов.

4. Анализируются названные экспертом основания сходства и различия характеристик; выявляется преимущественная ориентация эксперта.

Достоинство метода: он позволяет приоткрыть неосознаваемые экспертом основания его предпочтений. Метод может дать богатый материал об ориентациях экспертов — носителей и потребителей социальных услуг и этим способствовать выявлению тенденций общественного сознания, которые могли бы быть упущены при пользовании другими исследовательскими методами.

Недостатки метода: необходимость предварительной группировки представляемых экспертам вариантов решения (текстов), как и само наличие множественности вариантов решения данного вопроса (Луков В.А., 2007)³⁶.

Создание экспертных систем.

Этот метод связан с широким использованием экспертами современных информационных технологий.

Порядок действий:

1. Специалисты собирают необходимые сведения и априорные знания, которые представляются как база знаний по проблеме.

2. Организованную по принципу тезауруса базу знаний экспертная система обрабатывает по программе поиска закономерностей.

3. Результат передается эксперту для интерпретации. Осмысленная и интерпретированная экспертом конструкция вносится в экспертную систему, которая использует новое знание для анализа информации, имеющейся в базе знаний.

4. Работа продолжается в таком же диалоговом режиме. Создание экспертных систем перспективно для социальной экспертизы. Однако

³⁶ Луков В. А. Социальное проектирование: учеб. Пособие. – 7-е изд., - М.: Изд-во Московского гуманитарного университета: Флинта, 2007. -240с. (с.133).

наполнить компьютерную базу знаний должным образом не просто, это требует немалого времени.

3.2. Методы изучения динамических процессов в малой и большой группе

Динамика группы – это социально-психологические процессы, обеспечивающие ее формирование и развитие. Групповое состояние представляет собой относительно статический момент развития группы, характеризующий устойчивость, закреплённость и повторяемость действий и психических состояний членов группы, а также социально-психологических особенностей их взаимоотношений и взаимодействий.

Эффективность деятельности группы зависит от комплекса показателей, наиболее существенными из которых являются – уровень развития группы и уровень внутригрупповой сплочённости. К психологическим особенностям групповой динамики в системе политических общественных отношений можно отнести уровень развития «команды-лидера» (малая группа), уровень ее групповой сплочённости, уровень сработанности ее членов и т.д.

Оценка указанных особенностей динамических процессов в группе может осуществляться с применением комплекса методов, разработанных как в социальной и политической психологии, так и в социологии.

Наблюдение.

Метод наблюдения играет важную роль в получении данных о реальном, открытом поведении людей, об их конкретных действиях.

Наблюдение используется в первую очередь тогда, когда требуется минимальное вмешательство в естественный процесс поведения, когда стремятся получить целостную картину происходящего, отразить как осознаваемые, так и неосознаваемые, речевые (вербальные) и невербальные формы поведения

Например, применительно к массовой коммуникации можно осуществлять наблюдение за действиями коммуникатора (политика, лидера,

руководителя, оратора и т.д.) и аудитории читателей, слушателей и телезрителей. При кажущейся простоте метод наблюдения, как, впрочем, и все остальные социально-психологические методы исследования массовой коммуникации, имеет свои сложности. Главная из них заключается в том, чтобы должным образом выделить и систематизировать конкретные действия участников массовой коммуникации, а также фиксировать их в процессе наблюдения.

При исследовании массовой коммуникации метод наблюдения достаточно широко используется в отечественной и зарубежной социологии, политической и социальной психологии.

Примером использования этого метода может служить наблюдение за непосредственным процессом контакта аудитории с тем или иным каналом или конкретным источником массовой коммуникации. Здесь могут выявляться частота контактов аудитории с коммуникатором или с передачей, объем времени, уделяемого каналу массовой коммуникации, выступает ли восприятие массовой информации основной или фоновой деятельностью и т. д. Такого рода исследования носят скорее социологический характер, но их данные весьма важны для выяснения отношения к тем или иным каналам или коммуникаторам и имеют прямое отношение к исследованию социально-психологических и политико-психологических процессов массовой коммуникации.

Во многих исследованиях метод наблюдения используется как одно из средств выявления отношения аудитории, например, к просмотру различных передач. Наблюдатели фиксируют по определенным схемам речевые и моторно-эмоциональные проявления в поведении аудитории, т. е. такие, как тишина, возгласы одобрения, аплодисменты, движения тела, рук и т. д.

ПЛАН НАБЛЮДЕНИЯ И ДИАГНОЗА ГРУППОВОЙ ДИНАМИКИ

Ниже представлен план наблюдения, позволяющий диагностировать динамику отдельной (малой) группы.

Наблюдения сгруппированы в шесть рубрик:

- I. Привлекательность группы для каждого из ее членов.
- II. Фиксация и преследование общих целей.
- III. Феномены давления, принуждения и контроля.
- IV. Причины возможных конфликтов.
- V. Последствия конфликтов в группе.
- VI. Действия руководителя и их последствия в группе.

Можно проводить частичное обследование по одному из названных пунктов, для анализа динамических процессов в «команде-лидера», при анализе особенностей интеракции в «группах членства» (политические партии, молодежные движения и т.д.). При проведении общего обследования следует делать основной упор на те пункты, которые являются наиболее информативными при анализе конкретной проблемы и постепенно переходить от одного пункта к другому.

I. НАБЛЮДЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГРУППЫ ДЛЯ КАЖДОГО ИЗ ЕЕ ЧЛЕНОВ

(Вопросы, которые нужно задать о каждом члене группы)

1. Какое **личное** удовлетворение получает участник от своего присутствия в группе? Что он лично стремится найти в группе?
2. Какое **общее** удовлетворение получает участник от группы? (потребность в социальной принадлежности, уважении, власти, зависимости и т.д.)? Удовлетворен он или нет в этом отношении?
3. Способствовала ли жизнь в группе развитию **новых потребностей** у этого участника (потребности в престиже группы, длительности, расширении сферы деятельности и т.д.)? Удовлетворены или нет его потребности **по отношению к группе?**
4. Играет ли этот член группы какую-то **особую роль** в процессах, делающих эту группу привлекательнее для ее членов? Делает ли он что-

нибудь, чтобы другие получали общее или личное удовлетворение?
Насколько он «доброжелателен» по отношению к другим и к группе в целом?

5. Если этот член является **руководителем** группы, направлено ли его поведение на то, чтобы увеличить привлекательность каждого? Насколько важна эта роль в его деятельности как руководителя? Как он стремится - недостаточно или, наоборот, очень активно - «поощрить» всю группу и ее членов?

II. НАБЛЮДЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ФИКСАЦИИ И ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ОБЩИХ ЦЕЛЕЙ В ГРУППЕ

1. Есть ли в этой группе **общие цели**?

Каковы они: чисто **формальные** или **реальные**? Оказывают ли они реальное влияние на поведение каждого члена?

Скрытые они или **явные**?

2. Какие цели каждый член предлагает группе? Существуют ли различные представления о целях?

3. Связаны ли **личные** цели с **общими**? Должен ли каждый добиваться достижения общих целей для осуществления своих личных целей?

4. Кто из членов группы больше всего **стремится** к достижению общей цели? Кто из них стремится к достижению только своих личных целей?

5. Хотят ли некоторые члены **монополизировать** общую цель? Сосредоточены ли некоторые члены на ее достижении настолько, чтобы сделать это своим личным делом?

6. Играют ли некоторые члены особую роль в следующих случаях:

- фиксация общих целей,
- фиксация средств или ближайших целей,
- фактическое осуществление цели,
- поддержание в группе стремления к осуществлению данной цели?

7. Сосредоточены ли усилия формального лидера на достижении общей цели? Монополизировать ли он цель? Играет ли он особую роль на уровне фиксации отдаленных или ближайших целей или же на уровне

осуществления данной цели или поддержания в группе стремления к ее осуществлению? См. VI.

8. Существует ли в группе **конфликт** целей? См. IV.

9. Происходит ли в группе перестройка в результате конфликта целей? См. V.

III. НАБЛЮДЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ДАВЛЕНИЯ, ПРИНУЖДЕНИЯ И КОНТРОЛЯ В ГРУППЕ

1. Существуют ли в группе давление и принуждение, принимающие форму **норм поведения**? Оказывают ли эти нормы реальное влияние на поведение членов группы? Есть ли у них чувство, что следует вести себя «именно так» и ведут ли они себя в самом деле «именно так»?

2. Являются ли эти нормы выражением культуры (соответствуют ли они общим нравам и обычаям)? Существуют ли нормы, специфические для данной группы (возможно, противоречащие культурным моделям поведения)?

3. Зависят ли принятые и переживаемые нормы в группе от: -преследования целей (какие нормы?), -сохранения группы, ее престижа, -подражания влиятельным членам, -страха перед санкциями?

4. Существуют ли в группе более **конформные** члены и члены очень чувствительные к принуждению в группе? Кто это? Каково их положение в группе? Зависит ли такая установка от личных факторов?

5. Существуют ли в группе **девианты**, нечувствительные к принуждению? Кто это? Каково их положение? В какой степени группа привлекательна для них? Участвуют ли они в достижении общей цели?

6. Есть ли в группе члены, осуществляющие **контроль** за поведением других членов? Кто это? Какова их роль: официальная или стихийная?

Какова ориентация некоторых контролирующих ролей: на достижение целей или же скорее на сохранение группы?

Выражают ли эти контролируемые роли также личные потребности тех, кто их выполняет? Есть ли роли «фанатика», «сектанта», «крайнего ортодокса»?

7. Кто осуществляет контроль: несколько членов (или в случае необходимости вся группа), или только сам руководитель, или только руководящий состав?

IV. НАБЛЮДЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРИЧИН КОНФЛИКТА В ГРУППЕ

1. Кроются ли источники конфликта в **индивиде**, члене группы? Выливается ли его личное напряжение в коллективный конфликт?

Какова природа этого внутриличностного напряжения?

Каково положение этого члена в группе, какие роли он играет в группе?

Каким образом его собственное напряжение породило конфликт внутри группы (чрезмерная власть, чрезмерная зависимость, самобичевание, затрагивающее группу, бегство из группы и т. д.)?

2. Не является ли источником конфликта **увеличение** или **уменьшение** численности группы? Или **замена** одного члена другим?

3. Произошли ли **изменения** в отношениях между членами? Изменения в отношениях между несколькими членами? Общее изменение членов группы (например, изменение возраста)? Общее изменение климата в группе?

Стала ли группа менее привлекательной?

Возникают ли проблемы при фиксации и достижении целей?

Не кажется ли, что средства не соответствуют целям? Потеряла ли группа веру в свои возможности достигнуть целей?

4. Вступила ли группа в **конфликт с другой группой**? Вылился ли этот внешний конфликт во внутренний? Ощущает ли группа, что она стала объектом или жертвой нападения?

Возникают ли проблемы членства в этих двух конфликтующих группах?

Рассматривает ли группа некоторых индивидов как «шпионов»?

5. Кроется ли причина конфликта в общих внешних условиях (социально-экономические изменения на социальном фоне группы, ведущие к конфликту статусов, идеологий, целей и т.д. в группе)?

V. НАБЛЮДЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПОСЛЕДСТВИЙ КОНФЛИКТОВ ВНУТРИ ГРУППЫ

1. Вызван ли конфликт **разделением на подгруппы**?

Какова структура этих подгрупп? Устойчива ли эта структура?

Кто из членов группы сыграл особую роль в этом разделении? Кто контролирует каждую из подгрупп?

Каковы отношения между подгруппами? Скрытый конфликт? Улаживание отношений? Существуют ли связующие звенья между подгруппами? Каково положение и роль этих членов в своих подгруппах?

Есть ли в числе подгрупп меньшинство? Какой тип отношений устанавливается между меньшинством и большинством?

2. Закончился ли конфликт **устранением одного или нескольких членов**?

Было ли это устранение стихийным (уход или бегство) или спровоцированным (отвержение или исключение)? Какие члены оказали в этом случае наибольшее давление?

Являлись ли изгнанные важными членами группы? Идет ли речь о формальных или неформальных лидерах? Способствовало ли это изгнание решению вопроса о лидерстве? Или, напротив, изгнанные члены занимали низкое положение?

3. Разрешается ли конфликт путем **изменений в организации группы**?

Происходит ли смена целей (другая цель, более конкретная, более общая)? Более точная, более ясная, более приемлемая?

Наблюдаются ли изменения в **плане действий** или в программе?

Происходит ли смена **ролей или функций**? Их изменение? Перемещение? Определение? Уточнения границ? Каков уровень принятия этих изменений? Происходит ли изменение **формальной структуры** (централизация, децентрализация, усиление управления или его единства)?

5. Окончился ли конфликт **появлением или сменой руководителя или способа управления**? См. VI.

6. Был ли **распад группы** результатом конфликта? Как происходил этот распад? Постепенно или внезапно? Какую роль играли члены группы и руководители? Какой уровень удовлетворения наблюдается у каждого из бывших членов после распада группы? Удовлетворение? Сожаление?

VI. НАБЛЮДЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ЛИДЕРСТВА

1. Кто в наблюдаемой группе фактически оказывает влияние на процесс **принятия решения и сплочения** группы?

Только руководитель? Только члены? Вся группа (то есть руководитель и члены)?

2. В каком плане в основном действует руководитель?

В плане фиксации и достижения целей? В плане сохранения группы и ее привлекательности?

В обоих планах одновременно?

3. Как на деле руководитель выполняет свою роль лидера?

Стремясь найти информацию? Давая информацию? Давая оценки?

Способствуя выражению **оценок**?

Принимая **решения**?

Следя за тем, чтобы решения были приняты?

Осуществляя давление (своим престижем и положительными или отрицательными санкциями)?

Благоприятствуя давлению внутри группы и с помощью группы?

Лично осуществляя **контроль**?

Благоприятствуя самоконтролю в группе?

4. Что является главной заботой руководителя в отношении решений?

Их правильность? (Он о многом информирован.)

Их ясность? (Он о многом информирует.)

Их принятие? (Он решает вместе с группой.) . 5. Какой тип структуры создается вокруг руководителя?

Структура в форме звезды, благоприятствующая связям с руководителем и устраняющая связи между членами?

Структура в форме сети, благоприятствующая в равной степени связям с руководителем и связям между членами?

Структура в форме круга, благоприятствующая только связям между членами?

6. С каким кругом людей обычно общается руководитель? Есть ли у него «подставные лица», «преемники»?

Доступен ли он для непосредственных подчиненных?

Есть ли у него «ширма»?

7. Какова общая установка членов группы в отношении к своему руководителю?

Зависимость? Соппротивление зависимости? Сотрудничество?

Какими качествами наделяют руководителя? Стремятся ли привить их ему?

Какими недостатками наделяют руководителя? Пытаются ли систематически указывать ему на его недостатки? Часто ли его поведение истолковывается неправильно?

Существует ли более или менее явный конфликт между группой и руководителем? Осознает ли это руководитель? Если да, то как он реагирует?

Исследование эффективности деятельности «команды-лидера» на разных этапах осуществления избирательной кампании предполагает изучение социально-психологического уровня развития группы. В социальной психологии известно, что от уровня развития группы зависит эффективность работы ее членов.

В пособии под редакцией Никифорова Г. С. приводится классификация основных состояний группы, с помощью которых можно оценить уровень развития группы³⁷.

Подготовленность к деятельности – это состояние, которое характеризует степень готовности членов группы к решению поставленной задачи.

Направленность – это состояние, характеризующееся четким, согласованным и интериоризированным осознанием членами группы ее целей, интересов, норм, способов и средств деятельности, а также критериев оценки результатов.

Организованность – это состояние, которое характеризуется четким распределением ролей и статусов в группе, наличием формальной и неформальной структуры.

Активность – это состояние, характеризующее способность группы совершать общественно значимую деятельность и выражающее степень реализации физического и интеллектуального потенциала ее членов.

Сплоченность – это состояние, характеризующееся устойчивостью и единством межличностных взаимоотношений и взаимодействий, что обеспечивает стабильность и преемственность деятельности группы.

Интегративность – это такое состояние группы, которое характеризуется согласованностью внутригрупповых интересов.

Референтность – это такое состояние группы, членство в которой представляется для людей наиболее ценным и значимым.

³⁷ Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности: учеб. Пособие/ под ред. Г. С. Никифорова, М. А. Дмитриевой, В.М. Снеткова. –СПб.: Речь, 2003. – 448с. (с.404).

Разработанная Г. С. Никифоровым методика – тест «Пульсар» - позволяет оценить уровень развития группы на основе анализа указанных социально-психологических состояний и осуществить прогноз успешности ее деятельности (Г. С. Никифоров, 2003, с. 405-410).

На эффективность деятельности «команды-лидера» существенное влияние может оказывать такой интегральный показатель социально-психологической эффективности как уровень внутригрупповой сплоченности.

Отличительной особенностью феномена групповой сплоченности является оценка группы с точки зрения ее ценностно-ориентационного единства как «команды».

Ценностно-ориентационное единство в качестве показателя групповой сплоченности «выступает как интегральная характеристика системы внутригрупповых связей, показывающая степень совпадения мнений, оценок, установок и позиций членов группы по отношению к объектам, наиболее значимым для осуществления целей деятельности группы и реализации в этой деятельности ее ценностных ориентаций»³⁸.

Оценить уровень ценностно-ориентационного единства «команды» можно с помощью психодиагностического инструментария, а именно соответствующей методики, предложенной С. М. Емельяновым, в книге «Технологии управления конфликтами» (2001)³⁹.

В учебно-методическом пособии по данному курсу представлены полные тексты методов изучения эффективности деятельности «команды-лидера».

Методы анализа социальных ожиданий и настроений.

Динамические процессы в больших группах связаны, как правило, с трансформацией системы социальных ожиданий и настроений, сменой социальных стереотипов и групповых установок, формирующихся в условиях массовой коммуникации.

³⁸ Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. М., 1982. (с.193).

³⁹ Емельянов С. М. Технологии управления конфликтами. СПб., 2001.

Опрос является распространенным методом политико-психологического исследования массовой коммуникации. Процедура его заключается в том, что исследователь задает ряд вопросов респондентам (участникам исследования) с тем, чтобы получить в их ответах интересующую его информацию, например отношение к тем или иным передачам, мотивы обращения к различным каналам массовой коммуникации, отношения к выборам, отношение к конкретному кандидату в рамках предвыборной кампании и т. д. При интерпретации полученных данных весьма остро встает вопрос о надежности полученных данных. Проблема доверия к высказываниям респондентов является весьма сложной, но, как показывают многочисленные исследования, надежность полученной в опросах информации тем выше, чем искреннее в своих ответах респондент и чем выше его осведомленность о существе интересующего исследователя предмета.

В зависимости от способа получения информации различают два основных вида опроса: *анкета* и *интервью*. В основе обоих методов лежит вопросник, с помощью которого и осуществляется сбор необходимой исследователю информации.

Анкета – это определенным образом организованный набор вопросов, каждый из которых логически связан с центральной задачей исследования. Анкеты обычно раздаются или рассылаются опрашиваемым в письменном виде, и респонденты сами заполняют их, т. е. письменно отвечают на содержащиеся в ней вопросы. Таким образом, анкетирование относится к письменной форме опроса. По форме вопросы обычно разделяются на *открытые* и *закрытые*. Вопрос называется *открытым*, или *свободным*, если ответ на него может быть дан в любой форме. Например: «Чем Вам нравится та газета, которую Вы обычно читаете?» Ответы здесь могут быть самые различные по форме и содержанию. Задача исследователя – провести такой анализ этих ответов, который бы выявил в них какие-то общие тенденции. В этих целях, как правило, широко используется контент-анализ, который дает

возможность провести необходимую систематизацию ответов и выявить соответствующие параметры отношения аудитории к данной газете.

Закрытый вопрос задается в такой форме, что его формулировка предполагает выбор из ответов, указанных в анкете. Например, тот же вопрос об отношении к газете в закрытой форме мог бы выглядеть следующим образом: «Чем Вам нравятся сообщения той газеты, которую Вы обычно читаете?»

- а) информативностью,
- б) оперативностью,
- в) аргументированностью,
- г) доходчивостью,
- д) проблемностью,
- е) дискуссионностью.

Подчеркните тот ответ, с которым Вы согласны».

Иначе говоря, в закрытом вопросе респонденту как бы заранее дают альтернативу возможных ответов. Часто исследователи практикуют полузакрытые вопросы, в которых после перечисления возможных ответов задается дополнительный вопрос: «А что еще?», т. е. вопрос, который бы дал возможность респонденту высказать какое-либо дополнительное мнение, если оно у него имеется.

Для фиксации не только содержания мнения, но и его интенсивности в формулировку вопроса обычно включают различные шкалы интенсивности оценок. Например: «Хотелось ли Вам быть похожим на ведущего передачу?»

- Да, это так.
- Вероятно, это так.
- Вряд ли это так.
- Это совсем не так».

Интенсивность суждений может быть выражена и в так называемых «биполярных шкалах» семантического дифференциала (Osgood, 1955; 1957; Андреева, Богомолова, Петровская, 1978; Петренко, 1988). Например, когда коммуникатора предлагается оценить по какому-либо качеству, то в анкету

включают положительное и соответствующее отрицательное качество (скрытый – открытый, пассивный – активный и т. д.) и просят отметить их выраженность у данного коммуникатора с точки зрения реципиентов по определенной шкале. Если это 7-балльная шкала (+3, +2, +1, 0, -1, -2, -3), то цифра 3 означает высшую степень выраженности данного качества, 2 – среднюю, 1 – слабую, 0 – нейтральную (не знаю). Шкалы могут быть разными по фиксации степени выраженности различных признаков. Чаще всего в социально-психологических и политико-психологических исследованиях используют 5-балльные (+2, +1, 0, -1, -2) и 7-балльные шкалы.

При исследовании массовой коммуникации широко используется такой вид анкетирования, как **дневниковый опрос** телезрителей. Участники опроса отмечают либо в специальном, подготовленном для них дневнике-анкете, либо в недельной телепрограмме время просмотренных ими передач, число членов семьи, смотревших их, возраст, пол, наилучшую и наихудшую программу недели, отвечают на некоторые другие вопросы.

Интервью – метод получения необходимой исследователю информации путем непосредственной целенаправленной беседы интервьюера с респондентом. Это устная форма опроса. Направление беседы определяется той проблемой, которая является предметом исследования. Респондент отвечает на вопросы исследователя устно, и сам исследователь фиксирует его ответы в самой различной форме: либо по памяти после интервью, либо с помощью магнитофона (в этом случае обязательно необходимо предварительное согласие респондента), либо каким-либо другим удобным для исследователя способом.

В процессе интервью, особенно большое значение имеет способность исследователя установить контакт с респондентом и вызвать его доверие. У исследователя здесь обязательно имеется либо заранее разработанный вопросник, которому он следует в процессе интервью (стандартизированное интервью), либо план интервью, который в ходе беседы с респондентом

может меняться, но в целом соответствовать основным целям исследования (нестандартизированное интервью).

Исследователи массовой коммуникации довольно часто используют телефонное интервью, особенно с телезрителями. Этот метод дает возможность ежедневно получать информацию о просмотренных передачах у определенных представителей аудитории. Психологические сложности, которые имеются в работе интервьюеров, требуют их специального обучения и подготовки.

Интервью может служить как самостоятельным целям исследования, так и использоваться в предварительном (пилотажном) исследовании для проверки, например, того, как воспринимается респондентами сконструированная анкета и т. д. Тексты анкет в процессе подготовки к исследованию, как правило, подвергаются «экспертной оценке», т.е. оценке круга лиц, компетентность которых в изучаемом вопросе общепризнанна.

Телефонное интервью – индивидуальное интервью, которое проводится по телефону. Методом телефонного опроса можно собирать информацию как у физических лиц (жителям города, представителям определенных социальных групп), так и у юридических лиц (руководители организаций, представители партий и движений и т.п.)

Для проведения опроса по телефону используется база телефонных номеров (для юридических лиц) или список случайных телефонов, сгенерированных специальным программным обеспечением (для физических лиц).

Преимущества телефонного опроса.

- оперативность проведения; возможность охвата большой выборки в сжатые сроки;
- сравнительно низкая стоимость: телефонный опрос – один из самых недорогих методов исследования;
- возможность опроса труднодоступных респондентов;
- высокая степень контроля качества работы интервьюера.

Недостатки телефонного опроса.

- затруднён контроль понимания и искренности респондента;
- невозможно использовать визуальные материалы (образцы, карточки с вариантами ответов);
- ограниченная продолжительность интервью – обычно не более 15 минут;
- нежелание респондентов отвечать на интимные, деликатные вопросы;
- невозможно собрать глубинную информацию или мнения респондентов по широкому кругу вопросов;
- телефонные опросы физических лиц могут проводиться только в населённых пунктах с высоким уровнем телефонизации, в противном случае выборка будет нерепрезентативной.

Этапы работы при использовании методики «телефонное интервью»:

1. разработка опросника;
2. формирование выборки;
3. подготовка интервьюеров;
4. полевое исследование и контроль интервьюеров;
5. обработка данных и логическая чистка массива;
6. построение диаграмм, таблиц и распределений;
7. аналитическое описание результатов интервью.

Глубинное интервью.

Глубинные (углубленные) интервью – это индивидуальная беседа, проводимая по заранее разработанному сценарию. Глубинное интервью предполагает получение от респондента развернутых ответов на вопросы, а не заполнение формальной анкеты. Хотя интервьюер придерживается некоего общего плана интервью, порядок вопросов и их формулировки могут существенно меняться, в зависимости от того, что говорит респондент. При

использовании метода углубленных интервью на высказывания респондента не влияют окружающие (как это происходит, например, в фокус-группах).

Глубинные интервью базируются на использовании методик, побуждающих респондентов к продолжительным и обстоятельным рассуждениям по интересующему исследователя кругу вопросов. Это позволяет добраться до самых мелких деталей, выяснить все аспекты поведения и реакций респондентов, которые могут быть важны для решения задач исследования. Проведение глубинного интервью требует очень высокой квалификации интервьюера. Интервью проводится при личной встрече в отсутствие посторонних лиц, либо по телефону, если это допускается характером исследования.

Глубинное интервью может длиться от 30 минут до 3-4 часов в зависимости от задач исследования и особенностей самого респондента. Чаще всего глубинное интервьюирование подразумевает опрос одного человека, но существуют модификации этого метода, когда в беседе принимают участие 2 или 3 респондента. Беседа фиксируется на аудио или видеопленку. Запись подвергается обработке, в результате которой исследователь получает текст всего интервью («транскрипт»). На основе транскрипта пишется аналитический отчет. Видеозапись используется также для того, чтобы учесть при анализе невербальные реакции респондентов.

Респондент, как правило, получает подарок в качестве вознаграждения за участие в длительной беседе. Объем выборки зависит от исследовательских задач и бюджета исследования. Как правило, в рамках одного исследования проводится не менее 20-30 глубинных интервью.

Сравнение глубинного интервью и фокус-группы.

Индивидуальные глубинные интервью более предпочтительны, чем групповые дискуссии, в следующих случаях:

- тема сложна для обсуждения и требует специфических знаний (интервью с экспертами/профессионалами).
- необходимо провести интервью с конкурентами (они не будут говорить о предмете исследования в ходе групповых дискуссий).

- необходимо глубокое понимание сложных социальных ролей или нужно обратиться к биографии респондента, анализу единичного случая, чтобы выявить возможные факторы, повлиявшие на формирование его представлений.

- тема затрагивает глубоко личные, интимные переживания респондентов, которые не возможно обсуждать в широком кругу.

- внутри одного социума существуют негласные запреты на обсуждение каких-либо проблем.

- тема «острая», провоцирующая высокий уровень группового давления: если респондент находится под сильным давлением социальных норм, он с легкостью может менять свою точку зрения в соответствии с мнением большинства или вообще уклоняться от высказывания своего истинного мнения (например, социальные проблемы типа наркомании или проституции, уплата налогов, служба в армии).

- респонденты малочисленны и географически удалены друг от друга (например, в случае опроса государственных чиновников в различных регионах).

- респондентами являются ответственные чиновники, политики, и просто очень занятые люди.

Достоинства методики «глубинное интервью»:

- получение лонгитюдной информации на каждого респондента (динамика социальных ожиданий; этапы принятия решения);

- полная представленность и «большинства», и «меньшинства» мнений в силу отсутствия влияния доминирующих личностей и проблем, связанных с групповыми процессами;

- возможность обсуждения интимных или сугубо личных тем;

- отсутствие психологического давления со стороны людей своего круга;

- преодоление тенденции выражать широко распространенные, социально приемлемые точки зрения;

- возможность более дробной сегментации совокупности респондентов по сравнению с групповыми дискуссиями.

Этапы работы при использовании методики «глубинное интервью»:

- 1.определение цели, объекта и предмета исследования;
- 2.подготовка сценария беседы;
- 3.отбор респондентов для глубинного интервью;
- 4.проведение глубинного интервью;
- 5.обработка результатов интервью;
- 6.аналитическое описание результатов исследования;
- 7.подготовка отчета.

3.3.Влияние СМИ на социальные и политические явления

Экспертиза влияния СМИ на общественные, социальные и политические процессы является частным случаем социальной экспертизы и связана с оценкой информационно-психологического воздействия, которое могут оказывать средства массовой информации на самые широкие слои населения, политические явления, формируя общественное мнение - социальные установки, представления, групповые интересы, влияя на эффективность прогнозирования социальных и политических событий и др.

Особая роль экспертизы информационно-психологического воздействия заключается в том, что она позволяет провести научно-обоснованное исследование информационных процессов, формируемых СМИ и влияющих на восприятие и принятие обществом результатов всех других социальных экспертиз, выявить возможные попытки исказить их в общественном мнении в интересах каких-либо социальных субъектов и в ущерб интересам общества. Экспертиза информационно-психологического воздействия СМИ может решать несколько групп задач⁴⁰. Решение каждой из групп задач определяет особенности проведения экспертизы и применяемого

⁴⁰ Г.В. Грачев. Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита. – Волгоград: Издатель, 2004. – 336 с.

инструментария, организацию и субъектов экспертизы. С учетом решаемых задач, выделяют следующие основные направления применения экспертизы информационно-психологического воздействия СМИ:

- экспертиза информационно-психологического воздействия информационных материалов (ИМ); под информационным материалом понимается информация, зафиксированная на любых носителях, доступная для восприятия человеком и изучения (например – тексты, аудио и видео материалы);
- экспертиза информационно-психологического воздействия информационных акций (кампаний);
- экспертиза информационно-психологического воздействия конкретных СМИ (газет, журналов, телевизионных и радиопрограмм) и в перспективе основных информационных потоков, формируемых системой СМИ в отечественном информационном пространстве.

Потребность в решении вопросов связанных с изучением и оценкой воздействия информационных материалов на людей в последнее время все более актуализируется, отмечает Г. В. Грачев (2004). В определенной мере это связано с увеличивающимся количеством гражданских исков о защите чести, достоинства и деловой репутации, уголовных исков об оскорблении и клевете и др. Особое значение приобретает экспертиза текстов с целью выявления возможного экстремистского содержания информационных материалов. Т.е., актуализируется потребность в специфическом виде экспертизы – экспертизе воздействия информационных материалов на психику человека. В основном экспертизы спорных текстов проводятся профессиональными филологами (лингвистами-экспертами). Лингвистические экспертизы не могут решить всех задач, связанных с изучением и оценкой воздействия информационных сообщений на людей, поэтому необходимо привлекать методологический и методический аппарат других научных дисциплин, в первую очередь психологии и социологии.

Сущность решаемых задач – выявление нанесения ущерба (и его масштабов) конкретному субъекту (личности, группе лиц, организации и др.)

распространением конкретным СМИ конкретных информационных материалов. Опыт исследования информационных акций и кампаний накоплен в последнее время достаточно значительный. Практически ни одна крупная избирательная кампания не обходится без изучения информационных акций оппонентов и своих собственных. Однако специалисты в этой области не афишируют себя и инструментарий, каким они пользуются. Практически любой квалифицированный и имеющий опыт практической работы специалист в области социологии массовых коммуникаций, социальной или политической психологии владеет таким инструментарием. Аналогичный опыт накоплен в сфере пиара (специалистами паблик рилейшен).

В качестве основных параметров результатов (последствий) информационно-психологического воздействия информационных материалов могут рассматриваться формирование представлений и отношений – новых или изменение существующих⁴¹. Содержащиеся в информационных материалах информационные средства воздействия, авторы условно делят на следующие три основные группы: средства отображения (описания) чего-либо или кого-либо; средства оценки, выражения отношения к чему-либо, кому-либо; и средства усиления оценки или отношения к чему-либо, кому-либо, которые могут быть явно выражены или представлены скрытно, неявно выражены. В качестве средств информационно-психологического воздействия выступают образования, которые можно обозначить как информационно-смысловые (семантические) модели (конструкты), представленные в информационных материалах, а также различные приемы скрытого информационно-психологического воздействия, в т.ч. связанные с нарушением логических правил,

⁴¹ Грачев Г.В., Грачева И.Г. Фокус-групповые исследования информационного воздействия медиа: проблема и перспективы разработки методического инструментария//Проблемы социальной психологии личности. Сборник научных статей, Изд-во Педагогического института Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.- Саратов. № 2, 2005.

использованием разнообразных средств оценочного и эмоционально-образного усиления и т.п. Сами средства отображения могут выступать как объекты информационного воздействия. То есть, отображения каких-либо явлений, событий, лиц, организаций и т.п. (а также их оценка и трактовка) или их отдельные элементы с использованием информационных сообщений могут изменяться, включаться в другой контекст. Таким образом, средства отображения могут выступать одновременно и как информационные мишени.

Эффективность информационно-психологического воздействия информационных материалов может оцениваться за счет соотношения целей создания и распространения конкретного информационного материала с полученными результатами, а также адекватности используемых информационных средств воздействия.

Выше была приведена характеристика метода «фокус-группы» как одного из методов экспертизы, но **фокус-групповые исследования** являются эффективным инструментом изучения и информационно-психологического воздействия. Грачева И.Г. (2004) разработала систему типичных целей и задач фокус-группового исследования воздействия информационных материалов⁴².

⁴² Грачева И.Г. Метод фокус-групп в экспертизе информационных материалов: проблемы и возможности использования // Психология системного функционирования личности: Материалы международ. науч. конф. Саратов, 2004. С. 104-106. Грачев Г.В. Личность и общество в условиях кардинальных общественных изменений: формирование концепции информационно-психологической безопасности // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М., 2003. С. 312-330. Грачев Г.В., Грачева И.Г. Экспертиза информационных материалов: проблемы и перспективы формирования нового направления экспертной деятельности // Психология системного функционирования личности: Материалы международ. науч. конф. Саратов, 2004. С. 102-104.

Система типичных целей и задач фокус-групповых исследований воздействия информационных материалов

Цель: изучение влияния информационного материала на формирование у целевой группы представлений о конкретных объектах и/или отношений к конкретным объектам (под объектами понимается люди, события, явления, результаты деятельности людей, в том числе нематериальные, организации и т.п.).

Задачи:

1. Оценить, как исследуемый информационный материал в целом воздействует на целевую группу:

- общее впечатление от информационного материала;
- сформировавшееся представление целевой группы о чем-либо и/или о ком-либо после ознакомления с изучаемым информационным материалом (конкретные объекты выделяются в соответствии с содержанием изучаемого информационного материала и конкретизацией цели исследования совместно с заказчиком).
- сформировавшееся отношение целевой группы к чему-либо и/или кому-либо после ознакомления с изучаемым информационным материалом.

2. Оценить воздействие видеоряда информационного материала на целевую группу:

- ассоциативный ряд, вызываемый видеорядом;
- общее впечатление от видеоряда;
- степень соответствия текстовому содержанию;
- особенности восприятия изучаемых объектов и отношений к этим объектам на основании предлагаемого видеоряда.

3. Выявить смысловые блоки (фрагменты) исследуемого информационного материала:

- основания для выделения смысловых блоков;
- обоснование причин выделения конкретных смысловых блоков.

4. Выявить основные интенции (за счет чего воздействует) каждого смыслового фрагмента (блока) исследуемого информационного материала, выделенных в процессе фокус-групповой дискуссии:

- фрагменты, вызывающие позитивное, негативное, нейтральное восприятие изучаемых объектов и отношений к этим объектам, а также объяснения (причины) такого восприятия;
- фрагменты (информацию), вызывающие доверие/недоверие со стороны целевой группы, а также причины подобной оценки;
- недостающую и/или избыточную информацию о конкретных объектах, ситуация, фактах и пр.

5. Проранжировать выделенные фрагменты (смысловые блоки текстовой информации) по степени влияния на формирование позитивного/негативного отношения к изучаемым объектам.

6. Выявить отношение к компоновке смысловых блоков. Способы ее изменения, способствующие усилению позитивного/негативного либо адекватного представления об объекте, и соответствующего отношения к нему.

7. Выявить содержащиеся в информационных материалах основные информационные средства воздействия в следующих группах: средства отображения (описания) чего-либо или кого-либо; средства оценки, выражения отношения к чему-либо, кому-либо; средства усиления оценки или отношения к чему-либо, кому-либо; а также смешанные (комбинированные).

8. Оценить выявленные средства воздействия в зависимости степени их эффективности (наиболее эффективные, среднеэффективные, малоэффективные) и степени выраженности (явно выраженные или представленные скрытно, неявно выраженные)⁴³ (данная и предыдущая задача реализуется на стадии анализа данных фокус-групповых дискуссий. При проведении фокус-групп модератор должен учитывать, что для решения этой задачи необходимо получить от респондентов максимальный спектр высказываний/оценок по задачам № 4-5).

Одним из важнейших методов осуществления социальной экспертизы, а также экспертизы информационно-психологического воздействия является метод анализа содержания или контент-анализ.

Контент-анализ.

Контент-анализ (буквально – анализ содержания) является одним из методов изучения документов, используемых в различных социальных исследованиях. Под документом в данном случае понимается любая информация, зафиксированная в печатном тексте или рукописи, а также на фотографии, магнитной ленте, киноплёнке или каким-либо другим способом. Специфика контент-анализа по сравнению с другими методами исследования содержания документов заключается в том, что его процедура предусматривает подсчет частоты и объема упоминаний тех или иных единиц исследуемого текста. Полученные при помощи контент-анализа количественные характеристики текста дают возможность сделать выводы о качественном, в том числе латентном (не явном) содержании текста. В связи с этим метод контент-анализа нередко обозначается как качественно-количественный анализ документов.

⁴³ Модель структурно-функциональной организации процесса фокус-групповой дискуссии и типовой топик-гайд (план проведения фокус-групповой дискуссии) с учетом выделенных задач фокус-группового исследования разработаны и апробированы в диссертационном исследовании Г.В. Грачевой. Грачева И.Г. Профессиональная компетентность модератора в фокус-групповых исследованиях: содержание и пути развития: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 24 с.

Главная сложность при применении процедуры контент-анализа заключается в нахождении таких процедур, при помощи которых можно было бы обнаружить в тексте соответствующие индикаторы исследуемых явлений и характеристик, замерить их и затем адекватно интерпретировать.

Этапы подготовки процедуры контент-анализа:

а) сформулировать ключевые, концептуальные понятия исследования, которые принято называть категориями контент-анализа; б) надежно и систематически зафиксировать частоту и объем упоминания этих категорий в отдельных элементах текста и во всей совокупности текстов анализируемых документов.

Полученные таким образом количественные данные подвергаются статистической обработке и результаты интерпретируются в соответствии с целями исследования.

Происхождение контент-анализа связано с исследованиями в области массовой коммуникации, и это не случайно. Именно в массовой коммуникации наиболее четко выражены те два основных условия, без соблюдения которых применение контент-анализа нецелесообразно. Эти условия следующие:

1) изучаемые качественные характеристики, в том числе социально-психологические, должны носить однопорядковый характер и появляться в тексте с достаточной частотой;

2) изучаемого текстового материала должно быть столь много, что его невозможно охватить без суммарных оценок, особенно когда он носит несистематизированный характер.

Применение контент-анализа зависит от цели исследования, так как основные понятия, вытекающие из целей и теоретической основы исследования, одновременно являются и категориями контент-анализа, с которыми исследователь соотносит отдельные элементы анализируемого текста и затем статистически обрабатывает выявленные соотношения.

Главная задача, которая решается посредством контент-анализа, состоит в том, чтобы выяснить связь текста с некоторой «внетекстовой

реальностью», так или иначе продуцирующей этот текст. Под «внетекстовой реальностью» понимаются не только реальные события, факты, отношения, о которых идет речь в тексте, но и настроения, чувства, установки, позиции, интересы и другие социально-психологические характеристики коммуникатора, реципиента и сам процесс коммуникации, а также социально-психологические феномены групповой активности. В процедуре контент-аналитического исследования можно выделить несколько этапов.

1-й этап. Определение задач, теоретической основы и объекта исследования, разработка категориального аппарата, выбор соответствующих качественных и количественных единиц контент-анализа.

Данный этап контент-анализа непосредственно связан с составлением программы исследования. Он носит характер качественного анализа, который подготавливает перевод смыслового содержания текста в цифровое выражение для его последующего количественного анализа. В этих целях на основе задач и теоретического контекста осуществляется выбор объекта исследования и определяются конкретные единицы анализа.

Выбор объекта исследования. При контент-анализе документов, специально составленных для целей исследования (например, текстов ответов на открытые вопросы анкеты, тексты интервью и т. д.), анализируются обычно все данные документы. Если же речь идет о документах, независимых от исследователя (например, тексты газет, журналов и т. д.), то возникает необходимость в выборке. При контент-анализе текстов массовой коммуникации вначале, как правило, выбирается орган массовой коммуникации, затем номера за определенные периоды времени и типы сообщений (например, рубрики, типы публикаций и т. п.).

Единицы контент-анализа можно разделить на две большие группы: качественные и количественные. Здесь качественные единицы контент-анализа отвечают на вопрос, что надо считать в тексте. Количественные единицы отвечают на вопрос, как надо считать.

К качественным (смысловым) единицам можно отнести категории и их индикаторы в тексте.

Категории контент-анализа. Ими служат ключевые понятия, составляющие концептуальную схему исследования. В качестве категорий могут выступать, например, различные виды деятельности, социально-демографические или другой группы, социально-психологические характеристики коммуникатора, персонажа («героя») сообщения, аудитории и т. д. Категории контент-анализа могут относиться как к содержанию, так и к форме текста.

Категории могут подразделяться на более мелкие единицы – подкатегории. Так, например, категория «индивидуальные характеристики» может подразделяться на такие подкатегории, как внешние и внутренние характеристики и т. д.

Индикаторы категории. Это те элементы текста, те единицы содержания, которые служат качественными признаками соответствующих категорий и подкатегорий. В зависимости от специфики исследования индикаторы категорий могут выражаться в виде отдельных слов, словосочетаний, суждений, тем и т. д.

Количественными единицами контент-анализа являются единицы контекста и единицы счета.

Единицы контекста используются для обозначения того сегмента текста, в пределах которого определяется частота упоминания соответствующих категорий и подкатегорий. Единицей контекста может служить предложение, статья, ответ на вопрос анкеты, интервью и т. д.

Единицы счета выражают количественную меру соотношения различных элементов текста. Они необходимы для осуществления статистических процедур. Эти единицы имеют непосредственное отношение к определению частоты и объема упоминаний категорий контент-анализа.

Объем упоминаний категорий контент-анализа может измеряться различными способами: подсчетом числа строк, печатных знаков, квадратных сантиметров площади, посвященных данной категории и т. д.

Для радио и телевидения обычно подсчитывается время, отведенное освещению определенного события, или метраж израсходованной магнитной пленки.

Следует иметь в виду, что контент-анализ может быть многосторонним и поэтому одновременно могут быть использованы различные количественные единицы. Одно из основных предъявляемых к ним требований заключается в том, чтобы они поддавались объективному, надежному и проверяемому измерению.

2-й этап. Составление кодировочной инструкции. На этом этапе осуществляется соотнесение категорий и подкатегорий контент-анализа с конкретными содержательными элементами текста, т. е. происходит отыскание в тексте индикаторов выбранных категорий исследования. Здесь либо составляется соответствующий словарь индикаторов категорий, либо дается развернутое описание категорий в терминах исследуемых текстов. Все категории и подкатегории контент-аналитического исследования кодируются, т. е. им даются определенные цифровые или буквенные обозначения, что составляет код данного исследования.

3-й этап. Пилотажная (пробная) кодировка текста. На данном этапе осуществляется кодировка части исследуемого массива текстов с целью апробации методики, изложенной в кодировочной инструкции. После проведения пилотажного исследования в кодировочную инструкцию обычно вносятся соответствующие изменения для устранения выявленных помех.

4-й этап. Кодировка всего массива исследуемых текстов. На данном этапе осуществляется процесс квантификации, т. е. перевод в цифровое выражение всей совокупности исследуемых текстов. Регистрация частоты и объема упоминания категорий и подкатегорий контент-анализа может производиться либо в заранее подготовленных таблицах, либо в отдельных карточках или перфокартах.

5-й этап. Статистическая обработка полученных количественных данных. Эта обработка осуществляется вручную или на ЭВМ. Нередко оба эти способа используются одновременно в сочетании. Статистическая

обработка цифрового материала, полученного в процессе кодировки, не отличается фактически по своим методам от статистической обработки данных, полученных в других видах социально-психологических исследований. Здесь обычно используются процентные и частотные распределения, разнообразные коэффициенты корреляций и т. д.

6-й этап. Интерпретация полученных данных на основе задач и теоретического контекста исследования. На данном последнем этапе исследования, так же как и на первом, связанном с составлением программы, особенно ярко выступает качественная сторона контент-анализа, в отличие от количественного аспекта, преобладающего на промежуточных втором, третьем, четвертом и пятом этапах. Здесь особенно большое значение имеет учет более широкого теоретического и социального контекста для адекватной интерпретации результатов и их соотнесения с данными, полученными с помощью других методов. Так, например, при контент-аналитическом исследовании определенной тематики или «героя» в газете или журнале весьма важно иметь данные о целях и задачах, преследуемых коммуникатором (редакцией) в данном вопросе, а также об ожиданиях аудитории и ее восприятии соответствующих сообщений (текстов), полученных, например, при помощи опроса, и соотнести результаты контент-анализа с данными опроса.

Для социальной экспертизы более приемлем неколичественный вид контент-анализа, который основан на нечастотной модели содержания текста. В этом случае предусматривается такой порядок действий:

1. Определяются индикаторы содержания, выделенные по тому или иному признаку в соответствии с решаемой задачей.

2. Установленные индикаторы фиксируются в анализируемых текстах, при этом значение придается лишь наличию такого индикатора в тексте, численные показатели несущественны.

3. Полученная качественная структура анализируется в аспектах задачи (ожидания, соотношение групп и т. д.).

Контент-анализ является весьма трудоемким методом, но он дает особенно ценные результаты при исследовании сообщений массовой коммуникации, включая анализ фотографий в печати (Фомичева, Марковский, 1986), телевизионных и радиопередач (Тимак, 1986; Рийт, Тимак, 1987).

Кабинетные исследования – это сбор и анализ вторичной информации из доступных источников. Кабинетные исследования опираются на различные источники информации, что позволяет получать большие объемы данных, сравнивать и анализировать полученные результаты. В кабинетных исследованиях данные всегда являются нецелевыми, поскольку не создаются в ходе исследования, а берутся из других источников уже готовыми к анализу.

Источниками информации при проведении кабинетных исследований выступают:

Публикации:

- опубликованные источники данных; материалы, публикуемые организациями и объединениями;
- средства массовой информации (периодика, общенациональные и местные журналы);
- правительственные публикации (федеральные, государственные, местные);
- специальные издания;
- отчеты исследовательских агентств о результатах исследований.

Законодательство:

- федеральные законы;
- местные законы.

Электронные источники:

- базы данных;
- сайты электронных СМИ;
- новостные ленты информационных агентств.

3.4. Методы оценки групповых интересов и представлений

Помимо описанных выше методов опроса и интервью могут успешно применяться семантические методы, разработанные в современной области психологического знания – психосемантике.

Ассоциативный эксперимент.

Ассоциативный эксперимент является наиболее разработанной техникой семантического анализа, считает Петренко В.Ф.⁴⁴ Он приводит общую схему ассоциативного эксперимента: испытуемому предъявляется слово-стимул и требуется дать первые пришедшие на ум ассоциации, причем возможны как свободный ассоциативный эксперимент, где испытуемый не ограничен в выборе возможных ассоциаций, так и направленный, где его ассоциативный поток ограничен по инструкции рамками некоторого грамматического класса.

Ассоциативный эксперимент можно проводить с большим количеством испытуемых, и на основе данных ими ассоциаций строится таблица частотного распределения слов-реакций на каждое слово-стимул. Мерой семантической близости (расстояния) пары слов признается степень совпадения распределения ответов, т.е. степень подобия объектов анализа устанавливается через сходство данных на них ассоциаций. Величина эта определяется в работах разных авторов как: коэффициент пересечения, коэффициент ассоциации, мера перекрытия.

Указанный коэффициент может быть информативным при сравнении групповых установок, предпочтений, образов-представлений о различных событиях, значимых людях, политиках и т. д.

Главными преимуществами ассоциативного эксперимента являются его простота, удобство применения, так как он может проводиться с большой группой испытуемых одновременно. Испытуемые работают со значением в

⁴⁴ Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. — 208с. (с. 47).

«режиме употребления», что позволяет выделять и некоторые неосознаваемые компоненты значения, что особенно важно при анализе социальных ожиданий и настроений социальных групп.

Петренко В. Ф. указывает на тот факт, что характер ассоциаций зависит от возраста, пола, образовательного уровня, профессии испытуемых. Это значит, что ассоциативная техника способна диагностировать как когнитивные структуры группового и индивидуального сознания, так и систему личностных смыслов.

Метод семантического дифференциала.

Метод семантического дифференциала (СД) принадлежит к арсеналу психосемантики и получил широкое распространение в исследованиях, связанных с анализом установок и стереотипов. Он зарекомендовал себя как возможно наиболее оптимальный метод получения информации об аффективной составляющей стереотипа.

Психосемантические методы позволяют моделировать пространство базисных категорий сознания (в нашем случае общественного). При этом операциональной моделью политического сознания избирателей могут выступать семантические пространства, построенные по результатам «шкалирования» политических выборов, выражающих политические установки общества.

Используемый при этом факторный анализ позволяет уменьшать исходный базис признаков описания, сводя их к неким обобщенным категориям-факторам, которые выступают координатными осями семантического пространства. Таким образом, математически, построение семантического пространства является переходом от базиса большой размерности (признаков, заданных шкалами, дескрипторами) к базису меньшей размерности (категориям-факторам).

Семантические категории-факторы являются метаязыком описания значений, поэтому семантические пространства позволяют разложить значения на фиксированный алфавит категорий-факторов, т.е. проводить

семантический анализ этих значений, выносить суждения об их сходстве и различии, вычислять семантические расстояния между значениями путем вычисления расстояния между соответствующими координатными точками внутри n-мерного пространства (Петренко В.Ф., 2000)⁴⁵.

Важным качественным показателем организации семантического пространства является само содержание выделенных факторов, которое может быть в рамках одной содержательной области различным для разных испытуемых. По мнению Петренко В.Ф., семантическое пространство, построенное на базе оценок объектов конкретной содержательной области, оказывается производным от знания субъектом данной содержательной области, от его «имплицитной теории» данной области.

При анализе полученных данных обращается внимания на размещение анализируемых персонажей, событий или иных объектов в семантическом, что позволяет отобразить отношение респондентов (их личностные смыслы или коннотативных значения) к объектам анализа. Совокупность этих коннотативных значений (своеобразные «облака» смыслов) дают «ориентировочную основу» (термин Гальперина П.Я.) для процессов эмпатии, для понимания респондентов, дают возможность увидеть события «глазами» респондентов (Петренко В.Ф.1988)⁴⁶.

Таким образом, построение семантических пространств реализует две задачи: координатные оси, образующие «скелет» семантического пространства, выступают операциональным аналогом категориальной структуры индивидуального сознания в рамках некоей содержательной области; размещение же в семантическом пространстве анализируемых значений позволяет реконструировать отношение респондентов к анализируемым событиям, персонажам.

Метод полярных профилей - способ описания анализируемых субъектов (присущих им понятий, социальных установок, социальных стереотипов и т. п.) с помощью набора биполярных шкал, заданных

⁴⁵ Петренко В.Ф. и др. Психосемантический анализ этнических стереотипов: лики толерантности и нетерпимости. - М.: Смысл, 2000.

⁴⁶ Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 208с.

противопоставлением прилагательных или развернутых высказываний (например, твердый — мягкий, теплый — холодный и т. п.). На основе обобщения ответов испытуемого о характере того или иного объекта по всей шкале (более мягкий или более твердый и т. п.) делается вывод о том, каково его субъективное отношение к данному объекту. В отличие от метода семантического дифференциала, метод полярных профилей не требует проведения факторного анализа и группировки шкал в более емкие категории. (В. Ф. Петренко).

Методы шкалирования - методы субъективной количественной оценки (измерения) свойств разнообразных объектов (физических, эстетических, социальных, психических и др.).

. К этим методам относятся: уравнивание интервалов, прямая числовая оценка, парное сравнение, ранжирование.

1. Метод прямой субъективной оценки величины стимула с использованием стандартного раздражителя и ряда переменных. Стандарт (модуль) обозначается некоторым удобным числом (1, 10 или 100). Задача испытуемого — обозначить числами переменные раздражители так, чтобы эти числа отражали величину отношений между стандартным и переменным.

2. Метод отбора из ряда раздражителей субъективно-половинного или удвоенного раздражителя по сравнению с некоторым исходным стандартным раздражителем, затем половинный или удвоенный по сравнению с только что подобранным раздражителем и т. д.

3. Метод равных интервалов. Этот метод применяется в том случае, когда к двум данным раздражителям требуется найти третий, который должен находиться посередине между данными раздражителями, т. е. он субъективно должен настолько же отличаться от 1-го, насколько и от 2-го.

Можно провести деление дальше: между одним из первоначально данных и найденным раздражителем найти промежуточный⁴⁷.

Эти методы в модификации можно использовать для построения субъективных шкал, например, для оценивания произведений живописи или

⁴⁷ Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. М., 3-е изд., 2002.

литературы, сказочных персонажей, писателей, городов, политических деятелей, политических партий, социально-значимых событий и т.д.

Многомерное шкалирование - вид шкалирования, которое в большинстве случаев основано на неметрических методах оценки сходства и различия между явлениями, объектами оценивания. Метод многомерного шкалирования состоит в том, что с помощью единой процедуры измеряется сразу несколько параметров, по которым различаются объекты. При этом на исходные оценки накладываются достаточно слабые ограничения: достаточно, чтобы они представляли собой величины на шкале порядка. Например, испытуемые используют для оценки пар стимулов 10-балльную шкалу — от 0 (нет различия) до 9 (максимальное различие). После соответствующей обработки экспериментальных данных (матриц различия) определяется структура базисного субъективного пространства, которое, как правило, интерпретируют в терминах геометрического пространства. При этом каждый объект представлен точкой или вектором в пространстве минимально возможной размерности так, чтобы сохранялась монотонность соответствия межточечных расстояний (различий параметров векторов) исходным оценкам. Одним из преимуществ этого метода является то, что 2 неметрических по своему содержанию условия (монотонности и минимальной размерности) позволяют получить полную метрическую информацию из порядковых данных.

Неметрическое шкалирование - вид шкалирования, которое используется в тех случаях, когда физическая метрика стимула (точнее, определенного параметра стимула) не может быть однозначно определена - Чаще всего задача испытуемого состоит в оценке степени сходства или различия 2 объектов, предъявляемых одновременно или последовательно. При этом оценка может даваться в терминах «больше-меньше» либо в баллах по шкале, определяемой инструкцией эксперимента. На основании полученных данных строятся матрицы сходства или различия между объектами с последующей их обработкой.

Другой разновидностью неметрического шкалирования является субъективная оценка таких атрибутов (стимула, событий, объектов), которые в принципе не могут быть метризованы по своим физическим параметрам (предпочтение кого-либо из политиков, политических партий, эстетическая оценка произведений искусства, качества почерка, оценка тяжести преступления и т. п.). Первые попытки метризовать неметрические шкалы суждения (в частности, шкалы предпочтения) были предприняты в 1920-е гг. Л. Терстоуном, который создал для этого достаточно простую и вместе с тем надежную процедуру (Шкала Терстоуна). Более сложный вариант математической обработки — это «развертывающая процедура», описанная К. Кумбсом (Мещеряков Б.Г., Зинченко В. П., 2002).

Шкала социальной дистанции метод, с помощью которого можно оценить уровень выраженности социальной установки в отношении представителей различных рас и национальностей. Фактически, аттитюд оценивается на основе уровня толерантности, который определяется при помощи тех социальных дистанций, которые респондент предпочитает установить между собой и представителями других этносов. Социальная дистанция фиксируется на основании согласия респондента с тем, чтобы представитель другой национальности (расы) занимал одну из 6 позиций: 1) близкого родственника (по браку); 2) личного друга; 3) соседа по улице; 4) коллеги; 5) гражданина моей страны; 6) туриста. Данный метод был предложен Е. Богардусом (1925).

Вопросы и задания для самопроверки знаний

1. Дайте характеристику и назовите основные этапы осуществления метода «Делфи».
2. Сформулируйте гипотетическую проблему осуществления экспертной деятельности с применением метода «фокус-группа».
3. В каких случаях целесообразно применять метод ситуационного анализа?
4. Перечислите и дайте характеристику методам активизации инновационных решений.
5. Обоснуйте целесообразность применения метода «репертуарные решетки» для осуществления экспертной деятельности.
6. Для каких целей создаются экспертные системы?

7. Создайте диагностическую программу для оценки динамических процессов в малой группе с использованием технологии наблюдения.
8. Дайте характеристику методам оценки эффективности деятельности «команды-лидера».
9. Сформулируйте диагностическую задачу для применения методов анализа социальных ожиданий и настроений в большой группе.
10. В чем отличие осуществления глубинного интервью и метода фокус-группы?
11. Назовите цель экспертизы информационно-психологического воздействия СМИ на групповое сознание.
12. Что выступает в качестве параметров результатов (последствий) информационно-психологического воздействия информационных материалов на групповое и коллективное сознание?
13. Смоделируйте систему типичных целей и задач фокус-групповых исследований воздействия информационных материалов.
14. Перечислите этапы подготовки процедуры контент-анализа.
15. Сформулируйте гипотетический запрос на проведение экспертизы информационно-психологического воздействия СМИ (с предполагаемым использованием метода «контент-анализ»).
16. Обоснуйте область применения методов психосемантики для осуществления экспертной деятельности.

Глава четвертая

Принципы прогнозирования и виды прогнозов

4.1. Понятие прогноза в современном научном знании

Социальное управление на современном этапе развития общества невозможно без осуществления профессионалами-экспертами прогностической деятельности. «Прогноз - это вероятностное утверждение о будущем с относительно высокой степенью достоверности»⁴⁸.

Понятие социального прогнозирования четко сопряжено с понятием социальной сферы общества - устойчивой областью человеческой деятельности по воспроизводству своей жизни, пространство реализации социальной функции общества. В социальной сфере обретает смысл социальная политика государства, реализуются социальные и гражданские права человека. Выделяются следующие группы факторов развития социальной сферы государства⁴⁹:

- экономические, связанные с уровнем социально-экономического развития страны и каждого конкретного региона, особенностями развития социальной инфраструктуры, характером и типом собственности на предприятиях, распределительных отношений;
- политические, характеризующие сущность и влияние социальной политики, а также социально-политической ситуации на повышение потенциала социальной сферы, реализацию правовых гарантий в области социального воспроизводства населения, социальную поддержку и помощь депривированным слоям населения;
- правовые, обуславливающие законодательные нормы и

⁴⁸ Тощенко Ж. Т. Социология. – М.: Прометей, 1994, (с.305).

⁴⁹ Педагогическое прогнозирование: научно-методическое пособие/ Под общ. ред. Л. Е. Никитиной. - М.: НОУ ВПО московский психолого-социальный институт, 2009.-288с. (с.17).

правоотношения в области регулирования социальных отношений, уровень правосознания населения;

- культурные, определяющие воздействие системы нравственных и культурно-духовных ценностей, норм и традиций, господствующих в обществе, их региональных особенностей на социальные отношения;
- природно-климатические, подчеркивающие особенности естественной среды обитания населения и экологическую ситуацию в регионе и влияющие на стандарты и образ жизни населения;
- социально-демографические, учитывающие численность населения по социальным группам и их половозрастной состав, рождаемость и смертность, миграцию, занятость, профессионально-квалификационную структуру;
- национально-этнические, определяющие воздействие на социальные процессы в обществе и регионе национального менталитета, интересов, традиций и обычаев;
- социально-психологические, представляющие особенности проявления в социальных отношениях настроений, переживаний, ожиданий населения, их устремлений, личностных и групповых установок.

Но существует значительная разница между прогнозированием в рамках естественных и технических наук, с одной стороны, и в рамках общественных наук, с другой.

Специфика социального прогноза состоит в том, что предвидение социальных явлений и процессов и управление ими тесно связаны, считает В.А. Луков (2007). «Спрогнозировав нежелательный социальный процесс, мы можем его остановить или так видоизменить, что он не проявит своих отрицательных качеств. Спрогнозировав позитивный процесс, мы можем

активно содействовать его развитию, способствовать его расширению по территории действия, охвату людей, длительности проявления и т. д.»⁵⁰

С этой спецификой связаны «эффекты» возникающие в ходе осуществления прогностической деятельности, которые способны оказывать влияние на социальную сферу жизнедеятельности социума.

«Эффект Эдипа».

Изменение объектов или процессов, которое возникает вследствие осуществления управленческих решений, учитывающих результаты прогноза, принято в прогностике называть «эффектом Эдипа».

«Эффект Эдипа» появляется там, где решение как бы перечеркивает предсказание, приводит к «самоосуществлению» или «саморазрушению» прогноза. Предсказанное нежелательное событие не происходит в таком случае не из-за неточности прогноза, а, напротив, по причине своевременной реакции на точный прогноз, которому не дали осуществиться.

«Эффект Пигмалиона».

Суть эффекта проявляется в том, что прогноз выступает как фактор переориентации поведения людей, выступает в качестве стимула, он воздействует на эмоционально-чувственную, рациональную и волевую сферы человеческой психики, на реализацию *креативных* (творческих) способностей людей, мобилизуя их для реализации деятельности на качественно новом уровне.

Существуют различные классификации типов прогноза, мы приводим типологию, представленную в работе Никитиной Л. Е. с соавторами⁵¹:

Поисковый прогноз - отвечает на вопрос, что вероятнее всего произойдет при условии сохранения существующих тенденций, и строится на определенной шкале (поле, спектре) возможностей, на которой затем устанавливается степень вероятности прогнозируемого явления. Прогноз

⁵⁰ Луков В. А. Социальное проектирование: учеб. Пособие. – 7-е изд., -М.: Изд-во московского гуманитарного университета: Флинта, 2007.-240с. (с.109).

⁵¹ Педагогическое прогнозирование: научно-методическое пособие/ Под общ. ред. Л. Е. Никитиной. - М.: НОУ ВПО московский психолого-социальный институт, 2009.-288с. (с.20).

возможно выстроить по определенной шкале - от самого благоприятного к негативному. Затем на этой шкале устанавливается признак вероятностного исполнения изменения прогнозируемого явления.

Нормативный прогноз сможет определить пути и сроки достижения возможных состояний явления, принимаемых в качестве цели на основе заранее заданных норм, идеалов, стимулов. При нормативном прогнозировании будет производиться проба распределения вероятностей в обратном порядке: от заданного состояния к наблюдаемым тенденциям в отдельные сроки.

Целевой прогноз собственно желаемых состояний должен ответить на вопрос: что именно желательно и почему? Прогнозирование осуществляется также по определенной шкале (полю, спектру) возможностей, но выполняется сугубо оценочная функция распределения предпочтительности: нежелательно - менее желательно - более желательно - наиболее желательно - оптимально (при компромиссе по нескольким критериям).

Программный прогноз - это вероятностная гипотеза о возможных взаимовлияниях различных факторов. При таком прогнозе должны быть указаны гипотетические сроки и очередность достижения промежуточных целей на пути к главной.

Плановый прогноз (план-прогноз) хода выполнения (или невыполнения) своеобразных заданий. Его можно представить как процесс выработки поисковой и нормативной прогнозной информации для отбора наиболее целесообразных плановых нормативов, заданий, директив. В ходе такого соотнесения выявятся нежелательные, подлежащие устранению альтернативы и будут тщательно взвешены прямые и отдаленные, косвенные последствия принимаемых плановых решений. Такой прогноз отвечает на вопрос: в каком направлении ориентировать планирование, чтобы эффективнее достичь поставленных целей?

4.2. Технологии социального прогнозирования

Типовая методика социального прогнозирования, предложена И. В. Бестужевым-Ладой⁵².

1. *Разработка программы исследования* (предпрогнозная ориентация): определение и уточнение объекта, предмета, цели, задач, структуры, рабочих гипотез, методики и организации исследования.

2. *Построение исходной (базовой) модели и ее анализ*: уточнение параметров «инновационного поля», формулирование альтернативных вариантов, ранжирование их на основании приоритетности.

3. *Построение модели прогнозного фона и ее анализ*: рассмотрение внешних факторов, влияющих на судьбу нововведения, определение возможных последствий нововведения для системы (стандартный прогнозный фон содержит семь групп данных: 1) научно-технические и экологические, 2) демографические, 3) экономические, 4) социологические, 5) социокультурные, 6) внутривластные, 7) внешнеполитические²⁶).

4. *Поисковый прогноз*: вариативное непосредственное «взвешивание» последствий намечаемого нововведения с определением «дерева проблем».

5. *Нормативный прогноз*: определение возможных путей решения проблем, выявленных прогнозным поиском, идеального (без учета ограничений прогнозного фона) и оптимального (с учетом этих ограничений) состояния системы, в которую вводится инновация; коррекция данных «взвешивания» последствий, полученных в прогнозном поиске.

6. *Верификация прогноза*: определение степени его достоверности, точности и обоснованности.

7. *Выработка рекомендаций для управления*.

Практика прогнозирования и ее теоретическое осмысление показали, что при осуществлении этой деятельности необходимо руководствоваться определенными принципами. Важнейшими из них являются принципы альтернативности и верификации. Принцип альтернативности в данном случае означает, что при разработке прогноза должны быть предусмотрены,

⁵² Бестужев-Лада И. В. Прогнозное обоснование социальных нововведений. – М.: Наука, 1993. – 233с. (с.75-76).

обоснованы все вероятные направления развития объекта, разные варианты превращения имеющейся возможности в действительность. Принцип верификации (проверяемости) означает, что прогноз должен содержать в себе возможность его подтверждения или опровержения. Прогноз, который не может быть ни подтвержден, ни опровергнут, бесполезен. Верификация – это эмпирическая проверка теоретических положений путем сопоставления их наблюдаемыми объектами.

К общим принципам проектной деятельности прогнозиста относят следующие: ориентация на идеал; гуманитаризация; экологизация; локально-пространственная ориентация; демократизация; научность; законность; открытость, информационность; вариативность⁵³.

«В известной мере разнообразные цели социального прогнозирования могут быть сведены к установлению вероятных рисков и выявлению способов их избежать», считает Луков В.А.(2007, с. 113). Далее он указывает, что проблема управления рисками стала сегодня одной из наиболее актуальных для общества. Глобальные, региональные, локальные риски приобрели чрезвычайное многообразие, и их выявление и предупреждение стало важнейшей задачей обеспечения международной и национальной безопасности. Чрезвычайные ситуации стали обычным делом. Уровень риска природных и техногенных катастроф в начале XXI века крайне велик.

На этом основании выработалось и теоретическое представление о противоположности риска и безопасности. Может быть, более всего это видно в концепциях управления риском чрезвычайных ситуаций, в рамках которых сложилось представление о риске как о вероятности катастрофы и того ущерба, который она может нанести. Оценка риска в этом случае имеет вид числовой отметки на шкале, фиксирующей показатели ожидаемых потерь в конкретном районе в определенное время.

⁵³ Педагогическое прогнозирование: научно-методическое пособие/ Под общ. ред. Л. Е. Никитиной. - М.: НОУ ВПО московский психолого-социальный институт, 2009.-288с. (с.43).

Процесс управления рисками имеет две стороны: 1) объективная оценка риска основывается на различных данных, соотнесенных с установленными показателями и нормативами; 2) субъективная оценка опирается на анализ того, как данный риск (вероятная опасность) воспринимается обществом и каковы сложившиеся в общественном мнении представления о способах преодоления риска. «Таким образом, первый этап на пути управления рисками — это расчет вероятности риска. Второй этап — это его качественная оценка, т. е. представление о его важности» (Сорокин В. И., 2001).⁵⁴

Существуют концепции, в которых риск противопоставляется неопределенности. Неопределенной называют ситуацию, в которой могут стать реальными сразу две или несколько противоположных возможностей. Риск же в таком случае является способом преодоления неопределенности, поскольку означает выбор одной из возможностей.⁵⁵

В концепции «общества риска», которая исходит из представления, что современное общество имеет риск своим необходимым компонентом: производство и распределение богатства уступают место производству и распределению рисков и угроз, задача состоит не столько в предвидении и уменьшении рисков, сколько в адаптации человека к жизни в условиях неопределенности, к действиям в ситуации риска. Социальное прогнозирование в этом случае может существенно влиять на систему социальных ожиданий и настроений различных слоев населения. Создавая тем самым систему социальных установок, способствующих более оптимальной адаптации личности в «обществе риска».

4.3. Основные способы социального прогнозирования: экстраполяция, моделирование, экспертиза

Основными способами социального прогнозирования являются экстраполяция, моделирование, экспертиза, считает В. А. Луков (2007).

⁵⁴ Сорокин В. И. Управление рисками чрезвычайных ситуаций// Безопасность. Информ. Сб. Фонда нац. И междунар. Безопасности. – 2001. -№3-4. –с.87.

⁵⁵ Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. – М.: Наука, 2001. С.14-17.

Экстраполяция. *Экстраполяция — это распространение выводов, сделанных при изучении одной части какого-либо явления (процесса), на другую его часть, в том числе ненаблюдаемую.* В социальной области это способ предвидения будущих событий и состояний, исходя из допущения, что некоторые тенденции, проявившиеся в прошлом и в настоящем, сохраняются.

Экстраполяция широко применяется при планировании, анализе и прогнозировании социальной политики государства. Прежде всего, этот способ применяется для оценки и сопоставлений таких важных показателей как электоральная активность, демографические данные, уровень качества жизни населения, уровень качества образования и др.

Моделирование.

Моделирование – это метод исследования объектов познания, то есть явлений, процессов, систем, на их моделях. Возможность моделирования, то есть переноса результатов, полученных в ходе построения и исследования модели, на оригинал, основана на том, что модель в определенном смысле отображает, воспроизводит, моделирует какие-либо его стороны. Прогнозирование методом моделирования базируется на том, что модель имеет теоретическую основу. При отсутствии теории, которая послужила бы основой для разработки предположения о будущих отношениях, одной информации о настоящем для этого, как правило, недостаточно.

Луков В.А. приводит следующее определение данного способа прогнозирования «моделирование — это метод исследования объектов познания на их аналогах — вещественных или мысленных. Аналогом объекта может быть, например, его макет (уменьшенный, соразмерный или увеличенный), чертеж, схема и т.д. В социальной сфере чаще используются мысленные модели» (Луков В. А., 2007, с. 131). Одним из вариантов мысленного моделирования является – математическое.

Основные этапы математического моделирования представлены в работе Б. А. Сулакова⁵⁶.

1. Сначала формулируется математическая модель («математический образ») изучаемого объекта (явления, процесса). Отбираются наиболее существенные связи, характеризующие объект, другие же (побочные, случайные) отбрасываются. Выделенные связи записываются в виде уравнений.

2. Модель должна быть изучена при различных значениях параметров. Для этого используются численные методы (вычислительные алгоритмы). Выбор вычислительного алгоритма и составляет содержание этого этапа работы.

3. Производится перевод вычислительного алгоритма на язык программирования.

4. Для получения данных о свойствах моделируемого объекта, которые входят в модель в виде коэффициентов уравнений, проводится вспомогательный вычислительный эксперимент.

5. Математическими методами обрабатываются данные наблюдений за поведением и состояниями реального объекта.

6. На компьютере делаются вычисления по составленной программе. Итог эксперимента, проведенного на модели, фиксируется в совокупности чисел.

7. На завершающем этапе проводится анализ результатов, их сопоставление с другими данными, полученными как теоретическим путем, так и в результате реального экспериментирования.

Таковы этапы математического моделирования социальных явлений и процессов, которое представляет собой сложную профессиональную деятельность. С развитием компьютерных программ математическое моделирование становится доступным для гораздо большего числа создателей социальных проектов, в том числе и небольших по масштабам.

⁵⁶ Сулаков Б. А. Идентификация социальны систем. –М., 1997. – с.27-30.

Моделирование может применяться и в формах, не связанных с математикой.

Фактически моделированием являются любые разновидности деловых игр.

Экспертиза. Особым способом прогнозирования является экспертиза.

Экспертиза есть исследование трудноформализуемой задачи, которое осуществляется путем формирования мнения (подготовки заключения) специалиста, способного восполнить недостаток или несистемность информации по исследуемому вопросу своими знаниями, интуицией, опытом решения сходных задач и опорой на «здравый смысл».

Диагностические и прогнозные исследования в социальной области без применения экспертных методов невозможны. При рассмотрении подготовленного текста проекта конкурсными комиссиями, инвесторами, органами государственной власти и органами местного самоуправления, другими организациями, которые принимают по проекту управленческие решения, также проводится экспертиза. Экспертно оценивается проект в рамках текущего контроля за его реализацией. Наконец, завершение проекта, установление того, удалось ли его воплотить в соответствии с замыслом, также предполагает экспертизу.

При работе с социальными проектами могут применяться различные виды экспертизы постольку, поскольку в проекте предусматривается строительство, или требующая лицензирования деятельность, или вмешательство в окружающую природную среду. Так работают со всеми проектами. Но особенность социальных проектов состоит в том, что здесь ведущую роль играет социальная экспертиза-специальный вид экспертной работы (Луков В.А., 2007).

О данном виде прогнозирования подробно речь шла в предыдущих главах пособия.

4.4.Классификация прогнозов и факторы достоверности

Результат научного прогнозирования может характеризоваться посредством понятий «точность» и «полнота». Под точностью

понимается логичная, непротиворечивая структура утверждения, а второй аспект понятия точности связан с возможностью численного задания какого-либо свойства. Понятие полноты характеризует результат научного прогнозирования с точки зрения существенности указываемых признаков.

По своему результату, зависящему от характера исходной информации, выраженной в законах науки, а также в утверждениях о конкретных условиях, научное прогнозирование можно подразделять на качественное и количественное. Результат качественного прогноза выступает в виде предположения о структурной организации явления без задания метрических характеристик элементов и связи между ними в виде числа, функций и т. д. В случае качественного выражения имеются возможности наметить общую тенденцию развития явления, указать на характер связи между явлением и его свойствами и лишь примерно оценить единичные значения последствий из этих законов. Количественная формулировка прогноза позволяет получать из него следствия, относящиеся к индивидуальным явлениям, поскольку в них с помощью математических средств фиксируются устойчивые, сохраняющиеся связи между параметрами явления.

Непрерывность, последовательность в прогнозировании обеспечивает повышение точности и полноты результата путем привлечения новой и новой информации. Срочность реализации (исполнения) прогноза определяется периодом упреждения промежутком времени от настоящего в будущее, на который разрабатывается прогноз. Существуют различные взгляды на классификацию прогнозов по основанию периода упреждения, однако в последние годы общепринятыми являются следующие временные рамки:

оперативный прогноз - прогноз с периодом упреждения для объектов прогнозирования до 1-го месяца;

краткосрочный прогноз - прогноз с периодом упреждения для объектов прогнозирования от 1-го месяца до 1-го года;

среднесрочный прогноз - прогноз с периодом упреждения для объектов прогнозирования от 1-го года до 5-ти лет;

долгосрочный прогноз - прогноз периодом упреждения для объектов прогнозирования от 5-ти лет до 15-ти лет;

дальнесрочный прогноз - прогноз с периодом упреждения для объектов прогнозирования свыше 15-ти лет.

Эмпирически установлено, что наибольшей точностью и полнотой результата прогнозирования чаще обладают среднесрочные прогнозы.

Вопросы и задания для самопроверки знаний

1. Дайте определение понятию «социальный прогноз».
2. Охарактеризуйте «эффекты», возникающие в ходе осуществления прогностической деятельности.
3. Назовите основные типы прогнозов и дайте им краткую характеристику.
4. Создайте схему осуществления социального прогнозирования.
5. Перечислите общие принципы проектной деятельности прогнозиста.
6. Проанализируйте особенности и области применения поискового и нормативного прогнозирования.
7. Сформулируйте гипотетические проблемы, требующие применения таких методов прогнозирования как: экстраполяция, моделирование, экспертиза.
8. Проанализировать классификацию прогнозов по срокам упреждения на примере гипотетических прогностических задач.
9. Проанализировать факторы достоверности прогноза в зависимости от соотношения цели и модели прогнозирования.
10. Проанализировать способы оценки достоверности, точности и обоснованности прогноза в зависимости от цели и модели прогнозирования.

Глава пятая

Социальное и политическое прогнозирование в Российской и зарубежной науке.

5.1. Социальное прогнозирование в Российской и зарубежной науке

Социальное прогнозирование как научная область знания имеет свою историю. Основные этапы развития этой сферы науки и практики представлены в работах Бестужева-Лады И. В., Наместниковой Г. А., Никитиной Л. Е. и соавторов и др.

В своей известной работе «Социальное прогнозирование» И. В. Бестужев-Лада дает следующее определение «социальное прогнозирование - область социологических исследований (перспективы социальных явлений и процессов) и вместе с тем часть междисциплинарного комплекса исследований будущего»⁵⁷.

Анализируя научные школы социального прогнозирования Л. Е. Никитина указывает на тот факт, что современные теории прогнозирования имеют религиозные и философско-исторические корни. Древнейшие религиозные концепции будущего привели к развитию утопических идей-представлений об идеальных обществах, государствах, мирах. На развитие базиса современного прогнозирования оказали влияние постепенно складывавшиеся представления о законах и закономерностях исторического процесса. По мнению И.В. Бестужева-Лады, на построение концептуальных основ прогнозирования оказали влияние три основные философско-исторические концепции будущего:

- идея цивилизационного регресса - от «золотого века» в древности к гибели культуры;
- идея цивилизационного прогресса - от низшего к высшему;
- идея бесконечных циклов подъемов и падения культуры

⁵⁷ Бестужев-Лада И. В., Наместникова Г. А. Социальное прогнозирование. Курс лекций. – М.: Педагогическое общество России, 2001.-С.5.

в повторении одних и тех же стадий развития.

На рубеже XIX-XX столетий появляется специальный жанр научной публицистики - «размышления о будущем» ученых или писателей, пытающихся «заглянуть в будущее», при этом используются не только художественные приемы, средства искусства, но и новые научные данные (П. Гартиш, Э. Годвард, Д.И. Менделеев, И.И. Мечников, Ш. Рише, Г. Тард). Назовем некоторые специальные произведения «о будущем»: «Год 2066» (1866) П. Гартинга, выступавшего под псевдонимом Диоскориды; «Через столет» (1892) Ш. Рише; «Отрывки из будущей истории» (1896) Г. Тарда; «Завтра» (1898) и «Города-сады будущего» (1902) Э. Годварда; доклад о будущем химии М. Бергло; «Заветные мысли» (1904-1905) д.и. Менделеева; «Этюды о природе человека» (1903), «Этюды оптимизма» (1907) И.И. Мечникова и, конечно, книга Г. Уэллса «Предвидения о воздействии прогресса механики и науки на человеческую жизнь и мысль» (1901) (Никитина Л. Е. и соавторы, 2009).

Научный этап социальной прогностики начинается в 20-30 годы прошлого века. Современный этап социального прогнозирования начинается с 40-х годов, с работ Дж. Бернала, Н. Винера. Сам термин «футурология» предложил в 1943 г. немецкий социолог О. Флейтхем в качестве определения надклассовой «философии будущего», которую он противопоставил как идеологии, так и утопии.

Конец 50-х и 60-е годы в истории прогнозирования называют периодом «бума прогнозов» - социально-экономических, демографических, военно-политических, указывает Никитина Л. Е. В научной дисциплине того времени выделились авторы, активно разрабатывавшие основы методологии и методики прогнозирования (д. Белл, Б. де Жувенель, Ф. Полак, Г. Тейл, Э. Янг). Это научное направление - школа прогнозирования - сохранилась до сих пор⁵⁸.

⁵⁸ Педагогическое прогнозирование: научно-методическое пособие/ Под общ. ред. Л. Е. Никитиной. - М.: НОУ ВПО московский психолого-социальный институт, 2009.-288с. (С.49).

Бестужев-Лада И. В. отмечает, что «Бум прогнозов» породил, по сути, новое направление междисциплинарных исследований - исследования будущего. Но социологическая проблематика в технологическом прогнозировании всегда занимала довольно скромное место по сравнению с преобладавшей технико-экономической и отчасти политической. Потребовались усилия американского социолога Даниэла Белла и его знаменитой "Комиссии по 2000 году" Американской академии искусств и наук, чтобы в 1965-1966 гг. преодолеть отчуждение между социологией и прогностикой. Комиссия пришла к выводу, что прогнозами, наряду с анализом и диагнозом, должна заниматься каждая наука, в том числе и социология. Во Франции аналогичную работу примерно в то же время проделал Бертран де Жувенель. С конца 60-х - начала 70-х гг. понятие "футурология" заняло место образного синонима междисциплинарного прогнозирования. Именно эта парадигма отличает подавляющее большинство западных футурологических трактатов 70-90-х гг. и ведущие футурологические журналы мира - "Futurist", "Futures", "Futuribles", "Futuribili", "Technological Forecasting and Social Change" и др. Былая отчужденность между социологией и прогностикой сохранилась разве что в виде противопоставления понятий "технологическое прогнозирование" - в смысле строгого соответствия алгоритмам современных исследований будущего - и "социальное прогнозирование" - в смысле общих "размышлений о будущем", предугадывания будущего⁵⁹.

Книги Германа Кана «Год 2000» и Алвина Тоффлера «Футурошок» послужили основой для формирования нового направления в исследовании будущего – глобалистики, в рамках которого авторы описывали последствия деятельности индустриального общества в пессимистических тонах и предрекали в самом ближайшем времени череду техногенных, экологических катастроф. Но на рубеже 70-80-х гг. зародилось еще одно направление исследований будущего - альтернативистика, изучающая возможные пути

⁵⁹ Бестужев-Лада И. В., Наместникова Г. А. Социальное прогнозирование. Курс лекций. – М.: Педагогическое общество России, 2001.- С.9.

перехода к мировой цивилизации, альтернативной существующей и способной, в отличие от нее, успешно справиться с глобальными проблемами современности.

Появившаяся в 90-е годы концепция устойчивого развития, которая была одобрена на уровне глав правительств на конференции в г. Рио-де-Жанейро, отмечает Никитина Л. Е., оказывает влияние на разработку научных прогнозов мирового масштаба. В качестве нормативного прогноза высказываются предположения о самоподдерживающемся развитии мировой цивилизации без ущерба для природы при соблюдении обеспечения равноправия в доступе и справедливом распределении материальных и духовных благ (2009, с. 53).

Развитие социального прогнозирования в России подробно анализируется в трудах И. В. Бестужева-Лады.

Институционализация социального прогнозирования как стройной научной теоретической и практической конструкции произошла в конце 50-х - начале 60-х годов и связана с исследованиями таких ученых, как Э.В. Араб-Оглы, И.В. Бестужев-Лада, В.А. Лисичкин, т.М. Румянцева и других. Именно с этого периода в российской науке формируются основные школы и направления, на основе которых работают современные прогнозисты. В Российской футурологии основное развитие получили такие виды прогнозов как: экономические, экологические, психологическое, военно-политические. Социальное прогнозирование остается, на сегодняшний день, формирующимся направлением в как в теоретическом, так и прикладном аспекте.

5.2. Политическое прогнозирование

Политические явления представляют собой одну из сфер жизнедеятельности людей, общества и проявляются в системе политических общественных отношений. Данной сфере, так же, как и другим сферам, присущи существенные, устойчивые, повторяющиеся и необходимые связи и отношения, то есть объективные закономерности. Как мы знаем, важнейшей

основой прогнозирования является действие объективных законов определенной области действительности, в данном случае политической, которые становятся предметом научного анализа политологов, социальных и политических психологов, социологов. Объективная основа прогнозирования политических событий состоит в том, что их будущее заключено в настоящем. Поэтому научные прогнозы политических событий, явлений и процессов - это осмысленные, осознанные возможности развития политической жизни общества, взятые в их теоретической обоснованности. Прогнозирование практикуется во всех сферах жизни общества. Одним из его направлений является политическое прогнозирование, объектом которого выступает политика. Объект политического прогнозирования очень широкий и сложный по структуре. Поэтому понятие «политическое прогнозирование» означает многогранную и разноаспектную деятельность по проведению специальных научных исследований и разработке прогнозов многочисленных составляющих политики, в сфере их разносторонних взаимосвязей и взаимодействий, а также в области взаимосвязей с другими сферами жизнедеятельности общества: экономической, социальной, духовной.

Если рассмотреть историческую динамику развития политического прогнозирования, то можно отметить, что разнообразные проекты будущего политического устройства, подходы и методология его исследования закладывались в трудах таких политических мыслителей как Конфуций, Платон, Аристотель, Августин, Ф.Бэкон, Т.Кампанелла, Т.Мор, Р.Оуэн, Ш.Фурье, Э.Кабе, Ж.Кондорсе, М.Штирнер, П-Ж.Прудон, А.Сен-Симон, М.А.Бакунин, П.А.Кропоткин, К.Маркс, Ф.Энгельс, В.И.Ленин и т.д.

Теоретическим аспектам футурологической модели интерпретации будущего и ее использования в западной социально-политической практике посвящены работы Д.Белла, Э.Тоффлера, Дж.Гэлбрейта, Дж.Найсбита, А.Печчеи, супругов Медоуз, Дж.Форрестера, С.Хантингтона, Ф.Фукуямы, З.Бжезинского, И.Валлерстайна, Г.Гендерсон и др. Эти исследователи

актуализировали проблему будущего для современного человечества, рассматривали перспективы постиндустриального и информационного обществ через призму геополитического, экономического, экологического факторов, анализировали проблематику способов предвидения на теоретико-методологическом уровне, разрабатывали футуролого-прогностические сценарии будущего мирового политического устройства, указывает Григорьев Е. С. в своем диссертационном исследовании (Саратов, 2006)⁶⁰. Он также подчеркивает, что среди советских исследователей были и те, кто разрабатывал отечественную традицию научной и социальной прогностики⁶¹. Труды социальных философов В.Г.Виноградова и О.И.Гончарука⁶², А.М.Гендина⁶³, Н.И.Храненко⁶⁴, В.Э.Шляпентоха⁶⁵, В.Н.Ярской⁶⁶, О.Б. Николаева⁶⁷, А.В.Сергиева⁶⁸ и др. создали теоретико-методологическую основу для развития отечественной научной прогностики в экономике, экологии, демографии, внешней политике и других областях.

Григорьев Е. С. отмечает, что «анализ генезиса российского социума и политической системы через волновой и циклический подходы, а также определение перспектив будущего миропорядка представлен в книгах и

⁶⁰ Григорьев Е. С. Механизм политического прогнозирования: теоретико-методологические принципы. Автореф. канд. полит. наук. -Саратов, 2006. - 22с. (С.4).

⁶¹Целищев В.И. Научное предвидение, его сущность и формы / Автореф. дисс. канд. философск. наук. Л., 1962; Никитина А.Г. Гносеологическая природа научного предвидения / Автореф. дисс. канд. философск. наук. М., 1965; Лисичкин В.А. Предвидение как комплексная проблема современной науки / Дисс. на соиск. уч. ст. канд. философск.. наук. М., 1967; Гендин А.М. Предвидение и цель в развитии общества / Автореф. дисс. докт. философск. наук. Свердловск., 1972; Виноградов В.Г. Научное предвидение (гносеологический анализ) / Автореф. дисс. докт. философск. наук. М., 1975; Посохин А.С. Методологические вопросы прогностической деятельности / Дисс. на соиск. уч. ст. канд. философск. наук. Саратов., 1985.

⁶²Виноградов В.Г. Научное предвидение. М., 1973; Виноградов В.Г., Гончарук О.И. Методологические принципы социального предвидения. М., 1978.

⁶³Гендин А.М. «Эффект Эдипа» и методологические проблемы социального прогнозирования// Вопросы философии. 1970. №5; Он же: Предвидение и цель в развитии общества. Красноярск., 1970.

⁶⁴Храненко Н.И. Философско-методологические проблемы прогнозирования. Л., 1980.

⁶⁵Шляпентох В. Как сегодня изучают завтра. Современные методы социального прогнозирования. М., 1975.

⁶⁶Ярская В.Н. Научное предвидение. Саратов., 1980.

⁶⁷Николаев О.Б. Социально-психологические аспекты предвидения // Философские науки. 1971. №3. С.33-40.

⁶⁸Сергиев А.В. Предвидение в политике. М., 1974.

публикациях В.И.Пантина, В.А.Лапкина, А.А.Галкина, Ю.А.Красина, Н.В.Приза⁶⁹. Исследования Б.И.Краснова, Г.И.Авциновой, А.С.Ахременко, М.Г.Анохина, Н.В.Анохиной, Е.П.Тавокина посвящены осмыслению общеметодологических вопросов политического прогнозирования, выявлению проблем электоральной прогностики». Он также отмечает, что «среди работ политологов можно назвать исследования А.С.Панарина⁷⁰, в которых известный ученый раскрывает проблемы глобального и геополитического прогнозирования, предлагает сценарии и геополитические прогнозы на вторую половину XXI века с учетом фактора усиления американского экспансионизма» (Григорьев Е. С., 2006, С. 9).⁷¹

Политические прогнозы разрабатываются с целью повысить эффективность и результативность принимаемых решений, избежать нежелательного направления развития событий в различных областях политической жизни и на участках воздействия политики на экономику, социальную и духовную сферы. В целом в рассматриваемой сфере важнейшей задачей прогнозирования считается выявление перспективных политических проблем и наилучших путей их решения в интересах оптимизации управления политическими процессами, а также предвидение тех или иных политических событий, как желательных, так и нежелательных.

⁶⁹ Пантин В.И. Волны и циклы социального развития: цивилизационная динамика и процессы модернизации. М., 2004; Умов В.И., Лапкин В.В. Кондратьевские циклы и Россия: прогноз реформ // Полис. 1992. №4. С.51-63; Лапкин В.В. Циклы, ритмы, волны: проблемы моделирования политического развития // Полис. 2002. №4. С.26-32; Галкин А.А., Красин Ю.А. Россия на перепутье. Авторитаризм или демократия: варианты развития. М., 1998; Галкин А.А., Красин Ю.А. Россия: QUO VADIS? М., 2003; Приз Н.В. Путь России в начале третьего тысячелетия (мое мировоззрение). Краснодар., 2001.

⁷⁰ Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М., 1999; Он же: Стратегическая нестабильность в XXI веке. М., 2004

⁷¹ Краснов Б.И. Политическое прогнозирование // Социально-полит. журн. 1994. №11-12. С.84-94; Авцинова Г.И., Краснов Б.И. Анализ, прогноз, технологии в современной политике. М., 2000; Ахременко А.С. Политическое прогнозирование на российском фоне // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 12, Политические науки. 1999. №1. С.28-42; Ахременко А.С. Политическое прогнозирование // Наука. Политика. Предпринимательство. М., 1999. №1-2. С.159-164; Технологии в политике и политическом управлении / Под общ. ред. М.Г.Анохина, В.С.Комаровского, Матвеевко Ю.И. М., 2000; Анохина Н.В. Методология построения объяснительных и прогнозных моделей исхода выборов в России // Принципы и практика политических исследований. М., 2002. С.209-218; Тавокин Е.П. Социологические прогнозы электорального поведения // Социс. 2002. №7. С.15-20.

Таким образом, научный прогноз раскрывает будущее политическое событие как нечто объективно обусловленное предыдущим ходом вещей, то есть нечто детерминированное, predetermined законами развития и функционирования политической системы. Объективной основой прогнозирования является и системное строение политической сферы общества. Любая система – это совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, образующих определенную целостность, единство. Свойства системы не сводятся к сумме свойств ее компонентов. Система активно воздействует на свои компоненты и преобразует их сообразно собственной природе. В то же время изменение каких-то элементов может привести к определенному изменению всей системы. Система иерархична по своей сущности: каждый ее элемент в свою очередь может рассматриваться как система, а сама исследуемая система представляет лишь один из компонентов более широкой системы. Все это необходимо учитывать при постановке целей и задач прогнозирования в рамках функционирования и развития политической системы, при разработке прогнозов и их использовании в практической политике⁷². «В современном мире мощь государства определяется в первую очередь развитием экономики, науки и техники, а также, уровнем социально-политической стабильности страны, её военной мощью и защищённостью граждан. Это означает, прежде всего, отсутствие угроз внутренней и внешней безопасности, способность обеспечивать благоприятные внешние условия для её дальнейшего развития, возможность оказания влияния в выгодном для себя направлении на политику других государств и групп государств, а также, международных организаций», считает политолог Сувалов Е. С. (г. Москва, 2007)⁷³. Как известно, различают политику внутреннюю и внешнюю. Каждая из двух основных областей политики имеет свою специфику.

⁷² <http://www.tula.net/tgpu/resources/politolog/lec13.html#soderg#soderg>

⁷³ Сувалов А. Е. Международная политика и международные структуры противодействия терроризму в государствах СНГ и ШОС в конце XX – начале XXI века. Автореф. канд. полит. наук. – Москва, 2007. – 25с. (С.10).

Поэтому прогнозирование в области политики выступает в двух видах: внутриполитическое и внешнеполитическое.

5.3. Внутриполитическое прогнозирование

Общественная жизнь, политическая система любого государства не может развиваться без предвосхищения будущего, без его прогнозирования. Многие исследователи в области прогностики, опираясь на свой опыт, отмечают тот факт, что, чем выше уровень разработки прогнозов, чем они качественнее, а значит достовернее и эффективнее, тем результативнее планирование политического развития общества и его управление. Без умения научно предвидеть ход и развитие политических процессов невозможно обеспечить стабильность развития и функционирования политической системы в целом, способствовать ее безболезненной адаптации к внутренним и внешним изменениям, адекватному реагированию на импульсы и требования социальных групп и индивидов, артикуляции и агрегированию их интересов.

Григорьев Е. С., анализируя теоретико-методологические принципы политического прогнозирования особо подчеркивает, что «политическая прогностика как относительно молодая межотраслевая дисциплина сегодня вызывает не только академический интерес. Ее необходимость обусловлена еще и тем, что компоненты политики (политические отношения, процессы, действия) носят динамический характер, то есть отличаются постоянной текучестью и изменчивостью. А одним из параметров стабильно функционирующей политической системы, достичь которого стремится любой субъект управления, является предсказуемость динамики ее внутренних процессов. Добиваться последней, так же как и обеспечивать грамотное, рациональное управление социумом призвано, в том числе, прогнозирование, базирующееся на учете известных закономерностей и выявлении тенденций политического развития» (2006, с.8)⁷⁴.

⁷⁴ Григорьев Е. С. Механизм политического прогнозирования: теоретико-методологические принципы. Автореф. канд полит. наук. -Саратов, 2006. - 22с.

Для органов политического руководства иметь научно обоснованные прогнозы – значит, предвосхищать ход политических событий, а соответственно, получить возможность своевременно реагировать на нежелательные ситуации, повышать эффективность управления и контроля над ними. Конечно, для того, чтобы точно предсказать то или иное будущее событие, суметь достоверно описать то, что может произойти, необходимо выполнить множество условий, что практически невозможно в непрерывно преобразовывающемся мире политики. Тем не менее, субъект политического управления обязан постоянно стремиться к предвидению возможных последствий своих политических поступков.

Политическое прогнозирование является не только распространенным способом определения грядущих политических явлений и событий. Оно представляет собой важный инструмент управления политическими процессами, массовым сознанием и поведением. Прогноз в политике не только «предсказывает» какое-либо политическое событие, но и становится фактором его наступления или предотвращения.

В политологии, социологии и других смежных науках для осуществления внутривнутриполитического прогнозирования применяют различные методы. Одним из которых является моделирование. В этой части пособия целесообразно, на наш взгляд акцентировать внимание на некоторых моделях, которые разработаны на сегодняшний день и получили свое воплощение в научных и прикладных работах ученых и практиков России. Одну из таких моделей, позволяющую не только оценивать, но и прогнозировать политические явления предложил профессор Санкт-Петербургского университета Юрьев А. И. в своей работе «Введение в политическую психологию» (1992). Он разработал **модель «Системно-психологического описания общественно политических движений и партий»** на основе систем В. А. Ганзена и схемы Р. Мастерса⁷⁵.

Ганзен В. А. считает, что индивид наименьшая единица в системе человека, сохраняющая о нем информацию во времени. Основные отношения

⁷⁵ Юрьев А. И. Введение в политическую психологию. — СПб.: Издательство С.-Петербургского ун-та. 1992. 232 с.

человека в системе индивида — отношения между родителями и детьми, отношения предков и потомков, т. е. отношения, прежде всего, временные. Личность - тоже наименьшая единица, но уже другой системы - общества. Человек как личность вступает в актуальные отношения с различными социальными единицами и другими людьми, своими современниками, локализуясь в различных областях физического и социального пространства. Человек как субъект, действующий в объективном мире и познающий его, противостоит этому миру благодаря своей сознательной активности. Человек как индивидуальность выделяется из общества, удовлетворяя свою потребность не только в единении с людьми, но и в дифференциации. Разумеется, эта потребность отдельных людей в индивидуализации является одновременно и объективной тенденцией общества к наращиванию разнообразия.

Системно-психологическая классификация показывает, что должно существовать четыре группы и шестнадцать классов общественно-политических движений, по которым распределяется все множество реально существующих и теоретически возможных партий. Такая классификация учитывает все возможные психологические тенденции, которые могут оказаться в основе политических формирований.

Таблица №2.

Классификация общественно-политических движений (ОПД).

Виды ОПД	II тип ОПД Природная асоциальность человека	I тип ОПД Природная социальность человека
1-й вид ОПД	Группа А: военно-промышленная база	Группа В: социал-демократическая база
Человек может преодолеть природные ограничения за счет науки, техники и создать партии, политическое общество	1. Военно-спортивные союзы 2. Фронты противостояния, сопротивления 3. Ассоциации профессиональные 4. Научно-промышленные общества	9. Радикальные партии 10. Демократические партии 11. Социалистические партии 12. Транснациональные партии
2-й вид ОПД	Группа Б: дискриминационно-протестантская база	Группа Г: национально-культурная база
Человек не может контролировать природную неизбежность потому, что науке не преодолеть природных ограничений	5. Партии анархистов 6. Гуманитарные и экологические движения 7. Ветеранские организации и благотворительные фонды 8. Партии дискриминируемых меньшинств	13. Национально-культурные клубы и патриотические организации 14. Клерикальные партии 15. Монархические центры и союзы 16. Культурно-воспитательные общества и движения

Таблица показывает, что все множество общественно-политических организаций, образует систему:

— одного рода - партий, общественно-политических организаций,

— двух типов: I. психолого-бюрократического оптимизма

(оптимистического взгляда на человека, от природы социального).

II. психолого-технократического пессимизма

(пессимистического взгляда на человека, от природы асоциального).

— двух видов: I. ставки на научно-техническое развитие

(расчет на преодоление природных ограничений за счет знаний и техники).

II. ставки на гуманитарно-культурное воспитание (расчет на понимание природных ограничений с помощью науки и образования).

— четырех групп:

а) 1-4. военно-промышленной базы (преодоления недостатков человека с помощью науки и производства).

б) 5-8. дискриминационно-протестантской базы (терпимости к недостаткам человека при поддержке культуры и образования).

в) 9-12. социал-демократической базы (сочетания социальной природы человека и научно-технической революции).

г) 13-16 национал-культурной базы (расчета на социальность человека и воспитание традиций).

— 16 классов. В каждом классе общественно-политических организаций может быть сколько угодно партий, которые при незначительных различиях в именовании, программных формулировках будут иметь общую психолого-политическую основу. Не составляет большого труда систематизировать их по таблице.

Психологические предпосылки объединения людей разного возраста, национальностей, профессий, образования, пола в политические партии, по мнению Юрьева А. И., есть. Можно предполагать, что группа партий типа 1—4 по схеме Р. Мастерса соответствует по модели В. А. Ганзена доминированию в поведении человека свойств субъекта; партии типа 5—8 — соответственно свойств индивида, партии типа 9—12 — свойств индивидуальности, типа 13—16 — свойств личности.

Юрьев А. И., отмечает, что используя данную модель можно:

а) классифицировать все прошедшие регистрацию общественно-политические движения и партии;

б) определить доминирующую тенденцию в политической активности;

в) прогнозировать появление на политической арене новых политических формирований;

г) дать психологическую интерпретацию историческому периоду и политическим явлениям этого периода.

Для осуществления политического прогнозирования, важно учитывать особенности «понимания информации», которые могут существенно влиять на восприятие, интерпретацию и осмысление политических явлений. Используя примеры понимания числовых закономерностей Юрьев А. И. иллюстрирует механизмы понимания субъектом политических событий⁷⁶.

Виды понимания подразделяются на:

1) *Восстановление разрушенной информации.* В данном случае это восстановление порядка предъявленного числового ряда (21, 89, 144, 377), вычисление пропущенных чисел ряда Фибоначчи (34, 55, 144, 233) и указание всего ряда в правильной очередности — 21, 34, 55, 89, 144, 233, 377, чего в непосредственно данной информации не было. Практически вся политическая информация предъявляется обществу разрушенной умышленно или по неспособности информатора с ней справиться. Сообщения о политических явлениях всегда отрывочны, запутаны и могут быть поняты только при способности восстановить их логический порядок и недостающие части. Для этого необходимо знание из теории политики чего-то такого, чем является, например, закон ряда Фибоначчи для числового ряда 144, 89, 21, 377.

2) *Воспроизведение предшествующей информации.* В нашем примере это указание всех предшествующих чисел ряда: 1, 2, 3, 5, 8, 13, которых не было в непосредственно данной информации. Аналогичным образом все политические события и организации имеют предопределившую их многовековую предшествующую историю. Без знания закона «предопределения» конкретных событий немислимо правильно понять краткие сообщения о текущей политике.

3) *Предвосхищение последующей информации.* Здесь - перечисление чисел ряда Фибоначчи, следующих после 377: 610, 983, 1589, 2572 и т. д. до бесконечности. Дать политический прогноз, исходя из непосредственно

⁷⁶ Юрьев А. И. Введение в политическую психологию. — СПб.: Издательство С.-Петербургского ун-та. 1992. 232 с. (С.52).

данной информации, без владения ключом к ней (вроде закона ряда Фибоначчи) дело немислимое. В политике есть своя логика, не менее строгая, чем математическая, и не может быть событий, не предопределенных некоторым психологическим законом их появления.

4) *Реализация предъявленной информации.* В политической жизни любая, непосредственно предъявляемая информация предназначена для практического поведения лица, ее получившего. Информация имеет только одно назначение — она является самым жестким и самым «невидимым» средством воздействия. Без знания некоего скрытого существа предъявленной информации политическое поведение ее получателя будет примитивным и ошибочным. Существа, так же скрытого, как скрыто от неинтересующихся значение отношения 0,618 (золотого сечения) в природе, геометрии, стратегии игр, теории поиска, периодизации жизни человека и др.

Каждый вид понимания имеет три критерия понимания: эмоциональный, эмпирический и логический (рис. 1).

Рис. 1.3. Психологическая типология понимания на примере чисел ряда Фибоначчи.

Эмоциональный критерий понимания проявляется в том, что мы интуитивно отличаем прекрасное от безобразного. В политике: это проявляется в том, что харизматическая власть в своей основе имеет в основном эмоциональный критерий понимания личности лидера.

Эмпирический критерий заключается в способности исполнить правило «золотого сечения» в практических действиях. Традиционалистская власть имеет психологическое обеспечение в применении эмпирического критерия понимания политики.

Логический критерий понимания предполагает знание определенных законов. Психолого-политическим примером использования логического критерия понимания ситуации может считаться вариант формирования плебисцитарной власти.

Модель на основе анализа потребностей человека. В основе любой деятельности, в том числе и политической, неизбежно находятся потребности человека. В психологии существует несколько классификаций потребностей, но не все они могут быть применены к анализу и прогнозированию поведения «политического человека» (термин А. И. Юрьева). Например, классификация Масслоу А. не позволяет ответить на вопрос о том, почему и каким образом «потребности роста» доминируют над нуждами, биологическими потребностями индивида, хотя по его теории они должны находиться в иерархической соподчиненности.

Н. Murray, на которого часто ссылаются специалисты по политической психологии, определял потребности как органическую готовность отвечать определенным образом в данных условиях. Это латентное свойство организма. В интересах описания политической деятельности, сопряженной: а) с наивысшим напряжением типично человеческих качеств, и б) связанных с интересами человека, выходящими за пределы его личного организма, требуется несколько иной список. Отличаться он должен тем, что в нем не будет признака «организменности».

Анализ политических явлений в их связи с психологическими феноменами, указывает А. И. Юрьев, побуждает предполагать более глубокие предпосылки действующих там потребностей (Юрьев А. И., 1993). Они имеют происхождение в том, что в отечественной психологии принято называть «культурным рядом», т. е. качествами, приобретенными в процессе воспитания, социализации. И не в том, что принято называть «естественным рядом», исходящим из физиологических потребностей. Основные потребности человека, как их именует их J. M. Knytson, можно интерпретировать с позиций политического поведения.

Рис. 2. Связи между личностью и политикой (по Jeanne M. Knytson, 1973).

1. Потребность в сохранении жизни. Привычно было бы усмотреть в ней эгоистический, себялюбивый смысл. Но это оправдано до тех пределов, пока жизнь не превращается в подвиг. Совершать его приходится в личной жизни тяжело больным, инвалидам, людям, оказавшимся в условиях геологических и военных катастроф. Тогда личная жизнь перестает быть собственностью человека, она нужна слабым, неспособным себя обеспечить, детям, старикам. Наиболее стойкие, в условиях голода, лишений, физических страданий сохраняют жизнь не себе, а обществу. Это становится очевидным, когда полностью исчерпаны возможности

организма, и когда даже собственная жизнь теряет всякий смысл. Любовь к жизни, описанная Джеком Лондоном, - пример поведения, которое не диктуется ни воспитанием, ни потребностями организма. Это проявление значительно более глубокого фактора, защищенного и от психики, которая требует прекращения борьбы за жизнь, и от организма, который практически прекращает ее из-за истощения, сопротивления инфекциям, холоду и пр. Резервы сил для выживания и дает потребность в жизни, которая чаще всего наблюдается именно в политической деятельности. Во время социальных, военных, экологических катастроф во главе общества встают люди, отличающиеся от других исключительно мощной потребностью в жизни, жизненной стойкостью, неистребимостью, наводящей страх на врагов. Силы этой потребности исходят из фанатичной приверженности политической идее, которую любой ценой должен осуществить человек. Она выше воспитания человека и находится за пределами потребностей его организма. Рациональные политики, игнорировавшие этот феномен, делали большую ошибку, считает Юрьев А. И.

2. Потребность в продолжении рода. На дополитическом уровне анализа жизни общества в ней тоже усматривается глубоко личный смысл. Однако исчезновение многих народов - конечный критерий политической неудачи их руководителей. Он во многом объясняется исчезновением потребности в продолжении рода. Политически же сильное общество характеризуется предельной самоотверженностью людей по отношению к своим детям. В таком обществе детей рожают вопреки медицинским показаниям, наперекор стихийным бедствиям, военным опасностям, скудности средств и отсутствию комфорта. В воспитание и образование собственных и чужих детей вкладываются все возможные и невозможные средства. Объяснить это природной физиологической потребностью не удастся, потому что если она таковая, то должна присутствовать всегда и проявляться с одинаковой интенсивностью. Научение и воспитание тоже мало влияют на уровень рождаемости.

Проблема веры в себя и других, отмеченная J. M. Knytson на втором уровне имеет происхождение в моральном, духовном обеспечении жизни общества - политической идеологии и политической активности.

3. Потребность в сотрудничестве. Этой потребности ошибочно присваивается, как правило, сугубо социальный смысл, якобы обусловленный технологией производства, обеспечения инфраструктуры общества. При этом встречается ироническое отношение к неспособности человека вести образ жизни Робинзона Крузо даже в самых комфортных условиях. Сотрудничество иногда рассматривается как некая дань вынужденности. При доминировании в обществе политических концепций такого смысла оно неизбежно и неотвратимо деградирует. Все открытия, изобретения, продукты искусства, производства создаются человеком непременно и обязательно как предмет передачи другим. Если они не могут быть востребованы другими людьми или отвергаются ими, то утрачивают свое значение и производство. В отсутствие спроса на труд он прекращается. При отсутствии признания окружающими человеческой красоты, таланта, мастерства они умирают. Человек становится не нужен сам себе, если он не нужен обществу. А его действительные достоинства обнаруживаются, проявляются, развиваются только в сотрудничестве с другими. И здесь крайне важно не спутать его с общением. Сотрудничество означает не надуманное взаимодействие, а такое, которое обусловлено жизненной необходимостью, т. е. когда человек, с которым осуществляется сотрудничество, не в состоянии решить свою задачу один, без помощи другого. Он не имеет другой возможности добиться результата, кроме как при участии в его достижении другого человека. И эта задача решается с преодолением нежелания работать и с напряжением всех сил. Не технология производства вынудила людей вступить в сотрудничество, а потребность в сотрудничестве сформировала технологию производства. На третьем уровне схемы J. N. Knytson отмечаются ценности, роли, берущие начало в потребностях и

формирующие политику.

4. Ориентировочная потребность. Человека не называют существом «кислородным», хотя для этого есть все основания. Также его не называют и существом «информационным», хотя для этого не меньше оснований. Информация - такое же условие жизни мозга, как и кислород. Полная сенсорная депривация человека производит эффект, близкий к условиям прекращения доступа кислорода к мозгу — происходит разрушение психики. Частичная депривация человека от информации об окружающей среде приводит его в беспокойное, суетливое состояние. При существенном ограничении информации появляется страх, парализующий сначала адекватные действия, потом способность правильно оценивать свое положение, потом исчезает способность правильно воспринимать информацию извне, вплоть до появления галлюцинаций. У человека есть потребность в информации для того, чтобы знать вероятность наступления какого-либо события, степени его опасности, времени и места его появления. Политическая система, ограничивающая «информационное питание» населения, производит такой же эффект, только на всем народе. Игнорирование ориентированной потребности ослабляет народ, тормозит его развитие. Но ориентировочная потребность по-разному проявляется у людей различного психологического склада. Многих потребность в ориентации побуждает к крайним действиям политического характера. Ориентировочная потребность составляет психологическое существо различного рода политических учений, теорий, идей. Только они удовлетворяют латентно живущую в каждом человеке страсть — знать, где он находится, в каком направлении проявлять активность, какими методами изменять свое положение в политическом, экономическом, правовом пространстве. Время от времени общество исчерпывает запас знаний об адекватном устройстве жизни, своем месте в этой жизни, безошибочности своих действий относительно властных структур. Перед ним возникают неразрешимые, на первый взгляд, опасные проблемы типа экологических, эпидемических, конфликтных. В такие моменты активизируется потребность

в ориентации: начинается поиск новых концепций объяснения жизни, идей по ее стабилизации, теорий ее совершенствования, предназначенных преодолеть страх перед неизвестностью. Поэтому А. И. Юрьев, настаивает на исключительности политической деятельности и объясняет этот двумя причинами.

Первая. Не все учения, научные концепции являются политическими, а только те, которые связаны с пониманием и реконструкцией власти. Манипулирование властью приводит к самым грозным для общества социальным катаклизмам, и общество защищается от манипуляторов, одновременно нуждаясь в них. Поэтому политика - самая рискованная область человеческой деятельности.

Вторая. Политическая деятельность осуществляется в области наивысшей неопределенности, где все процессы носят вероятностный характер. И практика не всегда может проверить или подтвердить концепции политиков. Политика экспериментирует на реальной, а не на лабораторной модели, где ошибка приводит к катастрофическим последствиям. Поэтому политика должна формироваться людьми с исключительным для своего времени интеллектом.

Представленная классификация потребностей позволяет моделировать и прогнозировать поведение человека занятого в сфере политической деятельности, а также поведение различных социальных групп, изучая их преобладающие потребности косвенным способом, на основе изучения архивных материалов, или прямым, анализируя политическую, демографическую, социальную ситуацию с привлечением всего арсенала диагностических методов политической психологии, социологии, социальной психологии.

5.4. Особенности внешнеполитического прогнозирования

Внешнеполитическое прогнозирование является неотъемлемой частью современной политической прогностики. «В настоящее время прогностические исследования вышли на качественно иной, более высокий

научный теоретико-методологический уровень. Зарубежные и российские политологи, как правило, делают акцент на составлении геополитических сценариев глобального развития мира и крупнейших географических и политико-экономических регионов, на разработке концепций и моделей грядущего мироустройства, на месте и роли того или иного государства в новом, глобализирующемся мире», считает Григорьев Е. С.⁷⁷. Политолог Сувалов А. Е. в своей научной работе «Международная политика и международные структуры противодействия терроризму в государствах СНГ и ШОС в конце XX – начале XXI века»⁷⁸ делает анализ международных аспектов политической деятельности в современной России. Он отмечает, что Россия занимает уникальное геополитическое и важнейшее геостратегическое положение в самом центре Евразии, являющейся ключевым регионом земного шара с точки зрения доступа к сухопутным транспортным артериям, морям и океанам, а также практически ко всем видам сырья и ресурсов.

В складывающейся системе международных отношений, Россия имеет все основания оставаться одной из великих держав. Но для этого необходимо, чтобы стержнем политики России являлся примат обеспечения национальных интересов страны. Национальные интересы России определяют её внешнюю политику. Сотрудничество России со странами СНГ и другими республиками, вышедшими из состава СССР, является для Российского государства приоритетным. Россия, прежде всего, заинтересована в обеспечении баланса военно-политических сил в рамках Содружества, в том, чтобы в основе взаимоотношений между его членами лежал принцип ОБСЕ - принцип нерушимости границ. При этом особое значение имеет обеспечение прав народов и народностей России, а в других странах СНГ – прав русскоязычного населения.

⁷⁷ Григорьев Е. С. Механизм политического прогнозирования: теоретико-методологические принципы. Автореф. канд полит. наук. -Саратов, 2006. - 22с. (С.10).

⁷⁸ Сувалов А. Е. Международная политика и международные структуры противодействия терроризму в государствах СНГ и ШОС в конце XX – начале XXI века. Автореф. канд полит. наук. –Москва, 2007. -25с.(С.5).

Россия, как евразийская страна, имеет глубокие и долгосрочные национальные интересы в Европе, на Дальнем Востоке и на юге границ Содружества. Но они не носят глобального характера, а состоят в том, чтобы иметь со всеми странами стабильное партнёрство. Важное значение имеет создание действенной системы общеевропейской безопасности, в которой альянс СНГ мог бы принять непосредственное участие. Соответственно, необходимо создание системы безопасности на Дальнем Востоке, в Азиатско-тихоокеанском регионе, а также на южных границах Содружества.

Важное значение имеют национальные интересы России на глобальном уровне в сочетании с деятельностью России в Совете безопасности ООН и других международных организациях; в участии в операциях по поддержанию мира и отражению агрессии, пресечению геноцида, по санкциям ООН и региональных международных организаций, содействию нераспространению ядерного оружия и других видов оружия массового поражения, в ужесточении режима контроля за поставками ракет и ракетной техники, внедрении согласованных квот и ограничений на торговлю оружием в целом.

Россия занимает видное место в мировом сообществе. Но для того, чтобы она могла достойно выполнять свои международные обязательства, ей необходимо преодолевать имеющиеся в настоящее время кризисные явления. Поэтому, первоочередные задачи состоят в сохранении своих геополитических рубежей и интересов, обороне своего военно-стратегического пространства. Россия наших дней сосредотачивается и занимается укреплением своего международного положения.

Перемены в мире привели к значительным изменениям в спектре угроз и вызовов безопасности, с которыми сталкивается и будет сталкиваться Россия и государства СНГ в обозримом будущем, считает Сувалов А. Е. (2007, с.6).

Опасности (внешние) для России многообразны. Они являются следствием сложности и многомерности международных отношений и внутреннего развития России, их переходного характера, сложного и

противоречивого взаимодействия долговременных тенденций и закономерностей исторического развития и временных, быстропроходящих явлений и процессов в международных отношениях и внутренней жизни страны.

Прекращение глобальной конфронтации, заложило предпосылки конструктивного сотрудничества государств на региональном и глобальном уровнях. Появилась тенденция к формированию международного сообщества, регулируемого на основе норм международного права. Но, вместе с тем, в мире важную роль играют ядерное сдерживание и военно-силовой фактор. Обозначились признаки формирования полицентризма в мировой политике, которые генерируют нестабильность. На смену угрозе мировой или крупномасштабной войны, в том числе ядерной, пришла опасность эскалации локальных войн и вооружённых конфликтов.

Соответственно, усложнились проблемы обеспечения внешней безопасности России. Возросла неопределённость, а в некоторых случаях и непредсказуемость развития международной обстановки, что порождает ряд новых вызовов и вероятных угроз, связанных с эскалацией терроризма.

В настоящее время, подавляющее большинство конфликтов носит не межгосударственный, а внутригосударственный характер (межэтнический, межрелигиозный и т. п.). Подобные изменения требуют радикального пересмотра подходов к вопросу предотвращения и разрешения кризисов, а также, обеспечения региональной безопасности. Государства Европы постепенно пришли к пониманию неделимости безопасности - ни одному государству невозможно укрепить свою безопасность за счет других. Как следствие - тезис о необходимости сочетания формирующейся системы коллективной безопасности и национальной безопасности в той или иной форме лежит в основе большинства современных концепций обеспечения международной безопасности⁷⁹.

⁷⁹ Сувалов А. Е. Международная политика и международные структуры противодействия терроризму в государствах СНГ и ШОС в конце XX – начале XXI века. Автореф. канд полит. наук. –Москва, 2007. -25с.(7)

Сделанный Суваловым А. Е. анализ, позволяет увидеть значимость внешнеполитического прогнозирования для современной России.

Механизмы и средства прогнозирования описаны в диссертационном исследовании Григорьева Е. С. Механизм политического прогнозирования понимается им как «совокупность теоретико-методологических принципов и процедур разработки прогноза, а также определенная последовательность операций по его составлению» (Григорьев Е. С., 2006, г. Саратов, с. 16). В современных условиях глобализации, интеграции политических культур, процессов унификации на уровне права, средств и методов коммуникации, либеральных идей и ценностей, в механизме политического прогнозирования произошло смещение акцентов с институциональной, идеологической сферы в сферу массовой политической культуры, указывает Григорьев Е. С. Современный механизм политической прогностики – это механизм определения направлений развития не только политических процессов и институтов, но и динамики политической культуры. Он интегрирует в себе поисковый и нормативный подходы. В рамках прогностического поиска методы экстраполяции и экспертно-прогностического мониторинга определяют перспективное состояние объекта прогнозирования при условии сохранения действующих тенденций и закономерностей в будущем. В русле нормативного подхода моделированием и разработкой прогностического сценария выясняют пути и сроки достижения возможных состояний объекта в будущем, принимаемых в качестве цели. В данном случае прогнозируют получение желательных состояний объекта по заранее заданным нормам, целям.

В своей работе, подводя итог, Григорьев Е. С. приводит классификацию теоретико-методологических моделей предвидения и истолкования будущего: мифолого-религиозная, утопическая, историко-философская, футурологическая, прогностическая. Элементы мифолого-религиозной модели (пророчества, астрология, мистификация и мифологизация политики) применяются в современной политической борьбе, с их помощью оказывается влияние на лиц, принимающих политические

решения и поступки государственных деятелей, деморализуются и устраняются политические противники и конкуренты. Утопические модели истолкования будущего задаются в качестве перспективных целей политического развития, позволяют анализировать и оценивать ход и характер политической эволюции и дают возможность отфильтровывать неприемлемые сценарии будущего политического генезиса. Историко-философская модель воплощена сегодня в теории нелинейных волновых и циклических ритмов политического развития. В ее рамках изучаются процессы политической модернизации и трансформации переходных политических систем и социумов. В рамках футурологической модели составляются сценарии глобального мирового развития, разрабатываются геополитические парадигмы грядущего мироустройства, анализируются глобальные проблемы и предлагаются варианты и способы их разрешения. Прогностическая модель включает в себя как строго научные исследования перспектив развития политического объекта, так и тенденциозные, манипулятивные прогнозы, выполняющие управленческую функцию.

При этом автор выделяет два типа прогностической деятельности – академическое прогнозирование и прикладное⁸⁰. Он указывает на тот факт, что резкое ускорение динамики современных политических процессов сделало сегодня возможным разработку достоверных академических прогнозов на основе известных принципов и механизмов политического прогнозирования только в краткосрочной перспективе. При построении долгосрочных политических прогнозов в условиях глобализирующегося, интегрирующегося и перманентно преобразовывающегося мира исследователям практически не на что опереться в плане теоретико-методологических наработок предшественников. Академическое политическое прогнозирование является строго научным и объективным прогностическим исследованием, которое изучает тенденции и закономерности развития политической системы или ее структурных

⁸⁰ Григорьев Е. С. Механизм политического прогнозирования: теоретико-методологические принципы. Автореф. канд. полит. наук. -Саратов, 2006. - 22с. (С.17).

элементов. Такой тип предвидения может применяться как в рамках глобального прогнозирования, посредством которого выявляются общие направления мирового политического генезиса, определяются перспективы глобальных политических процессов и составляются прогнозные модели будущего политического мироустройства. Так и при оценке перспектив развития отдельных государств, регионов, политических систем. Полученный прогностический проект носит сугубо вероятностный и рекомендательный характер; выполняет осведомительно-информирующую функцию, т.е. не связан непосредственно с процессом принятия и реализации политических решений; исключает предвидение конкретных грядущих событий; рассчитан на долговременный период упреждения; задает общее направление прогнозно-аналитических исследований более низкого порядка; предоставляет объективную и беспристрастную прогностическую информацию на основе научных методов познания.

Прикладное прогнозирование в политике тесно связано с процедурой планирования, процессом принятия политико-управленческих решений, ориентировано на реализацию оперативных политических проектов. Прикладная прогнозная аналитика не всегда имеет научно обоснованный характер, зачастую носит политически ангажированный, тенденциозный характер, обслуживает интересы конкретного заказчика. Политическое прогнозирование тесно связано с планированием в политике, процессами принятия и реализации политических решений. Политический прогноз обладает эффектом суггестивного, мотивирующего воздействия на общественное мнение и поведение, что позволяет успешно применять его для достижения заданных политических целей, решения конкретных политических задач, лежащих в плоскости политико-властного управления социумом и политической системой.

Вопросы и задания для самопроверки знаний

1. Какие основные философско-исторические концепции будущего повлияли на построение концептуальных основ прогнозирования?
2. Сформулировать отличительные особенности теоретических подходов к социальному прогнозированию в Российской и зарубежной науке.

3. Сформулировать сущность, основные характеристики и виды «политического прогнозирования».
4. Назовите предметную область для осуществления внутривнутриполитического прогнозирования.
5. Опишите модель «Системно-психологического описания общественно-политических движений и партий», предложенную А. И. Юрьевым.
6. Назовите отличительные особенности академического и прикладного политического прогнозирования.
7. Смоделируйте сценарий прогнозирования гипотетических социальных рисков и социальной напряженности.
8. Дайте характеристику внешнеполитического прогнозирования.
9. В чем состоят особенности осуществления политического прогнозирования в России?

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Глава шестая

Методические основы прогнозирования общественных и политических явлений

6.1. Прогнозирование социальных рисков

Современное общество все чаще определяется как «общество риска», что связано и с многообразием трансформационных процессов протекающих в нем, с проблемой глобализации, с резкими политическими изменениями, оказывающими влияние на все сферы общественных отношений.

Рискология (интегративная наука о социальных рисках) в нашей стране стала развиваться несколько позднее, чем на Западе. В России долгое время многие социальные, технические и экологические проблемы, требующие решения, не изучались, считалось, что их не существует. По мере реформирования общества в годы перестройки количество этих проблем увеличилось и привело к тому, что социальная среда перестала «поглощать» риски, а сама стала их производителем, отмечает в своей работе Безюлева Г. В⁸¹.

Понятие риска используется в целом ряде наук и в каждой из них изучение риска основывается на предмете исследования данной науки, опирается на собственные подходы и методы. Под риском может пониматься потенциальная возможность (опасность) наступления вероятного события или совокупность событий, вызывающих определенный ущерб. Слово «риск» означает возможность, большую вероятность чего-либо, как правило, негативного, нежелательного, что может произойти или не произойти. Поэтому когда говорят о субъектах группы риска, подразумевается, что они находятся под воздействием нежелательных факторов.

В исследованиях практической направленности – индустриальной психологии, политической, психологии предпринимательства и т.д.

⁸¹ Безюлева Г. В., Бондырева С. К., Бушмарина Н. Н., Клименко Н. И. Социально-психологические риски в поликультурном профессиональном образовании./ Под общ. ред. Г. В. Безюлевой.-М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2008. -192с.

использование понятия «фактор риска» предполагает действия субъекта или оценивание им опасности в шкалах «значимости» потерь, указывает Т. В. Корнилова в своей известной работе «Психология риска и принятия решений» (г. Москва, 2003). «Если потери вызваны неуправляемыми со стороны человека факторами, например в случаях стихийных бедствий, социальных революций или «экспериментальных игр» с природой, то говорят об опасности, угрозе, но не о риске»⁸², подчеркивает она (Корнилова Т. В., 2003, с. 128).

Осуществляя анализ понятия «риск» в поликультурной среде Г. В. Безюлева с соавторами выделяет его структуру, указывая, что структурно риск можно представить с помощью следующих характеристик: опасность, подверженность риску, уязвимость (чувствительность к риску), степень взаимодействия рисков⁸³.

Опасность – потенциальная угроза возникновения конфликта, ущерба, проблемы или другой формы реализации риска, обусловленная спецификой объекта, особенностями рискованной ситуации и природой конфликта, ущерба, проблемы. Данная характеристика отражает взаимодействие двух основных элементов:

1) носителя риска, т.е. объекта или субъекта, по отношению к которому этот риск оценивается. Действительно, если наступление какого-либо события является безразличным для некоторого субъекта или никак не влияет на исследуемый объект, его нельзя рассматривать как риск для этого субъекта или объекта;

2) окружающей среды, в которой находится объект риска и которая может провоцировать реализацию риска. При этом подобное влияние может быть как положительным (уменьшение шансов осуществления неблагоприятной ситуации), так и отрицательным (увеличение подобных шансов). Более того, рассматриваемая ситуация может способствовать

⁸² Корнилова Т. В. Психология риска и принятия решений: Учебное пособие для вузов/ - М: Аспект Пресс, 2003. – 286с.

⁸³ Безюлева Г. В., Бондырева С. К., Бушмарина Н. Н., Клименко Н. И. Социально-психологические риски в поликультурном профессиональном образовании./ Под общ. ред. Г. В. Безюлевой.-М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2008. -192с. (С.40-43).

возникновению не одного, а нескольких рисков, взаимодействие которых оказывает на объект (субъект) уже совместное, комплексное влияние.

Опасность является самой главной характеристикой риска, без нее риск вообще невозможен. Она определяет подверженность риску.

Подверженность риску представляет собой характеристику ситуации, из-за которой может возникнуть конфликт, ущерб или другая форма реализации риска. В техническом смысле подверженность риску – это количество единиц наблюдения. В зависимости от особенностей риска под этим могут пониматься различные вещи: при анализе возникновения этнориска – это может быть число лиц в исследуемой группе, ее национальный состав и др.

Уязвимость выражает степень или интенсивность, с которой может возникнуть конфликт, ущерб различного размера в отношении рассматриваемого объекта (субъекта), т.е. реализоваться соответствующая опасность. По сути уязвимость подразумевает если не попытку количественного измерения риска, то выявление влияния различных факторов на величину риска. Изменение подобных факторов приводит к трансформации риска, так что изучение факторов риска является одной из важных задач его исследования. На практике уязвимость часто пропорциональна времени наблюдения объекта (субъекта), подверженного риску.

Взаимодействие с другими рисками оказывает на отдельный риск существенное влияние. Эта характеристика предполагает рассмотрение группы рисков. Анализ взаимодействия рисков может повлиять на понимание опасностей, которым подвержены исследуемые объекты.

Важным методологическим аспектом является объективное и субъективное понимание риска. Ситуация, когда риск является неотъемлемой частью природной и социальной среды, в которой мы живем, принципиально отличается от ситуации, когда риск есть порождение лишь нашей фантазии или отношения к жизни.

Объективное понимание риска должно подразумевать наличие неопределенной возможности неблагоприятного исхода, не зависящей от воли и сознания лица, подверженного риску. Иначе неопределенность является объективной характеристикой соответствующей ситуации. Такой подход к риску выводит его источники в окружающую человека среду. Реакция людей на такие ситуации и их субъективное отношение к неопределенности являются следствием проявления риска, а не его компонентом.

Подобная точка зрения вовсе не означает, что лицо, подверженное риску, не может влиять на его проявление. Однако это влияние возможно лишь за счет воздействия на окружающую среду как источник риска и не связано с изменением точки зрения на риск. Поэтому согласно данному подходу исследование рискованной ситуации представляет собой выявление и изучение источников возникновения риска, а также получение как можно более подробной информации о поведении изучаемой системы.

Субъективное понимание риска должно предполагать наличие нашего отношения или нашей оценки имеющейся неопределенности. Иными словами, источник неопределенности лежит не в самой ситуации, а в субъективном отношении к ней. Таким образом, в данном контексте риск представляет собой оценку ситуации с точки зрения восприятия потенциальной осуществимости отрицательных последствий. Отсюда следует, что риск, понимаемый субъективно, связан с поведением и мышлением субъекта, т.е. является характеристикой этого лица, а не окружающей среды.

Социальный риск представляет более узкое понятие по сравнению с термином «риск». Объектом социального риска являются социальные права и (или) социальные гарантии.

Выбор конкретных критериев классификации рисков зависит от целей и особенностей процедуры управления ими. Для управления рисками можно использовать различные способы, позволяющие в определенной степени прогнозировать наступление рискованного события и принимать меры к

снижению степени возникновения риска. Управление рисками состоит в том, чтобы в идеале избежать возникновения проблем, а также минимизировать возможный ущерб, если избежать проблемы не представляется возможным.

Для осуществления прогнозирования социальных рисков применяются методы социального прогнозирования и проектирования, описанные в четвертой главе данного пособия, в параграфе 4.1.

6.2. Прогнозирование политических рисков

Политический риск – разновидность социальных рисков. В последнее время понятие “политический риск”, все чаще появляется на страницах периодической печати. Значение термина “политический риск” достаточно широко - от прогнозирования политической стабильности до оценки всех некоммерческих рисков, связанных с деятельностью в различных социально-политических средах, указывает в своих работах И. А. Подколзина⁸⁴.

Риски, связанные с политической ситуацией в целом, действиями партий, профсоюзов, экологических и других организаций в масштабе страны выделяет Орлов А. И. Типичным примером являются риски, связанные с заметным изменением курса страны в результате тех или иных выборов, с социальной борьбой («рельсовая война», забастовки, массовые столкновения, терроризм, и др.). Внешнеэкономические риски, например, связанные с динамикой цены на нефть, крупномасштабными зарубежными финансовыми (в Юго-Восточной Азии) или военными (Югославия, Ирак) кризисами и т.д., оказывают существенное воздействие как на финансовую, так и политическую ситуацию в стране⁸⁵.

Подколзина И.А. отмечает, что за рубежом интерес к проблеме политических рисков возник в конце 50-х гг. в связи с событиями на Кубе. В 70е гг. в крупнейших корпорациях формируются специальные структуры, занимающиеся оценкой уровня риска, которому подвержена деятельность

⁸⁴ Подколзина И. А. Проблемы дефиниции и оценки политического риска/Вестник Московского Университета. Сер.12, Политические науки, 1996, № 5, (С.19-33).

⁸⁵ Орлов А.И. Теория принятия решений. Учебное пособие / А.И.Орлов.- М.: Издательство «Экзамен», 2005. - 656 с.

компаний в других странах. Однако до начала 80-х годов из-за сложности проблемы и недостаточной разработанности методов анализа политическому риску отводится подчиненная роль в общей оценке странового риска (страновой риск - вероятность того, что суверенное государство или независимые кредиторы в определенной стране не будут иметь возможности или желания выполнить свои обязательства по отношению к иностранным кредиторам и/или инвесторам). Виды странового риска представлены на рисунке № 2.

В зарубежной литературе существуют различные понимание «политического риска», нашедшее отражение в работах таких авторов как: В.Вестон, Б.Сорж, Г.Райс, И.Махмауд, Д.Джодис, С.Робок, С.Кобрин, Дж.Саймон.

Подколзина И. А. далее отмечает, что классификация политических рисков проводится на основе разделения событий, вызванных либо действиями правительственных структур в ходе проведения определенной государственной политики, либо силами, находящимися вне контроля правительства. В соответствии с этим принципом Ч.Кеннеди предложил деление политического риска на экстра-легальный и легально-

правительственный. Подобной классификации придерживаются Ж. де ла Торре и Д.Некар⁸⁶.

	Экстра-легальный риск	Легально-правительственный риск
Макрориск	Революция	Изменение инвестиционного законодательства
Микрориск	Терроризм	Торговое регулирование

Экстра-легальный риск означает любое событие, источник которого находится вне существующих легитимных структур страны: терроризм, саботаж, военный переворот, революция. Легально-правительственный риск является прямым продуктом текущего политического процесса и включает такие события как демократические выборы, приводящие к новому правительству и изменениям в законодательстве, касающегося торговли, труда, совместных предприятий, денежной политики.

Подверженность политическим рискам⁸⁷.

	<i>Действия легитимных структур</i>	<i>События, вызванные действиями неконтролируемых правительством сил</i>
<i>Непредвиденные обстоятельства</i>		
Потеря контроля за деятельностью фирмы	<ul style="list-style-type: none"> - полная или частичная экспроприация - насильственное лишение прав управления - конфискация собственности фирмы - разрыв договора 	<ul style="list-style-type: none"> - война - революция - терроризм - забастовки
Падение ожидаемой прибыли	<ul style="list-style-type: none"> - неприменимость “национального режима” - уменьшение доступа к финансовым, трудовым и сырьевым рынкам 	<ul style="list-style-type: none"> -националистически настроенные продавцы и поставщики -угрозы враждебных группировок

⁸⁶ Charles R. Kennedy, Political Risk Management, 1987, p.7. (цит оп Подколзина И. А., 1996).

⁸⁷ J. de la Torre, D. H. Neckar, Forecasting political risks for international operations, p.223. (цит. по Подколзина И. А. , 1996).

	<ul style="list-style-type: none"> - контроль над ценами, товарами, деятельностью - валютные ограничения - ограничения денежных переводов за границу - требования к экспортным характеристикам 	<ul style="list-style-type: none"> - навязанные извне финансовые ограничения - навязанные извне ограничения на импорт и экспорт
--	--	---

Задача прикладных исследований риска состоит в том, чтобы снизить остроту неопределенности, предусмотреть возможные негативные и позитивные последствия ее развития.

При проведении анализа политический риск выводится из стабильности и направленности политики правительства данной страны.

Подколзина И. А. дает описание некоторым методам прогнозирования политических рисков: метод «old hands», метод «grand tour», метод Delphi (Дельфи), метод агрегированных статистических данных, эконометрическое моделирование. Оценки политического риска по методу «old hands» представляют собой традиционные отчеты, составленные специалистами, обладающими знаниями о соответствующей стране и поддерживающими контакты с влиятельными и хорошо информированными лицами в этой стране (учеными, дипломатами, журналистами, бизнесменами). Главным недостатком этого метода является то, что компании в большой степени приходится полагаться на суждения аутсайдеров. Метод «grand tour» предполагает посещение группой экспертов исследуемой страны и налаживание там контактов с местными лидерами, правительственными чиновниками и бизнесменами. Отрицательной чертой этого метода является возможное приукрашивание собираемой информации и излишне оптимистичный прогноз. Наиболее систематичным качественным методом является метод Delphi (Дельфи), по которому на первом этапе аналитики компании разрабатывают систему переменных для конкретного случая, а затем привлекают широкий круг экспертов, которые определяют вес каждой переменной для рассматриваемой страны.

Для раннего обнаружения благоприятных или неблагоприятных тенденций в стране применяется метод агрегированных статистических данных. На этой основе в 70-е годы были разработаны две модели (PSSI; Ecological Approach), основанные на точных причинных взаимосвязях и опирающиеся в первую очередь на эконометрические и другие объективные данные. Модель Political System Stability Index была впервые описанная Д.Генделем, Г.Вестом и Р.Мидоу. Измеряя напрямую серию дискретных компонентов политической и социальной Среды (таких как количество мятежей, этнолингвистическая фрагментация, эффективность законодательства и др.), модель претендует на независимость от умозрительных заключений и искажений. С этой целью в модель вводились дополнительные конфиденциальные оценки по индексам, рассчитываемым по каждому компоненту.

Вторая модель, так называемый “экологический” подход Кнудсена (Knudsen's Ecological Approach), основывается на предположении, впервые высказанном Т.Гурром, о том, что высокая степень национальной фрустрации будет существовать там, где существует разрыв между ожиданиями людей и их благосостоянием (динамические концепции). Взаимодействуя с видимым иностранным сектором, эта фрустрация может привести к интервенции или экспроприации, причем иностранные фирмы послужат “козлом отпущения” в неспособности существующего политического порядка удовлетворить экономические и политические чаяния народа.

Метод экспертных оценок предполагает составление рейтинга стран по уровню риска и включает в себя несколько этапов: выбор переменных (политическая стабильность, степень экономического роста, степень инфляции, уровень национализации и др.), определение веса каждой переменной (максимальный вес имеет переменная политической стабильности), обработка показателей по методу Delphi с использованием экспертной шкалы, выведение суммарного индекса, теоретически располагающегося в пределах от 0 до 100 (минимальный индекс означает

максимальный риск, и наоборот). Как правило, индексы стран не достигают крайних значений.

Наряду с экспертными оценками для исследования внутриполитической нестабильности как ключевого фактора политического риска применяется эконометрическое моделирование. В основе эконометрической модели, разработанной профессорами Сиракузского университета Вильямом Коплином и Майклом О'Лири и получившей наибольшую известность, лежат уравнения множественной регрессии. В модели Коплина-О'Лири политическая нестабильность рассматривается как такое явление политической жизни определенной страны, которое характеризуется широким применением насилия против правительства в виде заговоров, государственных переворотов, гражданских войн, межнациональных конфликтов и т.п. При этом различается нестабильность в правящей верхушке, связанная с борьбой за власть внутри правящего слоя, и социальная нестабильность, возникающая в результате активной деятельности оппозиционных социально-политических сил.

Для оценки личностного фактора при анализе политического риска М.О'Лири и В.Коплиным была разработана модель под названием Prince model. Анализируя твердость позитивной, нейтральной или негативной позиции конкретного лица, степень его влияния и значение для него данного вопроса (каждый критерий оценивается по пятибалльной шкале, затем перемножается и суммируется по всем участникам), модель позволяет количественно (долей положительных баллов в общем количестве) рассчитать вероятность принятия того или иного решения правительством.

В классификации, предложенной Дж. де ла Торре и Д.Некаром, выделяются внутренние и внешние источники политических и экономических факторов

риска. Такое деление достаточно условно, поскольку факторы из различных групп могут оказывать влияние друг на друга⁸⁸.

	Экономические факторы	Политические факторы
Внутренние факторы	Население и доход	Состав населения
	-численность и структура	-этнолингвистическая, религиозная, племенная или классовая гетерогенность
	-экономический рост и доход на душу населения	-степень участия в экономической и политической власти
	-естественный прирост	-иммиграция и эмиграция
	-распределение дохода	Культура
	Трудовые ресурсы и занятость	-культурные, религиозные и моральные ценности
	-величина и состав	-открытость и интенсивность культурных связей
	-отраслевая и территориальная структура	Правительство и институты
	-производительность	-конституционные принципы и конфликты
	-миграция	-гибкость национальных институтов
	-уровень безработицы	-роль и влияние армии, церкви, партий, прессы, образовательных учреждений и т.д.
	Отраслевой анализ	Власть
	-сельскохозяйственное производство и самообеспеченность	-лидеры
-отраслевая и территориальная структура; тенденции развития	-ключевые фигуры, поддерживающие status quo	
-размер и динамика государственного сектора	-роль и влияние аппарата	
-национальные приоритеты и стратегические отрасли		

⁸⁸De la Torre, J., Neckar D., Forecasting political risks for international operations, International Journal of Forecasting, 1988, 4, p.234. цит. по Подколзина И. А. Проблемы дефиниции и оценки политического риска/Вестник Московского Университета. Сер.12, Политические науки, 1996, № 5, (С.19-33).

	<p>Экономическая география</p> <ul style="list-style-type: none"> -природные ресурсы -экономическая диверсификация -топография и инфраструктура <p>Правительство и социальные службы</p> <ul style="list-style-type: none"> -источники и структура правительственных доходов -отраслевое и территориальное распределение расходов -размер и рост бюджетного дефицита -жесткость программ расходов -зависимость регионов от центральных источников дохода <p>Основные показатели</p> <ul style="list-style-type: none"> -индекс цен -уровень заработной платы -процентные ставки, денежное предложение и т.д. 	<p>внутренней безопасности</p> <p>Оппозиция</p> <ul style="list-style-type: none"> -влияние и источники <p>Основные показатели</p> <ul style="list-style-type: none"> -забастовочная активность -вооруженные выступления и террористические акты -количество и условия содержания политических заключенных -уровень официальной коррупции
<p>Внешние факторы</p>	<p>Внешняя торговля</p> <ul style="list-style-type: none"> -текущий платежный баланс, его составляющие -ценовая эластичность экспорта и импорта -стабильность основных статей импорта и экспорта -эволюция условий торговли -географическая направленность торговли <p>Внешний долг и его обслуживание</p> <ul style="list-style-type: none"> -внешний долг, его абсолютный и 	<p>Положение на международной арене</p> <ul style="list-style-type: none"> -международные договора -позиция по международным вопросам, голосование в ООН <p>Финансовая поддержка</p> <ul style="list-style-type: none"> -финансовая, продовольственная помощь, военная поддержка -предпочтительные экономические и торговые связи <p>Ситуация в регионе</p> <ul style="list-style-type: none"> -пограничные конфликты

относительный уровни	-внешняя военная угроза
-сроки и условия погашения	-революция в соседнем государстве
-обслуживание долга по импорту и экспорту	-беженцы
Иностранные инвестиции	Отношение к иностранному капиталу и инвестициям
-величина и относительное значение	-национальное инвестиционное законодательство
-отраслевое и территориальное распределение	-отношение к иностранным инвесторам в провинции
-основные инвесторы (страны и международные организации)	-судебная практика
Платежный баланс	Основные показатели
-динамика	-соблюдение прав человека
-сальдо резервов	-оппозиция за пределами страны
-движение капиталов	-причастность к террористическим актам в третьих странах
Основные показатели	-дипломатические и торговые конфликты
-валютный курс (официальный и неофициальный)	
-изменения международных условий заимствования	

Анализ политического риска в России должен осуществляться с учетом региональной специфики, так как на территории России одновременно сосуществуют и взаимодействуют разные по уровню экономического развития, культурных и этнических особенностей территориальные и административные образования, различающиеся уровнем и качеством жизни населения, способами управления, часто с применением антикризисного менеджмента в условиях региональных политических и экономических конфликтов. Изучая проблемы применения методов прогнозирования в условиях риска, Орлов А. И. отмечает, что известны различные виды критериев, используемых в теории принятия решений в условиях неопределенности (риска).

Из-за противоречивости решений, получаемых по различным критериям, очевидна необходимость применения оценок экспертов. При этом велика роль функции потерь и методов ее оценивания. В конкретных задачах прогнозирования, поэтому необходимо:

- провести классификацию рисков,
- поставить задачу оценивания конкретного риска,
- провести структуризацию риска, в частности, построить деревья причин (в другой терминологии, деревья отказов) и деревья последствий (деревья событий)⁸⁹.

Метод сценариев незаменим применительно к анализу технических, экономических и социальных последствий деятельности человека. Орлов А. И. подчеркивает, что любое прогнозирование может быть успешным лишь при некоторой стабильности условий. Однако решения органов власти, отдельных лиц, иные события меняют условия, и события развиваются по-иному, чем ранее предполагалось. Объективно имеются точки выбора (фуркации), после которых рассматриваемое прогнозистами развитие может пойти по одному из нескольких возможных путей (эти пути и называют обычно сценариями). Выбор может делаться на разных уровнях – конкретной личностью, властными структурами, населением страны, «международным сообществом». В общем виде метод сценариев - это метод декомпозиции (разделения на части) задачи прогнозирования, предусматривающий выделение набора отдельных вариантов развития событий (сценариев), в совокупности охватывающих все возможные варианты развития. При этом каждый отдельный сценарий должен допускать возможность достаточно точного прогнозирования, а общее число сценариев должно быть обозримо.

Метод сценариев был успешно применен В. А. Авксентьевым и его сотрудниками (г. Ставрополь, 2005-2008гг.) при прогнозировании развития социально-политических событий на Северном Кавказе⁹⁰.

⁸⁹ Орлов А.И. Теория принятия решений. Учебное пособие / А.И.Орлов.- М.: Издательство «Экзамен», 2005. - 656 с. (С.630).

Помимо метода сценариев, распространено моделирование рисков с помощью вероятностей и случайных величин. При этом используются такие характеристики случайной величины, как математическое ожидание, дисперсия, квантили, коэффициент вариации, линейные комбинации математического ожидания и среднего квадратического отклонения и др. В настоящее время при компьютерном и математическом моделировании для описания неопределенностей чаще всего используют такие математические средства, как:

- вероятностно-статистические методы,
- методы статистики нечисловых данных, в том числе интервальной статистики и интервальной математики, а также методы теории нечеткости,
- методы теории конфликтов (теории игр).

Описание этих и других математических методов прогнозирования политических рисков будут представлены в восьмой главе данного пособия.

Вопросы и задания для самопроверки знаний

1. Дайте определение понятию «риск», «опасность», «уязвимость».
2. Что означает понятие «политический риск»?
3. Назовите виды «странового риска».
4. Опишите методы прогнозирования политических рисков.
5. Назовите внутренние и внешние источники политических и экономических факторов риска.
6. Опишите метод сценариев, как способ моделирования рисков.
7. Какие математические средства используют при компьютерном и математическом моделировании для описания рисков?

⁹⁰ Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д., Дмитриев А. В. Региональная конфликтология: концепты и российская практика/ Под ред. Чл.-корр. РАН М.К. Горшкова.- М.: Альфа –М, 2008. – 368с.: ил. Региональные конфликты и проблемы безопасности Северного Кавказа/ Отв. Ред. Акад. ГГ Матишов, В. А. Авксентьев. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. -384с. –Ил.: 20. Табл.:59.

Глава седьмая

Социально-психологическое прогнозирование как средство управления процессом принятия решения

7.1. Моделирование и оптимизация процесса принятия и реализации политических решений

Моделирование и управление процессом принятия решений на различных уровнях социальной организации – актуальная задача для целого ряда смежных наук – социальной и организационной психологии, политологии и политической психологии, социологии, социальной инженерии и др.

В научной литературе существуют разные классификации принятия решений: по типу решения субъектом задач (Т. В. Корнилова), по результату, на которое направлено решение (В. Н. Дружинин), по видам профессиональной деятельности (А. В. Карпов) и др.

В рамках нашего пособия представляет интерес классификация акцентирующая внимание на результате, на который направлено решение.

В данной классификации выделяют три компонента⁹¹:

1. Информационные решения. Своим выбором субъект отвечает на вопрос, что истинно. Принятие решений направлено на диагностирование ситуации («распознавание ее»).
2. Оперативные решения. Субъект решает проблему, как действовать. Решения состоят в выработке способов управления ситуацией.
3. Организационные решения. Выборы субъекта (или сообщества) определяют какой должна быть система,

⁹¹ Корнилова Т. В. Психология риска и принятия решений: Учебное пособие для вузов.-М: Аспект Пресс, 2003. – 286с.(С.13).

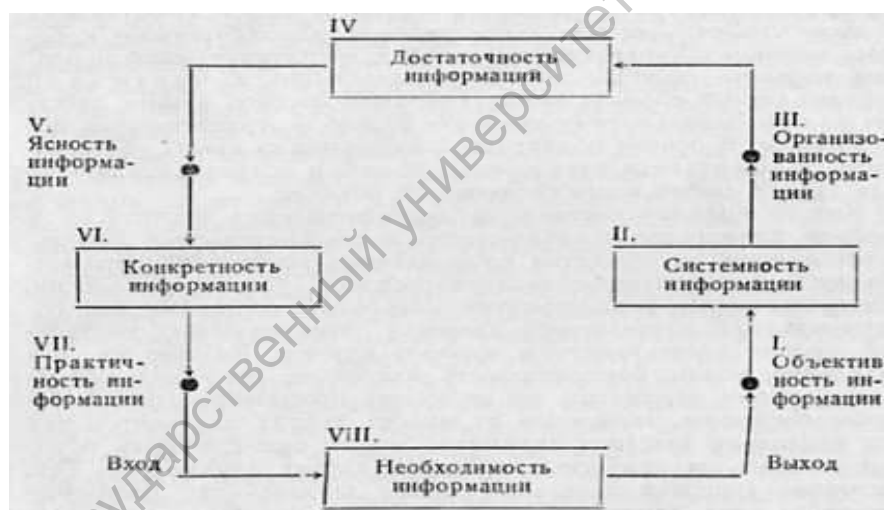
организация, и состоят в определении структуры и распределения в ней функций.

Данная классификация позволяет анализировать поведение личности или группы, осуществляя оценку типа принятия решения, имеющего особую значимость при реализации управленческих и политических решений.

Наиболее адекватными методами анализа и прогнозирования общественных явлений являются системные методы.

С точки зрения Юрьева А. И., разработанная им модель «Системно-психологического анализа управленческой и политической деятельности» позволяет осуществить социально-психологический анализ и прогнозирование состояния общества, и характер принимаемых политических и управленческих решений.

Рис. 3. Схема системно-психологического анализа политической и управленческой информации (при осуществлении адекватной политики).

Примечание:

----->Направление и последовательность формирования политической и управленческой информации.

I—VIII — Уровни иерархии элементов системы политического и административного управления.

Функции элементов системы:

I. Методологическая («Формирование научной картины мира»).

II. Планирования («Формирование мировоззрения»).

III. Идеологическая («Формирование образа жизни»).

IV. Информационная («Формирование жизненной позиции»).

V. Воспитательная («Подготовка кадров»).

VI. Административная («Осуществление управления»).

VII. Менеджерская («Привлечение людей к труду»).

VIII. Исполнительная («Реализация государственных планов»).

Первым элементом системы являются исследовательские институты, выполняющие методологическую функцию изучения общества. Психолого-политическое состояние общества на каждом историческом отрезке времени может описываться только на основе последних для этого времени теоретических концепций, методологий, теорий. Конкуренция научных школ, недостаточность точных и полных сведений образуют весьма противоречивую научную картину мира. *Целью первого элемента* системы является получение объективной информации об объекте управления, без которой любые действия по отношению к нему приведут только к отрицательным последствиям. В основе объективной информации лежат ее достоверность, доказанная научными методами, и полнота, исключающая утрату любой части сведений об объекте.

Второй элемент состоит из прогностических институтов и органов планирования. Множество исследовательских организаций описывают общество по огромному количеству параметров состояния экологии, запасов ресурсов, уровня технологии, демографических характеристик населения, состояния его соматического и психического здоровья, доминирующих настроений, уровня преступности и многого другого. Каждое из направлений может констатировать настоящее состояние объекта по одному параметру, но не может прогнозировать его будущее состояние, зависящее от многих других параметров, так как изменение каждого параметра может существенным образом зависеть от кризисных значений других параметров. Поэтому *целью второго элемента* системы является создание системной информации, в которой представлены все взаимовлияния различных сторон жизни общества. Они позволяют делать общий прогноз развития событий в обществе и планировать действия системы по отношению к объекту управления. Дальновидность и ответственность характерны для специалистов этого уровня, использующих только научную информацию.

Третий элемент системы объединяет идеологические организации, оценивающие, насколько имеющиеся, прогнозируемые и планируемые

тенденции развития событий в обществе соответствуют его нравственным и духовным ценностям. Возможности, предоставляемые обществу наукой, образованием, технологией, в равной степени могут, как возвысить человека, так и уничтожить его. Разобраться в разнообразии мнений, требований многих религий, партий, наций, классов можно только при условии предоставления информации каждой из них в такой форме, которая допускает проверку, сравнение, оценку высказываемых утверждений. Принципиальность и мужество требуются для выполнения идеологических функций, наиболее опасных в обществе. *Целью третьего элемента* является организованность информации в общепринятой современной форме, регламентированной требованиями к рукописям для издания, научным публикациям.

Четвертый элемент системы выполняет информационные функции, включающие все многообразие средств, начиная от специализированных научных и кончая массовыми. Данные, которые циркулируют в трех предыдущих элементах системы, используют специальную терминологию, обрабатываются на основе узкопрофессиональных методологий, являются дискуссионными среди специалистов.

Поэтому цель четвертой системы обеспечить достаточность информации. Достаточная означает, не как можно больше, а как можно меньше - тот абсолютный минимум, без которого адекватные целям системы действия членов общества невозможны.

Пятый элемент системы выполняет воспитательную функцию, т. е. готовит членов общества к выполнению определенных ролей в интересах системы, принимающей решение. *Цель данной системы* сформировать новые алгоритмы и стереотипы поведения.

Шестой элемент системы выполняет функцию управления, получив для этого все необходимые научные, прогностические данные, моральные и кадровые обоснования. Для этого элемента характерна административная форма управления в пределах предоставленных прав и обязанностей. Если предыдущие элементы системы допускали отвлеченные, абстрактные,

теоретические, морализованные и популистские формы информации при выработке решения, то *цель управленческого элемента* должен указывать наиболее существенные признаки действий, рассматривать их в условиях реального времени, места и ситуации. Это означает, что все предыдущее содержание информации преобразуется в форму конкретной информации, позволяющей ее реализовывать в реальном времени и пространстве.

Седьмой элемент выполняет организаторскую функцию, которая опирается на практичную информацию, оценивающуюся по ее действительности и проявляющуюся в процессе реальной работы.

Восьмой элемент - начало и конец всей системы принятия политического решения, объект и исследования, и управления. На нем замыкается обратная связь, и он выполняет исполнительскую функцию для всей системы. На этом уровне недопустимо любое искажение информации: изменение состава действий, их порядка, замена одних действий другими. На этом, заключительном уровне системы применяется окончательно сформированная для исполнения необходимая информация, под которой понимаются сведения, без наличия которых невозможно достижение цели системы.

Описанная система предполагает добросовестную политику, которая строится на объективных основаниях, высоких нравственных ценностях и организованной системе политического управления. К сожалению, в политической борьбе, когда осуществляется интеллектуальная экспансия, в ход идут все средства.

В случае адекватной политики политическое решение принимается на достаточных объективных основаниях с учетом мнения всех заинтересованных слоев общества, точном знании доступных ресурсов и понимания глубокой исторической перспективы общества. Но и адекватное политическое решение является интеллектуальной экспансией, потому что сознание общества занято предшествующими идеями и концепциями, может быть устаревшим, может быть ошибочным, а может быть и не менее перспективным, чем новая идея. Новая концепция пытается вытеснить из

сознания людей старую за счет доказательности, убедительности, ясности своих аргументов и предложений⁹².

Неадекватная политика также осуществляется с использованием интеллектуальной экспансии, но специфическими методами. На первом уровне системы объективная информация сознательно или непроизвольно *фальсифицируется* - подделывается, искажается, подлинное подменяется ложным.

На втором уровне системная информация прогноза и планирования искажается в информацию, *дезориентирующую*, - неправильно определяющую собственное местонахождение в историческом процессе, экономическом состоянии, отношениях с иными народами и государствами.

На третьем уровне организованная информация трансформируется в *деморализующую* информацию.

Любая трансформация общества требует отказа от нравственных ценностей. К сожалению, чаще всего это проявляется в вульгарном вандализме, разрушении и осквернении культовых сооружений, оскорблении носителей противной идеологии. Все это приводит к с к а ч к у идеи, который обнаруживается в нарушении последовательности умозаключений. Утверждения становятся отрывочными, хаотичными. Не закончив одной мысли, человек переходит к другой, исчезает последовательная линия поведения. История показывает, что в таких случаях в обществе начинается метание от одной незавершенной концепции жизни к другой, которая тоже не имеет законченности, и возникает нечто третье. На четвертом уровне системы достаточная информация подменяется *энтропийной* информацией. При этом доминируют наиболее примитивные, мистические объяснения. На пятом уровне ясная информация заменяется *дезинформацией* - ложными сообщениями, которые вводят общественное мнение в заблуждение под видом истинных. На шестом уровне конкретная информация в результате интеллектуальной экспансии становится своей противоположностью - информацией *дезорганизующей*, расстраива-

⁹² Юрьев А. И. Введение в политическую психологию. -СПб. Изд-во: Спб. ун-та, 1993.

ющей систему административного управления, разрушающей общественный порядок, приводящей к развалу хозяйственной и финансовой деятельности. Практичная информация седьмого уровня в случае неадекватной политики заменяется *развращающей* информацией. На восьмом уровне - начале и конце всей системы принятия политического решения необходимая информация подменяется информацией *дезинтегрирующей*, разъединяющей неразрывно связанное целостное единое общество на соперничающие, противоборствующие части⁹³.

Рис. 4. Психологический механизм интеллектуальной экспансии при неадекватной политике.

Примечание:

-----> Направление цикла формирования политической информации при неадекватной политике.

Функции элементов системы:

1. непрофессиональное политическое творчество («Бредовая идея»);
2. избыточная политическая инициатива («Сверхценная идея»);
3. грубое политическое соперничество («Скачки идей»);
4. крайний политический радикализм («Навязчивая идея»);
5. развитое политическое иждивенчество («Бесвязное мышление»);
6. сильное политическое безразличие («Резонерство»);
7. изощренная политическая адаптация («Разорванное мышление»);
8. непреодолимый политический консерватизм («Компульсивная идея»).

⁹³ Юрьев А. И. Введение в политическую психологию. -СПб. Изд-во: Спб. ун-та, 1993.

Применение описанной выше модели, предложенной Юрьевым А. И. в целях анализа политических явлений позволяет, на наш взгляд, осуществлять и прогнозирование последствий принятия политических решений, оказывающих существенное влияние на всю систему общественных отношений и массовое сознание различных социальных групп в современном социуме.

Большое значение в представленной модели уделено механизмам использования информации для обеспечения адекватных управленческих и политических решений.

Изучая проблемы обеспечения информационной безопасности личности в современном социуме, Грачев Г. В. описывает способы и уровни организации личностью психологических защит, обеспечивающих информационную безопасность и позволяющих, в свою очередь моделировать социально-политические установки различных групп людей, с учетом принимаемых политических и управленческих решений⁹⁴.

Он выделяет три основных уровня организации психологической защиты человека и, соответственно, три основных направления ее формирования и функционирования:

1) социальный (в масштабах общества в целом), 2) социально-групповой (в рамках различных социальных групп и разнообразных форм социальных организаций) и 3) индивидуально-личностный.

На социальном уровне психологическая защита реализуется посредством регулирования и организации информационных потоков (система распространения информации в обществе) и распространения способов и средств, определенных "алгоритмов" обработки и оценки информации в процессе социального взаимодействия (от межличностного общения до массовой коммуникации). На этом уровне в качестве субъектов психологической защиты личности выступают государство и общество через деятельность определенных социальных институтов (система образования,

⁹⁴ Г.В. Грачев. Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита. – Волгоград: Издатель, 2004. – 336 с.

система распространения социокультурных ценностей, традиций, социальных норм и т.д.).

На социально-групповом уровне психологическая защита реализуется посредством распространения и использования внутригрупповых информационных потоков и источников, а также специфических для конкретных социальных групп и организаций способов социального взаимодействия, переработки и оценки информации (групповых норм, ориентации, предпочтений определенных коммуникаторов, регламентация правил и процедур работы и взаимодействия с внешними информационными источниками и т.п.). На этом уровне в качестве субъектов психологической защиты личности выступают группы и организации (семья, производственные структуры, общественные, политические, религиозные и иные объединения и организации).

На индивидуально-личностном уровне психологическая защита реализуется посредством формирования специфической регулятивной системы и комплекса защитных механизмов и алгоритмов поведения, которые образуют индивидуальную психологическую защиту.

Наличие и функционирование указанных видов психологических защит, обеспечивающих информационную безопасность личности и общества, обеспечивает прогрессивное их развитие в независимости от ситуативных управленческих или политических решений.

«Многовековой опыт распространения информации может быть оценен скорее положительно, чем отрицательно. Критерием этого является сам факт существования человечества и его непрерывного развития, в том числе и политического» (Юрьев А. И., 1993, с.114).

7.2. Мотивирующее воздействие политического прогноза на сознание и поведение общества

Как уже отмечалось выше, любой прогноз, осуществляемый профессионалами, экспертами, людьми, которые обладают авторитетом, социальной или политической значимостью, выступающие в средствах

массовой информации и т.д. может оказывать как позитивное, так и негативное влияние на массовое или групповое сознание - способствуя или препятствуя формированию политической стабильности.

Профессор Юрьев А. И. выделяет психологические критерии политической стабильности – политической нестабильности, которые определяются следующими факторами⁹⁵:

- Политическое безразличие обуславливается снижением общего эмоционального тонуса людей, вовлеченных в социальный процесс. У населения развивается недоверие к руководителям, партиям и людям вообще. У них заметно снижается общественная активность, усиливается склонность к переживаниям по любым поводам. В целом формируется синдром тотального общественно-политического пессимизма. Теоретически возможно приближение к состоянию политического резонерства, являющегося следствием воздействия дезорганизующей политической информации (виды информации при адекватной и неадекватной политике см. параграф 7.1.).
- Политический консерватизм имеет в своей основе стремление населения почти любой ценой избежать конфликта. Оно защищается от политического напряжения, делая своей моральной опорой верность гражданскому, профессиональному долгу, нравственным ценностям. Люди стремятся координировать свое поведение с мнением других на фоне все нарастающей, всеобъемлющей тревожности. Крайним выражением политического консерватизма части населения может стать компульсивная идея, провоцируемая систематическим воздействием дезинтегрирующей информации.
- Политическая адаптивность основывается на стремлении быть сопричастным к изменениям в обществе. Ситуация вынуждает людей

⁹⁵ Юрьев А. И. Введение в политическую психологию. — СПб.: Издательство С.-Петербургского ун-та. 1992. 232 с. (С.111-121).

становиться необходимыми политически активной части населения и вызывать у нее симпатии.

- Политическое иждивенчество берет начало в стремлении уклониться от ответственности за политические стороны жизни общества. Это приводит к чрезмерной недоверчивости ко всему, что имеет личное значение. Она вынуждает осуществлять интенсивный неустанный контроль за всем происходящим вовне и вести самоконтроль всех собственных поступков, которые могут быть квалифицированы как политические.

Психологические параметры - политическая инициатива, радикализм, соперничество, творчество в совокупности формируют **психологическую базу политической стабильности**. Вторичными факторами являются психологическое стремление к политической безопасности и склонность преуменьшать свою способность влиять на структуры власти.

- Политическая инициатива возбуждается исключительно сильным политическим оптимизмом. Он сопровождается активной вовлеченностью в жизнь общества, ничем не оправданной уверенностью в успехе, склонностью беззастенчиво, чрезмерно бегло судить обо всем, что касается управления государством. Повышенная эмоциональность и перемены в настроении населения также характерны для политической инициативы. В переломные моменты истории обнаруживается симптом сверхценной политической идеи, связанной с огромным объемом дезориентирующей политической информации.
- Политический радикализм появляется на фоне стремления к психологическому доминированию. Он сочетается со склонностью к риску в области эмоциональных отношений с людьми, своего поведения вообще и часто в своей основе имеет неуважение к традициям, авторитетам, установленным нормам поведения. Сопутствует политическому радикализму неумение повиноваться любой власти. Обнаруживается он в периоды существенного

экономического, социального напряжения в обществе. Сопровождается неспособностью контролировать свои эмоциональные отношения с другими людьми.

- Политическое соперничество проявляется в догматическом упорстве, с которым отстаивается правда своей точки зрения, право на лидерство в политической жизни. Пренебрежение любыми жертвами, трудностями, чрезмерностью цены, которую приходится платить за самый незначительный успех, - верные признаки состояния политического соперничества. Оно сопровождается скрупулезным, педантичным исследованием малейшей возможности взять верх в борьбе за власть. Сочетается оно с крайней подозрительностью, ригидностью в понимании политических реальностей.
- Политическое творчество ориентировано на завоевание авторитета у окружающих за счет демонстративного несогласия с общепринятыми представлениями, непредсказуемости действий, фантастичности проектов устройства общества. Оторванность от реальности в сочетании с эмоциональной холодностью представляет главную его особенность.

Психологические параметры (политическое безразличие, политический консерватизм, политическая адаптивность, политическое иждивенчество) в совокупности **формируют комплекс политической нестабильности**. Их вторичными факторами являются интерес к политическим идеям и чрезмерность самооценки своих возможностей влиять на политику.

Характеристики населения, в целом, прогнозирующие его способность к политическому поведению, состоят из производных факторов:

а) Психологическая нагрузка общества, показывающая отношение потенциальных возможностей данного населения в данное время принимать внезапные, неожиданные, энергичные изменения в социальной, экономической, правовой, физической жизни, требующие предельного напряжения мышления, воли, эмоций, - к реальным

воздействиям в виде снижения личной безопасности, покупательной способности, возможности обеспечивать себя своим трудом, понимания происходящего вокруг. Психологическая перегрузка населения инновациями различного рода соизмеряется с его психологической «грузоподъемностью», способностью принимать политические реформы без разрушения психики и деятельности.

б) Психологическая устойчивость, оценивающая способность психики населения противостоять «опрокидывающим» воздействиям политического характера в форме стремительных изменений законодательства, уклада жизни, всей системы отношений в обществе, замены одних гражданских ценностей на другие.

в) Психологическая энергичность населения, измеряющая его способность поддерживать достаточно длительное время свое поведение на избранном уровне, не прекращая нормальной трудовой, личной, семейной жизни независимо от политических конфликтов. Политика вынуждена соизмерять свои планы с длительностью их осуществления с тем, чтобы не исчерпать полностью запасы нервно-психической и физической энергии населения.

г) Психологическая управляемость людей, которая характеризует способность быстро изменить содержание и характер своей жизни или, напротив, исключительно инерционно воспринимать реформы, нарушая всю стратегию политиков. В зависимости от национальных традиций, социального состава населения, уровня культурного и образовательного развития, распределения людей по полу, возрасту, профессиям политические идеи могут легко приниматься или встречать сопротивление в различных формах.

Вопросы и задания для самопроверки знаний

1. Дайте характеристику классификации принятия решений по типу решения субъектом задач.

2. Опишите модель «Системно-психологического анализа управленческой и политической деятельности», предложенную А. И. Юрьевым.
3. В чем состоит мотивирующее воздействие политического прогноза на сознание и поведение общества?
4. Какие факторы формируют психологическую базу политической стабильности общества?
5. Какие психологические параметры формируют комплекс политической нестабильности общества?
6. Назовите социально-психологические характеристики населения, позволяющие спрогнозировать его способность к политическому поведению.

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Глава восьмая

Математические методы социально-психологической экспертизы и прогноза политических явлений

8.1. Классификация методов прогнозирования

Существует научная дисциплина «Математические методы прогнозирования». К основным задачам этой дисциплины относятся⁹⁶:

- разработка, изучение и применение современных математико-статистических методов прогнозирования (в том числе непараметрических методов, включая методы наименьших квадратов с оцениванием точности прогноза, адаптивных методов, методов авторегрессии и др.),
- развитие теории и практики экспертных методов прогнозирования, в том числе методов анализа экспертных оценок на основе статистики нечисловых данных,
- методов прогнозирования в условиях риска,
- комбинированных методов прогнозирования с использованием совместно экономико-математических и эконометрических (как статистических, так и экспертных) моделей.

Теоретической основой методов прогнозирования являются математические дисциплины (прежде всего, теория вероятностей и математическая статистика, дискретная математика, исследование операций), а также экономическая теория, экономическая статистика, менеджмент, социология, политология и другие социально-экономические науки. Учет нежелательных тенденций, выявленных при прогнозировании, позволяет принять необходимые меры для их предупреждения, а тем самым помешать осуществлению прогноза.

⁹⁶ Орлов А.И. Теория принятия решений. Учебное пособие / А.И.Орлов.- М.: Издательство «Экзамен», 2005. - 656 с. (С.629).

В качестве классификации методов прогнозирования можно представить следующую:

Статистические методы объединяют совокупность методов обработки количественной информации об объекте прогнозирования по принципу выявления содержащихся в ней математических закономерностей развития и математических взаимосвязей характеристик с целью получения прогнозных моделей.

Методы аналогий направлены на то, чтобы выявлять сходство в закономерностях развития различных процессов и на этом основании производить прогнозы.

Опережающие методы прогнозирования строятся на определенных принципах специальной обработки научно-технической информации, реализующих в прогнозе ее свойство опережать развитие научно-технического прогресса.

Статистические методы по видам делятся на методы экстраполяции и интерполяции; методы, использующие аппарат регрессионного и корреляционного анализа; методы, использующие факторный анализ.

Класс методов аналогий подразделяется на методы математических и исторических аналогий. Первые в качестве аналога для объекта прогнозирования используют объекты другой физической природы, другой области науки, отрасли техники, однако имеющие математическое описание процесса развития, совпадающее с объектом прогнозирования. Вторые в качестве аналога используют процессы одинаковой физической природы, опережающие во времени развитие объекта прогнозирования.

Опережающие методы прогнозирования можно разделить на методы исследования динамики (объекта, события, явления) и методы исследования и оценки его уровня. В первом случае в основном используется построение количественно-качественных динамических рядов.

Второй вид методов использует специальный аппарат анализа количественной и качественной информации (экспертный анализ).

В своей работе «Теория принятия решений» А. И. Орлов дает подробный анализ и описание методов, применяемых при осуществлении прогнозирования и статистических способов анализа экспертных данных.

8.2. Экспертные методы прогнозирования

Экспертные оценки могут быть получены в различных математических формах. Наиболее часто используются количественные или качественные (порядковые, номинальные) признаки, бинарные отношения (ранжировки, разбиения, толерантности), интервалы, нечеткие множества, результаты парных сравнений, тексты и др. Основные понятия (репрезентативной) теории измерений: основные типы шкал, допустимые преобразования, адекватные выводы и др. - важны применительно к экспертному оцениванию. Необходимо использовать средние величины, соответствующие основным шкалам измерения. Применительно к различным видам рейтингов репрезентативная теория измерений позволяет выяснить степень их адекватности прогностической ситуации, предложить наиболее полезные для целей прогнозирования способы статистических решений.

Например, анализ рейтингов политиков по степени их влияния, опубликованный одной из известных центральных газет, показал, что из-за неадекватности используемого математического аппарата лишь первые 10 мест, возможно, имеют некоторое отношение к реальности (они не меняются при переходе к другому способу анализа данных, т.е. не зависят от субъективизма членов рабочей группы), остальные - "информационный шум", попытки опираться на них при прогностическом анализе могут привести лишь к ошибкам. Что же касается начального участка рейтинга этой газеты, то он также может быть подвергнут сомнению, но по более глубоким причинам, например, связанным с составом экспертной комиссии, указывает Орлов А. И. (2005, с.629).

Основными процедурами обработки прогностических экспертных оценок являются проверка согласованности, кластер-анализ и нахождение группового мнения.

Проверка согласованности мнений экспертов, выраженных ранжировками, проводится с помощью коэффициентов ранговой корреляции Кендалла и Спирмена, коэффициента ранговой конкордации Кендалла и Бэбингтона Смита. Используются параметрические модели парных сравнений - Терстоуна, Бредли-Терри-Льюса - и непараметрические модели.

При отсутствии согласованности разбиение мнений экспертов на группы сходных между собой проводят методом «ближайшего соседа» или другими методами кластерного анализа (автоматического построения классификаций, распознавания образов).

Метод эвристического прогнозирования - метод получения и специализированной обработки прогнозных оценок объекта путем систематизированного опроса высококвалифицированных специалистов (экспертов) в узкой области науки, техники или производства. Прогнозные экспертные оценки отражают индивидуальное суждение специалиста относительно перспектив развития его области и основаны на мобилизации профессионального опыта и интуиции.

Метод эвристического прогнозирования сходен с дельфийской техникой, коллективной генерацией идей и методом коллективной экспертной оценки в том смысле, что одним из элементов его является сбор и обработка суждений экспертов, высказанных на основе профессионального опыта и интуиции. Однако он отличается от указанных методов большей четкостью теоретических основ, способами формирования анкет и таблиц, порядком работы с экспертами и алгоритмом обработки полученной информации. Эвристическим данный метод назван в связи с однородностью форм мыслительной деятельности эксперта при решении научной проблемы и при оценке перспектив развития объекта прогнозирования, а также в связи с использованием экспертами специфических приемов, приводящих к правдоподобным умозаключениям.

Назначение метода эвристического прогнозирования - выявление объективизированного представления о перспективах развития узкой области

науки и техники на основе систематизированной обработки прогнозных оценок репрезентативной группы экспертов.

Область применения метода эвристического прогнозирования - объекты и проблемы, развитие которых либо полностью, либо частично не поддается формализации, т. е. для которых трудно разрабатывать адекватную модель.

8.3. Методы математического моделирования

Эти методы позволяют предложить и изучить разнообразные способы оценки политических событий и явлений. Широко применяются два вида методов - статистические, основанные на использовании эмпирических данных, и экспертные, опирающиеся на мнения и интуицию специалистов.

Статистические методы используются в основном для подготовки данных, приведения их к виду, пригодному для производства прогноза. Как правило, после их применения используется один из методов экстраполяции или интерполяции для получения непосредственно прогнозного результата. Законы, позволяющие применять статистические решения, изучаются в соответствующей области научного знания – прикладной статистике.

Под прикладной статистикой понимают часть математической статистики, посвященную методам обработки реальных статистических данных, а также соответствующее математическое и программное обеспечение. Таким образом, чисто математические задачи не включают в прикладную статистику. Под статистическими данными понимают числовые или нечисловые значения контролируемых параметров (признаков) исследуемых объектов, которые получены в результате наблюдений (измерений, анализов, испытаний, опытов и т.д.) определенного числа признаков, у каждой единицы, вошедшей в исследование. Способы получения статистических данных и объемы выборок устанавливают, исходя из постановок конкретной прикладной задачи на основе методов математической теории планирования эксперимента⁹⁷.

⁹⁷ Орлов А.И. Теория принятия решений. Учебное пособие / А.И.Орлов.- М.: Издательство «Экзамен», 2005. - 656 с. (С.361).

Применение **корреляционного анализа** предполагает выполнение следующих предпосылок:

а) Случайные величины $y(y_1, y_2, \dots, Y_n)$ и $x(x_1, x_2, \dots, X_n)$ могут рассматриваться как выборка из двумерной генеральной совокупности с нормальным законом распределения.

б) Ожидаемая величина погрешности и равна нулю

в) Отдельные наблюдения стохастически независимы, т. е. значение данного наблюдения не должно зависеть от значения предыдущего и последующего наблюдений.

г) Ковариация между ошибкой, связанной с одним значением зависимой переменной y , и ошибкой, связанной с любым другим значением y , равна нулю.

д) Дисперсия ошибки, связанная с одним значением y , равна дисперсии ошибки, связанной с любым другим значением.

е) Ковариация между погрешностью и каждой из независимых переменных равна нулю.

ж) Непосредственная применимость этого метода ограничивается случаями, когда уравнение кривой является линейным относительно своих параметров b_0, b_1, \dots, b_k . Это, однако, не означает, что само уравнение кривой относительно переменных должно быть линейным. Если эмпирические уравнения наблюдений не являются линейными, то во многих случаях оказывается возможным привести их к линейной форме и уже после этого применять метод наименьших квадратов.

з) Наблюдения независимых переменных производятся без погрешности.

Перед началом корреляционного анализа необходимо проверить выполнение этих предпосылок.

Связь между случайной и неслучайной величинами называется регрессионной, а метод анализа таких связей — регрессионным анализом.

Применение регрессионного анализа предполагает обязательное выполнение предпосылок (б-г) корреляционного анализа. Только при выполнении

приведенных предпосылок оценки коэффициентов корреляции и регрессии, получаемые с помощью способа наименьших квадратов, будут несмещенными и иметь минимальную дисперсию.

Регрессионный анализ тесно связан с корреляционным. При выполнении предпосылок корреляционного анализа выполняются предпосылки регрессионного анализа. В то же время регрессионный анализ предъявляет менее жесткие требования к исходной информации. Так, например, проведение регрессионного анализа возможно даже в случае отличия распределения случайной величины от нормального, как это часто бывает для технико-экономических величин. В качестве зависимой переменной в регрессионном анализе используется случайная переменная, а в качестве независимой - неслучайная переменная.

По степени комплексности статистические исследования можно разделить на двумерные и многомерные. Первые касаются рассмотрения парных взаимосвязей между переменными (парные корреляции и регрессии) и направлены в прогнозных исследованиях на решение таких задач, как установление количественной меры тесноты связи между двумя случайными величинами, установление близости этой связи к линейной, оценки достоверности и точности прогнозов, полученных экстраполяцией регрессионной зависимости. Многомерные методы статистического анализа направлены в основном на решение задачи системного анализа многомерных стохастических объектов прогнозирования. Целью такого анализа является, как правило, выяснение внутренних взаимосвязей между переменными комплекса, построение многомерных функций связи переменных, выделение минимального числа характеристик, описывающих объект с достаточной степенью точности. Одной из основных задач здесь является сокращение размерности описания объекта прогнозирования.

Факторный анализ - совокупность математических методов снижения размерности пространства наблюдаемых переменных с помощью линейного проектирования. Исходным материалом для применения факторного анализа служат матрицы расстояний между наблюдаемыми

переменными (измерениями объектов, каких-либо характеристик испытуемых); в классических вариантах факторный анализ - это матрицы парных корреляций, в поздних модификациях — ненормированные аналоги корреляций или даже топологические меры расстояния. Основные алгоритмы факторного анализа: метод главных компонент и центроидный метод.

Кластерный анализ - математическая процедура многомерного анализа, позволяющая на основе множества показателей (как объективных, так и субъективных), характеризующих ряд объектов, сгруппировать их в классы (кластеры) т. о., чтобы объекты, входящие в один класс, были более однородными, сходными по сравнению с объектами, входящими в другие классы. На основе численно выраженных параметров объектов вычисляются расстояния между ними, которые могут выражаться как в Евклидовой метрике (наиболее употребимой), так и в других метриках.

Математическое описание указанных методов подробно изложено в многочисленной литературе, познакомиться с ними можно в работах таких авторов как: Боровиков В. П.⁹⁸, Годфруа Ж.⁹⁹, Дружинин В. Н.¹⁰⁰, Сидоренко Е. В.¹⁰¹, Никандров В. В.¹⁰², Орлов А. И.¹⁰³ и др.

Целесообразно в данном пособии дать описание методам экстраполяции и методам обработки исходного числового ряда.

Использование **метода экстраполяции** в прогнозировании имеет в своей основе предположение о том, что рассматриваемый процесс изменения переменной представляет собой сочетание двух составляющих - регулярной и случайной:

$$y(x) = f(\bar{a}, x) + \eta(x).$$

⁹⁸ Боровиков В. П. STATISTICA. Искусство анализа данных на компьютере. -С-Пб., 2003. - 688с.

Годфруа Ж. Что такое психология?// 2-ой том, М., 1992.

⁹⁹ Годфруа Ж. Что такое психология?// 2-ой том, М., 1992.

¹⁰⁰ Дружинин В. Н. Экспериментальная психология. — СПб.: Издательство “Питер”, 2008. — 320с.

¹⁰¹ Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. — СПб.: ООО “Речь”, 2006. — 350 с., ил.

¹⁰² Никандров В.В. Метод моделирования в психологии: Учеб.пособие. — СПб.: Речь, 2003. — 55 с.

¹⁰³ Орлов А.И. Теория принятия решений. Учебное пособие / А.И.Орлов.- М.: Издательство «Экзамен», 2005. - 656 с. (С.629).

Считается, что регулярная составляющая $f(a, x)$ представляет собой гладкую функцию от аргумента (в большинстве случаев— времени), описываемую конечномерным вектором параметров a , которые сохраняют свои значения на периоде упреждения прогноза. Эта составляющая называется также *трендом, уровнем, детерминированной основой процесса, тенденцией*. Под всеми этими терминами лежит интуитивное представление о какой-то очищенной от помех сущности анализируемого процесса. Интуитивное, потому что для большинства экономических, технических, природных процессов нельзя однозначно отделить тренд от случайной составляющей. Все зависит от того, какую цель преследует это разделение и с какой точностью его осуществлять.

Случайная составляющая $n(x)$ обычно считается некоррелированным случайным процессом с нулевым математическим ожиданием. Ее оценки необходимы для дальнейшего определения *точностных* характеристик прогноза.

Экстраполяционные методы прогнозирования основной упор делают на выделение наилучшего в некотором смысле описания тренда и на определение прогнозных значений путем его экстраполяции. Методы экстраполяции во многом пересекаются с методами прогнозирования по регрессионным моделям. Иногда их различия сводятся лишь к различиям в терминологии, обозначениях или написании формул. Тем не менее сама по себе прогнозная экстраполяция имеет ряд специфических черт и приемов, позволяющих причислять ее к некоторому самостоятельному виду методов прогнозирования.

Специфическими чертами прогнозной экстраполяции можно назвать методы предварительной обработки числового ряда с целью преобразования его к виду, удобному для прогнозирования, а также анализ логики и физики прогнозируемого процесса, оказывающий существенное влияние как на выбор вида экстраполирующей функции, так и на определение границ изменения ее параметров¹⁰⁴.

¹⁰⁴ Зенкин А.И. О математических методах прогнозирования М:1987. -90с.

Предварительная обработка исходного числового ряда направлена на решение следующих задач (всех или части из них): снизить влияние случайной составляющей в исходном числовом ряду, т. е. приблизить его к тренду; представить информацию, содержащуюся в числовом ряду, в таком виде, чтобы существенно снизить трудность математического описания тренда. Основными методами решения этих задач являются процедуры сглаживания и выравнивания статистического ряда.

Процедура *сглаживания* направлена на минимизацию случайных отклонений точек ряда от некоторой гладкой кривой предполагаемого тренда процесса. Наиболее распространен способ осреднения уровня по некоторой совокупности окружающих точек, причем эта операция перемещается вдоль ряда точек, в связи с чем обычно называется скользящая средняя. В самом простом варианте сглаживающая функция линейна и сглаживающая группа состоит из предыдущей и последующей точек, в более сложных — функция нелинейна и использует группу произвольного числа точек.

Сглаживание производится с помощью многочленов, приближающих по методу наименьших квадратов группы опытных точек. Наилучшее сглаживание получается для средних точек группы, поэтому желательно выбирать нечетное количество точек в сглаживаемой группе.

Сглаживание даже в простом линейном варианте является во многих случаях весьма эффективным средством выявления тренда при наложении на эмпирический числовой ряд случайных помех и ошибок измерения. Для рядов со значительной амплитудой помехи имеется возможность проводить многократное сглаживание исходного числового ряда. Число последовательных циклов сглаживания должно выбираться в зависимости от вида исходного ряда, от степени предполагаемой его зашумленности помехой, от цели, которую преследует сглаживание. Надо иметь при этом в виду, что эффективность этой процедуры быстро уменьшается (в большинстве случаев), так что целесообразно повторять ее от одного до трех раз. Линейное сглаживание является достаточно грубой процедурой, выявляющей общий приблизительный вид тренда. Для более точного

определения формы сглаженной кривой может применяться операция нелинейного сглаживания или взвешенные скользящие средние. В этом случае ординатам точек, входящих в скользящую группу, приписываются различные веса в зависимости от их расстояния от середины интервала сглаживания.

Если сглаживание направлено на первичную обработку числового ряда для исключения случайных колебаний и выявления тренда, то *выравнивание* служит целям более удобного представления исходного ряда, оставляя прежними его значения.

Наиболее общими приемами выравнивания являются логарифмирование и замена переменных. В случае если эмпирическая формула предполагается содержащей три параметра либо известно, что функция трехпараметрическая, иногда удается путем некоторых преобразований исключить один из параметров, а оставшиеся два привести к одной из формул выравнивания.

Можно рассматривать выравнивание не только как метод представления исходных данных, но и как метод непосредственного приближенного определения параметров функции, аппроксимирующей исходный числовой ряд. Зачастую именно так и используется этот метод в некоторых экстраполяционных прогнозах. Отметим, что возможность непосредственного его использования для определения параметров аппроксимирующей функции определяется главным образом видом исходного числового ряда и степенью наших знаний, нашей уверенности относительно вида функции, описывающей исследуемый процесс. В том случае, если вид функции нам неизвестен, выравнивание следует рассматривать как предварительную процедуру, в процессе которой путем применения различных формул и приемов выясняется наиболее подходящий вид функции, описывающей эмпирический ряд.

Одной из разновидностей метода выравнивания является исследование эмпирического ряда с целью выяснения некоторых свойств функции, описывающей его. При этом не обязательно преобразования приводят к

линейным формам. Однако результаты их подготавливают и облегчают процесс выбора аппроксимирующей функции в задачах прогностической экстраполяции. В простейшем случае предлагается использовать следующие три типа дифференциальных функций роста:

- 1) Первая производная, или абсолютная дифференциальная функция роста.
- 2) Относительный дифференциальный коэффициент, или логарифмическая производная.
- 3) Эластичность функции.

Вопросы и задания для самопроверки знаний

1. Перечислите методы прогнозирования.
2. Назовите экспертные методы прогнозирования.
3. Дайте характеристику методам математического моделирования.
4. Опишите область применения корреляционного анализа.
5. В чем специфика применения регрессионного анализа?
6. Сформулируйте гипотезу исследования с применением факторного анализа?
7. Сформулируйте гипотезу исследования с применением факторного кластерного анализа?
8. Опишите предметную область применения метода экстраполяции.
9. Методами решения каких задач являются процедуры сглаживания и выравнивания статистического ряда?
10. Создайте адекватную цели программу применения математических методов при осуществлении прогноза политического явления.

Глава девятая

Прогностический социально-психологический проект

9.1. Концепция прогностического проекта

В переводе с латинского проект (projektus) буквально означает «брошенный вперед».

Проект - 1) разработанный план сооружения, устройства; 2) предварительный текст какого-нибудь документа; 3) замысел, план. (Словарь русского языка А.И. Ожегова).

В самом общем смысле под проектированием подразумевается деятельность по осуществлению изменений в окружающей среде¹⁰⁵.

Назначение любого социального проекта, считает Луков В.А., - изменение социальной среды, осуществление инновации. Инновация - не просто обновление (а именно таково значение этого латинского слова), это сознательная деятельность по конструированию нового и его внедрению в жизнь на основе переосмысления предыдущего опыта.

Социальные инновации могут иметь разные формы, выбор которых обычно не случаен. Он диктуется временем, установками данной исторической эпохи и данного сообщества людей. Социальное проектирование представляет собой разновидность инновационной деятельности¹⁰⁶. В научной литературе описаны различные методы развития инновационного потенциала личности. Одним из них является метод Альтшуллера, (ТРИЗ - теория решения изобретательских задач). Основой применения этого метода является использование диалектической логики. Опираясь на диалектическую логику, инноватор свободно парит мысленно над

¹⁰⁵ Штофф В.А. Моделирование и философия. – М.: Наука, 1986. – 144 с. (С.15).

¹⁰⁶ Луков В. А. Социальное проектирование: учеб. Пособие.-7-е изд., -М.: Изд-во Московского гуманитарного университета: Флинта, 2007.- 240с. (С.8-9).

проблемой, ищет противоречие, преодолевает его и получает новое знание (решение проблемы). Диалектичность является основой инновационного мышления, считает Орлов М¹⁰⁷.

Вектор инновационного мышления всегда направлен на развитие систем с целью получения наибольшей пользы (при их функционировании). Но любое развитие всегда наталкивается на препятствия (противоречия). И очередной шаг в развитии будет достигнут только при преодолении этих препятствий (противоречий). Развитие идет через преодоление противоречий. Также справедливо и обратное – развитие останавливается, если нет противоречий. Если две системы противостоят друг другу, то они интенсивно развиваются. Тогда этапы инновационного осмысления могут быть определены следующим образом: видеть проблему – начало инновационного развития. В проблеме надо увидеть корень – исходное противоречие (столкновение интересов, конфликт). Затем надо решить, каким приемом будет разрешено (снято) противоречие и осуществить это в реальности. Свойством человеческого мышления, без которого инновационный процесс принципиально невозможен – является воображение. Только человек имеет это свойство, и только человек может представить себе несуществующие объекты. Диалектичность мышления – это только условие для проявления фантазии, воображения. Приемы и методы диалектического мышления препарируют задачу, оперируют с противоречиями, показывают направление решения. Но только воображение создает образ решения, кусочек нового знания, только оно способно осуществить задачу прогнозирования событий и явлений, при этом на прочной научной основе.

Создание прогностического социально-психологического проекта предполагает проведение научного исследования, направленного на создание прогностического сценария или модели с использованием методов современной прогностики, экспертизы, математической статистики и

¹⁰⁷ Орлов М. Основы классической ТРИЗ. Вводный курс высокоэффективного инновационного мышления. – М.: Солон, 2008.

социально-психологических методов изучения предмета исследования. Данный проект относится к междисциплинарным – интегрирующим содержание нескольких предметных областей научного знания, в зависимости от сформулированной проблемы исследования, требующей прогностической формы анализа.

По форме организации такой проект может быть индивидуальным (выполняется одним исследователем) или групповым (выполняется скоординированной группой экспертов (при организации обучения – студентами).

Результаты выполнения проекта позволяют выделить два аспекта: *практический* – непосредственно представляет реальную, практическую часть проекта, которая представлена конкретным продуктом деятельности (заключением экспертов, рекомендациями, моделью); *педагогический* – приобретение исследовательских умений, развитие инновационного мышления, развитие положительной мотивации к учебной деятельности, развитие личностных качеств, усвоение базовых и дополнительных знаний.

Этапы создания проекта:

Подготовка - выбор темы проекта (на основе наблюдения и изучения фактов и явлений), постановка проблемы, определение цели и содержания проекта, формирование творческих групп (при условии реализации группового проекта), определение форм выражения итогов проектной деятельности.

Планирование – анализ проблемы, определение задач, средств реализации проекта, выбор критериев оценки результатов, распределение ролей в группе, формулировка вопросов, на которые нужно ответить, разработка заданий для творческих групп, отбор литературы.

Принятие решения - сбор и уточнение информации, обсуждение различных гипотез, выбор оптимального варианта, уточнение плана деятельности.

Выполнение проекта – разработка прогностического сценария; создание модели; разработка экспертного заключения или рекомендаций.

Оценка результатов – оценка выполнения проекта - поставленных целей, достигнутых результатов, анализ причин недостатков.

Презентация - защита проекта (в форме креативной дискуссии, фокус – группы), выдвижение новых исследовательских проблем.

9.2. Методы коллективной работы над проектом

Если прогностический проект предполагает коллективную работу над проблемой, то в этом случае могут применяться разные виды эвристических методов решения задач на стадиях «планирование» - для генерирования и отбора нестандартных идей и проблем исследования, на стадии «оценка результатов» - для обсуждения и дискуссии относительно достоверности и качества прогноза, на стадии «презентации» – защите проекта, для оценки прогностической ценности проекта.

Эвристические методы решения творческих задач - это система принципов и правил, которые задают наиболее вероятностные стратегии и тактики деятельности решающего, стимулирующие его интуитивное мышление в процессе решения, генерирование новых идей и на этой основе существенно повышающие эффективность решения определенного класса творческих задач¹⁰⁸.

В основе применения всех этих методов лежат общие принципы творческого производства идей. Во-первых, творчество легко блокируется оценкой и критикой. Процесс генерации идей должен быть отделен от процесса их оценки и выбора лучшей идеи. Во-вторых, творчеству препятствует переизбыток опыта, знаний или экспертной квалификации. В группах, где происходит создание идей, должны обеспечиваться разнохарактерность и присутствие различных дисциплин. В-третьих, в этих группах не должны участвовать агрессивные, склонные к доминированию,

¹⁰⁸ Морозов А.В. <http://www.i-u.ru/>

навязыванию своего мнения люди. В-четвертых, маленькие группы очень сильно зависят от модератора, а в больших блокируется спонтанность. Оптимальный размер инновационной группы - порядка двенадцати человек. Наконец, результаты деятельности группы зависят от рабочих условий. Требуется тихая, приятная и расслабляющая атмосфера, без внешних воздействий и наблюдателей.

Приведем примеры таких методов, широко представленных в научной литературе¹⁰⁹.

Метод «мозгового штурма».

Метод и термин "мозговой штурм", или "мозговая атака", предложен американским ученым А. Ф. Осборном (за основу взят вариант эвристического диалога Сократа).

Изобретателями было отмечено, что коллективно генерировать идеи эффективнее, чем индивидуально. В обычных условиях творческая активность человека часто сдерживается явно и не явно существующими барьерами (психологическими, социальными, педагогическими и т. д.). Диалог в условиях "мозговой атаки" выступает в роли средства, позволяющего высвободить творческую энергию участников решения творческой задачи.

Существует несколько модификаций метода "мозговой атаки".

Прямая "мозговая атака" является методом коллективного генерирования идей решения творческой задачи. Цель этого метода заключается в сборе как можно большего количества идей, освобождении от инерции мышления, преодолении привычного хода мысли в решении творческой задачи.

Основные принципы и правила этого метода - абсолютный запрет критики предложенных участниками идей, а также поощрение всевозможных реплик, шуток. Успех применения метода во многом зависит от

¹⁰⁹ Баваров А. С. Метод сценариев как разновидность интуитивно-логических методов прогнозирования. М., 1995.; Липский И. А. Технологический потенциал социально-педагогической деятельности//Педагогика, 2004. -№ 9. – С. 34-42.; Педагогическое прогнозирование: научно-методическое пособие/Под общ. ред. Л. Е. Никитиной.- М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2009. -288с.

руководителя дискуссии (или, как его обычно называют, руководителя сессии). Руководитель сессии должен умело направлять ход дискуссии, удачно ставить стимулирующие вопросы, осуществлять подсказки, использовать шутки, реплики. Количество участников сессии обычно составляет от 4 до 15 человек, наиболее оптимальной считается группа от 7 до 13 человек. Длительность "мозговой атаки" варьируется от 15 минут до одного часа. Отбор идей производят специалисты-эксперты, которые осуществляют их оценку в два этапа. Вначале из общего количества отбирают наиболее оригинальные и рациональные, а потом отбирается самая оптимальная с учетом специфики творческой задачи и цели ее решения.

Массовая "мозговая атака", предложенная Дж. Дональдсом Филипсом (США), позволяет существенно увеличить эффективность генерирования новых идей в большой аудитории (число участников варьируется от 20 до 60 человек). Особенность этой модификации метода заключается в том, что присутствующих делят на малые группы численностью 5–6 человек. После разделения аудитории на малые группы последние проводят самостоятельную сессию прямой "мозговой атаки". Деятельность работы малых групп может быть разной, но четко определенной, например – 15 минут. После генерирования идей в малых группах проводится их оценка, затем выбирают наиболее оригинальную.

"Мозговой шторм" - этот метод был предложен советским исследователем Е. А. Александровым и модифицирован Г. Я. Бушем. Сущность диалога в данном случае состоит в активизации творческого потенциала изобретателей при коллективном генерировании идей с последующим формулированием контр-идей. Предусматривается поэтапное выполнение следующих процедур:

1-й этап - формирование малых групп, оптимальных по численности и психологической совместимости;

2-й этап - создание группы анализа проблемной ситуации, формирование исходной творческой задачи в общем виде, сообщение всем

участникам диалога задачи вместе с описанием метода деструктивной отнесенной оценки:

3-й этап - генерирование идей по правилам прямой коллективной "мозговой атаки" (особое внимание обращается на создание творческой, непринужденной обстановки);

4-й этап - систематизация и классификация идей. Изучаются признаки, по которым можно объединить идеи и, согласно этим признакам, идеи классифицируются в группы. Составляется перечень групп идей, выражающих общие принципы, подходы к решению творческой задачи;

5-й этап - деструктурирование идей, то есть оценка идей на реализуемость. "Мозговая атака" на этом этапе направлена только на всестороннее рассмотрение возможных препятствий к реализации выдвинутых идей;

6-й этап – оценка критических замечаний, высказанных во время предыдущего этапа и составления окончательного списка практически используемых идей. В список вносятся только те идеи, которые не были отвергнуты вследствие критических замечаний, а также выдвинутые контр-идеи.

Наиболее эффективные результаты достигаются в случаях, когда все участники "мозговой атаки" рационально распределяются на группы: 1) генерирование идей; 2) группа анализа проблемной ситуации и оценки идей; 3) группа генерирования контр-идей.

Метод эвристических вопросов.

Этот метод известен также как метод "ключевых вопросов". Метод эвристических вопросов целесообразно применять для сбора дополнительной информации в условиях проблемной ситуации или упорядочения уже имеющейся информации в самом процессе решения творческой задачи. Эвристические вопросы служат дополнительным стимулом, формируют новые стратегии и тактики решения творческой задачи. Эвристическим вопросам уделял много внимания американский математик и педагог Д.

Пойя. Следует заметить, что эвристические вопросы широко использовал в своей научной и практической деятельности еще древнеримский философ Квинтилиан. Он рекомендовал всем крупным политическим деятелям для сбора достаточно полной информации о каком-либо событии поставить перед собой следующие семь ключевых (эвристических) вопросов и ответить на них: кто? что? зачем? где? чем? как? когда? Метод эвристических вопросов базируется на следующих закономерностях и соответствующих им принципах:

1. Проблемности и оптимальности. Путем искусно поставленных вопросов проблемность задачи снижается до оптимального уровня.
2. Дробления информации (эвристические вопросы позволяют осуществить разбивку задачи на подзадачи).
3. Целеполагания (каждый новый эвристический вопрос формирует новую стратегию - цель деятельности).

Достоинство метода эвристических вопросов заключается в его простоте и эффективности для решения любых задач. Эвристические вопросы особенно развивают интуицию мышления, такую логическую схему решения творческих задач. Недостатки и ограничения этого метода заключаются в том, что он не дает особо оригинальных идей и решений и, как другие эвристические методы, не гарантирует абсолютного успеха в решении творческих задач.

Метод многомерных матриц.

Этот метод среди исследователей и изобретателей также известен как метод "морфологического ящика" или метод "морфологического анализа". Анализируя проблемы, которые чаще всего стоят перед исследователями или изобретателями, Ф. Цвики разделил их на три больших класса:

- проблемы, для решения которых можно использовать сравнительно небольшое число уже известных элементов;

- проблемы, для решения которых требуется использовать еще неизвестные новые элементы;
- проблемы больших чисел.

Исходная идея метода многомерных матриц в решении творческих задач заключается в следующем. Поскольку новое очень часто представляет собой иную комбинацию известных элементов (устройств, процессов, идей и т. п.) или комбинацию известного с неизвестным, то матричный метод позволяет это сделать не путем проб и ошибок, а целенаправленно и системно. Таким образом, метод многомерных матриц базируется на принципе системного анализа новых связей и отношений, которые проявляются в процессе матричного анализа исследуемой проблемы.

Достоинством метода многомерных матриц является то, что он позволяет решить сложные творческие задачи и найти много новых, неожиданных, оригинальных идей (описание этого метода представлено в главе 3, при знакомстве с методами проведения экспертизы).

Недостатками и ограничениями метода многомерных матриц может быть то, что даже при решении задач средней трудности в матрице могут оказаться сотни вариантов решений, выбор из которых оптимального оказывается затруднительным. Данный метод не гарантирует, что будут учтены все параметры исследуемой системы. Применение метода требует определенного навыка и мастерства.

Метод свободных ассоциаций.

Замечено, что результативность творческой деятельности, особенно на этапе генерирования новых идей, существенно повышается, если широко использовать все новые и новые ассоциации, которые в итоге порождают по-настоящему продуктивные идеи решения проблемы. В процессе зарождения ассоциаций устанавливаются неординарные взаимосвязи между компонентами решаемой проблемы и элементами внешнего мира, включая компоненты прежнего опыта творческой деятельности лиц, участвующих в

коллективном решении проблемы, творческой задачи. В результате процесса зарождения новых ассоциативных связей и возникают творческие идеи решения проблемы.

Для усиления антиконформизма необходимо, чтобы каждый член группы стремился предложить и предлагал свое слово, понятие, которое должно быть базисом для установления ассоциативных связей с процессом генерирования новых идей.

Метод инверсии.

Метод инверсии (в психологии его иногда называют методом обращения) представляет собой один из эвристических методов творческой деятельности, ориентированный на поиск идей решения творческой задачи в новых, неожиданных направлениях, чаще всего противоположных традиционным взглядам и убеждениям, которые диктуются формальной логикой и здравым смыслом. Изобретатели давно обратили внимание на то, что часто в ситуациях, когда логические приемы, процедуры мышления оказываются бесплодными и заходят в тупик, естественно предположить, что оптимальной является принципиально противоположная альтернатива решения.

Метод инверсии базируется на закономерности и соответственно принципе дуализма, диалектического единства и оптимального использования противоположных (прямых и обратных) процедур творческого мышления: анализ и синтез, логическое и интуитивное, статические и динамические характеристики объекта исследования, внешние и внутренние стороны объекта, увеличение или, наоборот, уменьшение размеров, конкретное и абстрактное, реальное и фантастическое, разъединение и объединение, конвергенцию (сужение поля поиска) и дивергенцию (расширение поля поиска). Если не удастся решить задачу с начала до конца, то попытайтесь решить ее от конца к началу и т. д.

Несомненным достоинством метода инверсии является то, что он позволяет развивать диалектику мышления, отыскивать выход из, казалось бы, безвыходной ситуации, находить оригинальные, порой весьма неожиданные решения различного уровня трудности и проблемности творческих задач.

Его недостатком и ограничением является то, что он требует достаточно высокого уровня творческих способностей, базисных знаний, умений и опыта.

Метод эмпатии (метод личной аналогии).

Метод аналогий всегда был важным эвристическим методом решения творческих задач. Процесс применения аналогии является как бы промежуточным звеном между интуитивными и логическими процедурами мышления. В решении творческих задач используют различные аналогии: конкретные и абстрактные; ведутся поиски аналогии живой природы с неживой, например в области техники. В этих последних аналогиях могут быть, в свою очередь, установлены аналогии по форме, структуре, функциям, процессам и т. д. В ситуациях мысленного построения аналога иногда хорошие эвристические результаты дает такой прием, как гиперболизация, например значительное увеличение или, наоборот, уменьшение масштабов объекта или его отдельных частей. Чаще всего эмпатия означает отождествление личности одного человека с личностью другого, когда пытаются мысленно поставить себя в положение другого. Не случайно эмпатия, или личная аналогия, в решении творческой задачи понимается как отождествление человека с объектом, процессом, некоторой системой. Когда применяется метод эмпатии, то объекту приписывают чувства, эмоции самого человека: человек идентифицирует цели, функции, возможности, плюсы и минусы, например машины, со своими собственными. Человек как бы сливается с объектом, объекту приписывается поведение, которое возможно в фантастическом варианте.

Метод синектики.

Автором метода синектики считается Дж. Гордон, который получил разностороннюю подготовку в Гарвардском, Калифорнийском, Пенсильванском и Бостонском университетах. Сам термин "синектика" обозначает "объединение разнородных элементов". Творческий процесс даже отдельного человека, с точки зрения Дж. Гордона, аналогичен творческому процессу коллектива людей, имеющих в совокупности разностороннюю подготовку. Метод синектики получил дальнейшее развитие и теоретическое обоснование в работах Г. Я. Буша.

Суть метода синектики заключается в следующем. На первых этапах его применения идет процесс обучения "механизмам творчества". Часть этих механизмов авторы методики предлагают развивать обучением, развитие других не гарантируется. Первые называют "операционными механизмами". К ним причисляют прямую, личную и символическую аналогии. Такие явления, как интуиция, вдохновение, абстрагирование, свободное размышление, использование не относящихся к делу возможностей, применение неожиданных метафор и элементов игры, считают "неоперационными механизмами", развитие которых не гарантируется обучением, хотя может оказать на их активизацию положительное влияние.

В условиях применения метода синектики следует избегать преждевременной четкой формулировки проблемы (творческой задачи), так как это нейтрализует дальнейший поиск решения. Обсуждение целесообразно начинать не с самой задачи (проблемы), а с анализа некоторых общих признаков, которые как бы вводят в ситуацию постановки проблемы, неоднократно уточняя ее смысл.

Не следует останавливаться при выдвижении идеи, если даже кажется, что уже найдена оригинальная идея и что задача уже решена. Если проблема (творческая задача) не решается, то целесообразно вновь вернуться к анализу ситуации, порождающей проблему, или раздробить проблему на подпроблемы.

В процессе применения метода синектики большое внимание уделяется использованию метода аналогий. Аналогия используется в самых различных видах: как личная (эмпатия), прямая, фантастическая и символическая. Символическая аналогия, например, приняла форму конкретного приема определенного поиска названия, характеризующего в парадоксальной форме определенное понятие.

Критический отбор и оценку идей решения творческой задачи лучше осуществлять в несколько этапов. На первом этапе дается краткий анализ каждой выдвинутой идеи, на втором - эти цели целесообразно сгруппировать, далее важно критически проанализировать и отобрать наиболее оригинальные.

К достоинствам метода синектики относятся практически все, присущие эвристическим методам, на базе которых он разработан.

К его недостаткам и ограничениям можно отнести следующее: метод синектики не позволяет решать слишком специальные творческие задачи, а дает возможность отыскать преимущественно наиболее оригинальные идеи решения; после применения метода более 30-40 минут продуктивность генерирования новых идей постепенно падает; применение метода синектики требует высокого мастерства руководителя творческой группы.

Метод организованных стратегий.

Одним из главных психологических барьеров в решении творческих задач является инерция мышления и неспособность решающего уйти, отказаться от наиболее очевидного способа и найти новый подход, новое направление в поисках идей решения.

И даже если мы выбираем правильные направления (стратегии) поиска идеи решения, то возникают опасения, что мы упустили что-то главное, возможно, более оригинальную стратегию, идею.

В определенной мере преодолеть инерцию мышления поможет метод организованных стратегий.

В основе этого метода лежат:

а) принцип самоуправления личности в выборе новых стратегий решения творческой задачи;

б) принцип отстранения, то есть рассмотрения объекта, предмета, процесса, всякий раз с неожиданно новой точки зрения.

Эвристические правила метода организованных стратегий:

В процессе решения творческой задачи записывайте все спонтанно возникающие у вас идеи (стратегии).

Наряду с использованием предлагаемых организованных стратегий, используйте и проверяйте спонтанно возникающие стратегии.

Помните, что часто одна или несколько организованных стратегий хорошо дополняются возникающими стратегиями.

В процессе решения творческой задачи целенаправленно используйте следующие стратегии:

I. Стратегии функционально-целевого анализа:

Для чего это нужно сделать? (Анализ потребностей.)

Что нужно сделать? (Каковы цели решения задачи?)

Почему следует это сделать? (Анализ и синтез причин.)

Где следует это сделать? (Уточнение места действия.)

Когда это можно сделать? (Время действия.)

С помощью чего? (Средство.)

Как это сделать? (Метод.)

II. Стратегии анализа противоречия:

Проанализируйте противоречие как оно есть, то есть его исходное состояние.

Сформулируйте, конкретизируйте суть противоречия.

Усиьте противоречие, то есть доведите его до степени конфликта.

Рассмотрите противоречие в динамике, с начала его возникновения.

Осмыслите наиболее вероятные процедуры разрешения противоречия.

Проанализируйте, что произойдет, если противоречие будет разрешаться самотеком.

Выявите условие, при котором можно управлять процессом разрешения противоречия.

III. Стратегии преодоления барьера (препятствия):

Устраните препятствие.

Обойдите препятствие.

Разрешите препятствие.

Частично воздействуйте на препятствие.

Усиьте препятствие.

Преодолейте препятствие по этапам.

Воздействуйте на препятствие с неожиданной новой позиции или принципиально новыми средствами.

IV. Стратегии использования информации:

Используйте известную вам информацию, применимую в решении данной задачи.

Соберите дополнительную информацию из смежных наук.

Используйте опыт других.

Преобразуйте информацию с учетом специфики задачи.

Избавьтесь от второстепенной информации.

Проверьте достоверность, точность, надежность информации.

Используйте принципиально новую и новейшую информацию.

V. Стратегии поиска идеи, противоположной общепринятой или наиболее очевидной:

Если в процессе решения задачи все стремились:

Уменьшить что-то, а не лучше ли увеличить?

Ускорить что-то, а не лучше ли замедлить?

Расширить поле поиска, а не целесообразнее ли его, наоборот, сузить?

Рассмотреть явление в статике, а не сделать ли это в динамике?

Проанализировать прошлое, а не лучше ли осмыслить, что произойдет в будущем?

Соединить элементы, а нет ли возможности оставить их разъединенными?

Решить задачу сразу, а не лучше ли решить ее по частям?

VI. Стратегии оценочных суждений:

Оцените сложность, трудность исходной ситуации.

Уточните критерии (признаки), по которым будут даны оценочные суждения.

Оцените результаты наиболее важных этапов решения задачи.

Оцените степень риска.

Оцените достоинства и недостатки каждого варианта решения.

Сравните и оцените наиболее оригинальные варианты решения задачи.

Сравните эталон – идеальный конечный результат – с наиболее оригинальным, оптимальным вариантом решения.

VII. Стратегии принятия решения:

Мысленно проиграйте, представьте наиболее оригинальное решение задачи в его окончательном варианте.

Отмените решение, но обоснуйте почему.

Примите оригинальное, но временное решение.

Проанализируйте все возможные решения, продиктованные "здоровым смыслом", и выбирайте из них наиболее эффективное.

Проанализируйте все возможные решения, которые выдвигаются вопреки здравому смыслу, оцените их эффективность.

Ищите серию поэтапных решений.

Примите окончательное решение.

Вопросы и задания для самопроверки знаний

- 1.Опишите этапы создания прогностического проекта.
- 2.Проанализируйте цель, задачи и актуальность прогностического социально-психологического проекта.
- 3.Создайте гипотетическую модель социально-психологического проекта.
- 4.Предложить наиболее адекватный метод коллективной работы над проектом для создания гипотетического прогностического сценария.
- 5.Какие вы знаете модификаций метода "мозговой атаки"?
6. Каково поэтапное выполнение процедур при осуществлении метода «мозговой штурм»?
- 7.Назовите область применения метода эвристических вопросов?
- 8.Какова цель применения метода многомерных матриц?
- 9.Для чего применяют метод свободных ассоциаций?
- 10.Назовите достоинства и недостатки применения метода инверсии.
- 11.В чем состоит специфика применения метода синектики?
- 12.Какие принципы лежат в основе применения метода организованных стратегий?

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Задания для анализа сформированных компетенций

1. Обоснуйте значимость экспертного знания в современном обществе.
2. Назовите общие признаки, объединяющие разнообразные специальные виды экспертизы, характеризующие ее как самостоятельный вид профессиональной деятельности.
3. Смоделируйте схему этапов экспертной деятельности.
4. Создайте психограмму эксперта.
5. Перечислите основные юридические основания осуществления экспертной деятельности.
6. Назовите этические принципы, которыми должен руководствоваться эксперт.
7. Сформулируйте основные цели и задачи осуществления социальной экспертизы в современном обществе.
8. Создайте гипотетический запрос на проведение социальной экспертизы с целью применения одной из моделей экспертизы (рецензия, мониторинг, проект).
9. Проанализируйте область применения, цели и задачи гуманитарной экспертизы с целью обнаружения ее отличительных особенностей от других видов экспертизы.
10. Назовите основные показатели измерения эффективности социальной экспертизы.
11. Сформулируйте проблему и возможные способы ее разрешения с применением технологий осуществления психолого-лингвистической экспертизы.
12. Проанализируйте гипотетическую ситуацию, требующую осуществления психолого-конфликтологической экспертизы.
13. Сформулируйте гипотетическую проблему осуществления экспертной деятельности с применением метода «фокус-группа» и метода «Делфи».
14. В каких случаях целесообразно применять метод ситуационного анализа?
15. Перечислите и дайте характеристику методам активизации инновационных решений.
16. Обоснуйте целесообразность применения метода «репертуарные решетки» для осуществления экспертной деятельности.
17. Для каких целей создаются экспертные системы?
18. Создайте диагностическую программу для оценки динамических процессов в малой группе с использованием технологии наблюдения.
19. Дайте характеристику методам оценки эффективности деятельности «команды-лидера».
20. Сформулируйте диагностическую задачу для применения методов анализа социальных ожиданий и настроений в большой группе.
21. Что выступает в качестве параметров результатов (последствий) информационно-психологического воздействия информационных материалов на групповое и коллективное сознание?

22. Смоделируйте систему типичных целей и задач фокус-групповых исследований воздействия информационных материалов.
23. Сформулируйте гипотетический запрос на проведение экспертизы информационно-психологического воздействия СМИ (с предполагаемым использованием метода «контент-анализ»).
24. Создайте диагностическую программу для изучения эффективности политической коммуникации.
25. Создать модель применения методов анализа сформированности групповых интересов и представлений.
26. Сформулировать прогностическую задачу для оценки влияния СМИ на социальные ожидания группы и образ политика.
27. Создать гипотетический прогностический сценарий для анализа воздействия СМИ на групповое сознание в период избирательной кампании.
28. Создать диагностическую программу для оценки эффективности деятельности «команды-лидера».
29. Охарактеризуйте «эффекты», возникающие в ходе осуществления прогностической деятельности.
30. Создайте схему осуществления социального прогнозирования.
31. Перечислите общие принципы проектной деятельности прогнозиста.
32. Проанализируйте особенности и области применения поискового и нормативного прогнозирования.
33. Сформулируйте гипотетические проблемы, требующие применения таких методов прогнозирования как: экстраполяция, моделирование, экспертиза.
34. Проанализируйте классификацию прогнозов по срокам упреждения на примере гипотетических прогностических задач.
35. Проанализируйте факторы достоверности прогноза в зависимости от соотношения цели и модели прогнозирования.
36. Проанализируйте способы оценки достоверности, точности и обоснованности прогноза в зависимости от цели и модели прогнозирования.
37. Сформулируйте отличительные особенности теоретических подходов к социальному прогнозированию в Российской и зарубежной науке.
38. Сформулировать сущность, основные характеристики и виды «политического прогнозирования».
39. Опишите модель «Системно-психологического описания общественно политических движений и партий», предложенную А. И. Юрьевым.
40. Смоделируйте сценарий прогнозирования гипотетических социальных рисков и социальной напряженности.
41. Опишите методы прогнозирования политических рисков.
42. Опишите метод сценариев, как способ моделирования рисков.
43. Опишите модель «Системно-психологического анализа управленческой и политической деятельности», предложенную А. И. Юрьевым.
44. Дайте характеристику методам математического моделирования.

45. Опишите область применения корреляционного и регрессионного анализа.
46. Сформулируйте гипотезы исследования с применением факторного и кластерного анализа?
47. Опишите предметную область применения метода экстраполяции.
48. Создайте адекватную цели программу применения математических методов при осуществлении прогноза политического явления.
49. Проанализируйте цель, задачи и актуальность прогностического социально-психологического проекта.
50. Предложите наиболее адекватный метод коллективной работы над проектом для создания гипотетического прогностического сценария.

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Прокопишин Р. А., Кудеярова Н. Ю.

Экспертная оценка ситуации социального моделирования общественного мнения// Экспертиза в современном мире: от знания к деятельности./Под ред. Г. В. Иванченко, Д. а. Леонтьева.- М.: Смысл, 2006. С. 186-203.

Использование стандартных схем экспертной оценки переводит само понятие экспертизы из сферы особого рода искусства в плоскость технологии, что дает возможность повторения и сопоставления результатов. Появляется, что особенно важно, возможность проверки результатов экспертизы. Подобный подход позволяет стандартизировать процесс анализа и решить проблему методологического обеспечения работы экспертов. Представляется важным заметить, что личностное отношение эксперта при использовании технологии не устраняется полностью, но понижает степень субъективности.

Экспертный анализ процессов влияния на общественное мнение напрямую связан с оценкой информационной среды, создаваемой средствами массовой коммуникации. Ограничения, налагаемые на данную схему анализа и оценки, задаются самим полем исследуемых явлений.

В научном понимании феномен общественного мнения не совпадает с обыденным представлением о том, что мнение общества можно узнать из ответов нескольких сотен или даже тысяч людей на десяток вопросов. Зачастую использование в СМИ результатов социологических опросов скорее указывает на попытки склонить людей в пользу определенной точки зрения. В противовес этому научное понимание общественного мнения предполагает рассмотрение его в качестве динамической характеристики взаимодействия актуальных интересов и ценностей самых разных групп населения.

Содержание термина «общественное мнение» различается в зависимости от сферы его употребления, а также от научной специфики работ, в рамках которых изучается поведение больших групп людей и стереотипов идеологического влияния.

В настоящей работе термин «общественное мнение» понимается как скрытое или явное отношение социальных групп к явлениям или проблемам социальной жизни, затрагивающим общие интересы. Это отношение выражается в форме определенных переживаний, суждений, идей, представлений и, что следует особо подчеркнуть, реализуется в социально-значимых действиях....

...Суть методов информационно-психологического воздействия на общественное мнение можно свести к влиянию на мотивационные основы поведения отдельных представителей общества и групп через

воздействие на систему интерпретации социально-значимых событий. То есть эти методы можно рассматривать как манипуляции смыслом и значением явлений социальной действительности.

С точки зрения экспертного анализа представляется целесообразным рассмотрение исследуемых явлений в терминах динамической модели, основанной на взаимосвязи таких принципиальных составляющих, как «социальный образ мира» и «информационно-психологическое воздействие», как форма организованной и целенаправленной деятельности. При использовании динамической модели в экспертной оценке события рассматриваются во временной протяженности и учитывается их последовательность. Временной аспект анализа позволяет выявить закономерности и последовательности событий, взаимосвязь которых на первый взгляд не очевидна.

В данной работе понятие «социальный образ мира» понимается как представление о нормах отношений между людьми, отражающее интересы какой-либо общественной группы, и обоснование этих норм через представления об устройстве общества. Необходимо обозначить существование двух уровней иерархической организации представлений о мире, которые различаются по своим социальным и психологическим функциям - индивидуального и группового «образов мира». Индивидуальный образ мира служит той психологической основой, на которой выстраивается субъективная социальная реальность человека: психическая реальность является моделью окружающей действительности (Леонтьев, 1975), несет в себе функцию понимания этой действительности и ее интерпретации, и отражается в персональных представлениях об окружающем мире, которые направлены на рационализацию и объяснение действительности и мотивацию собственного поведения (Sehein, 1985).

В зависимости от содержания этих интерпретаций, внутренняя активность индивида канализируется и воплощается в переживаниях, действиях. Разница между индивидуальной и групповой интерпретацией в рассматриваемом случае для нас важна в том плане, что групповые интерпретации приобретают для представителя группы нормативный характер и в силу конвенциональных отношений становятся значениями. Соответственно, эти значения при их интериоризации становятся субъективными смыслами для индивидов, включенных в данную конкретную группу. Таким образом; индивидуальная картина задается групповыми конвенциональными представлениями о социальном устройстве мира...

...В силу того, что общественное мнение отражает действие общепринятых социальных правил и конвенциональных систем ценностей, социальный образ мира становится ориентационной основой для формирования общественного мнения.

...Под воздействием на общественное мнение мы понимаем воздействия на систему мотивации, ценностей и принятия решений, на личные предпочтения, на итоговую целенаправленную и сонаправленную с другими людьми активность и поведение человека. Такое воздействие достигается

влиянием на мнение каждого отдельного человека, включенного в сообщество, и пути этого влияния могут варьироваться в зависимости от целей воздействия, планируемых результатов и ресурсов, доступных для его реализации.

В настоящее время новизна ситуации в области влияния на мнение общественных групп определяется, с одной стороны, значительным техническим развитием средств массовой коммуникации, широким распространением новых информационных технологий, а с другой - стремительным совершенствованием средств и методов обретения власти через управление настроениями, предпочтениями и социальной активностью населения с помощью новейших научных достижений социологии, социальной психологии и коммуникативистики.

Мы рассматриваем коммуникативные процессы в обществе в совокупности с воздействием на принятие его членами жизненно важных решений. Для экспертных целей любое информационное или психологическое воздействие, в том числе и на мнение общества, корректно рассматривать как воздействие на коммуникативные процессы в обществе (Конецкая, 1997; Почепцов, 1998). Следовательно, в процессе реализации воздействия можно выделить следующие компоненты: каналы коммуникации, источники сообщений, отправители и адресаты сообщений. Отправляемые по каналу коммуникации сообщения должны быть понятны адресатам и оцениваться ими как значимые, в противном случае коммуникация будет неэффективной.

В широком смысле термин «информационно-психологическое воздействие» используется как указание на манипуляцию психической сферой человека через контроль и управление предоставляемой ему информации. И по своим масштабам, и последствиям вмешательство в систему социальной ориентации общества носит долгосрочный характер.

Вследствие вышеозначенного воздействие на общественное мнение можно рассматривать как один из способов регуляции социальной активности граждан и мобилизации человеческих ресурсов для реализации групповых интересов. История знает немало случаев, когда для достижения собственных целей задействуются чужие групповые интересы.

Исходя из специфики рассматриваемых явлений и требований, выдвигаемых самим понятием экспертизы, необходимо указать три значимых взаимосвязанных плоскости анализа ситуаций искусственного формирования общественного мнения.

Первую группу критериев составляет оценка ролей участников процесса формирования общественного мнения; во вторую группу мы включаем анализ коммуникативных событий; третья группа экспертных критериев учитывает социальный контекст, в котором происходит данное коммуникативное событие.

В первой группе критериев (среди участников влияния на общественное мнение) можно схематично выделить 3 категории: инициатор (источники влияния), агенты (проводники) влияния и адресаты (мишени) влияния.

Сегодня большая часть исследований в области процессов формирования общественного мнения посвящена различным аспектам влияния средств массовой коммуникации (СМК) на аудиторию, где агентами влияния и одновременно источниками сообщений являются редакции интернет-изданий, теле- и радиопрограмм, газет, журналов, и т.п. В этом случае адресатом воздействия будет та часть общества, которая непосредственно имеет доступ к их продукции.

Другим возможным участником (как источником, так и адресатом) информационно-психологического воздействия могут выступать группы влияния, имеющие механизмы и каналы коммуникации в социальной сети общества. Группы влияния могут обладать официальным статусом и полномочиями на влияние, или иметь статус неформальный. При этом социальная эффективность неформальных групп зачастую не уступает официальным (государственным) структурам, а в некоторых случаях может их превосходить.

Отдельно можно отметить группу «лидеров общественного мнения» - сравнительно малочисленную группу населения, состоящую из социально компетентных и обладающих высокой критичностью людей. По прочим социальным параметрам эта группа не отличается от основной массы населения.

Лидеров мнения можно назвать группой только условно, поскольку они могут быть незнакомы, никогда не встречаться и не поддерживать отношений. В данном случае термин «группа» используется нами для указания на однородный признак, по которому можно отличить «лидера мнения» от остальных сограждан. Мнение этой «условной группы» обычно принимается всеми остальными представителями сообщества в качестве одного из значимых личных ориентиров.

Во второй группе критериев при анализе коммуникативного события, направленного на изменение общественного мнения, можно использовать следующие существенные элементы оценки:

- информационный повод;
- указание значимости данного события для индивида или его группы;
- оценка информационного повода с точки зрения нормативности и приемлемости (неприемлемости) по отношению к данной социокультурной традиции;
- указание на возможные значительные последствия и их оценка как позитивных/негативных, мгновенных/ближайших/отдаленных;
- цель, на которую фокусируется социальная активность населения.

Информационный повод является отправной точкой последовательного формирования мотивационной составляющей общественного мнения. Это то ядро, вокруг которого впоследствии начинает разворачиваться цепь событий и информационных волн, приводящих в итоге к реагирующему социально-психологическому феномену, который мы, собственно, и именуем общественным мнением. Для того чтобы появилась эта вербально оформленная общественная реакция, необходим сам предмет коллективной оценки.

Информационный повод (как, впрочем, и любое организованное и целенаправленное сообщение) имеет собственную структуру, которая служит своеобразным контекстным каркасом. Здесь можно выявить: сюжет - с завязкой, кульминацией и развязкой (исходом); участников события - действующих лиц; описание формальных условий события - где, когда, в какой географической, этнической, политической или социальной ситуации происходило или происходит описываемое событие.

Помимо упомянутой фактуры события - места, времени, участников и сюжета - описание содержит начальный оценочный компонент в виде эмоциональной окрашенности. Эмоциональная окрашенность сообщения задается такими средствами, как экспрессивное описание подробностей, использование оценочных и сравнительных эпитетов или метафор, прямое указание на должную морально-нравственную оценку события, использование ассоциативных образов.

Именно эмоциональность описания служит той отправной точкой, «точкой сборки», которая влияет на весь процесс дальнейшего формирования общественного мнения относительно начального информационного повода. Эмоциональная модальность сообщений и ее изменение служат одним из способов управления общественным мнением.

Эффективным средством организации общественного мнения на начальном этапе его «кристаллизации» становится подбор тематики информационных событий и создание их массива в информационном пространстве за короткий промежуток времени. Условно плотность информационного потока можно рассматривать как количество сообщений, связанных между собой одной темой, или набор связанных тем за установленный временной интервал. Чем больше тематических сообщений приходится на единицу времени, тем больше плотность информационного потока, направленного на формирование определенных мнений и оценок по теме сообщений. В этом случае можно говорить о принудительной фокусировке внимания населения на конкретной тематике с помощью средств массовой коммуникации.

Еще одним из способов, традиционно применяемых для контроля внимания населения, является **неупоминание** определенных тем или значимых для населения аспектов, среди освещаемых журналистами событий. Собственно одной из функций средств массовой коммуникации (СМК) является регуляция тематики «объективных» сообщений...

Указание значимости события. Необходимым условием формирования общественного мнения является повышение уровня значимости события, его отрыв от обыденного информационного фона. В этом случае значимость информационного повода можно рассматривать как совокупность его особенности, необычности с точки зрения рутинного хода событий, уровня личной значимости и субъективного восприятия смысла данной ситуации для адресата сообщения. В процессе целенаправленного формирования общественного мнения содержание описываемых событий подается как личностно-значимое

для адресата, затрагивающее его личные или групповые интересы, акцент делается на том, что события имеют для него значительные и/или необычные последствия.

Субъективное значение, которое приписывается информационному поводу, подразумевает совпадение с личным интересом, который каким-либо образом затрагивается в описываемом информационном поводе. При воздействии на общественное мнение обычно подразумевается, что у всех представителей группы имеется некоторый универсальный и единообразный набор интересов или элементов индивидуальной системы ценностей, относительно которых и производятся попытки влияния. В случае же отсутствия такого единого набора, происходят попытки его искусственного формирования. В любом случае, с точки зрения психологии в подобной ситуации можно говорить о стороннем вмешательстве в мотивационную сферу личности каждого члена сообщества.

Оценка нормативности и приемлемости события. Феномен общественного мнения заключается в сформулированной реакции на *значимое* событие. Поскольку реагирование на информационный подвод обычно происходит в русле принятых социальных норм и ценностей, приоритетным с точки зрения влияния на общественное мнение является задание необходимого вектора оценки значимого информационного повода.

Оценка события с точки зрения его соответствия социальным нормам и правилам может содержаться в тексте сообщения в явном виде или же задаваться косвенным путем. В первом варианте эмоциональный фон и содержание сообщения совпадают и воспринимаются аудиторией однозначно. В этом случае упоминание информационного повода сопровождается прямыми указаниями на социальные нормы, в контексте которых, по мнению инициатора сообщения, следует рассматривать описываемую ситуацию.

Следует отметить, что психологическая убедительность и восприятие события *как действительно произошедшего* зависят не только от того, происходило ли оно в реальности, но и от того, из какого источника было получено это сообщение и насколько его источник предстает в глазах получателя авторитетным и компетентным, насколько он пользуется доверием у получателя этого сообщения.

Влияние на психологический механизм оценки нормативности события служит важным элементом манипуляции общественным мнением. Массированное воздействие на индивидуальную систему ценностей каждого члена общества и, как следствие, на социальное поведение человека может приводить к изменению социальных стандартов и норм. Такое влияние может осуществляться при помощи указания на новые приоритеты в традиционно сложившемся наборе ценностей или созданием и внедрением в общественное сознание новых ценностных ориентиров.

При манипулировании общественным мнением может использоваться метод изменения социальной нормы, мешающей формированию общественного мнения в заданном направлении. Этот метод

предполагает несколько вариантов действия: снижение в глазах адресата значимости данной социальной нормы; изменение содержания нормативного представления путем расширения границ попадающих под него ситуаций и включения в эти границы случаев, по своему основанию противоречащих норме; дискредитация существующей нормы через указание на ее неэффективность, устарелость или принципиальную неприемлемость; наполнение ее новым содержанием при сохранении прежнего названия или обозначения; прямое требование отказаться от данной социальной нормы под каким-либо предлогом или попытка вывести информационный повод из-под действия именно этой социальной нормы.

Допустимость события и его приемлемость в общественном мнении в значительной степени зависят от готовности группы или общества отказаться от устоявшихся социальных норм или поступиться их границами.

Например, если инициатору воздействия необходимо повысить терпимость аудитории к ситуациям и событиям, неприемлемым с позиции социальных норм, распространенных в обществе, то описание информационного повода может сопровождаться нейтральным эмоциональным фоном или содержать ироничный подтекст. Тем самым понижается реальная значимость тревожащего сообщения.

Напротив, часто малозначительные события или события, не имеющие никакого социального смысла для большей части сообщества, подаются с преувеличенно позитивной эмоциональной окраской, чем и привлекают к себе внимание аудитории. Подобным образом строится большая часть рекламных сообщений о товарах и услугах, лозунги некоторых партий в предвыборных кампаниях.

В отдельных случаях речь может идти о попытке навязать упрощенное восприятие системы конвенциональных норм с целью изменить восприятие населением какого-либо ряда событий. Такое упрощение позволяет вывести из-под общественных санкций неприемлемые ситуации или, наоборот, позволяет сформировать представление о приемлемости недопустимых ранее в общественном мнении действий и ситуаций.

Указание на последствия. Толкование события как реальной угрозы для сообщества или, наоборот, как безусловно полезного, подразумевает обозначение конкретного сценария развития событий и указание на высокую вероятность именно такого исхода. **Манипуляция** общезначимыми угрозами или выигрышами **строится на предположении реальности сценария**, обыгрываемого в сообщении; и на аналогиях с широко известными и однозначно оцениваемыми событиями.

Указание на значительные последствия событий и оценка этих последствий как позитивных или негативных, мгновенных, ближайших и отдаленных, возможна лишь в соотношении с некоторыми персональными психологическими ориентирами. Эти ориентиры являются индивидуальным пониманием конвенциональной системы ценностей, принятой в данном сообществе.

На индивидуальном уровне система ценностных ориентаций представляет собой устойчивую систему психологических ориентиров, маркирующих направление психической активности человека и приемлемые границы практической деятельности. Ценностные ориентиры личности становятся наиболее уязвимыми в ситуациях социальной напряженности в обществе, когда следование привычным социальным стандартам поведения не приносит ожидаемых результатов или приводит к негативным итогам (в психологическом плане последствия любых инициатив неясны или мало прогнозируемы). В такой ситуации становится очевидным расхождение социальных условий и нормативных стереотипов поведения.

То же происходит при дезорганизации системы социальных ориентиров в условиях неопределенности - при смене экономических или политических нормативов общественной жизни. Из-за неспособности реализовать себя в сложившейся общественной системе отношений у людей возникает состояние психологического дискомфорта. Он может возникать при высоком темпе изменений законодательства, при одновременном появлении противоречащих официальных нормативов, которые направлены на регламентацию базовых потребностей большинства членов сообщества.

При длительной социальной нестабильности ресурсы психологической устойчивости индивида истощаются, вследствие чего происходит упрощение восприятия и персональных оценок социальной действительности. Следствием такого упрощения становятся низкая вариативность и понижение критичности мышления, падение чувствительности к противоречиям или ошибочным умозаключениям, а прогнозирование результатов персональной и групповой активности подвержено аффективным искажениям. В итоге - значимые и/или отдаленные последствия совместных групповых (общественных) действий могут быть не приняты во внимание, а реалистичность и достоверность сообщений об угрожающих или позитивных событиях может недооцениваться.

Фокусировка социальной активности. Конечной целью воздействия на общественное мнение является *предметно сфокусированная* социальная активность.

Фокусировка социальной активности происходит путем формирования таких социальных представлений, оценок и способов поведения, которые субъективно воспринимаются человеком как направленные на улучшение индивидуальной перспективы и на изменение неблагоприятного состояния, но при этом фактически обеспечивают достижение целей инициатора воздействия на общественное мнение. В процессе фокусировки социальной активности само сообщение, представлявшее своеобразную «молекулу» общественного мнения, может содержать не только описание события и его оценку, но и предложения по возможным направлениям персональной активности тех людей, которым оно предназначено.

Механизм фокусировки социальной активности различен в зависимости от степени стабильности (нестабильности) социальной ситуации. Так, в условиях стабильности общественное мнение обычно делегируется официальным структурам, которые, используя «кредит общественного доверия», могут выносить на обсуждение значимые вопросы, выходящие за рамки узаконенных норм и правил, выражать собственную позицию от имени общества и предпринимать различные действия в соответствии с этими декларациями.

При социальной стабильности адресатами влияния, в первую очередь, становятся представители официальных и неофициальных властных структур, а также те, кто пользуется авторитетом у данного сообщества, но не имеет прямого отношения к власти. Это могут быть ведущие специалисты средств массовой коммуникации, авторитетные представители культуры и искусства, науки, активисты общественных движений.

В условиях социальной неопределенности механизм формирования и функционирования общественного мнения существенно изменяется. Проявление социальной нестабильности имеет различные формы, начиная с социальной неопределенности и заканчивая кризисом и социальной катастрофой. В официальных источниках отсутствуют социальные ориентиры или их декларации противоречивы. Лидеры мнения в общественном сознании выступают эквивалентом мнения официальных представителей власти, а зачастую и конкурируют с ней. В этой ситуации общественное мнение может взамен отсутствующих социальных ориентиров предлагать фантомные, обладающие низкой степенью достоверности и социальной эффективности. Общественное мнение при этом наиболее подвержено влиянию, так как в прежде не встречавшихся и ранее маловероятных условиях определенная часть населения из-за дефицита необходимой информации и недостаточного уровня социальной компетенции ориентируется, в первую очередь, на мнение окружающих.

В условиях социальной нестабильности основными объектами влияния обычно выбираются формальные лидеры групп. Описание особенностей современных технологий влияния на лидеров в условиях социальной нестабильности рассматривается обычно в контексте конфликтологии, психологии урегулирования конфликтов и психологии переговоров.

Еще один механизм фокусировки социальной активности реализуется в условиях социального кризиса, когда общественное мнение резко поляризуется на «сторонников» и «противников», происходит объединение людей в большие группы вокруг лозунгов, отражающих предельно упрощенные идеи, в силу этого доступные для понимания большинства. Общественное мнение формируется по принципу следования за харизмой лидера. Зачастую важную роль здесь начинает играть феномен «толпы», описанный во многих исследованиях....

...Во всех перечисленных выше состояниях общества возможности по оказанию воздействия на общественное мнение различны как по потенциалам влияния, так и по его адресатам.

Данная методика экспертной оценки позволяет установить реальные последствия осуществленного воздействия для населения вне зависимости от конструктивных или разрушительных субъективных намерений его инициаторов. На основе приведенных индикаторов вмешательства устанавливается сам факт намерения изменить социальную ситуацию, но не рассматриваются причины, побуждающие к подобного рода инициативам.

Предложенная совокупность индикаторов может быть использована в качестве основания для экспертной системы, а также для анализа текущего состояния информационной среды общества.

Громова Т.Н.

Социально-психологические и социологические аспекты

изучения массовой коммуникации (теория вопроса и методы

измерения) //Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск «Актуальные проблемы психологии. Самарский регион». - Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2002. С. 5-12.

Одним из важнейших событий второй половины XX века явилась коммуникационная революция, проявившая себя практически во всех сферах общественной жизни. В это время привычные формы человеческой коммуникации в виде сообщений, зафиксированных с помощью слова, жеста, мелодии или изображения, получили новую жизнь и новые измерения, позволившие обращаться к миллионам людей одновременно и оказывать на их сознание столь глубокое влияние, какое было невозможно в предшествующие эпохи [6, с.4]. Хотя информационные процессы стали предметом внимания людей еще со времен античности (например, развитие ораторского искусства), однако предметом действительно научного рассмотрения коммуникация вообще, и массовая в частности, стала сравнительно недавно. Различные ее аспекты сейчас изучают и систематизируют антропология, лингвистика, семантика, семиология, теория журналистики, психология, социология и др. Предметом интереса современной науки стали различные стороны массовой коммуникации - ее средства, социальная природа, функции, возможности.

Социологические исследования массовой коммуникации в основном направлены на выявление объективных аспектов ее функционирования (социальные функции СМИ, изучение социально-демографических характеристик аудитории и т.п.), в то время как психологические содержат анализ скорее субъективных аспектов массовой коммуникации. Здесь выделяют два уровня анализа: общепсихологический, изучающий особенности восприятия элементов массового сообщения вообще, независимо от его социальной принадлежности, и социально-

психологический, проявляющийся в исследовании различных компонентов коммуникативного процесса, обусловленных социальным контекстом.

Однако многие ученые отмечают, что «связь между социологическими и социально-психологическими исследованиями массовой коммуникации во многих случаях бывает настолько тесной, особенно при исследовании аудитории, что, например, в западных исследованиях одни и те же работы отдельных авторов фигурируют и в социологических и в социально-психологических сборниках, а авторов этих работ соответственно относят то к социологам, то к социальным психологам» [2, с.26].

Не секрет, что основное количество теоретических и прикладных разработок в области массовой коммуникации присутствует в работах западных ученых, прежде всего, американских. Сегодня зарубежная литература по проблемам массовой коммуникации насчитывает тысячи наименований. Однако большинство этих работ являются разработками конкретных прикладных задач, которые ставят перед исследователями различные социальные институты (государство, армия и т.п.) и коммерческие предприятия. Даже некоторые крупные теоретические исследования финансируются частными компаниями, что доказывает существование интереса к получению информации об особенностях функционирования различных элементов процесса массовой коммуникации: коммуникатора, канала передачи информации, аудитории, самого сообщения.

Отечественная литература пока малочисленна, что связано, в первую очередь, с большим (практически 30-летним) перерывом в исследовательской работе. В 30-е гг. социологические и психологические исследования массовой коммуникации постигла судьба генетики и некоторых других наук. И только в 60-е гг. произошло возрождение научных поисков в этих областях. Среди исследований в рамках социальной психологии необходимо отметить несколько серьезных работ, ставших уже классическими. Прежде всего, это книга Богомоловой Н.Н. «Социальная психология печати, радио, телевидения», которая дает комплексное представление об исследовательских традициях массовой коммуникации в зарубежных странах и России (социально-психологические функции, теоретические подходы, прикладные аспекты, методы изучения). Шерковин Ю.А. в своей работе рассматривает проблемы массовых информационных процессов в общепсихологическом русле. Затрагивает эту сферу и Андреева Г.М. в своем учебнике по социальной психологии, описывая коммуникативную сторону общения.

Социологические работы по проблемам массовой коммуникации представлены двумя крупными исследовательскими проектами: исследования тартуской школы (Вихалемм П.А., Вооглайд Ю.В., Лауристин М. и др.), и таганрогским проектом «Массовая информация в советском промышленном городе» (Грушин Б.А.). Здесь же можно отметить книгу Прохорова Е.П. «Социология журналистики» и Конечкой В.П. «Социология коммуникации». Однако последние скорее относятся не собственно к социологическим трудам, а скорее к областям, которые тесно примыкают к ним, психолингвистики, психосемантики и журналистики. В рамках этих

научных дисциплин также велась и ведется активная исследовательская работа по изучению различных аспектов массовой коммуникации.

На сегодняшний день в современной социологии и социальной психологии не существует какой-либо общепринятой теории массовой коммуникации. Теоретические исследования выступают в форме различных концепций, моделей и подходов. Так, например, в зависимости от того, как воспринимается аудитория в коммуникационном процессе можно говорить о двух исследовательских парадигмах: медиацентристской (или медиаориентированной) и человекоцентрированной (или человекоориентированной) [3, с.12].

В рамках первого подхода аудитория воспринимается исследователями в качестве объекта воздействия средств массовой информации, которые диктуют индивиду идеалы массовой, усредненной, обезличенной культуры. Результаты исследований этой парадигмы часто носят манипулятивный характер, преследуя цели выявления механизмов наиболее эффективного воздействия на реципиента. Данное направление представлено, например, школой экспериментальной риторики или убеждающей коммуникации, которая основывается на принципах необихевиоризма, когда коммуникативная ситуация рассматривается как частный случай научения. То есть убеждающее сообщение, отправляемое коммуникатором, представляет собой стимул, на который аудитория отвечает изменением социальной установки на определенном уровне: когнитивном, аффективном и конативном. Таким образом, изучив механизм реактивности аудитории, а также социально-психологические особенности реципиентов, можно целенаправленно создавать стимулы-сообщения, вызывающие прогнозируемую реакцию-изменение.

Не смотря на некоторую крайность в рассмотрении эффектов воздействия СМИ на людей, многие выводы «медиацентристской» исследовательской парадигмы получили широкое распространение и стали классическими в социальной психологии и социологии. Такую известность получила, например, «ассимиляционно-контрастная» модель. Согласно этой теории, реципиенты, которые не разделяют взгляды, заключенные в сообщении, воспринимают это сообщение как еще более отличное от своих убеждений (контрастный эффект). А в том случае, когда реципиент находит в получаемом сообщении идеи близкие собственным взглядам, тогда они воспринимаются как более близкие в сравнении со своими (ассимиляционный эффект).

«Человекоцентрированный» подход рассматривает аудиторию как активного участника массово-коммуникативного процесса. Наиболее ярким примером данной парадигмы является концепция «использования и удовлетворения», которая переносит маркетинговые законы спроса и предложения в сферу массовой коммуникации. Реципиент, получая сообщение, соизмеряет его со своими потребностями и выбирает то, что способствует их удовлетворению. Таким образом, аудитория задает правила игры, формируя спрос на информационном рынке. А средства массовой информации вынуждены учитывать пожелания потребителей своих услуг, поставляя соответствующие предложения.

Оба подхода дали много интересных результатов, важных как с точки зрения приращения теоретических знаний, так и решения практических задач. Однако исследования последних лет выявляют более сложные закономерности во взаимоотношениях между участниками процесса массовой коммуникации. Попытки вызвать серьезные изменения в стереотипах потребителей массовой информации сталкиваются с активным психологическим сопротивлением, которое является результатом селективного восприятия аудитории сообщений СМИ. Под селективным восприятием понимается защитный механизм, строящий индивидуальную картину мира путем акцентирования значимости одних конструктов среды и принижением ценностной стоимости других. Кроме того, реципиент обладает и другим механизмом защиты от постоянно увеличивающегося в последние годы объема информации - это избирательное запоминание (или удерживание информации), который работает уже на стадии хранения информации и определяет особенности ее реактивации [8, с.30].

Рассмотренные выше подходы сформировались в результате многочисленных исследований, проводимых с начала 20-х годов прошлого века. Именно в этот период изучение средств массовой информации, с точки зрения их способности влиять на аудиторию, стало особенно актуальными. В это время появляется теория максимального эффекта [5, с.241], которая утверждает, что средства массовой информации оказывают решающее воздействие на аудиторию. К этой модели исследователей привели факторы успешного применения СМИ в процессе воздействия на общественное мнение.

Во-первых, это успех массированной пропаганды в Первую мировую войну, которая стала по сути первым примером манипуляции массовым сознанием. Во-вторых, тоталитарные режимы, устанавливаемые в Европе (Советская Россия, нацистская Германия, Италия, Испания), также использовали средства массовой коммуникации для эффективной пропаганды своей идеологии. Кроме того, именно в это время начинает активно развиваться индустрия публик рилейшнз, основной задачей которой являлось целенаправленное изменение общественного мнения и построение имиджей. Все эти факты привели исследователей к выводу о том, что коммуникация может воздействовать на человека словно шприц, делающий подкожное вливание, которому ничего нельзя противопоставить. Эта модель получила название «эффекта подкожного впрыскивания» (hypodermic needle effect) [7, с.11].

На основе научных изысканий этого периода и возникает медиацентристская парадигма, рассмотренная нами выше. Однако следует заметить, что эмпирические исследования воздействия средств массовой информации на аудиторию в то время не проводились, все концепции строились на основании умозрительных заключений. Лишь в конце 30-х годов началось активное использование практических опросов, психологических тестов и, естественно, новые методики сбора данных были востребованы в изучении взаимовлияния средств массовой информации и аудитории.

Наиболее известными работами 40-50-х годов являются исследования, проведенные К. Ховландом и П.Лазарсфельдом, которые пришли к выводу о

том, что воздействие каналов массовой коммуникации на аудиторию опосредуется рядом факторов. Таким образом возникает теория минимального эффекта. Хотя эти ученые проводили исследования в рамках предвыборных кампаний и занимались изучением влияния СМИ на изменения, прежде всего, политических установок и ориентаций избирателей, все научное сообщество единодушно поддерживало лозунг «усиление, а не изменение». То есть исследователи отошли от простой схемы «стимул – реакция», и решающим для определения воздействия становится не само сообщение СМИ, а совокупность факторов индивидуального восприятия, детерминированных такими характеристиками, как социальный статус, доход, профессия, религиозная принадлежность и др. [4, с.85]. В результате исследований, проводимых в 40-60 годах, возникает человекоориентированная парадигма.

По мере получения все большего количества эмпирических данных и их теоретического осмысления, исследователи приходят к выводам о том, что процесс информационного обмена между СМИ и аудиторией носит, безусловно, двусторонний, диалоговый характер. Нельзя однозначно акцентировать свой исследовательский интерес на отдельном элементе коммуникативного процесса и рассматривать его изолированно от воздействия других факторов внутренней и внешней среды. Поэтому проблема изучения массовой коммуникации и отдельных ее составляющих является достаточно сложной, и универсальной модели, описывающей взаимодействие, взаимовлияние и взаимозависимость основных участников информационного обмена в науке нет. Неоднозначность и многовариантность научного поиска в данной сфере лишней раз подтверждается существованием огромного числа моделей коммуникации. Рассмотрим одни из самых известных моделей, которые, на наш взгляд, оказали наибольшее влияние на развитие теории массовой коммуникации: модели двухступенчатой коммуникации П.Лазарсфельда, модели взаимодействия средств массовой информации и межличностного общения С.Ленарта и модели установки повестки дня.

Поль Лазарсфельд приходит к своей модели еще в 1940 г. в рамках теории минимальной роли масс-медиа в избирательной практике, когда оказалось, что СМИ смогли оказать воздействие лишь на определенное число лидеров мнения, которые в свою очередь распространили свои взгляды далее. Таким образом, последовал вывод о том, что влияние средств массовой информации на аудиторию опосредовано и осуществляется в два этапа. Сначала сообщения СМИ воспринимаются лидерами общественного мнения, которыми являются наиболее активные потребители массовой информации, люди, занимающие, как правило активную жизненную позицию, участвующие в общественной жизни (в том числе политической) и имеющие возможность транслировать полученные сведения на определенные социальные группы, где они имеют достаточный авторитет, доверие и признаются компетентными. Затем в результате межличностного общения сведения, полученные из СМИ, передаются аудитории.

Сегодня концепция существования такого посредника в общении СМИ и аудитории, как лидеры общественного мнения, признается исследователями

и довольно активно используется для решения как теоретических, так и прикладных задач в рамках изучения особенностей процесса массовой коммуникации.

С.Ленарт несколько модифицировал схему коммуникации П.Лазарсфельда, выявив существование как опосредованного, так и непосредственного влияния масс-медиа на аудиторию. Кроме того, он, в отличие от Лазарсфельда, зафиксировал значительный и продолжительный эффект воздействия средств массовой коммуникации. Согласно схеме С.Ленарта, люди могут получать информацию об общественных проблемах из двух основных источников: средств массовой информации (телевидения, радио, газет, журналов и т.д.) и межличностного общения, возникающего в рамках сообщений СМИ. Безусловно, в процессе информирования масс-медиа играют ключевую роль, поскольку темы дискуссий, проводимых на уровне межличностного общения, задаются характером освещения этих тем СМИ. Модель коммуникации С.Ленарта перекликается с теорией, которую еще в конце 60-х годов сформулировал Б. Коэн. Эта концепция и сегодня популярна среди западных ученых, и начинает завоевывать свои позиции в отечественных науках, занимающихся изучением процессов массовой коммуникации. Классическое определение такого эффекта средств массовой информации, как «установление пунктов повестки дня», состоит в том, что масс-медиа не могут повлиять на формирование мнения по определенной теме, но они задают саму эту тему, тем самым контролируя тематику обсуждаемых обществом проблем в конкретный промежуток времени. Механизм такого контролирования заложен в регулирующей функции самих каналов коммуникации. Профессиональные коммуникаторы, работающие в СМИ, формируют информационное поле. Если они считают, что какое-то событие не является важным, то это событие будет освещено в СМИ в меньшей степени, чем другие. И, конечно, существует обратная сторона этого явления. Часто средства массовой информации акцентируют внимание на событии, которое фактически не заслуживает столь пристального внимания. Экспериментальные исследования показывают, что даже упоминание в программах новостей о каком-либо вопросе способствует изменению мнения зрителей относительно этой проблемы. Например, в одном эксперименте зрителям показали серию новостей, где проблема зависимости США от экспорта энергоносителей сначала совсем не упоминается, затем упоминается три раза и, в заключении, шесть раз. В случаях, когда об этом не говорилось ни слова, 24% участников эксперимента отметили, что данная проблема входит в тройку основных проблем, стоящих перед страной. Когда участники просмотрели три сюжета по проблеме энергетики, уже 50% респондентов рассматривали данную проблему как очень важную. Наконец, когда «доза» увеличилась до 6 сюжетов, 65% участников выбрали эту проблему как ключевую национальную проблему. Таким образом, исследователи фиксируют ситуацию, когда люди, получая информацию в основном через СМИ, оценивают события и проблемы общества, затрагиваемые в эфире телеканалов и радиостанций, на страницах газет и журналов, как важные и

значимые. Именно так СМИ могут контролировать и формировать общественные приоритеты.

Вопрос о границах влияния СМИ на аудиторию по сей день остается дискуссионным. Хотя, безусловно, все исследователи признают, что средства массовой информации не могут не влиять на человека, провести четкую границу между воспитанием, необходимым влиянием и манипуляцией сложно. В современных исследованиях присутствуют многие, рассмотренные нами, концепции и модели. В отечественной науке уже накоплен достаточный опыт в изучении проблем массовой коммуникации, несмотря на сравнительно небольшой период исследовательской практики. Однако интерес к данной сфере не ослабевает ни у самих ученых, ни у тех, кому по своей профессиональной деятельности необходимы знания о различных аспектах и элементах коммуникативного процесса: журналистов, политических и общественных деятелей, органов управления, коммерческих структур и т.п.

В прикладном аспекте исследования массово-коммуникационных процессов можно условно разделить на несколько основных видов в зависимости от того, какой элемент коммуникации является объектом изучения:

изучение аудитории (анализ количественных и качественных показателей потребления массовой информации, мотивационных механизмов выбора разных каналов, особенностей восприятия разного рода сообщений и т.п.);

изучение СМИ как канала передачи информации (выявление специфики и закономерностей функционирования в обществе как социального института, взаимосвязи и взаимовлияния с другими институтами, профессиональных норм и ценностей и т.п.);

изучение массовой информации (качественный и количественный анализ содержательного аспекта, коммуникационного процесса, особенностей текстуального построения сообщений СМИ, типологии текстов, их социальной направленности и т.п.);

изучение эффективности функционирования СМИ (выявление системы критериев эффективности как массовой коммуникации в целом, так и отдельных каналов, закономерностей в изменении общественного мнения под воздействием СМИ, механизмов обратной связи и т.п.).

Безусловно, в любом из вышеназванных направлений возможно применение разнообразного арсенала исследовательских методик, которые являются по сути универсальными и используются в рамках многих гуманитарных наук, в том числе и в социальной психологии и социологии. К таким методам относят, прежде всего, опросы (анкетные опросы и интервью), качественный и количественный анализ документов (последний получил название контент-анализа), наблюдение, эксперимент, тесты и т.п.

Традиции исследований массовой коммуникации в западных странах сложились под воздействием ряда идеологических и социальных предпосылок, обусловленных в первую очередь необходимостью решения конкретных проблем таких социальных институтов, как правительство, бизнес, армия и т.п. Одним из главных направлений такого рода исследований является изучение аудитории, где выделяются как чисто количественные подсчеты объемов аудитории разных каналов, так и весьма

сложный качественный анализ аудитории, когда главное внимание уделяется изучению социально-психологических характеристик аудитории. Выявление количественного и социально-демографического состава аудитории является собственно задачей социологического исследования, но их результаты необходимы в качестве предпосылок дальнейшего, более глубокого социально-психологического анализа.

На сегодняшний день в социологии накоплен достаточно большой опыт исследований аудитории средств массовой информации. В целом методы изучения в данной области можно разделить на два основных вида (это деление является универсальным в социологии):

количественные измерения (например, массовые репрезентативные опросы);
качественные исследования (например, фокус-группы).

Исследования, выполненные в количественной парадигме, становятся в последнее время важнейшей составляющей деятельности многих средств массовой информации. Решая задачи определения количественного состава аудитории телеканала, радиостанции или печатного издания, количественные измерения становятся одним из главных показателей эффективности деятельности СМИ. Результаты таких исследований играют решающую роль в маркетинговой стратегии как самих СМИ, так и потенциальных рекламодателей. Все это обуславливает повышенный интерес к измерениям подобного рода.

По способам сбора данных все типы количественных исследований аудитории средств массовой информации можно разделить на две основные группы. Первую образуют измерения, проводимые с помощью специальных электронных устройств, которые получили название «пиплометры» («people meter»). Эти исследования применяются только для измерения аудитории электронных СМИ (радиометрия, ТВ-метрия). У респондентов, отобранных по определенной методике, к теле- или радиоприемникам подключаются специальные приборы, фиксирующие частоту канала, на которую приемник настроен в конкретный момент времени. От участников замеров требуется лишь регистрация своего присутствия с помощью своеобразного дистанционного пульта управления. Вся эта информация снимается ежедневно по телефонному каналу и передается на центральный компьютер исследовательской организации, где постоянно происходит обработка поступающей информации. В результате такого измерения формируется база данных о просмотрении или слушании каждого члена семьи с точностью до секунды, что позволяет измерять рейтинги не только определенных программ, но и любых временных интервалов.

Однако применение этого метода не всегда возможно. Так, например, его нельзя применить к измерению аудитории печатных изданий или в тех населенных пунктах, где уровень телефонизации слишком низок (что особенно актуально для нашей страны), поскольку искажения результатов будут очень велики. Кроме того, радио- и ТВ-метрия являются одними из самых дорогостоящих исследований, что значительно сокращает круг потенциальных потребителей данных. Поэтому большей популярностью в нашей стране пользуются опросные методы изучения аудитории СМИ, которые, в свою очередь, подразделяются на ведущиеся с помощью

дневников (так называемая «дневниковая панель») и с помощью разовых замеров.

В первом случае в опросе участвует постоянная (в течении какого-то отрезка времени: от недели до трех месяцев) выборка людей, которые заполняют специальные дневники о своем смотреии, слушании или чтении. Обычно эта выборка имеет довольно маленький объем, но позволяет получать достоверные и надежные данные за счет самой процедуры отбора респондентов (на основе установочного исследования) и процедуры сбора информации. В панельном исследовании один человек (или одна семья) участвует в течении всего периода сбора данных, если оно имеет периодический характер и нескольких месяцев, если оно непрерывно. Причем, чем больше период замеров, тем меньше влияние так называемого «ажиотажного потребления СМИ», вызванного самим фактом участия в опросе.

Во втором случае один человек участвует в опросе один раз, однако за счет специально разработанного графика опроса и его длительности (не менее трех недель), удается достигнуть того же качества, что и в панельном исследовании.

В ходе количественных измерений получают данные о социально-демографических характеристиках аудитории определенных теле- и радиопрограмм, теле- и радиоканалов в целом или печатного издания. Кроме показателей самой аудитории, результаты таких исследований позволяют получать информацию о тематических, жанровых и временных предпочтениях аудитории того или иного средства массовой информации. Изучение более сложных (с точки зрения доступности непосредственному замеру) качественных характеристик аудитории, как, например, мотивации при выборе определенного информационного канала, восприятию имиджевых характеристик канала или журналистов, тоже возможно в рамках количественных исследований. Но, как правило, исследователи пользуются специальными методами, позволяющими изучать глубинные психологические особенности аудитории СМИ, либо применяют и количественные и качественные методики в комплексе, что позволяет дать максимально полную картину.

Проведение количественного исследования часто является основой для дальнейшего более глубокого изучения аудитории того или иного СМИ. Качественные методы помогают ответить на вопрос: «Почему?», в отличие от количественных, которые отвечают на вопрос «Сколько?». Набор методов качественных исследований, возникших на стыке социологии и психологии, достаточно разнообразен. Это и разнообразные виды неструктурированных интервью (фокусированные, лейтмотивные, нарративные), и экспериментальные методы, и различного рода тесты (тест неоконченных предложений, тест 20 вопросов, «рефлексивные вопросы») и т.п. Все эти методики давно и успешно применяются в западных и отечественных исследованиях аудитории СМИ.

В последнее время в сфере прикладных исследований массовой коммуникации получает распространение метод фокус-группы, который традиционно использовался в маркетинговых исследованиях. Такое

проникновение метода связано не только с возросшим в последние несколько лет вниманием к качественной социологии со стороны отечественных исследователей, а скорее с тем, что исследования массово-коммуникационных процессов, в особенности, аудитории СМИ, уходят из области интересов академической науки, и становятся все более коммерческими. Результаты подобных исследований востребованы практически всеми участниками массовой коммуникации. Коммуникатору, в качестве которого выступают как отдельные индивиды (политический лидер, руководитель коммерческой или государственной структуры), так и коллективные источники информации (социальные институты), становится подчас жизненно необходимо знать эффект от своих информационных сообщений. Сами средства массовой информации для построения собственной маркетинговой стратегии на информационном рынке часто нуждаются в сведениях о предпочтениях и мотивах обращения аудитории к различным СМИ, о социальных стереотипах своей аудитории, о ее типологических особенностях.

Все это позволяет получить метод фокус-группы, хорошо зарекомендовавший себя в экономических и политических исследованиях. Некоторые исследователи даже говорят о фокус-групповом буме, который прокатился по странам Западной Европы и США, где «число ежегодно проводимых групп перевалило за 100-тысячную отметку» [1, с.4]. Фокус-группа представляет из себя групповую дискуссию, проводимую по определенной теме под руководством модератора, от опыта и квалификации которого во многом зависит качество получаемых результатов. Обычно в исследовании принимают участие от 8 до 12 респондентов, отобранных по специальной методике в соответствии с целями и задачами исследования. Продолжительность такой дискуссии - от 1,5 до 2,5 часов, ход беседы, как правило, фиксируется не только на аудио носители, но и на видеопленку, поскольку часто бывает важно снять не только вербальную информацию, но и невербальную тоже. Хотя в данном методе, безусловно, важны организационные этапы подготовки и проведения исследования (подбор респондентов, организация дискуссии, выбор модератора и т.п.), но основной составляющей успешности все-таки является профессионализм аналитика, который будет интерпретировать данные. Если в количественных исследованиях ошибки в основном связаны с несоблюдением требований к формированию выборки, нарушениям в ходе сбора информации, неадекватно составленном инструменте (респондент неправильно понимает сформулированные вопросы и т.п.), то в качественных исследованиях ошибки, как правило, связаны с неправильной интерпретацией полученных данных.

Рассмотренные нами теоретические подходы и методы эмпирических исследований такого сложного процесса, каким является массовая коммуникация, конечно не исчерпывают всего многообразия концепций и методик, существующих в социологии и социальной психологии. Да и исследовательский поиск в данной сфере еще далек не только от завершения, но и от формирования универсальных теорий, описывающих и объясняющих закономерности функционирования массово-коммуникационных процессов в

обществе. В настоящее время наблюдается взаимное проникновение наработок, сделанных в разных науках. Будущее, вероятно, за комплексными исследованиями, где бы адекватно сочетались теоретические и прикладные уровни, а также все аспекты анализа: социологический, социально-психологический, лингвистический и др.

Литература:

1. Белановский С.А. Метод фокус-групп. - М.: Никколо-Медиа, 2001. - 280с.
2. Богомолова Н.Н. Социальная психология печати, радио и телевидения. - М.: Изд-во МГУ, 1991. - 125с.
3. Мельник Г.С. Mass Media: Психологические процессы и эффекты. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. - 160с.
4. Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. - М.: УРСС, 1999. - 240с.
5. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 2001. - 656с.
6. Шерковин Ю.А. Психологические проблемы массовых информационных процессов. М.: Мысль, 1973. - 215с.
7. Lenart S. Shaping Political Attitudes. The Impact of Interpersonal Communications and Mass Media. - Thousand Oaks – London – New Delhi: Sage Publication, 1994.
8. Wilson S. Mass media/Mass culture : an introduction. - NY.: McGraw-Hill, Inc., 1992. - 460p.

Леонтьев Д. А. Лингвистические и психолингвистические подходы к экспертизе текстов. Воздействие словом: проблема причинности// Комплексная гуманитарная экспертиза: Методология и смысл. – М.: Смысл, 2008.- 135с. (С. 52-60).

Лингвистические и психолингвистические подходы к экспертизе текстов.

Под текстами в науке понимаются не только слова, но и любые знаковые системы, например, музыкальные произведения, графические символы (дорожные знаки и разметка), позы, жесты и движения (танец, сигналы регулировщика). Чаще всего, однако, речь идет о текстах, выражаемых языковыми средствами. Необходимо различать задачи экспертного анализа текста как такового, текста в соотношении с его автором, как продукта деятельности определенной личности, и текста как стимула, вызывающего или могущего вызвать определенные действия и состояния у лиц, воспринявших этот текст. В первом случае текст оторван и от контекста его создания, и от его воздействия; во втором случае речь идет об авторстве текста, об отражении личности в тексте; третья же, наиболее характерная

экспертная ситуация предполагает рассмотрение вопроса о результате восприятия и воздействия текста на реальных людей. Именно так стоит вопрос при рассмотрении дел, связанных с нанесением морального вреда, с оскорблением, дел о разжигании социальной, расовой, национальной, религиозной розни, вражды и ненависти и о пропаганде социального, расового, национального и пр. превосходства. Формулировки экспертных задач и юридических квалифицирующих критериев по отношению к соответствующим статьям Уголовного и Гражданского кодексов в нашем законодательстве прописаны крайне рыхло, неполно и неоднозначно, поэтому в ходе экспертизы специалисты порой вынуждены заполнять эти пробелы, выходя за пределы своих процессуальных полномочий и вторгаясь на чужую территорию.

Анализ языка, текста как такового относится, безусловно, к компетенции лингвистической экспертизы как специализированной разновидности экспертизы, предполагающей углубленные специальные познания в области лингвистики (Баранов, 2007)....

...Однако анализ речи как функционирования языковых структур в реальной коммуникации, как и анализ других форм функционирования текстов, связанных с их воздействием на психологические состояния и действия людей, выходят за рамки чисто лингвистического анализа. Предметом рассмотрения и юридической квалификации по определению могут являться только действия людей, в том числе такая их разновидность, как коммуникативные действия, использующие языковые и другие знаковые средства. Уже из этого следует невозможность оторвать лингвистический анализ от психологического и психолингвистического. Вопросы языкового воздействия относятся к ведению комплексной гуманитарной экспертизы, а именно такой ее разновидности, как психолингвистическая или лингвопсихологическая экспертиза (см.: Леонтьев А.А., 2008), поскольку предполагают опору на междисциплинарные знания, относящиеся к ряду научных дисциплин, в частности лингвистике и психологии, а в некоторых случаях также этнологии, культурологии, коммуникативистике, религиоведению и др.

Недооценка указанного различия нередко приводит к попыткам методами чисто лингвистической экспертизы решить задачи, связанные с оценкой восприятия и воздействия текста. Основная методология лингвистической экспертизы опирается на анализ нормативных зафиксированных в словарях и других авторитетных источниках толкований значения слов и выражений: «Лингвист-эксперт в своем анализе опирается на данные имеющихся лингвистических словарей, поскольку именно словари выступают в роли авторитетного источника подтверждающего или опровергающего мнение эксперта» (Соболева, 2006, с. 206; см. также: Баранов, 2007). Однако словари фиксируют только инвариантное значение, но не смысл текстовых единиц, воздействовать же на реципиента может только их смысл, но не значение. Е. Соболева (2006), отмечая эту проблему, видит выход в развитии словарной базы, разработке новых ассоциативных, психолингвистических словарей, словарей концептов и др. Этот путь представляется нам сомнительным вследствие трудоемкости работы по составлению каждого

словаря; если же словарями будут заниматься одновременно много коллективов в разных центрах, то создаваемые ими словари неизбежно будут содержать противоречия и в силу этого не смогут выполнять функцию искомой нормы. Кроме того, словари в состоянии фиксировать лишь наиболее характерные инварианты, в то время как в функционировании языка встречаются вполне недвусмысленные, но индивидуальные и не соответствующие никаким словарным определениям варианты *ad hoc*, контекстуального употребления лексических единиц. Для их анализа адекватен не узкоспециальный лингвистический подход, а только междисциплинарный психолингвистический.

Смысл текстов и эффект их воздействия, в отличие от их значения, существенно зависят от ситуативного контекста их употребления, коммуникативного намерения и др. Лишь отчасти и иногда это влияние можно вынести за скобки и выводить эффект воздействия из зафиксированного в словарях значения слов, ограничившись чисто лингвистическим ракурсом анализа. Во многих случаях, однако, коммуникативная ситуация трансформирует семантику текста, и разрыв между значением и смыслом оказывается очень большим. Если выражение в определенном контексте не воспринимается как ругательство, оно и не будет ругательством или оскорблением, что бы на эту тему ни писали словари. И, наоборот (здесь можно вспомнить известный анекдот: судья потребовал у клеветника, без доказательств утверждавшего, что Рабинович мошенник, публично заявить, что это не так, и извиниться перед ним. Тот встал и сказал: «Рабинович не мошенник? Извините ...»). Любой текст является средством во взаимодействии людей и выполняет, хорошо или плохо, определенную функцию. Смысл текста определяется его соотношением с функцией, с тем, для чего он вообще порожден. Рекламный слоган не является рекламным слоганом, если он не выполняет функцию, которую должен выполнять рекламный слоган. Оскорбление не является оскорблением, если оно не воспринимается как таковое, если оно не выполняет эту функцию. Для преодоления этого ограничения при экспертном анализе текстов представляются неизбежными выход за рамки чисто лингвистического анализа и экспертиза тех смыслов, которые текстовые элементы приобретают в определенном коммуникативном и, шире, жизненном контексте. А.Р. Ратинов, М.В. Кроз и Н.А. Ратинова на основании детального анализа соответствующей экспертной ситуации приходят к такому же выводу: «Приоритет при производстве таких исследований должен принадлежать социальным психологам и психолингвистам, устанавливающим общую смысловую направленность материала, вектор его воздействия на аудиторию, а филологи должны ограничиваться анализом языковых, речевых средств, использованных автором для реализации преступного замысла» (Ратинов, Кроз, Ратинова, 2005, с. 198). Комплексная, в частности психолингвистическая, экспертиза рассматривает текст не как «вещь в себе», обладающую определенным «правильным» значением, а как инструмент воздействия в деятельностно-коммуникативной системе, включающей по меньшей мере: намерения и цели коммуникатора, использованные им языковые средства и результат (восприятие и воздействие). Связь текста с

намерениями важна, но, во-первых, трудно доказуема, как и любой сознательный умысел; во-вторых, эффекты речевого воздействия не обязательно прямо связаны с намерениями коммуникатора. Поэтому важнее не столько анализ намерений, сколько анализ эффектов, которые сравнительно легко доказуемы. Тогда экспертиза становится анализом реального воздействия - не гипотетического, не того, которое коммуникатор мог иметь своей целью, а воздействия, которое реально имело место.

Воздействие словом: проблема причинности

Следующая проблема связана с установлением факта причинно-следственной связи между текстом и психологическими эффектами воздействия: оскорблением чести и достоинства, причинением морального вреда или ущерба репутации, разжиганием розни и т.п. Как определить наличие интересующего нас воздействия? Поведение людей детерминировано нелинейно и неоднозначно. Любое воздействие текста опосредовано психологическими процессами восприятия, понимания и принятия решения. Даже в случае сильно идеологизированных текстов, призывающих людей к определенным действиям, задача выявления связи между текстом и последующими действиями людей не имеет однозначного решения. Сами по себе адресованные человеку слова, в том числе приказы, становятся основанием для действия лишь при условии, что существуют уже сформировавшиеся механизмы побуждения, предполагающие следование инструкциям, полученным из определенного источника. Только эти внетекстовые по своей природе психологические предпосылки способны наделять текст силой влиять на поступки людей. Без них он останется пустым звуком. Поэтому говорить о речевом воздействии или воздействии текста можно только в модальности возможного. Многие тексты содержат в себе широкий вариативный потенциал возможностей их восприятия, толкования, реагирования на них и т.д., однако редко когда можно утверждать, что сам текст предопределяет свое воздействие на людей. Умысел, на который в ряде случаев ссылается законодательство, представляется неудачным квалифицирующим критерием не только в силу его труднодоказуемости, но и в силу того, что его отсутствие не обязательно снижает тяжесть преступления. Например, несдержанный, распушенный и не владеющий собой человек, плохо контролирующий свои слова и действия и совершающий поступки, о которых впоследствии сам жалеет, может легко оскорбить и унижить окружающих без какого-либо специального намерения. Вряд ли он должен по этой причине освобождаться от ответственности за воздействие своих слов, как и действий, на окружающих. Отсутствие умысла может рассматриваться иногда как смягчающее обстоятельство, но не отменяет сам факт оскорбления или нарушения чести и достоинства. Для установления этого факта требуется анализ эффектов реального, а не намеренного или возможного воздействия.

Вместе с тем сам факт наличия у истца либо потерпевшего чувства оскорбленности или субъективно констатируемых моральных страданий также не дает достаточно оснований для квалификации состава преступления, поскольку есть люди, которых трудно задеть, а есть люди, которые наделены болезненной чувствительностью и усматривают обиду и

оскорбление даже в безобидных репликах; то же относится к другим эмоциональным реакциям. Несовпадение между тем, что сказано (намерением), и тем, что услышано (эмоциональной реакцией), в тех достаточно частых случаях, когда на этом настаивает обвиняемый (ответчик), может быть предметом специального экспериментально-психологического исследования. Предъявив спорные слова и реплики выборке разных людей, легко установить их эмоциональную реакцию на эти слова. Если эта реакция не совпадает с реакцией истца (потерпевшего), то последнюю можно объяснить его специфическими индивидуальными особенностями, за которые ответчик (обвиняемый) не может нести ответственность (за исключением случая, когда он очень хорошо знал эти индивидуальные особенности и мог или должен был предвидеть реакцию). Если же подобная эмоциональная реакция оказывается свойственной заметному числу людей, ее надлежит рассматривать как закономерное следствие сказанных слов и реплик, которое говоривший обязан был предвидеть и учитывать вне зависимости от того, входило ли в его намерения вызвать именно эту реакцию. Непосредственно в зале суда в качестве такой «тестовой выборки», позволяющей решить вопрос о закономерности эмоциональной реакции, могут быть использованы присяжные, которым правомерно адресовать вопрос о том, как бы в данном случае реагировали они. Таким образом, мы вводим здесь понятие закономерной реакции. Закономерная реакция на определенные слова и действия не является в строгом смысле слова их однозначным следствием, но не является и просто возможной реакцией на них (круг возможных реакций в любой коммуникативной ситуации весьма широк). Закономерная реакция - это реакция, основанная на типичных механизмах реагирования и типичных причинно-следственных связях, которые именно в силу своей типичности должны быть предвидимы участниками взаимодействия. Речевые послания и другие коммуникативные действия, предсказуемо ведущие к некоторым закономерным реакциям, следует рассматривать не как причины этих реакций, но как формы психологического давления или провокации, направленные на увеличение вероятности таких реакций, вне зависимости от наличия умысла...

...Закономерные реакции тем самым не являются единственно возможными, но именно их и только их могут и должны предвидеть и учитывать участники взаимодействия в меру своей вменяемости. В частности, массовую агрессивную реакцию правоверных мусульман в ряде стран в ответ на публикацию в европейских газетах карикатур на пророка следует квалифицировать как хоть и неправомерную, но закономерную реакцию, которую следовало предвидеть. Отсюда вытекает признание ответственности и той и другой стороны за последовавшее насилие.

Литература:

1. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: Теория и практика. М.: Флинта, Наука, 2007.

2. Леонтьев А.А. Прикладная психоллингвистика речевого общения и массовой коммуникации/Под ред. А. С. Маркосян, Д. А. Леонтьева, Ю. А. Сорокина. М.: Смысл, 2008.
3. Соболева Е. Г. Лингвистическая экспертиза: методики, ограничения в применении //Экспертиза в современном мире: от знания к деятельности/Под ред. Г. В. Иванченко, Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2006. С.203-213.
4. Ратинов А. Р., Кроз М. В., Ратинова Н. А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти: Психолого-правовая характеристика. М.: Юрлитинформ, 2005.

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Психологическая экспертиза совместимости членов малых групп//Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. Учебное пособие для вузов. – М.: ПЕР СЭ, 2001. – 511 с. – (Современное образование).

Обобщенными профессиональными и психологическими характеристиками любого производственного коллектива служат его эффективность и сплоченность.

Под эффективностью понимается качество и продуктивность выполняемой работы. Критериями эффективности являются реальные результаты деятельности, ее полезность, вклад в общее дело предприятия или организации, известные окружающим достаточно точно и полно. Сплоченность характеризует единство действий, поведения, понимания и оценки происходящих событий, однородность возникающих при этом настроений и чувств, уровень взаимной привязанности, согласия, взаимопомощи и поддержки соратников по работе. Степень сплоченности конкретного коллектива известна руководству и сослуживцам далеко не всегда. Качество производственной деятельности определяется, прежде всего, профессиональным мастерством и опытом, поэтому высокая эффективность может быть достигнута и при недостаточной сплоченности. Это не значит, однако, что сплоченность не имеет существенного значения. В определенной степени она влияет на качество деятельности, во многом определяет удовлетворенность работой, настроение, положительное эмоциональное состояние в период отдыха, воздействуя тем самым на желание продолжать трудовую деятельность, а также на состояние здоровья и профессиональное долголетие. Формируют сплоченность в основном три фактора: личность руководителя, квалификация и мастерство членов коллектива, и их психологическая совместимость.

Первостепенное влияние на сплоченность всего коллектива оказывает руководитель. Очень важны его организаторские способности, личное профессиональное мастерство, авторитет, причем, не только в своем коллективе, но также и более широких кругах. Большую роль для сплоченности играют стиль руководства и черты характера данного руководителя.

Стиль руководства — это наиболее типичное поведение руководителя в его отношениях с подчиненными. Различают директивный, демократический и либеральный стили. В чистом виде они присутствуют редко — в жизни, как правило, наблюдается смешение разных стилей, но преобладают все же у каждого из них признаки какого-то одного. Директивный (или авторитарный) стиль — это единоличное принятие решений, жесткая дисциплина, строгие наказания за промахи и ошибки,

требование все делать быстро, без обсуждений и тем более возражений. Демократический стиль предполагает больше самостоятельности и инициативы других, допускает совместное обсуждение решений, при этом замечания и предложения учитываются и, если они полезны, принимаются. Дисциплина поддерживается на основе сознательного отношения к делу, наказания редки. При либеральном стиле руководитель идет на поводу у подчиненных, отсутствуют должная требовательность и дисциплина. Либеральный стиль говорит о недостаточных организаторских способностях руководителя, что всегда плохо. Что касается первых двух стилей, то сказать, какой из них лучше для дела, трудно. Как в высокоэффективных и сплоченных коллективах, так и в коллективах с низкой сплоченностью встречаются и тот и другой. Стиль руководства зависит от психического склада руководителя — это присущая ему индивидуальная особенность. Соответствующие особенности есть и у подчиненных — одни люди предпочитают жесткое директивное управление, другие эффективнее работают при демократическом стиле. В зависимости от своих индивидуальных склонностей они ожидают от руководителя наиболее приемлемого для них стиля, и, если эти ожидания не оправдываются, возникают разочарование, внутреннее недовольство и даже конфликты. Стиль руководства зависит и от других обстоятельств. Так, в обычной спокойной обстановке вполне допустимы оба стиля, а демократический, даже лучше, ибо мелочная опека, подавление инициативы могут вносить излишнюю нервозность и снижать эффективность работы. В то же время сложная, напряженная обстановка, выполнение срочного задания всегда требуют только директивного управления. Во многом определяют взаимоотношения с членами коллектива черты характера руководителя. Практика показывает, что конфликтные ситуации чаще всего вызываются его грубостью, высокомерием, заносчивостью и упрямством. Затрудняют нормальные взаимоотношения излишнее тщеславие, склонность к амбициям, сварливость, неуживчивость, замкнутость, назойливость. И наоборот, весьма благоприятны дружелюбие, отзывчивость, терпимость к мелким недостаткам других (не касающаяся, естественно, выполнения служебных обязанностей), умение прислушиваться к мнению соратников по работе. Среди черт характера, влияющих на формирование сплоченности коллектива, важную роль играет справедливость в отношении к подчиненным независимо от высокой требовательности к ним. На наказание, в том числе достаточно-суровое, не обижаются, если оно справедливо. И наоборот, даже поощрение (например, премия) может вызвать раздражение и недовольство других, когда оно незаслуженно. Очень ценится членами коллектива умение руководителя постоять за их интересы, несмотря на строгость вышестоящего начальства. Имеют значение внешняя подтянутость, подчеркнутая аккуратность, манера говорить, держаться с людьми, приветствовать их, замечать их настроение и душевное состояние, способность внешне спокойно преодолевать любые жизненные неурядицы, не переносить их воздействие на подчиненных, не срывать на них свои огорчения и обиды.

Руководитель должен быть выше личных симпатий и антипатий, уметь скрыть появившуюся недоброжелательность, ибо подчиненные ее чувствуют и отвечают тем же; обладать чувством юмора, любить шутку, быть верным данному слову, а поэтому взвешивать возможности, прежде чем дать какое-то обещание; уважать и ценить свой коллектив, который очень четко реагирует на отношение к нему своего руководителя. Хорошие отношения между руководителем и остальными членами коллектива не противоречат служебным нормам взаимоотношений, а дополняют их той человеческой теплотой общения, которая во многом способствует тесной сплоченности. Квалификация и мастерство остальных членов коллектива определяют общую эффективность деятельности. Значение этого фактора для сплоченности вряд ли нуждается в пояснении.

Третьим основным фактором, формирующим сплоченность любого коллектива, является психологическая совместимость лиц, входящих в этот коллектив. Под психологической совместимостью понимают сочетания индивидуальных особенностей людей, при которых наиболее благоприятно протекают их совместная деятельность и общение. Главный компонент совместимости — субъективная удовлетворенность. Имеются два вида совместимости: психофизиологическая и социально-психологическая.

Психофизиологическую совместимость определяют индивидуальный темп работы, зависящий от особенности темперамента; степень физического развития и выносливости; устойчивость качества деятельности в напряженной обстановке; уровень профессиональных способностей и подготовленности, натренированность двигательных навыков и умений. Синхронная работа с определенным алгоритмом координированных действий основывается именно на психологической совместимости. Она обеспечивает сходство психомоторных реакций, мыслительных процессов, совпадение темпа действий, в том числе при необходимости его убыстрения, умение подстраховать друг друга в случае неточности или ошибочных действий другого, умение представлять свои действия в совместной деятельности и последствия своих ошибок. Все это создает «общий язык», взаимоконтроль, взаимовыручку, понимание друг друга с полуслова. Социально-психологическая совместимость включает общность интересов, потребностей, мотивации поступков, отношения к деятельности, товарищам и жизни; сходство моральных и деловых качеств, определенных особенностей характера (честолюбия, стремления к истине и др.), общекультурного и интеллектуального развития. Она подразумевает совпадение личных интересов каждого с коллективными; совпадение самооценки с оценкой руководителя и других членов коллектива; притязания на определенную роль и принятие этой роли остальными. Проявляется это в отношении к товарищам, в понимании их мыслей, поступков, их отношения к себе, взаимоуважении, доверии, уверенности друг в друге, готовности оказать помощь товарищу, руководителю, не считаясь с собственными интересами. Отдельные элементы социально-психологической совместимости более изменчивы, больше поддаются корректировке под

воздействием окружающей среды, влияния руководителя, товарищей и самовоспитания, чем элементы психофизиологической совместимости. Однако в целом круг психических явлений, которые она охватывает, значительно шире, поэтому их несовпадение, то есть несовместимость, сказывается более существенно и может приводить, соответственно, к более серьезным конфликтам.

Совместимость всегда касается только конкретного вида и условий деятельности. Люди, входящие в одну и ту же группу, в одних видах деятельности могут оказаться совместимыми, а в других — несовместимыми. Разные виды деятельности требуют совместимости людей по разным совокупностям свойств: одни — по физическим, другие — по психофизиологическим, эмоционально-волевым, социально-психологическим и др. В одних условиях нужна совместимость по ограниченному числу свойств, в других — по всей совокупности. Особенно необходима совместимость людей, которые по условиям профессиональной деятельности должны длительное время находиться вместе. Для проблемы психологической совместимости существенное значение имеют закономерности малых групп. Малой группой называют совокупность людей, объединенных в пространстве и времени, совместно решающих ту или иную задачу и имеющих непосредственные или опосредованные техникой контакты. Считается, что малая группа может включать от 2 до 25 человек. Она может быть создана для выполнения какого-либо одного задания и существовать лишь в течение времени, которого требует выполнение этого задания, а может быть относительно постоянной.

Малая группа обладает некоторой самостоятельностью и более высокой сплоченностью в социальной среде. В ней осуществляется контроль членов группы друг над другом и возможность с помощью этого контроля регулировать деятельность группы. Структурная организация малой группы двухсторонняя: она имеет свою собственную структуру, элементами которой выступают ее отдельные члены (или микрогруппы из двух-трех человек), находящиеся в определенных отношениях; и с другой стороны, сама является элементом большей структуры (например, коллектива учреждения). Основным законом действия группы — общность интересов, общность целей и единство действий — качественно новое явление, которое существенно отличается от интересов, целей и действий индивида. Малые группы делятся на формальные (официальные) и неформальные. Состав формальных групп определяется производственной деятельностью, удобством организации, руководства и т. д. Они подчинены строгой дисциплине, статус и роль каждого члена зафиксированы в официальных документах. Их структура регламентируется должностными обязанностями каждого члена, деятельность и поведение — правилами и должностными инструкциями.

Наряду с этим на основе личных симпатий, межличностных эмоционально-психологических отношений образуются неформальные группы из нескольких человек, между которыми существуют более тесные

взаимоотношения, чем с остальными. Возникают такие группы на основе неписаных норм, стихийно, вне воздействия руководителя, а иногда даже вопреки им, или в следствие его ошибок. При этом деловые контакты отступают на второй план и заменяются личным общением. Чаще всего неформальные группы входят в официальные подразделения. Состав их обычно не превышает восьми — десяти человек, а наиболее близкие отношения устанавливаются между двумя-пятью ее участниками. Срок образования этих групп колеблется от одного-четырех месяцев и более, причем он относительно устойчив для каждого человека. В основе неформальных групп лежат чисто человеческие отношения между ее членами. Эти отношения регулируются неофициальным кодексом правил, которые не формулируются вслух и в большинстве случаев угадываются лишь интуитивно. Строятся они на принципах моральных норм поведения и человеческой этики, субъективных установок и стереотипов, симпатии и антипатии, признательности, доверия и т. д. У членов группы возникают совместные переживания конкретных событий, сходные эмоциональные состояния, внутриколлективные обычаи и традиции. Каждый индивид в малой группе имеет определенный личный статус и играет определенную роль. Статус определяется социальным положением — лидер или ведомый в неформальной группе, начальник или подчиненный — в формальной. Термин «роль» в социальной психологии используют как научное понятие. Роль человека в малой группе означает некий относительно устойчивый стереотип поведения, которого он должен придерживаться, в определенной степени независимо от его личных и деловых качеств. Он должен вести себя как подобает, делать именно то, чего от него ожидают в данной ситуации. У остальных членов группы имеются специфические социальные ожидания такого поведения, мыслей и чувств — как в соответствии с официальными правилами, так и подчас просто неосознаваемыми. Исполнение социальной роли оценивается группой: если оно соответствует ожиданиям, то одобряется, поддерживается; если нет, то применяются социальные санкции — внешняя по отношению к этому индивиду система принуждения к исполнению социальной роли: эмоциональное выражение неодобрения, насмешки и даже бойкот.

Для изучения взаимоотношений между людьми, определения структуры неформальных групп, положения лидера и «ведомых», степени групповой сплоченности и т. д. есть различные методы, которые позволяют оценить эти взаимоотношения объективно и даже в количественных показателях.

Самую распространенную группу методов представляют опросы, которые применяются письменно (анкетирование) или устно (интервьюирование). Среди методов оценки взаимоотношений широкую известность получил социометрический тест Морено, представляющий собой процедуру перекрестного опроса членов группы друг о друге по вопросам или критериям, которые направлены на выявление особенностей их взаимоотношений, взаимных оценок тех или иных качеств личности и поведения при непосредственном общении. Данные ответов кодируются в

специальные матрицы или таблицы и анализируются вероятностно-статистическими методами. Система взаимоотношений может быть описана графически или аналитически с помощью социометрических индексов. Различают персональные социометрические индексы, которые характеризуют индивидуальные социально-психологические свойства личности в роли члена группы (индекс социометрического статуса, индекс эмоциональной экспансивности), и групповые, дающие числовые характеристики психологического климата группы (индекс сплоченности, индекс конфликтности и др.).

Шкалы ранжирования используются для сравнения отдельных показателей друг с другом. Так, членов группы можно расположить в ряду по степени их авторитета, общественной активности, производственных успехов и т. д. В этом случае им присваивается определенный «ранг». Кроме перечисленных, существуют и другие приемы изучения и экспертизы психологической совместимости членов малых групп, а именно: «Экспресс-методика по изучению социально-психологического климата в трудовом коллективе» О.С. Михалюка и А.Ю. Шальто; «Методика оценки психологической атмосферы в коллективе» А.Ф. Фидлера; «Методика определения стиля руководства трудовым коллективом» В.П. Захарова и А.Л. Журавлева и другие...

Белых Т. В. Психологические условия оптимизации процесса политической ресоциализации граждан зрелого возраста.

Построение в России гражданского общества невозможно без формирования политической культуры, соответствующей демократическим приоритетам в развитии современного социума, развития политической активности, основанной на сознательно принимаемых ценностях свободы, законности и, следовательно, ответственности за происходящие в стране перемены. Особый интерес в изучении политической социализации личности, на наш взгляд, представляет одна из самых многочисленных по возрастному критерию групп населения нашей страны – люди зрелого возраста. Выбор именно этой возрастной категории как объекта изучения произошел по причине особой внутриличностной ситуации, возникающей в результате наложения кризисов общественных и личностных, что зачастую дает непредсказуемый вектор изменения политико-психологической активности личности. Кроме этого, поскольку данное поколение помнит произошедшую ломку политической системы в нашей стране (1991 год), крушение легенд, старых стереотипов, многих представлений, то очень важно понять, произошла ли политическая ресоциализация у этих граждан и как способствовать оптимизации этого процесса.

Важнейшей функцией политической социализации, как утверждает Нестеренко Н.А., является достижение умения ориентироваться в политической системе, выполнять определенные функции. В противном

случае человек не может эффективно отстаивать свои социальные и политические интересы [2]. Политическая социализация формирует политическое сознание личности и ее политическое поведение, в результате чего происходит становление личности гражданина - члена данной политической системы. В стабильном обществе этот процесс достаточно плавный и безболезненный, а в обществе, где происходит резкая смена политических норм и ценностей, политических отношений и форм политической деятельности, часто возникает кризис системы политической социализации, проявляющийся в политических аномалиях, отчуждении личности от политики. Этот кризис проявляется, прежде всего, в том, что утрачиваются или не воспринимаются старые политические идеалы и/или разрушаются старые механизмы их трансляции, что провоцирует возникновение процесса ресоциализации, то есть, процесса приобщения личности или групп людей к новым нормам жизнедеятельности в социуме, охватывающих все стороны общественных отношений, в том числе и политических.

Политическая социализация исторически обусловлена. Она соотносится с местом и временем социального бытия; испытывает воздействие многообразных факторов: экономических, социальных, собственно политических, психологических, социокультурных, идеологических и других. По мнению А.А. Мигولاتьева и В.В. Огневой политическая социализация предполагает:

- усвоение и восприятие общественно-политического опыта, накопленного предыдущими поколениями, а также современного опыта;
- превращение знаний об обществе, политике и государстве во внутренние убеждения индивидов;
- выработку способности человека отстаивать свои политические взгляды;
- приобретение личностью необходимых навыков и умений в общественно-политической деятельности [1].

Новый этап в политической жизни общества вынуждает каждое поколение по своему адаптироваться к социальной ситуации и формировать собственную позицию в результате ее восприятия. Как считает Е. Б. Шестопал, главное отличие нынешней ситуации от ситуации, характерной для традиционной политической культуры России, состоит в том, что власть сегодня не может рассчитывать исключительно на силовые приемы. Сегодня власть хочет нравиться народу. С приходом новых коммуникационных технологий появились и новые требования к власти, новые технологии завоевания власти, и все они основаны на политико-психологических закономерностях восприятия власти гражданами [Шестопал Е.Б., 2000].

Основная гипотеза данного исследования заключается в том, что образ нынешней власти формируется у граждан зрелого возраста в условиях политической ресоциализации. Оптимизация процесса ресоциализации возможна за счет изменения информационной политики и социально-ориентированных программ деятельности федеральных, муниципальных органов власти и политических партий, с целью оптимизации процесса приобщения данной категории граждан к новым демократическим

ценностям, к новой политической системе, формирования более положительного образа реальной власти, чем образ власти предыдущих лет.

Целью предпринятого исследования является изучение в сравнительном аспекте образа существующей власти у людей в зрелом возрасте и образа идеальной власти; анализ психологических условий оптимизации политической ресоциализации данной возрастной категории граждан Юга России – региона, где исторически проблема взаимодействия субъектов политической власти носит характер неоднозначный и противоречивый, как в силу геополитического положения, так и специфических особенностей психологического склада социальных групп и общностей.

Задачи исследования:

1. обнаружить образы-представления реальной и идеальной власти в групповом сознании граждан зрелого возраста;

2. установить какие социальные и политические институты воспринимаются гражданами зрелого возраста как имеющие наибольший властный потенциал;

3. обнаружить, какие социальные и политические институты вызывают в групповом сознании граждан доверие и симпатию;

4. выявить систему мотивов, которую приписывают граждане политическим лидерам, находящимся у власти;

5. выявить ценностные ориентиры, которыми пользуются граждане при определении образа идеальной власти.

Данное исследование проводилось в феврале-марте 2008 года среди жителей города Ставрополя и Ставропольского края. Выборка составила 82 человека, из которых 53 респондента женского пола, 29 мужского в возрасте от 45 до 60 лет. Это люди со средним достатком, имеющие средне-специальное и высшее образование.

Методы исследования: методы количественной и качественной обработки данных. Качественные методы, заключались, прежде всего, в анализе открытых вопросов, касающихся того, как респонденты характеризуют реальную и идеальную власть. При составлении опросника «Особенности восприятия образа власти» нами были использованы и модифицированы вопросники составленные Е. Б. Шестопаля [Шестопаля Е.Б., 2000]. Методика «Восприятие реальной и идеальной власти» - модификация методики семантического дифференциала.

Результаты анализа данных опросника «Особенности восприятия образа власти». Первый вопрос носил открытый характер: кто/что есть власть в России? Были получены следующие данные: 52% опрошенных сказали, что это президент. Обнаруживается тенденция персонифицированного восприятия власти. Именно президент является в восприятии граждан субъектом, олицетворяющим власть. По мнению 19% граждан власть находится в руках олигархов, финансовых групп, 7% сказали, что власть в современной России принадлежит бюрократам. Примечательно, что 12% респондентов не смогли дать ответ, то есть, даже в зрелом возрасте у многих людей нет сформированного понятия о власти, о том, кто её представляет.

Восприятие надежности и уровня доверия к политическим институтам. Ответ на вопрос, у каких политических институтов есть реальная власть в

современной России, вторит предыдущему - 81% респондентов выбрали президента России, у стольких же он вызывает доверие и симпатию. Восприятие значимости судебных органов власти - 39% опрошенных отдали голоса суду и прокуратуре. Примечательно, что 18% граждан видят реальную власть в руках губернатора Ставропольского края. Некоторые из опрошенных, при произнесении слова «власть» ассоциируют ее с олигархами (8% от общего числа опрошенных). Такие политические институты как муниципальные органы власти, Совет Федерации, политические партии, набрали наименьшее количество голосов.

При определении отношения к отдельным структурам власти мы обнаружили, что отрицательные оценки некоторых ветвей власти явно превосходят положительные. При сравнении законодательных и исполнительных, пропорции явно не в пользу первых. Государственной Думе доверяют 23% опрошенных. К исполнительной власти в целом (включая Правительство и Администрацию президента 34% и 28% соответственно) доверия несколько больше. Показательно то, что такие политические институты как Администрация края, Администрация города, села мало у кого вызывают положительное отношение и доверие (64% и 57% опрошенных соответственно высказали негативное отношение и недоверие к этим структурам власти).

Тем не менее, по результатам опроса, можно сказать, что люди готовы подчиняться своему государству. Они признают его власть над собой (76% опрошенных), признают власть закона и начальства (63% и 56% соответственно). Показательно, что лишь четверть респондентов соглашались принять над собой власть отдельных людей (20% опрошенных), хотя почти втрое больше (56% респондентов) согласятся на это, если этими людьми будут их конкретные начальники.

В ходе реализации опроса респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Интересуетесь ли вы политикой в настоящее время?». Данные представлены в таблице 1.

Таблица №1

Проявление интереса к политике в настоящее время

Утверждения	Количество ответивших положительно (в % к общему числу опрошенных)
Очень интересуюсь	7%
Слежу за всеми политическими событиями	14%
Имею общее представление	55%
Мало слежу за политикой	24%

Не интересуюсь политикой совсем	-
---------------------------------	---

Как видно из таблицы, людей, не интересующихся политикой совсем, нет. Это говорит об обеспокоенности респондентов о своем государстве, о желании знать и быть в курсе политических событий своей страны, что гражданам далеко не безразлична судьба нашей Родины.

Кроме того, данные опросника помогают узнать, с чем ассоциируется у данной группы людей политическая субъектность и по каким критериям они её определяют. Результаты проведения опроса представлены в таблице 2.

Таблица №2

Факторы, с которыми ассоциируется политическая субъектность в сознании граждан

№	Варианты ответов	Выраженность качеств (в % от общего числа опрошенных)
1.	С функциональной формальностью данного феномена	3%
2.	С представителями политической элиты, органами государственной власти на высшем уровне	29%
3.	С руководящими должностями	26%
4.	С избирателями (участие в местных, региональных, федеральных выборах)	21%
5.	«Затрудняюсь ответить»	21%

Полученные в ходе опроса результаты позволили условно выделить три группы респондентов по критерию актуализации в их сознании феномена политической субъектности (позиция политического субъекта страны и принятие ответственности за свои действия):

Деление на высоко-, средне- и низкосубъектных предложено Нестеренко Н.А. [2]. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица №3

Уровни политической субъектности

Варианты	Выраженность качеств (в % от общего числа опрошенных)
Высокосубъектные	26%
Среднесубъектные	45%
Низкосубъектные	29%

В результате исследования было выявлено, что:

- а) высокосубъектные респонденты:
- активно интересуются политическими событиями в стране;
 - интересуются научными подходами и практическими разработками в политической сфере;
 - активно участвуют в выборах различного уровня;
 - участвуют в подготовке и проведении избирательных кампаний;
 - некоторые из них являются членами каких-либо политических организаций.
- б) среднесубъектные респонденты:
- активно интересуются политическими событиями в стране;
 - активно участвуют в выборах различного уровня;
 - иногда проявляют интерес к научным подходам;
 - не участвуют в подготовке и проведении избирательных кампаний;
 - не являются членами какой-либо политической организации.
- в) низкосубъектные респонденты:
- иногда интересуются политическими событиями в стране;
 - не интересуются научными подходами и практическими разработками;
 - редко, но участвуют в выборах различного уровня;
 - не участвуют в подготовке и проведении избирательных кампаний;
 - не являются членами какой-либо политической организации.

В ходе исследования выявлено отношение граждан зрелого возраста к распаду СССР. Результаты представлены в таблице 4.

Таблица № 4

Оценка гражданами важнейших событий, произошедших после распада
СССР

№	События, произошедшие после распада СССР	Количество согласившихся с утверждениями (в % от общего числа опрошенных)
1.	Падение нравственности, рост преступности и наркомании среди несовершеннолетних	55%
2.	Упадок национального самосознания, патриотизма	24%
3.	Неподготовленность выпускников школ к ситуации на рынке труда	7%
4.	Смена сознания, положительное отношение к свободе, демократии со стороны правительства	14%

Как видно из таблицы 4, наибольшая озабоченность респондентов связана с событиями, негативно отразившимися на нравственном состоянии

общества и проявившихся в снижении уровня патриотизма и национального самосознания.

О результатах готовности участвовать в различных формах политической деятельности свидетельствуют данные, приведенные в таблице 5.

Таблица №5

Формы участия граждан в различных видах политической деятельности
(в % от общего числа опрошенных)

Формы участия	Согласие	Несогласие
Голосование	93%	2%
Демонстрация	24%	71%
Забастовка	17%	78%
Участие в выборах как кандидат	12%	83%
Ни в чем не готов	5%	90%

Данные таблицы согласовываются с мнением Е.Б. Шестопаля, о том, что политическое участие как демократическая ценность является неотъемлемой особенностью группового сознания российских граждан. Хотя активные формы политического поведения остаются достаточно непопулярными [4].

В сознании граждан зрелого возраста мотивы стремления личности к власти имеют следующую иерархию: основным мотивом стремления к власти является материальная составляющая (86% опрошенных), затем - желание командовать, приказывать и управлять (59%), немного уступает позиция самоутверждения, авторитета, уважения, высокого статуса (43%). Выделяется группа респондентов, которые верят, что политики стремятся к власти, дабы принести пользу обществу (17% граждан).

В содержании оценок, которые опрошенные давали власти в настоящее время и в прошлом (в советское время и в эпоху Ельцина), стоит обратить внимание, прежде всего на содержательную сторону этих оценок. По оценкам лидирует советская власть. Хотя абсолютные значения отдельных характеристик не сильно различаются. Снизились такие показатели как моральная сторона власти (3,3 оценка в советское время и 2,6 оценка нынешней власти), её сила (4,2 и 2,6 соответственно), но зато возросло число оценок по деловым основаниям (от 3,1 в советское время до 3,7 во власти сегодняшней). Это говорит о том, что образ власти становится более инструментальным и менее идеологизированным.

При определении своего отношения к власти разного временного периода выявлены следующие данные (таблица №6).

Таблица №6

Характеристики эмоциональных составляющих образа власти прошлой и настоящей (в % от общего числа опрошенных)

Эмоциональные	Власть в	Власть при	Власть в
---------------	----------	------------	----------

характеристики образа власти	советское время	Ельцине	настоящее время
Положительный	53%	4%	65%
Отрицательный	12%	77%	11%
Нейтральный	35%	19%	24%

Более половины граждан в зрелом возрасте дали положительные оценки власти советского периода. Ностальгия по молодости, по сильной идеологии, большой сплоченности советского народа, уверенности в завтрашнем дне определяет особенности восприятия власти прошлой и нынешней. Хотя этап «власть в настоящее время» большинством респондентов оценивается как положительный, либо обнаруживается нейтральное отношение.

Оценки существующей власти имеет смысл соотнести с тем, какой власть, по мнению опрошенных, должна стать, чтобы страна осуществляла дальнейшее стабильное и поступательное развитие. Представления о том, какой власть должна быть – когнитивно более богаты, насыщены деталями, менее абстрактны, чем представления о реальной власти. 11% граждан не смогли описать образ существующей власти.

При анализе результатов ответов респондентов по методике «Восприятие реальной и идеальной власти» были получены следующие данные: идеальная власть должна быть - стабильной, справедливой, надежной, честной, компетентной, порядочной, заботящейся о своих гражданах, демократичной, законной, сильной. Характеристика образа существующей власти вызвала у многих респондентов затруднение. Выделились противоположные показатели: 23% опрошенных считают, что нынешняя власть ненадежна, а 20% утверждают обратное; 28% говорят о её нестабильности и 13% считают, что она стабильна; 24% не видят в нашей власти справедливости, а 10% отдали голоса за это качество. Большая часть респондентов подчеркивают в нынешней власти её демократичность, компетентность, открытость.

Сравнение по предложенным показателям идеальной и реальной власти по пятибалльной шкале. Данные приведены в таблице №7.

Таблица №7

Оценки характеристик идеальной и реальной власти

Характеристики образа власти	Власть в настоящее время	Идеальная власть
Надежность	2,5	4,9
Открытость	3	4,7
Правдивость	2,3	4,8
Компетентность	3	4,9
Порядочность	3	4,9
Демократичность	3,7	4,6
Стабильность	3	4,9
Ответственность	3	4,9
Справедливость	2,5	4,9

Забота о гражданах	2,7	4,8
--------------------	-----	-----

Примечание: выраженность оценок приведена по пятибалльной шкале.

Нужно заметить, что люди зрелого возраста в идеальной власти меньше всего оценивают важность демократии. Возможно, именно в ней они видят потерю силы и прочности власти среди народа. Эти данные свидетельствуют о том, что люди в зрелом возрасте с настороженностью относятся к новым демократическим ценностям, поскольку ломка старых стереотипов, ценностных ориентаций, долго формировавшихся в советские годы, не может происходить быстрыми темпами.

На следующем этапе изучалась выраженность ценностных ориентаций граждан зрелого возраста по методики М. Рокича. Для граждан данного возраста важнейшими ценностями являются здоровье, счастливая семейная жизнь, наличие хороших и верных друзей, материально обеспеченная жизнь, интересная работа. Менее значимыми являются жизненная мудрость, уверенность в себе, любовь, активная деятельная жизнь, счастье других. В следующую группу вошли: общественное признание, свобода, продуктивная жизнь, познание, развитие. Самыми незначительными ценностями оказались: красота природы и искусства, развлечения, творчество. Эти данные подтверждают специфику ценностных ориентаций данного возраста. Люди обеспокоены своим здоровьем, счастьем своих детей, внуков, у них есть друзья, дружба с которыми проверена временем, они заботятся о материальном положении своей семьи, им нравится заниматься любимым делом. Респонденты воспитаны, аккуратны, честны с самими собой и с окружающими, исполнительны и ответственны за свои решения и поступки. В целом, по результатам проведенного исследования можно сделать вывод, о том, что политическая социализация респондентов происходит по мере развития всех сфер общественной жизни, и что граждане зрелого возраста проходят политическую ресоциализацию, приобщаясь к новым политическим ценностям и установкам с демократическим уклоном. Анализируя эмпирические данные, можно сказать, что в настоящее время граждане в возрасте 45-60 лет с трудом могут назвать себя высокосубъектными (скорей среднесубъектными или даже низкосубъектными), так как 58% ассоциируют политическую субъектность, прежде всего с представителями политической элиты и с руководящими должностями. Респондентов характеризует отрицательное отношение к произошедшим переменам в стране, хотя есть и позитивная тенденция (14% опрошенных высказались за положительное отношение к свободе, демократии со стороны правительства и склонны к более позитивному восприятию перемен, происходящих в российском обществе). Граждане включенные в процесс ресоциализации не испытывают доверия к большинству политических институтов, что свидетельствует о важности пересмотра информационной политики властными структурами, которая должна учитывать особенности условий социализации и ресоциализации указанной возрастной категории граждан и формировать образ власти на основе повышения степени доверия к институтам власти в массовом

сознании граждан. Люди признают над собой власть государства, власть закона и власть начальства, а значит правовое сознание, иерархия властных отношений для них остаются важными социальными ценностями. Этот ресурс доверия должен быть использован при осуществлении более гибкой социальной и информационной поддержки граждан данного возраста. Современный исторический момент дает шанс каждому человеку проявить себя и актуализировать субъектные свойства индивидуальности, зависящие, в том числе и от особенностей процесса политической социализации. Именно в такие исторические периоды создаются условия для более свободного и открытого проявления индивидуальностью волевых, рефлексивных, аналитических возможностей, а, следовательно, возрастает ответственность граждан за свои поступки. Поэтому использование в средствах массовой информации, в социально-ориентированных программах деятельности федеральных, муниципальных органов власти и политических партий целенаправленной информационной политики, направленной на вовлечение граждан зрелого возраста в общественно-политическую, общественно-значимую деятельность, обретение в ходе ее реализации личностных смыслов, личностной и групповой значимости, является задачей, решение которой может существенно повысить степень доверия граждан зрелого возраста к институтам власти и способствовать нравственному оздоровлению общества. Так как граждане зрелого возраста остаются носителями ценностных ориентиров - воспитанности, образованности, воли и достоинства личности.

Литература:

1. Мигولاتьев А.А., Огнева В.В. Курс политологии. –М.: «Щит-М», 2005.
2. Нестеренко Н.А. Политическая социализация и состояние политической субъектности молодежи в современном российском обществе // Социальная политика и социология, 2005. №1. С.68.
3. Шестопад Е.Б. Образы власти в постсоветской России. – М., 2004.
4. Шестопад Е.Б. Политическая психология: Учебник для студентов вузов.- М., 2007.

Приложение

ТЕМЫ РЕФЕРАТИВНЫХ РАБОТ

Студент проводит теоретический анализ предложенной темы, опираясь на имеющуюся по данному вопросу научную литературу, и оформляет результаты своих теоретических поисков в виде реферата. Работа сдается в печатном виде, в файлах в папке. Объем работы 15 – 20 страниц.

Глава 1. Методические рекомендации

При подготовке рефератов по указанным темам студенты должны обратить внимание на значимость экспертного знания в современном обществе, аргументировано доказать необходимость его применения в различных областях современной практики. Для того, чтобы изучить юридические основания осуществления экспертной деятельности, необходимо ознакомиться с законами, регламентирующими деятельность экспертов, представленными в ст. 204 УПК РФ, ст. 57 УПК РФ, ст. 199 ч. 5 УПК РФ и др.

Темы:

1. Значимость экспертного знания в современном обществе.
2. Экспертиза как современная социальная технология.
3. Юридические основания осуществления экспертной деятельности.
4. Этические принципы осуществления экспертной деятельности.

Глава 2. Методические рекомендации

Перечисленные ниже темы позволяют акцентировать внимание студентов на современных проблемах экспертного знания в социогуманитарной области, продиктованных необходимостью профессиональной оценки совокупности современных «угроз»: экологических, политических,

экономических. При подготовке рефератов необходимо привести примеры указанных типов экспертизы, проанализировать методы, применяемые для их осуществления.

Темы:

1. Социальная экспертиза в современном обществе.
2. Современные модели социальной экспертизы.
3. Комплексная гуманитарная экспертиза.
4. Технологии осуществления психолого-лингвистической экспертизы.
5. Технологии осуществления психолого-конфликтологической экспертизы.

Глава 3.

Методические рекомендации

Реферативная работа по данной тематике предполагает более широкое освоение студентами проблемной области создания экспертных систем в различных сферах современного знания, ознакомление с примерами проведения экспертизы информационно-психологического влияния СМИ на групповое и массовое сознание граждан нашей страны, изучение конкретных методов анализа социальных ожиданий и настроений, сформированных в массовом сознании (на примерах из научных публикаций).

Темы:

1. Методы активизации инновационных решений.
2. Создание экспертных систем в современном научном знании.
3. Методы анализа социальных ожиданий и настроений в большой группе.
4. Методы информационно-психологического воздействия СМИ на групповое сознание.

Глава 4.

Методические рекомендации

Подготовка рефератов по данной проблематике способствует осмыслению будущими специалистами методологии проведения социального прогнозирования, его значимости для различных областей социальной практики. В ходе осуществления реферирования необходимо изучить методы социального прогнозирования, усвоить область применения

каждого метода, составить рекомендации по применению математических моделей прогнозирования, адекватных целям исследования для каждого метода.

Темы:

1. Социальное прогнозирование: цели, задачи, функции.
2. Значимость социального прогнозирования в современной науке.
3. Методы социального прогнозирования.
4. Факторы, обеспечивающие достоверность прогноза.

Глава 5. Методические рекомендации

Перечисленные ниже темы для реферативной работы ориентированы на подробное изучение студентами исторических этапов становления прогностики как самостоятельной области научного знания. В ходе работы необходимо проанализировать также донаучные формы прогностического знания, указать на различные стратегии прогностического анализа в Российской и зарубежной традиции, изучить научные основания осуществления политического прогнозирования.

Темы:

1. Философско-исторические концепции будущего в прогнозировании.
2. Этапы развития прогностики в России.
3. Исторические этапы развития прогностики в зарубежной науке.
4. Политическое прогнозирование: цели, задачи, виды.

Глава 6. Методические рекомендации

Освоение перечисленных ниже тем, предполагает осуществление всестороннего анализа понятия «риски» в современном научном, междисциплинарном знании. Изучение видов и методов анализа политических рисков должно быть основано на привлечении иллюстративного материала, представленного на примерах осуществления прогноза социальной напряженности, политической нестабильности,

приведенных в периодической литературе и на соответствующих сайтах консалтинговых компаний, центров анализа общественного мнения и др. (см. рекомендованные интернет-источники).

Темы:

1. Политическое прогнозирование в современном научном знании.
2. Политические риски: виды и методы анализа.
3. Математические методы моделирования политических рисков.

Глава 7. Методические рекомендации

Реферативная работа предполагает изучение, важных в прикладном аспекте проблем – исследования комплекса характеристик информации, оказывающих влияние на политическое поведение людей, анализа психологических оснований принятия личностью управленческих и политических решений, представленных в литературных источниках, статьях периодических изданий.

Темы:

1. Современные психологические концепции принятия решений.
2. Влияние характеристик информации на политическое поведение.
3. Мотивирующее воздействие политического прогноза на сознание и поведение общества.

Глава 8. Методические рекомендации

В ходе подготовки рефератов студенты должны сформировать представление о необходимости дифференцированного подхода к выбору методов прогнозирования политических явлений, основанного на сопоставлении цели прогноза, его предметной направленности и способов осуществления. Необходимо обратить внимание на характеристику экспертных методов прогнозирования социальных и политических рисков в рамках осуществления социальной и комплексной гуманитарной экспертизы.

Темы:

1. Методы прогнозирования политических явлений.
2. Методы математического прогнозирования социальных и политических явлений.
3. Экспертные методы прогнозирования социальных и политических рисков.

Глава 9. Методические рекомендации

Рефераты на предложенные темы должны быть подготовлены с использованием новейших данных по проблеме организации и проведения социального проектирования в России и за рубежом. Изучение метода сценариев желательно осуществлять с привлечением материалов, накопленных в публикациях политологов, социологов, психологов, анализирующих в своих работах проблемы развития политической ситуации на Северном Кавказе (см. рекомендованную литературу).

Темы:

1. Значимость социального проектирования в современных условиях развития Российского общества.
2. Социальные проблемы и способы социального проектирования в зарубежных странах.
3. Применение метода сценариев для прогнозирования политической ситуации на Северном Кавказе.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ МЕТОД ПРОГНОЗИРОВАНИЯ - метод прогнозирования, основанный на получении экспертных оценок путем логического анализа прогнозной модели.

БАЗИСНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПЕРЕМЕННОЙ - значение переменной объекта прогнозирования на этапе диагноза.

ВЕРИФИКАЦИЯ ПРОГНОЗА - оценка достоверности и точности или обоснованности прогноза.

ДАЛЬНЕСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ - прогноз с периодом упреждения для социальных, научно-технических и экономических объектов свыше 15 лет.
Примечание. Классификация прогнозов по периоду упреждения ориентирована на деление, принятое в народнохозяйственном планировании: оперативно-календарное (до 1 месяца), текущее (от 1 месяца до 1 года), перспективное (от 1 года до 5 лет) и долгосрочное (от 5 до 15 лет),

ДЕЛЬФИЙСКИЙ МЕТОД. МЕТОД ДЕЛФИ - метод коллективной экспертной оценки, основанный на выявлении согласованной оценки экспертной группы путем их автономного опроса в несколько туров, предусматривающего сообщение экспертам результатов предыдущего тура с целью дополнительного обоснования оценки экспертов в последующем туре.

ДИНАМИЧЕСКИЙ РЯД - временная последовательность ретроспективных значений переменной объекта прогнозирования.

ДОЛГОСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ - прогноз с периодом упреждения для социальных, научно-технических и экономических объектов от 5 до 15 лет.

ДОСТОВЕРНОСТЬ ПРОГНОЗА - оценка вероятности осуществления прогноза для заданного доверительного интервала.

ЗАДАНИЕ НА ПРОГНОЗ - документ, определяющий цели и задачи прогноза и регламентирующий порядок его разработки.

Примечание. Задание, как правило, содержит: основание для разработки прогноза (постановление, приказ и т. д.), определение объекта прогнозирования, его основных характеристик, параметров прогноза, организационные мероприятия, данные о финансировании и материальном обеспечении, координационный план и этапность разработки прогноза.

ИНТЕРВАЛЬНЫЙ ПРОГНОЗ - прогноз, результат которого представлен в виде доверительного интервала характеристики объекта прогнозирования для заданной вероятности осуществления прогноза.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ МАССИВ - совокупность данных об объекте прогнозирования, приведенных в систему в соответствии с целью прогноза и методами прогнозирования.

ИСТОЧНИК ОШИБКИ ПРОГНОЗА - фактор, могущий привести к появлению ошибки прогноза.

Примечание. Различают источники регулярных и нерегулярных ошибок. К первым, например, относятся неадекватный метод прогнозирования, недостоверные и недостаточные исходные данные, ко вторым - непредсказуемые явления и события типа скачков, прорывов, нарушающие спрогнозированные тенденции развития объекта.

ИСТОЧНИК ЭКСПЕРТНОЙ ИНФОРМАЦИИ ОБ ОБЪЕКТЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ - источник информации об объекте прогнозирования, содержащий экспертные оценки, необходимые для достижения цели прогноза.

КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЭКСПЕРТА - способность эксперта выносить на базе профессиональных знаний, интуиции и опыта достоверные суждения об объекте прогнозирования.

Примечание. Количественная мера компетентности эксперта называется коэффициентом компетентности.

КОРРЕКТИРОВКА ПРОГНОЗА - уточнения прогноза на основании результатов его верификации и (или) на основании дополнительных материалов и исследований.

КРАТКОСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ - прогноз с периодом упреждения для социальных, научно-технических и экономических объектов от 1 месяца до 1 года.

МАТРИЧНЫЙ МЕТОД ПРОГНОЗИРОВАНИЯ - метод прогнозирования, основанный на использовании матриц, отражающих значения (веса) вершин граф-модели объекта прогнозирования, с последующим преобразованием матриц и оперированием с ними.

МЕТОД ИСТОРИЧЕСКОЙ АНАЛОГИИ - метод прогнозирования, основанный на установлении и использовании аналогии объекта прогнозирования с одинаковым по природе объектом, опережающим первый в своем развитии.

МЕТОД ЭВРИСТИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ - аналитический метод прогнозирования, состоящий в построении и последующем усечении дерева поиска экспертной оценки с использованием какой-либо эвристики.

МЕТОД ПОСТРОЕНИЯ ПРОГНОЗНОГО СЦЕНАРИЯ. Метод сценария - аналитический метод прогнозирования, основанный на установлении логической последовательности состояний объекта прогнозирования и прогнозного фона во времени при различных условиях для определения целей развития этого объекта.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ - метод прогнозирования, основанный на построении матрицы характеристик объекта прогнозирования и их возможных значений с последующим перебором и оценкой вариантов сочетания этих значений.

МЕТОД МАТЕМАТИЧЕСКОЙ АНАЛОГИИ - метод прогнозирования, основанный на установлении аналогии математических описаний процессов развития различных по природе объектов с последующим использованием более изученного или более точного математического описания одного из них для разработки прогнозов другого.

МЕТОД ДЕСТРУКТИВНОЙ ОТНЕСЕННОЙ ОЦЕНКИ - метод коллективной генерации идей, реализуемый посредством двух разнесенных во время сессий, первая из которых полностью подчиняется правилам коллективной генерации идей, а правила второй отличаются тем, что предписывается критика идей, высказанных на первой сессии.

МЕТОД ПРОГНОЗИРОВАНИЯ - способ исследования объекта прогнозирования, направленный на разработку прогнозов.

МЕТОДИКА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ - совокупность специальных правил и приемов (одного или нескольких методов) разработки конкретных прогнозов.

МЕТОД ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ - метод прогнозирования, основанный на использовании в качестве источника информации одного эксперта.

МЕТОД ПСИХО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ГЕНЕРАЦИИ ИДЕЙ - метод индивидуальной экспертной оценки, при котором выявление экспертной оценки осуществляется с помощью программированного управления, включающего обращение к памяти человека или запоминающему устройству ЭВМ.

МЕТОД ИНТЕРВЬЮ - метод индивидуальной экспертной оценки, основанный на беседе эксперта с прогнозистом по схеме "вопрос - ответ".

МЕТОД КОЛЛЕКТИВНОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ - метод прогнозирования, основанный на выявлении обобщенной обективированной оценки экспертной группы путем обработки индивидуальных, независимых оценок, вынесенных экспертами, входящими в группу.

МЕТОД ЭКСПЕРТНЫХ КОМИССИЙ - метод коллективной экспертной оценки, состоящий в совместной работе объединенных в комиссию экспертов, разрабатывающих документ о перспективах развития объекта прогнозирования.

НЕЗАВИСИМАЯ ЭКСПЕРТИЗА – объективное обследование, проводимое специалистами (в т. ч. зарубежными), не имеющими отношения к заинтересованным сторонам (выступающим как за, так и против изучаемого решения, предложения, проекта и пр.).

НОРМАТИВНЫЙ ПРОГНОЗ - прогноз, содержанием которого является определение путей и сроков достижения возможных состояний объекта прогнозирования в будущем, принимаемых в качестве цели.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРОГНОЗ - прогноз с периодом упреждения для социальных, научно-технических и экономических объектов до 1 месяца.

ОПЕРЕЖАЮЩИЙ МЕТОД ПРОГНОЗИРОВАНИЯ - метод прогнозирования, основанный на использовании свойства научно-технической информации опережать реализацию научно-технических достижений в общественной практике.

ОШИБКА ПРОГНОЗА - апостериорная величина отклонения прогноза от действительного состояния объекта.

Примечание. Ошибка прогноза не определяет однозначно качество прогноза, так как она в значительной мере зависит от принимаемых на основании прогноза решений и их реализации.

ПЕРИОД УПРЕЖДЕНИЯ ПРОГНОЗА - время упреждения; время прогнозирования; прогнозный горизонт; срок прогнозирования; дальность прогноза. Промежуток времени, на который разрабатывается прогноз.

ПОИСКОВЫЙ ПРОГНОЗ - прогноз, содержанием которого является определение возможных состояний объекта прогнозирования в будущем.

ПОЛНОТА ИСХОДНОЙ ИНФОРМАЦИИ - степень обеспеченности прогнозирования достоверной исходной информацией.

ПРИНЦИП СИСТЕМНОСТИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ - принцип прогнозирования, требующий взаимоувязанности и соподчиненности прогнозов объекта прогнозирования и прогнозного фона и их элементов.

ПРИНЦИП СОГЛАСОВАННОСТИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ - принцип прогнозирования, требующий согласования нормативных и поисковых прогнозов различной природы и различного периода упреждения.

ПРИНЦИП ВАРИАНТНОСТИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ - принцип прогнозирования, требующий разработки вариантов прогноза исходя из вариантов прогностического фона.

ПРИНЦИП НЕПРЕРЫВНОСТИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ - принцип прогнозирования, требующий корректировки прогнозов по мере поступления новых данных об объекте прогнозирования.

ПРИНЦИП ВЕРИФИЦИРУЕМОСТИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ - принцип прогнозирования, требующий определения достоверности, точности и обоснованности прогнозов.

ПРИНЦИП РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ - принцип прогнозирования, требующий превышения экономического эффекта от использования прогноза над затратами на его разработку.

ПРОГНОЗ - предсказание; предположение; прогностическая модель. Научно обоснованное суждение о возможных состояниях объекта в будущем и (или) об альтернативных путях и сроках их осуществления.

Примечания. 1. Когда этот объект рассматривается одновременно с "прогноznым фоном", то в этом случае его называют "объектом прогнозирования" и говорят о "прогнозах объекта прогнозирования" и "прогнозах прогнозного фона" этого объекта. 2. В качестве объектов прогнозирования могут выступать процессы, явления, события, на которые направлена познавательная и практическая деятельность человека. 3. В зависимости от природы объекта различают социальные, научно-технические, экономические, военно-политические и другие объекты прогнозирования.

ПРОГНОЗНЫЙ ФАКТОР - обобщенная ненаблюдаемая характеристика развития многомерного стохастического объекта прогнозирования, количественно выражаемая, как правило, собственным вектором ковариационной матрицы переменных объекта прогнозирования.

ПРОГНОСТИКА - научная дисциплина о закономерностях разработки прогнозов.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ - процесс разработки прогнозов.

ПРИЕМ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ - одна или несколько математических или, логических операций, направленных на получение конкретного результата в процессе разработки прогноза. Примечание. В качестве приема могут выступать вычисление средневзвешенного значения оценок компетентности экспертов, определение компетентности эксперта, сглаживание и выравнивание динамического ряда и т. д.

ПРОГНОЗИРУЮЩАЯ СИСТЕМА - система методов прогнозирования и средств их реализации, функционирующая в соответствии с основными принципами прогнозирования.

Примечания. 1. Средствами реализации являются экспертная группа, организационные мероприятия, технические средства и т. д. 2. Прогнозирующие системы могут быть автоматизированными и неавтоматизированными; дискретными и непрерывными; системами на государственном, межотраслевом, отраслевом, подотраслевом уровнях, а также на уровне предприятий, учреждений и уровне технологических процессов.

ПРОГНОЗНЫЙ ФОН - совокупность внешних по отношению к объекту прогнозирования условий, существенных для решения задачи прогноза.

Научное предвидение - опережающее отображение действительности, основанное на познании законов природы, общества и мышления.

ПРОГНОЗНАЯ ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ - метод прогнозирования, основанный на математической экстраполяции, при котором выбор аппроксимирующей функции осуществляется с учетом условий и ограничений развития объекта прогнозирования.

Примечание. В зависимости от виде анализа исходных данных и способов представления его результата различают следующие виды прогностической экстраполяции: экстраполяция тренда, экстраполяция огибающих кривых, экстраполяция корреляционных и регрессивных зависимостей, экстраполяция, основанная на факторном анализе, и др.

ПРОГНОЗНАЯ ИНТЕРПОЛЯЦИЯ - метод прогнозирования, основанный на математической интерполяции, при котором выбор интерполирующей функции осуществляется с учетом условий и ограничений развития объекта прогнозирования.

ПРОГНОЗНАЯ РЕТРОСПЕКЦИЯ - этап прогнозирования, на котором исследуется история развития объекта прогнозирования и прогнозного фона с целью получения их систематизированного описания.

ПРОГНОЗНЫЙ ДИАГНОЗ - этап прогнозирования, на котором исследуется систематизированное описание объекта прогнозирования и прогнозного фона с целью выявления тенденции их развития и выбора (разработки) моделей и методов прогнозирования.

ПРОГНОЗНАЯ МОДЕЛЬ - модель объекта прогнозирования, исследование которой позволяет получить информацию о возможных состояниях объекта в будущем и (или) путях и сроках их осуществления.

ПРОГНОЗНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ – исследование на прогнозных моделях путем варьирования характеристик объекта прогнозирования, входящих в модель, с целью выявления возможных допустимых и (или) недопустимых прогнозных вариантов и альтернатив развития объекта прогнозирования.

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ – формирование последовательности целесообразных действий для достижения цели на основе преобразования некоторой исходной информации.

СРЕДНЕСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ - прогноз с периодом упреждения для социальных, научно-технических и экономических объектов от 1 года до 5 лет.

ФАКТОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД ПРОГНОЗИРОВАНИЯ - метод прогнозирования, базирующийся на использовании источников фактографической информации.

ТОЧЕЧНЫЙ ПРОГНОЗ - прогноз, результат которого представлен в виде единственного значения характеристики объекта прогнозирования без указания доверительного интервала.

ТОЧНОСТЬ ПРОГНОЗА - оценка доверительного интервала прогноза для заданной вероятности его осуществления.

ТРЕНД - аналитическое или графическое представление изменения переменной во времени, полученное в результате выделения регулярной составляющей динамического ряда.

Примечание. В случае многомерного описания объекта прогнозирования аналитическое представление изменения комплекса переменных во времени называют "многомерным трендом".

ЭКСПЕРТ (от лат. expertus – знающий, опытный) – знаток, компетентный специалист, представляющий свое заключение по какому-либо вопросу, производящий экспертизу.

ЭКСПЕРТИЗА – освидетельствование, исследование, проведение изучения какого-либо предмета, дела, вопроса компетентными специалистами-экспертами для подготовки соответствующего заключения.

ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ – качественные (количественные) и/или порядковые характеристики процессов, явлений, не поддающихся

непосредственному измерению, основывающиеся на суждениях специалистов.

ЭКСПЕРТНЫЕ СИСТЕМЫ – программы, моделирующие поведение человека, выступающего экспертом в конкретных предметных областях.

ЭКСПЕРТНЫЙ МЕТОД ПРОГНОЗИРОВАНИЯ - метод прогнозирования, базирующийся на экспертной информации.

ЭТАП ПРОГНОЗИРОВАНИЯ - часть процесса разработки прогнозов, характеризующаяся своими задачами, методами и результатами. Примечания. 1. Деление на этапы связано со спецификой построения систематизированного описания объекта прогнозирования, сбором данных прогнозного фона, с построением поисковой и нормативной моделей, верификацией прогноза. 2. Особое место в этом ряду занимают предпрогнозная ориентация, предшествующая операциям собственно прогнозирования, и разработка рекомендаций для целеполагания, планирования, программирования, проектирования, т. е. для управления на основе данных, полученных в результате прогнозирования.

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Литература

Основная литература:

1. Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д., Дмитриев А. В. Региональная конфликтология: концепты и российская практика/ Под ред. Чл.-корр. РАН М.К. Горшкова.- М.: Альфа –М, 2008. – 368с.: ил.
2. Бестужев-Лада И. В. Социальное прогнозирование. Курс лекций.: Педагогическое общество России. – М. 2006. 218с.
3. Давыдов А. А. Системная социология: Введение в анализ динамики социума. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. -248с.
4. Луков В. А. Социальное проектирование: учеб.пособие.-7-е изд.,-М.: Изд-во Московского гуманитарного университета: Флинта, 2007.-240с.
5. Педагогическое прогнозирование: научно-методическое пособие/ Под общ. ред. Л. Е. Никитиной. – М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2009.-288с.
6. Региональные конфликты и проблемы безопасности Северного Кавказа/ Отв. Ред. Акад. Г.Г Матишов, В. А. Авксентьев. – ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. -384с. –Ил.: 20. Табл.:59.
7. Экспертиза в современном мире: от знания к деятельности./Под ред. Г. В. Иванченко, Д. А. Леонтьева.- М.: Смысл, 2006.-454с.

Дополнительная литература:

1. Григорьев Е. С. Механизм политического прогнозирования: теоретико-методологические принципы. Автореф. канд полит. наук. -Саратов, 2006. - 22с.
2. Белых Т. В. Особенности политической ресоциализации граждан зрелого возраста юга России// Психологические проблемы субъекта в современном мире: материалы Всероссийской научной интернет-конференции.- Ставрополь, 2008.-240с.
3. Белых Т. В. Политическое участие молодежи в современных условиях развития социума// Молодежь в современной социокультурной среде региона: материалы региональной научно-практической конференции. – Ставрополь: Возрождение, 2009.-328с.
4. Белых Т. В. Политическая культура студенческой молодежи на различных этапах обучения в вузе//Новый политический цикл: повестка дня для России: Материалы международной научной конференции – М.: Российская ассоциация политической науки, 2008.-296с.
5. Козырьков В.П. Гуманитарная экспертиза в контексте культуры// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2007, № 2, с.310-314.
6. Основы противодействия терроризму: учеб. Пособие для студ. Высш. Учеб. Заведений/ Порд ред. Я. Д. Вишняковаю –М.: Издательский центр «Академия», 2006. -240с.

7. Сувалов А. Е. Международная политика и международные структуры противодействия терроризму в государствах СНГ и ШОС в конце XX – начале XXI века. Автореф. канд полит. наук. – Москва, 2007. -25с.(С.10).

Интернет-ресурсы:

1. <http://www.politstudies.ru>– журнал «Полис» (Политические исследования), архив статей с 1991 г. по 2008 г.
2. http://www.isras.rssi.ru/R_SocIs.htm – сайт журнала «Социс»
3. <http://lib.aldebaran.ru/> – электронная библиотека «Альдебаран»
4. <http://www.ecfor.ru> – журнал «Проблемы прогнозирования» Института народохозяйственного прогнозирования РАН, архив статей с 2001 по 2008 гг.
5. <http://www.maib.ru> – журнал «Прогнозы и стратегии»
6. <http://www.inion.ru/Links/politolog.htm> – ресурсы интернет для политической науки
7. <http://www.cityline.ru/politika/prav/pravbook.html> – Правительство России и федеральные органы исполнительной власти
8. <http://www.fci.ru/> – Центральная избирательная комиссия
9. <http://www.sova.ru/news/main.htm> – События и прогнозы
10. <http://www.glasnet.ru/~pinf/> – Агентство ПАРТИНФОРМ. Распространяет по подписке по э/почте еженедельник объемом 110 кбт (60 мп. листа) содержащий подробную информацию о деятельности российских политических партий, движений, парламентских фракций.
11. <http://www.univer.omsk.su/MER> – Моделирование социальных и этнических процессов
12. <http://scd.plus.centro.ru/> – «Социокультурная методология анализа российского общества»
13. <http://www.nns.ru/elects/president/issled.html> – Социологические исследования выборов
14. <http://www.opinio.msu.ru/> – Центр социологических исследований МГУ
15. <http://psyfactor.org/lybr.htm> – статьи по тематическим разделам –

Психология и общество

[Общественные проблемы. Исследования социальных процессов](#)

- [Психология пропаганды. Влияние СМИ и манипуляция массовым сознанием](#)
- [Медиапсихология, исследования СМИ](#)
- [Психология масс и психология толпы. Массовые эффекты и феномены.](#)
- [Стереотип. Психология стереотипов. Формирование социальных стереотипов](#)
- [Психология слухов. Неформальные коммуникации](#)
- [Психология терроризма и экстремизма](#)
- [Психология интернета. Виртуальное общение](#)
- [Психология рекламы.](#)

Психология политики

- [Пропаганда и политический пиар](#)

- [Политтехнологии, избирательные технологии и т.п.](#)
- [Политическое лидерство. Имидж политического лидера](#)

Источники:

1. Авцинова Г.И., Краснов Б.И. Анализ, прогноз, технологии в современной политике. М., 2000;
2. Анохина Н.В. Методология построения объяснительных и прогнозных моделей исхода выборов в России // Принципы и практика политических исследований. М., 2002. С.209-218;
3. Белановский С.А. Глубокое интервью. — М.: Никколо-М, 2001.
4. Белановский С.А. Метод фокус-групп. — М.: Никколо-М, 2001.
5. Грачев Г.В.. Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита. – Волгоград: Издатель, 2004. – 336 с.
6. Грачев Г.В., Грачева И.Г. Фокус-групповые исследования информационного воздействия масс-медиа: проблема и перспективы разработки методического инструментария//Проблемы социальной психологии личности. Сборник научных статей, Изд-во Педагогического института Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.- Саратов. № 2, 2005.
7. Грачев Г.В., Грачева И.Г. Экспертиза информационных материалов: проблемы и перспективы формирования нового направления экспертной деятельности // Психология системного функционирования личности: Материалы международ. науч. конф. Саратов, 2004. С. 102-104.
8. Джус И.В. Прогнозирование и оценка политических рисков //Политические феномены и процессы глазами молодых ученых.-М.2002.
9. Краснов Б.И. Политическое прогнозирование // Социально-полит. журн. 1994. №11-12.С.84-94;
- 10.Крулехт М.В., Тельнюк И.В. Экспертные оценки в образовании. – М.: Академия, 2002. – 112 с.
- 11.Мкртычян Г.А. Психология экспертной деятельности в образовании: Теория. Методология. Практика. – Н.Новгород: НГЦ, 2002. – 182 с.
- 12.Оценка личностных качеств российских политических лидеров: проблемы измерения и интерпретации // Полис, 2001. № 1 С. 94—117.
- 13.Петренко В.Ф. и др. Психосемантический анализ этнических стереотипов: лики толерантности и нетерпимости. — М.: Смысл, 2000.
- 14.Позаченюк Е. А. Экспертология// Ученые записки Таврического национального университета.- Симферополь, 2001, Вып. №6 (45).
- 15.Сорокин В. И. Управление рисками чрезвычайных ситуаций// Безопасность. Информ. Сб. Фонда нац. И междунар. Безопасности. – 2001. -№3-4. –с.87.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Глава первая. Актуальные проблемы и перспективы осуществления экспертной деятельности	7
1.1. Значимость экспертного знания в современном обществе	7
1.2. Методологические и методические аспекты экспертной деятельности. Экспертные сообщества в России и за рубежом	14
1.3. Общая характеристика экспертной деятельности	22
1.4. Методы отбора экспертов и методы минимизации субъективности в оценках эксперта	24
1.5. Личность эксперта	27
1.6. Этические и юридические принципы осуществления экспертной деятельности	31
Глава вторая. Методические основы социально-психологической экспертизы общественных и политических явлений	36
2.1. Виды функциональных экспертиз	36
2.2. Модели социальной экспертизы (рецензия, мониторинг, проект) и формы экспертных заключений	40
2.3. Комплексная гуманитарная экспертиза как социальная технология	47
Глава третья. Социально-психологические методы осуществления экспертной деятельности	53
3.1. Социально-психологические методы экспертизы	53
3.2. Методы изучения динамических процессов в малой и большой группе	61
3.3. Влияние СМИ на социальные и политические явления	79
3.4. Методы оценки групповых интересов и представлений	92
Глава четвертая. Принципы прогнозирования и виды прогнозов	99
4.1. Понятие прогноза в современном научном знании	99
4.2. Технологии социального прогнозирования	102
4.3. Основные способы социального прогнозирования: экстраполяция, моделирование, экспертиза	105
4.4. Классификация прогнозов и факторы достоверности	108
Глава пятая. Социальное и политическое прогнозирование в Российской и зарубежной науке	111
5.1. Социальное прогнозирование в Российской и зарубежной науке	111
5.2. Политическое прогнозирование	114
5.3. Внутриполитическое прогнозирование	119
5.4. Особенности внешнеполитического прогнозирования	131
Глава шестая. Методические основы прогнозирования общественных и политических явлений	139
6.1. Прогнозирование социальных рисков	139
6.2. Прогнозирование политических рисков	143
Глава седьмая. Социально-психологическое прогнозирование как средство управления процессом принятия решения	154
7.1. Моделирование и оптимизация процесса принятия и реализации политических решений	154

7.2.Мотивирующее воздействие политического прогноза на сознание и поведение общества	162
Глава восьмая. Математические методы социально-психологической экспертизы и прогноза политических явлений	168
8.1. Классификация методов прогнозирования	168
8.2.Экспертные методы прогнозирования	170
8.3.Методы математического моделирования	172
Глава девятая. Прогностический социально-психологический проект	180
9.1. Концепция прогностического проекта	180
9.2.Методы коллективной работы над проектом	183
Задания для анализа сформированных компетенций	197
Хрестоматия	197
Приложение	238
Темы реферативных работ и методические рекомендации	238
Словарь терминов	243
Литература	251
Интернет-ресурсы	252
Источники	253
Содержание	254

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского